

Мороз Гляла

Сказки из-за Грани

Пусть мне повезет

Ты юная ведьмочка, дома ты умудрилась довести всех до предела, надо смываться и дать им возможность остыть, а значит, пора учиться, и тебе дорога в Магическую Академию. Впереди учеба, приключения, дружба, а может и любовь. И кто знает, куда это все тебя приведет, главное - не отчаиваться, а там наверняка повезет. Завершено. Спасибо всем, кто был рядом и читал все это по мере написания, если бы не вы, и ваша поддержка, ничего бы не вышло. Огромное спасибо Веронике за шикарную обложку! Огромное спасибо моей волшебнице Галине, которая вычитала и исправила ошибки!

Глава 1

'Как все начиналось или неприятности вперед'

— Все милая, это даже не провал, это катастрофа. Ты умудрилась опозорить весь наш знатный род, — вещала моя матушка, причем последняя фраза была произнесена уже, наверное, на ультразвуке.

— Ма, какая знатность? — ох, стоило промолчать.

Последняя фраза меня и сгубила, точнее, сгубил-то меня мой талант находить неприятности и нелепости на свою голову и на все, что пониже. Но вот точка невозврата для моей мамочки, это именно фраза про наш род. Знала бы, промолчала, да я, если бы знала, вообще бы из дома не выходила. Но нет, праздника захотелось.

— Это последняя капля, — шипела моя мама, навеяв мысли о том, что кто-то из чешуйчатых все-таки в роду у нас есть, потому что так знатно шипеть могут только они. — Я больше не намерена терпеть, а главное, постоянно краснеть за тебя. — О, как сама себя заводит, это талант! — Ты завтра же отправляешься учиться в Академию, и про домашнее обучение можешь забыть, хватит, слишком долго я 'понимала и принимала тебя такой, какая ты есть', - мою же фразу мне вернула.

Что-то я не поняла, что там было перед тем, что меня надо понимать? Тем временем мама уже окончательно уверовала в то, что абсолютно права и поменять ее решение невозможно, она уверенно расхаживала в нашей гостиной и вздымала руки вверх, явно в надежде, что ей кто-то ответит, за что ей послали такую непутевую дочь.

— Я совсем недавно встретила госпожу Гусеву, и она обратила мое внимание, на то, что вся перспективная молодежь нашего городка уезжает учиться в столицу, ведь это такие возможности. — Маме не нужно было даже, чтобы я что-то отвечала, сейчас она в том состоянии, когда решение принято, но надо бы успокоить или даже упокоить свою совесть.

А мне было обидно ведь еще неделю назад, мама сама называла нашу почетную госпожу Гусеву не иначе как 'старая гусыня', а сегодня госпожа.

Мама тем временем продолжала уговаривать свою совесть, что дитятке будет лучше учиться в столице, с молодежью, может, даже парня себе найдет.

Вот мы и подошли к самой главной проблеме нашей семьи — отсутствие у меня парня, как все переживают. Сначала сватали мне всех подряд: перспективных магов, потом не менее перспективных шаманов, потом не таких перспективных, потом хоть каких, да что уже говорить, если мама была согласна уже хоть на человека, ведь сама не без греха.

А все дело в том, что живем мы все в городе, в котором в кого ни плюнь — или великий волшебник, или маг, или черная ведьма, ну, на худой конец, знахарка. Ну что тут поделаешь,

если живем мы все за Гранью, и вроде как, ужасно злые и темные личности. Так, по крайней мере, искренне думают люди с той стороны Грани. Для них мы вроде, как и выдумка, но с другой стороны и существуем и все живем в Аду, хотя город наш и называется Адар, но они, наверно, упростили название.

Просто произошло недопонимание, еще в старые времена, наверно, языковой барьер или дефект речи был у первопроходцев, или со слухом у принимающей стороны что-то, не знаю.

А все как было, наши за Грань ступили, познакомиться с соседями хотели, может, даже контакт наладить, ну там торговлю, и вовсе не органами и душами, это просто люди так орали, когда от наших убегали: 'Изыди в свой Ад, а души и тела мы вам свои не продадим исчадия ада'.

Наши тогда вообще ничего не поняли, причем тут души, ведь это священное и никто ее ни купить, ни продать не может, а про тела вообще ничего не понятно было.

Короче первый опыт знакомства провалился, как и все последующие, потом уже наши догадались в разведку сгонять и выяснить, в чем проблема. Оказалось, что мы вроде как мировое зло, и мы все такие темные, и с нами не нельзя общаться, а то сразу душу потребуем, и все, они пропали. Ахинея вообще полная, хотя что-то в этом есть, с тех пор у нас появился крутой праздник, а из-за праздника мои проблемы.

Тем временем мамуля поставила меня в известность, что завтра я вылетаю из отчего дома, и лечу поступать в столичную Академию, и уже там пусть меня воспитывают и за меня краснеют. Эх, пролечу я со своим поступлением, как пить дать.

А логичности в ее рассуждениях нет никакой. Как отпустить меня жить отдельно на соседнюю улицу, так куда там, нельзя, а учиться лететь не понятно, как далеко, то можно. И почему позорить я буду Академию, а не наш род тоже не понятно, меня, вроде, из рода не изгнали, надеюсь. Я попыталась достучаться до мамы

— Мамулечка, ну пожалуйста, я не смогу, надо мной все будут смеяться! — подвывала я, даже слезу пустила, но в этот раз был полный провал, маму не проняло, она только хмыкнула и сообщила, чтобы я шла собирать вещи, потому что завтра на рассвете вылетаю.

На рассвете... Полный колобок! Дурная вообще идея, вот кому вечно приходит в голову, что путь надо начинать на рассвете? Почему нельзя проснуться ближе к полудню, чаек выпить и уже потом куда-то переться? Но это видимо только мне было не понятно. Обдумывая разную дребедень, я потопала к себе в комнату, а мама, поджав губы, уставилась в окно. Вот сама же на меня обиделась и себя довела, а виноватой чувствую я себя.

Зайдя в комнату, плюхнулась на кровать и тихо поистерила на тему того, что все, в этот раз уж точно пропаду. Дурной праздник и люди дурные, и все из-за них! Хотя кого я обманываю, все из-за моей невезучести и дурной наследственности, по крайней мере, так бабуля каждый раз говорит, вспоминая своего зятя, моего папу, на которого я так сильно похожа. Говорит это она для виду, чтобы никто не понял, что зятя своего она искренне любит и готова холить и лелеять.

Наверно стоит все объяснить более подробно.

Все началось с того, что наши окончательно поняли, что дружеских отношений с соседями по Грани быть не может.

Причем соседи там что-то придумали, вроде как какие-то крестовые походы, и стали к нам захаживать, они еще в нас тыкали палочками, так забавно связанными, и водой поливали. Бабушка рассказывала, что наши сразу не поняли, что от них хотят, думали,

может, конкурс мокрых маек устроить пытаются. Наши вообще все очень конкурсы и соревнования уважают.

А уже потом, когда произошли первые стычки, те так настырно лезли и сами умудрялись покалечиться, то в котел с зельем сунутся, то к волшебному шару полезут, то молнии в них шарахнут, это, наверное, из-за того, что они все в металле к нам пришли.

В общем, наши пришли к выводу, что соседей надо спасти и заблокировали проход, чтобы они не покалечились, но на то она и Грань, что все равно будет разрываться. Тогда наши там что-то посчитали, пошаманили и умудрились запечатать Грань так, чтобы в ней открывался проход в четко отведенный день года и на определенное время.

После этого наши стали в этот день все выходить на центральную площадь и ждать, если кто-то пройдет, чтобы гостеприимство оказать и потом домой отправить.

А наша молодежь уже тогда придумала самим за Грань пробегать и там целую ночь тусить. Это в свою очередь опять принесло проблемы, там их не жаловали, почему — не знаю. Хотя молоденькие ведьмочки и колдуны — это конечно еще то оружие массового поражения в отдельно взятом городе, особенно когда они любопытством страдают.

А я вам открою тайну, у нас любопытством в острой форме каждый второй страдает, а вяло текущей так вообще каждый первый, и то быстро обострение наступает.

После тех посещений, там люди стали что-то выдумывать, и эти выдумки смогла оценить одна веселая компашка, в состав которой входила моя пра-пра-прабабушка. Тогда они вернулись чуток подкопченные, их зачем-то на постамент затащили, наши думали, надо стихи декламировать или танцы показывать. А эти начали кричать что-то про сатанистов, и призыв кого-то, какие-то обряды, в общем, наши не поняли, что именно, но их творчество явно было не понято, а люди там огонь развели, наверно в знак отрицания.

Вот наши и вернулись, сначала, правда, сплясали на углях, все надеялись, что хоть этот номер принесет им победу и успех, но нет, люди разбежались, видать, совсем не понравилось им, как наши танцуют.

А уже старейшины тут за головы схватились и пригласили спецов из столицы, те к людям десантировались, чтоб что-то прояснить, вкусы там, особенности национальные.

А когда вернулись, доложили, что у людей в ночь открытия Грани оказывается теперь праздник с таким забавным названием как Хэллоуин. И они одеваются в наши наряды, ведьмочки аж визжали, когда поняли, что хоть мода наша прижилась у людей, и ходят, друг друга пугают, тут конечно непонятно зачем, но это не главное. А главное то, что теперь все наши ждали этой ночи, надевали все самое парадное, и уходили за Грань, и там все пытались победить в конкурсах с людьми.

Они там соревновались, кто круче напугает, магичили, конфеты собирали... Хотя нет, конфеты, как раз только я собирала, но это отдельная тема. В общем, теперь это и наш национальный праздник, мы к нему весь год готовимся. Без мухлюжа тоже не обошлось, наши стали на себя личины наводить, чтобы костюм точно самый страшный был, вроде как мы демоны и жуткие монстры, это для людей, они их бояться страшно.

Праздник стал популярным, теперь к нам со всех городов в этот день съезжаются и тоже уходят за Грань, всем интересно победить. Мы сначала у себя проведем конкурс на самый лучший костюм, а потом проверяем, правильно ли оценили, уже по реакции людей.

Они свое одобрение так забавно выражают — визжать начинают, от восторга как пить дать. Правда, вкусы людей и на нашей моде оставили свой отпечаток, теперь наши ведьмочки все в мини дефилируют и шляпки такие прикольные носят, старое поколение

сначала бурчало, что срам какой. Но все ведь прекрасно понимают, что это от того, что им завидно, они бы тоже в мини бы пощеголяли, но статус не тот. Хотя они тоже молодцы, теперь в таких крутых платьях в пол ходят, с вуалями, мышек летучих цепляют, как брошки, правда, мышки все норовят улететь, но это не суть.

Круто стало у нас, вот даже словечки их прижились, у нас даже появились комитет по знанию всего человеческого, и такие там гримзы сидят, вечно им все не так, сами-то всего один раз удостоились визга, а все туда же.

Ну, это я, наверно, просто завидую, я тоже хочу, чтоб от моего вида люди визжали, но не дано.

Из-за возмущения по поводу ухищрений с костюмами, было наложено ограничение, и теперь при переходе через Грань костюм оставался, а вот вид все принимали свой, все личины спадали. Так что если ты не демон, нечего и прикидываться им, а то демонам тоже обидно, они приезжают, стараются, а смотрят, тут почти все повально демонами стали — несправедливо.

В общем, люди — это самый писк моды.

Вот моя мама, когда на свой первый переход пошла, встретила там моего папу, ну тогда он еще им не был. Просто встретились два одиночества, мама взяла и влюбилась, а папа — не дурак, он там только с учебы приехал, семинарию какую-то закончил, ему ведьмочка приглянулась.

Они всю ночь гуляли, потом маме пришлось уйти домой, нам запрещено без высокого разрешения начальства оставаться за Гранью, но на следующий год в праздник они опять встретились, он ее ждал.

Дождлся, когда через месяц мама поняла, что в положении, был скандал. Ведь это неслыхано — ребенок от человека!

Бабушка очень сердилась, но старейшина сердился сильнее, с тех пор маме запрещено переходить Грань, она очень страдает, но бабушка — на то она и бабушка, что, когда меня увидела, да поняла, что я их солнышко, маму пожалела, сама через Грань сходила, все моему папе объяснила, теперь она передачи ему носит, а на мой первый день рождения, бабушка папу привела и обряд для родителей провела, так что теперь они официально муж и жена, и мы семья.

Правда, про это никто не знает, а то запреты и тому подобное. Как папа стал зятем, бабушка его теперь частенько к нам тайно приводит, даже амулет ему сделала, чтобы он с мамой общаться мог, а то ведь жалко их, у них любовь.

Мамуля вот ни на кого не смотрит, ей кроме моего папы никто и не нужен. А папа тот вообще, только мамой и живет.

Правда, думается мне, что все эти встречи для нашего старейшины не тайна совсем, в курсе всего он и просто делает вид, что ничего не знает. Он, правда, по-другому и не может, ведь кроме того, что он старейшина, он еще дедушкой мне приходится, ну а маме он папуля, а с бабушкой нашей связываться себе дороже. Она за семью всех порешит, и не посмотрит, что старейшина — это любимый муж, ей дочь и внучку жалко.

Внучка — вот вообще, считай, без отца живет — это бабушкина больная тема. Ведь в нашем городе — это нонсенс, у нас без отца редко кто остается и то, только если несчастье какое случилось.

Вот так и живем.

Вы спросите, почему у меня тогда проблемы и парня нет, ведь люди — это модно, а

оказалось, что люди это модные, а вот недолюди — нет. Так меня все и называли с детства, потом перестали, видимо, дедушку побаиваются, а он очень расстроился, когда маленькая я у него спросила, что такое 'недалюдь' и почему меня так называют. Он не ответил, просто потом меня соседка просветила.

Мама говорит, мне завидуют. Но я думаю, проблема в том, что у нас абсолютно все брюнеты, с разными оттенками волос, глаза у всех черные или карие, а я светленькая получилась. Волосы золотые, такие кудряшки, глаза синие, теперь понимаете, почему даже примарафетившись, я все равно никого не могу поразить своим видом.

Папа меня, когда увидел, ангелочком назвал, потом даже картинки показал, там такие забавные малыши с кудряшками и крылышками были.

Короче, я не популярная, меня все обходят стороной и фыркают, жалкой пародией называют, недочеловеком.

А тут еще проблема нарисовалась, ведьмочка я не такая, как все, мне вот зельеваренье, обереги хорошо даются, и полеты на метле. Тут я без ложной скромности просто асс, летать стала раньше, чем ходить, даже побеждаю в соревнованиях по крутому пилотажу, ну, хоть в чем-то побеждаю. Потому что остальное магическое искусство мне абсолютно не дается. Надо вызвать дождь, у меня будет радуга, надо вызвать ветер, у меня будут цветы распускаться, и все в этом духе.

Пророчество плохо мне дается. Меня даже побаиваться стали с недавних пор. Иду я как-то, смотрю, соседка наша стоит, а у меня виденье было, что она пирог приготовит, муж в восторге будет на кровати лежать и на нее таааак смотреть. Я все передала, та побежала готовиться.

Ну, он и был, но не в восторге, а больше в шоке, когда у знахарки очухался, она его еле в чувство привела. А обвинили меня, вроде как я не так что-то сделала. А я четко видела пирог, и мужика этого с обалдевшими глазами, лежащего на кровати. Теперь мои пророчества — это как страшилка.

Как говорит наша учительница, талант у меня однозначно есть, но какой — никому не ведомо. Оценки в школе, понятное дело, плохие были, ну, и учеба мне не очень давалась, поэтому я своих уговорила, и меня перевели на домашнее обучение.

А что, друзей среди одноклассников нет, учеба не мое, ничего не мое, кроме полетов, народ надо мной смеется, так что ни с кем я не дружу, или правильней сказать, со мной никто не дружит. Стала я затворницей. Так только выползаю полетать. Бабуля все твердит, что я как бабочка, вот сброшу свой кокон, и все оценят, какая я чудесная, а пока я только чудная для всех. К нам даже когда в город приезжают, приходят к нам в лавку на меня поглазеть — диковинка ведь, вся такая 'беленькая'.

Родные меня жалеют, хоть это и бесит сильно, и опекают, отсюда нежелание отпускать меня жить отдельно, хотя нет, теперь-то меня отправляют учиться в Академию.

Надо было не идти на поводу у мамы с ее желанием найти мне пару, она боится, что я всегда одна буду, вот даже согласилась, чтобы я у папы за Гранью кого-то поискала. Ну, я перешла, мой костюм не оценили, зато конфет нагребла я целую сумку, увлеклась я этим делом и заблудилась. Когда паника подкралась, мне встретился парень:

— Ты чего вся трясешься? — а я стояла, жрала конфеты, потому что, то как я их себе в рот запихивала и жевала, едой не назвать, и паниковала. Ведь если не вернусь домой в срок, мне хана. Никто не поверит, что я не специально, и отряд зачистки за мной придет, и потом... Что потом, я не знаю, но явно что-то жуткое и нехорошее.

Вопрос парня застал меня, мягко говоря, врасплох. Нет, мысли, что надо спросить дорогу до центральной площади, были, переход и у них на площади происходит, но вот боязнь того, что меня будут высмеивать, не давала даже шанса открыть рот и заговорить.

Парень там временем подошел поближе и еще раз попытался до меня достучаться:

— Эй, ты чего, тебе плохо? — Я закашлялась, просто конфеткой подавилась. — Ты че, припадочная? — Да, Грань другая, а отношение ко мне то же.

Прокашлявшись, я честно ответила:

— Сам, колобок припадочный, напугал.

— А причем здесь колобок? — не понял меня он.

— Это ругательство такое. — Буркнула недовольная я.

В моей семье после того как папа мне сказки прочитал и книжки передал, появилось такое ругательство. Бабушка как прочла, так кричала, так кричала, я ничего не поняла, попросила повторить, она и повторила: 'Колобок етить...'

Ей, видите ли, в истории не понравилось то, что там оказывается бабка и дед без лицензии занимались созданием разумной сущности для утоления голода. У нас строго с таким, кушать мыслящих существ категорически запрещается.

Чем и пользуются наши куры, они как-то просекли эту фишку и доказали моему дедуле, что они его очень даже понимают. Теперь у нас много кур, по-моему, они даже по своему кур-радио передают, что у нас пансион, и к нам вечно новенькие прибиваются. Бабушка ругается, но сама и рада, носится с ними.

Вот с тех моих детских лет, у нас в семье есть такое ругательство, при чем та сущность к ругани, я до сих пор так и не поняла.

А парень тем временем подобрался ко мне поближе и запустил руку в мою сумку с конфетами, и стал их хомячить быстрее меня, поглядывая на меня с интересом.

Тут меня и осенило, он же явно местный, можно спросить дорогу к площади. Парень оказался нормальный, в помощи не отказал и предложил проводить.

Мы шли, вместе ели конфеты, и постепенно завязался разговор, он рассказал, что в этом году он отбился от компании и блуждал в одиночку, наверно они его специально с собой не взяли, уже половину моих конфет слопал.

И тут случилась подстава, у меня завибрировал и засветился амулет связи, мама, видать, волнуется, вот он синим и светится, а если бы это была бабуля, то зеленым бы светился. Пацан так обалдел от вида моего амулета, начал спрашивать, что это за гаджет.

— Сам ты гад, — не поняла я, чего он ругается, — а это амулет связи, мне его на прошлый день рождения родные подарили. У него покрытие — даже за Гранью ловит, там еще куча примочек, мама лично зачаровывала... — вот тут я и запнулась, ведь прямо говорить, кто мы нам запрещено, сильно запрещено.

И будь я нормальной темноволосой ведьмочкой, все было бы хорошо, но я, когда волнуюсь, краснею, сильно краснею и начинаю паниковать, и сразу понятно, что я что-то натворила или вру. Я пыталась подобрать слова, чтобы уговорить его никому не говорить, что меня видел.

Пацан сразу и не обратил внимания, поржав что-то про антураж Хэллоуина, а потом, увидев меня, запнулся сам.

— Че-то не понял, ты что, реально ведьма? — до него, видимо, дошло, что паника на моем лице неспроста.

— Ведьмочка, — убито поправила я терминологию. — Ведьмой стану после второго

совершеннолетия. — Еще одна глупая особенность, я говорю правду на прямой вопрос, да я за свои годы научилась увиливать, искать лазейки, чтобы не отвечать, но все равно это было ужасно.

— Вау, нет, это нереальное вау! Расскажи, — он аж подпрыгивать стал, — как ты колдуешь? А лучше покажи!!! Ты еще ведьм знаешь? Познакомь меня, пожалуйста, а как мне колдуном стать?

Вопросы сыпались из него градом, не останавливаясь, а я паниковала, еще потому, что амулет передал мамино сообщение о том, чтобы я уже возвращалась, до закрытия перехода осталось полчаса.

— Слушай, давай я тебе потом отвечу на все твои вопросы, я домой опаздываю, — пообещала я парню.

— Обещаешь?

— Угу, — буркнула, попала я окончательно.

— Меня, кстати, Ником зовут. А тебя?

— Здорово, а меня Ева.

— Ева, ты первая ведьма, то есть ведьмочка которую я встретил, — еще бы наши-то все не попадают.

Амулет опять засветился, сообщив, что время убегает.

Я запаниковала:

— Мне влетит, если я не попаду на площадь через 20 минут — Ник не растерялся, схватил меня за руку и потащил бегом куда-то по направлению вглубь города.

Мы бежали, и я понимала, что не успеваю, амулет уже светился истерично, видимо мама начала паниковать. Когда мы прибежали на площадь, переход уже начал закрываться, но Ник успел меня толкнуть в переход. Отличный он все-таки парень, я бы сама без ускорения не долетела бы. Вывалилась я под ноги госпоже Гусевой, и умудрилась сбить ее с ног. Так ей и надо, сплетнице старой!

С нашей стороны, когда я вывалилась, все старейшины и горожане смотрели на меня в шоке, ну, и осуждающе, хотя кто-то явно был рад, что Гусевой влетело, и тут Ник выдал:

— Очуметь, там что, реально город ведьм? — Все уставились на меня как на врага народа, а он продолжил. — Ева, пока, я буду ждать, через год, ты мне обещаешь ответить на вопросы. — Я пыталась пантомимой показать, чтоб он промолчал, но он видимо не оценил мои актерские способности.

Переход захлопнулся в гробовой тишине, я поняла, что меня будут бить, наверно, даже ногами.

Но дедуля не дал начаться экзекуции. Он аж весь побелел (вот, они белеют, а я краснею) и как гаркнет:

— Домой, бегом марш!

Я и помчалась, сразу, как встать смогла, а деда там еще что-то горожанам втирал и пытался всех успокоить.

Вот после этой истории мама и пилила меня, что я их опозорила, все из-за того, что дедушка больше не старейшина, меня он выгородил, но ему объявили вотум недоверия, и теперь у нас на одного старейшину меньше.

Мне было жаль, очень жаль, до слез. Вот слезами я и занималась, когда в комнату зашел дедуля. Присел рядышком, похлопал по спине, обнял, и даже без слов я поняла, что он меня прощает, стало чуть легче, тут еще бабуля зашла.

Думала, гром и молнии метать будет, но она увидела мою зареванную мордашку и сразу успокоилась, потом развила бурную деятельность. Я им пожаловалась на то, что уезжаю в столицу, они поохали, но потом согласились с тем, что это самое лучшее решение мама придумала, город решит, что это такое наказание, и все постепенно успокоятся. Ведь наказания наши очень уважают, а ссылка — это вообще что-то серьезное.

Дедуля сразу меня порадовал, сказал, что у него в Академии есть хороший друг, и он обязательно с ним поговорит, чтобы меня приняли. Это хорошо, потому что, боюсь, сама я стандартные тесты на маг-пригодность не сдам.

Бабушка начала подбадривать, уговаривая, что там может мой дар раскроют.

Угу, сначала пусть его найдут, а уже тогда и решат надо ли его открывать, или лучше вместе со мной прикопать его где-нибудь. Ох, хоть бы не учудить что-нибудь там, а то там меня защищать некому будет.

Потом зашла мама, обняла, поцеловала и извинилась, что кричала, сказала, что очень перетрусилась из-за меня, а потом, не была бы она мамой, если бы не начала секретничать:

— Ну и как зовут того симпотяшку, с которым ты за ручку бегала? Ой, сразу вспоминаю, как мы с твоим папой гуляли. — Мама поняла все неправильно, но не рассказывать же ей, что меня за припадочную приняли и просто пожалели, ну а дальше это чистое любопытство любого нормального человека.

— Ник, только, мам, там ни каких теплых чувств, просто помощь, — попыталась все объяснить, но маму уже не переубедить:

— Сразу помощь, ведь он помогал dame в беде, а потом и чувства, в общем, в следующем году пойдешь к нему, может, что и получится. — И умиротворенная, что хоть все было не зря, весь мой поход и теперь отъезд, а реально ссылка, поцеловала и ушла довольная к себе.

Теперь полночи будет папе рассказывать все мои приключения, а он волноваться будет, он у меня вообще очень впечатлительный. Когда первый раз увидел запись моего полета на метле, мама говорит, так паниковал, что-то кричал, потом его всей семьей успокоили, что упасть с метлы я не могу, там же привязка на крови, и моя верная метла меня не подведет, ведь она же почти разумна. Почти, потому что иногда издевается и прикидывается глупой и не разумной, а если серьезно, то она со своим характером и своей частью души.

Уже после ухода мамы, я собрала все необходимое, потом попыталась представить, что меня ждет в Академии, но моя фантазия каждый раз подсовывала дикий провал, и что я посмешище всей столицы. На такой нерадостной ноте я и завалилась спать, ведь вылетать, колобок, на рассвете.

Глава 2

'Полет спокойный, а остальное под вопросом'

Вот и наступил рассвет, как всегда, неожиданно. То, как я еле-еле слезла с кровати, с закрытыми глазами собиралась, умывалась — это отдельная история. Но все-таки я смогла проснуться, настроение было гадкое, хотелось лечь обратно в кровать и притворится мертвой. Мышкой проползла на кухню, а там оказалась вся семья, вот реально, как будто в последний путь провожают.

— Ребенок, будь осторожней, пожалей наши нервы, — мамуля прям вдохновляет на подвиги. — Я буду очень-очень скучать, — вот уже похоже на мою маму.

Она крепко меня обняла, шепнув на ушко: 'Покажи им там всем', и отпустила в объятия к бабуле.

Бабушка хмурилась и всем видом показывала недовольство, но я-то отлично знала, что

так она старается никому не показать, что сейчас расклеится и разревется. Бабушка — она такая бабушка:

— Будь умницей, не стесняйся и не старайся где-то отсидеться и спрятаться, не такая у тебя судьба. — Это что-то новенькое, только не надо говорить, что это было сказано для красного словца, неужели бабушка просматривала нити моей судьбы.

Я ее с пяти лет прошу посмотреть и сказать мне, что она видит. Ладно, в пять лет я просила посмотреть, что мне подарят на день рождения, приедет ли папа, нравлюсь ли я соседскому мальчику и какие мои любимые конфеты. Ну что поделатъ, я не могла определиться, а тогда это было важно, я маме заказ делала.

Но я знаю закон, нельзя смотреть свои нити. А нити родных и близких не рекомендуют, так как они могут показывать искаженно, хотя хочется безумно узнать, как же сложится вся наша жизнь.

Бабушка прижала меня к себе так сильно, что у меня даже ребра затрещали, отпустила и резко отвернулась собирать мне еду в дорогу. Она, правда, думает, что встав на рассвете, кто-то еще способен есть? Но мне лучше помолчать.

Дедушка усадил меня за стол и начал давать указания. Дедушка — он настоящий мужчина, он за столько лет так привык, что у него дома бабский батальон, и что мы все можем одновременно истерить, плакать и делать глупости. Что теперь, когда ему надо чего-то от нас добиться, он рассказывает четко и ясно, и этот раз не стал исключением:

— Солнышко, со своим другом Павлом Никифоровичем я связался, как оказалось, он дослужился до полковника, и давно прочно работает ректором столичной Академии, в которую мы тебя отправляем. Я объяснил ему твою проблему с тестом на маг-пригодность, он согласился тебя зачислить без этих результатов на новый экспериментальный факультет. Подробности узнаешь на месте. Я обращаю твое внимание, что он поможет тебе один раз, поэтому в дальнейшем не рассчитывай на него, он мужик хороший, уважаемый, поэтому просить его подставляться я не буду. — Почему деда так уверен, что придется, может, вся моя учеба пройдет идеально.

Кому я вру?

Тем временем деда речь закончил, пожелав мне удачи, бабушка попыталась накормить, но я отбрыкалась, объяснив, что перекушу через пару часов полета.

Лететь до столицы мне практически целый день, на такие дальние расстояния я еще не летала, а поскольку там ничего не знаю, решила не залетать никуда по дороге, а направляться четко по маяку, главное, чтобы метла опять что-то не учудила, а то буду я петлять неизвестно где.

Попрощавшись со своим домочадцами, вышла на крылечко, а там, в отдалении собралась целая толпа наших горожан, вот эти точно меня в последний путь пришли проводить. Точнее, проверить, правда ли я улечу, и я уверена, сейчас госпожа Гусева на ухо госпоже Цаплевой гадости про меня говорит. Не зря морда такая ехидная и радостная на вид! А вот кукиш им, я набрала в легкие побольше воздуха и проорала:

— Госпожа Гусева, будьте осторожны, мне тут виденье было, как вы кому-то что-то по секрету рассказывали, а потом таааааааа случилось... — тетка аж в лице изменилась. Правильно, все давно знают, единственный выход, чтобы не пострадать от моих пророчеств — это ни в коем разе даже приблизительно ничего не делать из пророчества.

Ха, теперь представьте, как нашей первой сплетнице плохо стало — это же все, считай, жизнь кончена, как же она и без сплетен.

А мне даже полегчало, а то смотри, радуются они, что я улетаю.

За спиной мама тихо засмеялась, а бабушка с невозмутимым видом была полностью солидарна с мамой, ей тоже было не жаль старую гусыню.

Я последний раз обернулась взглянуть на родных и взмыла в воздух. Описав круг, я направилась в свое вроде как светлое будущее.

В след мне понеслись крики радости, вот ведь вредные! — и мамины слова: 'Буду скучать, обязательно свяжись со мной, как прилетишь'.

Первые пара часов прошли очень скучно, я была сонная, Метла, походу, тоже, и мы летели умеренно, без всякого высшего пилотажа, строго по курсу, потом проснулся голод, решила снизиться, перекусить. Мы как раз пролетали над небольшой рощицей, вот там и остановились, размявшись, достала бутерброды и стала хомячить их с чаем.

Мне было грустно, я никогда не улетаю далеко от дома, всегда жила с родными, и пусть у меня не было друзей, но всегда была поддержка близких. А сейчас я лечу в Академию. Что меня там ждет — неизвестно. Как мне там устроиваться? И там не будет никого, кто меня поддержит.

Под эти грустные мысли доела последний бутерброд и уже собралась взлетать, как услышала писк.

Писк был слышен из-за деревьев. Подойдя туда, увидела на земле амулет связи — гаджет, как его назвал Ник. Амулет пищал, по нему явно кто-то пытался связаться. Сначала хотела вернуться и улететь, ведь не мое же, но передумала, вдруг кто-то не может его найти, а я помогу.

Активировала на прием. Передо мной появилось изображение шикарной брюнетки, которая, увидев меня, разразилась такой экспрессивной тирадой, текст не передаваем. Общий смысл, что я такая не такая, родственники у меня страдали извращениями в тяжелой форме, и что она со мной сделает, хоть это и противоестественно, а в конце она явно психанула, послала какого-то Маркуса и отключилась. Во время всего ее монолога я пыталась вставить хоть слово, чтобы объяснить про найденный амулет, но меня не слышали.

Покрутила амулет, но поскольку он был не мой, и у меня на него привязки нет, ни к кому обратиться я не смогу. Ну, что же, подождем, может кто-то более адекватный захочет связаться, и я тогда передам, что нашла амулет. Закинула амулет в рюкзак, села на метлу и отправилась дальше. Теперь дорога проходила веселее, я и скорость перемещения увеличила, и так по сторонам смотреть стала, а не клевать носом.

Вообще за весь полет ничего интересного не происходило, я поупражнялась в скоростном полете и маневрах, а когда выходила из одного пике, влетела в стаю гусей. Ох, и орали же они, и так осуждающе смотрели на меня. Я не гордая, извинилась, а то знаю я, было несколько раз у нас дома, обидишь курицу, а потом выхватываешь от нее... Злопамятные такие заразы.

К концу полета устала очень, особенно спина. Но вот на горизонте показалась столица.

Меня охватил мандраж. Столицу облетела по окраине, а то у меня доступа на полеты в центре не было, еще оштрафуют гарпии, объясняй потом, что не местная. Один раз еле увернулась от файерболла, запущенного, надеюсь, все-таки не в меня. Облетела столицу. Ничего сногсшибательного, наш городок, может, и меньше, зато колоритней. Я подлетела к Академии.

Выглядела столичная Академия очень внушительно. Огромная территория, обнесенная

забором, вдалеке виден большой комплекс зданий, главное здание как старинный замок, он и правда очень старый, со времен еще первого императора. Я в сети вчера порылась, картинки видела, но в жизни оказалось все более величественно и строго.

Перелететь забор было невозможно, Академию окружало защитное поле, поэтому я приземлилась возле ворот, глубоко вдохнула и постучала.

Глава 3

'Добро пожаловать в Альма-матер, или начало всех начал'

Стучала я долго. Сначала вежливо стукнула пару раз и ждала, где-то минуты две ждала, повторила стук более настойчиво, и опять в ответ тишина. Минут через десять игнорирования со стороны двери я уже долбила в нее изо всех своих сил и очень невежливо. Меня подло игнорировали:

— Да чтоб тебя! — в сердцах воскликнула я, присмотревшись к кованным красивым воротам, не сдержалась, каюсь. — Разукрасило, как мир наркомана.

На этом стоило бы завершить мой рассказ и отправляться быстренько домой, потому что ворота такие красивые, строгие, вся Академия выглядела строго и классически, резко взяли и раскрасились. И так психоделически, разноцветненько, кое-где даже в дикий неравномерный горошек. Я вылупилась на этот шедевр психа, и в голове была одна мысль 'Мне хана', чувствую попрут меня отсюда, и даже чая не нальют. Вот и как так могло произойти, что мое пожелание исполнилось, ведь не магичила же.

Начала потихоньку отступать задом. А что, сейчас смотаюсь, потом приду попозже и буду очень правдоподобно удивляться. С моей нестабильной магией я вообще освоила удивление на все сто, иначе давно бы меня прикопали, а так 'я не я, и хата не моя'.

Мой маневр почти удался, я уже отошла по-тихому метра на два, и почти села на метлу, но тут ворота резко распахнулись, я от неожиданности промахнулась мимо метлы и села на землю. Тем самым прикрыв место, на которое, по-моему, нашла приключения.

На пороге стоял мужичок ростом, наверно, максимум сантиметров семьдесят. Присмотревшись, поняла, что это домовый, и застонала в голос.

— Правильно понимаешь, что я сейчас с тобой сделаю за испорченное имущество, которое было вверено под мою ответственность, — и стал надвигаться на меня.

Вы не подумайте, обычно домовые очень дружелюбный народ и на конфликт идут редко, да и человек ростом пятьдесят, максимум семьдесят сантиметров, даже при моем росте в метр шестьдесят не внушает страха. Но конкретно у этого были такие дикие глаза, и он так грозно надвигался на меня, что меня проняло.

Я начала отползать в надежде на бегство, но тут он как прыгнет на меня, я как завизжу... Ну страшно же! Да и неприлично, на меня мужик запрыгнул, пусть он и не высокий, но все-таки. А этот домовый попытался мне в волосы вцепиться — зверь какой-то.

Но тут со стороны ворот послышался уверенный женский голос:

— Адольф Петрович, — как-имечко-то ему подходит, помню, папа мне как-то рассказывал про мужика с таким именем, он там еще что-то наворотил и, вроде как, серьезный на расправу в край был, точно, как этот, — отпустите, пожалуйста, девушку.

Этот Адольф Петрович меня, и правда, отпустил, но посмотрел так, что я сразу поняла, будет мстить, жестоко и со вкусом.

— Инга Христофоровна, — завыл белугой домовый, — вы видели, что она сотворила? Так это же магические ворота, они же магии не поддаются, стоят тут такие уже более пятисот лет, и ни-ни, а тут эта, и вот, что учудила!

Мужика явно пробрало, несвязно что-то лепечет, ну и мне стыдно так стало. Я поднялась, отряхнулась и решила каяться:

— Извините меня, пожалуйста, я не специально, просто никто не открывал и я... — что я, придумать не смогла, психанула ведь, но не скажешь же, что они меня вывели, глупо звучит, психанула на ворота.

Адольф Петрович во время моей речи как-то подозрительно на меня поглядывал, наверно искал следы того, что я не раскаиваюсь. Но я раскаиваюсь. Я-то в отличие от них всех знаю, что теперь мое творчество не отменить. В подтверждение моих слов домовый попытался убрать мое творение, и ничего, эта милая женщина, милая она, уже хотя бы потому, что не дала меня убить, тоже приступила к ликвидации красоты с ворот и ничего. Между собой они переглянулись и уставились на меня сердитыми взглядами, а я что:

— Извините, я не специально, — и глаза в пол, щеки у меня уже пылали, еще не поступила, а уже испортила имущество.

Домовой себе под нос стал что-то бурчать, хоть бы он не способы мести придумывал, а женщина изучала меня очень внимательным взглядом:

— Хаотическая, нестабильная магия, направление неизвестно, а как зовут вас девушка?

Надо будет про мой вид магии разузнать, поподробнее.

— Ева Ветрова, поступать прилетела.

— Ветрова, хммм, значит, вот ты какая, последняя студентка моего факультета. Что ж, давай знакомится, Инга Христофоровна Доброва — твой декан, приятно познакомиться.

Я заверила декана, что мне тоже очень приятно познакомиться. Она тем временем пригласила следовать за ней в Академию. Подхватив свои вещи и метлу, потопала через ворота в свой новый дом, по дуге обходя домового. Напоследок оглянулась на него, а он так грустно взирал на ворота, что совесть начала не жужжать, а пыхтеть, что я плохой недочеловек.

Декан тем временем рассказывала мне основные особенности учебы и проживания в стенах нашей Академии. Мне, как и всем студентам, придется жить на территории студенческого городка в общежитии, питаться в столовой, обучение начнется завтра, а сегодня в секретариате мне выдадут мое расписание и направление в библиотеку, а также карту Академии и свод правил.

Инга Христофоровна рассказывала приятным голосом, и под ее инструктаж с легкой ненавязчивой экскурсией мы подошли к административному зданию. Войдя в кабинет, она попросила девочек-секретарей выдать мне все необходимое и, распрощавшись со мной, ушла, напоследок пожелав удачи и быть более спокойной.

От ее последней фразы я вспыхнула. Думала, она не догадалась, почему раскрасились ворота, а нет, просто не стала акцентировать внимание.

Девчонки в секретариате оказались очень приятными, одна из них, рыженькая Юля, занялась моим личным делом и просветила меня, куда же я все-таки попала:

— Итак, Ева Ветрова, зачислена на первый курс факультета 'Неклассической магии', кафедра 'Военного дела', группа 'Подрывники'.

Вот после этих слов мне и поплохело, и я на стул приземлилась, раньше предложения присесть. Это куда же меня занесло?!

Девчонки мое выражение лица и общее состояние поняли правильно, окошко открыли, в руки стакан с водой впихнули и начали успокаивать:

— Нет, ну а что, декан ведьма отличная, специальность в Академии новая, ее сам

ректор продвигает и всячески курирует. А тот факт, что учиться будешь в группе, где большинство студентов уже имеют одну специальность, так это не повод огорчаться. Да, ты там самая младшая, но тебя не обидят, у нас тут все дружные, — под Юлины слова я сначала уверенно кивала, поддерживая, что все не так уж и страшно, а даже наоборот, но вот реплика про то, что я самая маленькая, она была как кол в сердце вампира. Не смертельно, но неприятно, это факт.

Девушка продолжала меня уверять, что учиться у них здорово, что обижать меня не будут, что обучаться наша группа будет совместно с группой 'силовики', а там такие парни — закачаешься, ведьмаки, шаманы, да что говорить, там даже демоны и инкубы есть. Она старалась меня успокоить, но каждый ее аргумент, он был страшнее предыдущего.

Заметив, что я не успокаиваюсь, а только ниже опускаю голову, Юля свою речь остановила, задумавшись, проговорила:

— Ты, я смотрю, совсем не вдохновилась, трусишь? — риторический вопрос, вот честное слово. — Не дрейфь, и самое главное, ни в коем разе никому из парней не показывай, что ты боишься, иначе жизни тебе не будет.

Я подняла на нее глаза, поблагодарила за инструкции и попытку успокоить, взяла свои бумаги и направилась на выход походкой смертника-ведьмака, осужденного на восьмичасовой шопинг в день распродаж. Не горела я желанием никуда идти, я домой хочу. Соскучилась жутко.

Выйдя на улицу, стала оглядываться. Вокруг ходили, гуляли студенты, некоторые на травке развалились, народ веселился, смеялся, у них все хорошо, они рады, что будут тут учиться.

Я уже выбрала направление, в котором надо идти к своему общежитию, как сзади меня раздался смех, и кто-то, явно в повышенном тестостероидном состоянии, решил пообщаться:

— А что это за моль белокрылая к нам залетела? Что у нас, филиал детсада? — говоривший был на две головы выше меня и вид имел перекаченный, наверняка демон. Хотела не реагировать и пройти мимо, но отчего-то вспомнила Юлины слова, про то, что нельзя показывать страх.

— И вам не хворать, дяденька, не подскажите, как пройти в библиотеку? — и глаза при этом такие наивные сделала, ну, с моими внешними данными — это совсем не сложно.

Ресничками хлоп-хлоп. Качок оказался с юмором не особо дружен, а вот дружки его как раз наоборот. Заржали они капитально, а качку это очень не понравилось, и рассердился он, конечно, не на друзей, а на меня. Мужик зарычал, как дикий вепрь, честное слово, покраснел, по-моему, даже дым из носа повалил, глаза кровью налились... Да что я такого сказала? За неполную секунду я поняла, будут бить. Опыт определения, когда народ в бешенстве и надо сваливать, у меня есть. Поэтому недолго думая, плюнула я на все предостережения Юли, запрыгнула на метлу и резко взмыла вверх. Почувствовала только, как он кончиками пальцев по моей ноге скользнул. Не поймал. Зависнув над компашкой в полном офигевании, проговорила:

— Нет, это полный колобок...

— Как ты меня назвала? — взревел этот тип, и решил подпрыгнуть, чтобы меня поймать.

Я подняла метлу еще выше и уже оттуда проорала своему обидчику:

— Слушай, качок, что за самомнение? У тебя что, комплексов куча, слова тебе не скажи. При этом сам первый лезешь оскорблять. И не надо думать, что колобок — это я так

тебя назвала, не заслужил быть сказочным героем.

И не дожидаясь ответа, улетела в направлении общаги. Правда, в спину мне полетели слова качка:

— Это я не сказочный, и я не герой? Да ты... — что я, он не придумал, поэтому мысль не закончил.

— Убегаешь? — прозвучало жутко. — Я тебя найду, мелкая, и тогда тебе хана.

Было, конечно, очень страшно. Даже не так, было очень-очень страшно! Что за напасть, я только поступила, я еще вещи не разложила, а неприятности уже нажила себе. Вот хоть когда-нибудь мне будет везти, или я так и буду самой невезучей ведьмочкой в нашей Грани.

Настроение упало ниже нуля. Спрыгнув на землю возле женского общежития, не смотря ни на кого, потопала искать комендантшу, пусть заселяет меня в комнату.

Комендантшу я нашла на первом этаже, она сидела и что-то перебирала на столе. Я постучала, но она была так увлечена, что и не услышала, пришлось зайти и обратиться к ней с более близкого расстояния.

Подойдя к столу, даже растерялась, тетка оказалась гоблиншей и занята она была ничем иным, как собирала пазлы.

Я покашляла для привлечения внимания, гоблинша как подпрыгнет испуганно, цепляет рукавом часть пазлов, и они летят, естественно, на пол. Немая сцена. Я смотрю на разбросанные кусочки, она смотрит туда же, после секунд десяти молчания она как рывкнет:

— Ходюте тут всякие, життя с вами нету, ну натварюкала мене тута.

Диалект был интересный. Я, может, и хотела бы поразмышлять над ее говором, и ее рассмотреть, а рассмотреть было что. Тетка оказалась где-то метр пятьдесят, щупленькая, зеленая с коричневыми волосами, заплетенными в кучу мелких косичек, и на конце каждой косички были яркие резиночки, а кое-где и бусины висели. Одета она была в широкую юбку, при движении оказавшуюся штанами, и блузку. Причем, юбка была красного цвета, блузка желтая, а тетка, как я уже и говорила, зеленая — очень колоритно. Когда она двигается, бусины звенят, в глазах от цвета мельтешит. Производит она на неподготовленных впечатление яркое. При этом тетка все время двигалась, такое ощущение, что она ни на секунду не останавливается, как же ей удавалось сидеть и собирать картинки — загадка.

Размышлять долго не стала, а наклонилась и начала подбирать упавшие части картинок. Тетка постояла надо мной и тоже принялась ползать по полу в поисках потеряшек.

Когда последний кусочек был поднят, решила заговорить:

— Ева Ветрова, первый курс, подрывники.

Тетка присвистнула и в свою очередь тоже представилась:

— Коменданта женовского общажитии Тамара Юрьевна Склад.

— Очень приятно познакомиться. Извините, что отвлекла, мне бы заселиться, а то весь день на метле, прилечь уже просто мечтаю, — постаралась не сильно откровенно улыбаться.

Тамара Юрьевна всплеснула своими длинными руками, потом уперла их в боки и начала причитать:

— Ну, что за дивчата потопали нынче, лишь бы угробиться, ууу бесталковки, ты увот чем сображилила?

То, что она говорит, я понимала с запозданием, но тетка была приятная и вызывала улыбку.

— Чавкала хоть чегось сёгодня?

— Перекусила, часов пять назад.

— Нуууу дурында. Дивчате принеси то чагось у кимнатовку, умаялась бледня бледней уся.

А, это она думает, что я от усталости бледная. Я сейчас вообще-то даже чуть-чуть румяная, все-таки ветер в лицо дул, просто кожа у меня белая-пребелая. Но что-либо говорить заботливой Тамаре Юрьевне не стала, а следом за ней потопала по лестнице в мою комнату. Привела она меня на третий этаж в комнату номер семь.

— Ну живика тутаньки, а я потопала.

Приложила мою руку к двери, чтобы по моей ауре осуществлять доступ в комнату, и ушла, а я открыла дверь в свое новое жилище.

Глава 4

'Будем знакомы!'

Комната оказалась просторная, светлая и двухместная. На одной из кроватей сидела девушка и прожигала меня внимательным взглядом. Надо быть вежливой:

— Привет, я Ева Ветрова, твоя новая соседка, — и располагающая улыбка на все двадцать восемь зубов.

— Кристи Драго, — она, тоже улыбнулась, а там клыки такие внушительные.

Что же за напасть! Видя мое растерянное лицо, соседка решила немного прояснить ситуацию:

— На практике при поступлении травмировалась, регенерация лучше работает при частичной трансформации, я из высших.

После ее слов более внимательно присмотрелась, и действительно, помимо клыков, имелись еще когти и чешуя на руках где-то до локтя, что творилось с ногами, сказать не могу, потому что она сидела, поджав ноги и прикрывшись пледом.

Была мысль выйти и пойти попросить Тамару Юрьевну, чтобы она меня переселила, даже уже развернулась к двери, как услышала тяжелый вздох. Скосив глаза, увидела, что соседка развернулась лицом к окну, и молча смотрит на дерево, которое располагается как раз напротив нашего окна.

Нашего... Быстро оно стало нашим! Надоело, я все время ухажу, никогда не борюсь, всегда жду худшего. Вот демонесса мне даже ничего не сделала и слова плохого не сказала, а я убегаю, да и ее своим поведением обижаю, у нее даже плечи поникли. Решено, хватит быть такой мямлей.

Я закрыла дверь, развернулась и весело проговорила:

— Я так понимаю, кровать ты выбрала? Отлично, тогда я займу эту, — с этими словами на кровать полетел мой рюкзак, метлу пристроила в угол возле стола. — Буду учиться на первом курсе нового факультета Неклассической магии, группа Подрывники, а ты?

Кристи, может быть, и удивилась моему поведению, но виду не подавала, улыбнулась менее решительно и начала рассказывать про себя:

— Я тоже первый курс и тоже 'Некклассики', только я в группе силовиков, у нас с вами куча общих пар будет. Сегодня с утра у меня был второй этап вступительных экзаменов, и ребята оказали радужный прием, так что падала я, даже не помню сколько раз. — Рассказала она это, явно не жалуясь, а даже чуть посмеиваясь над собой.

Второй этап вступительных экзаменов. Как мне, однако, повезло! Еще не факт, что я смогла бы все сдать и поступить, если бы проходила на общих основаниях. Мне даже неудобно стало, вот вечно так, сама я еще ничего не добилась, за меня родные просят, беспокоятся. Единственно, что я сделала сама — это метлу. Ну, как сама...

Как-то мне очень захотелось летать, но родные постановили, что мне еще рано. Я с этим решением была не согласна, метлу они естественно мне не давали и привязку не делали. Тогда я ночью вылезла в окно, пробралась к центральному дубу и, по официальной версии, наломала прутиков для своей метлы, а в действительности все было не так.

Ночь, я в одной пижаме, правда, одела бандану (у нас на них как раз мода образовалась), ползу вдоль дома, потом бегом через дорогу, там через центральную площадь. На площади в эту ночь никого не было, даже странно, а там и наш Дуб. Он был посажен первыми поселенцами. Ходят легенды, что тогда наши предки перешли сюда из-за Грани, вроде как раньше мы жили с людьми по одну сторону. Так вот семена этого Дуба были принесены через Грань, и вроде как что-то произошло в смещении полей, и когда посадили Дуб, и он проклюнулся и начал развиваться как ребенок. Вот, правда, он учился шевелить листиками, двигать веточками, у него, когда первый желудь пробился, народ праздник устроил на весь город. Ну, про то, что наши праздники очень уважают, вы, я думаю, помните. А потом оказалось самое главное, Дуб оказался мыслящим, живым, магическим существом.

И чем старше становился, тем мудрее. Я уже знаю Дуб, как нашу национальную гордость, он растет на источнике силы, рядом с ним открывается Грань, обряды свадебные проводят под ним. Да и всевозможные празднования, гуляния, соревнования. Дуб в центре, а что, ему тоже интересно, а пойти куда-то поглазеть в другое место он не может, вот он и стал нашим центром.

Так вот, мне тогда малявке показалось, что если Дуб такой замечательный, мудрый и сильный магически, то и метла, из него сделанная, будет самой-самой, и я на ней буду летать быстрее всех, и тогда все соседские ребяташки поймут, что я тоже очень крутая.

Так вот, ночь, я ползу, кое-где по-пластунски, кое-где перебежками к Дубу. Приползла, а ветки все высоко, и не с моим ростом до них достать. Я и прыгала, и пыталась ползти по стволу, все без толку. Я соскальзывала и не продвинулась ни на сантиметр. Примерно через час моих стараний я содрала в кровь ладони и колени и без сил привалилась к дереву. Обняла его как родного, и как разревусь. И так мне было обидно, и больно, особенно ладошкам, так что жалела я себя знатно. Ну и параллельно рассказывала Дубу, что меня соседские мальчишки обзывают, девчонки со мной не дружат, что я какой-то белый урод. Поскольку дерево я обнимала, то кровь, стекающая с моих ладоней, попала на дерево, впиталась и начала светиться, заметила я правда это минут через пятнадцать, когда наревелась всласть.

Тогда я первый раз слышала голос Дуба у меня в голове, он успокаивал меня, говорил, что дети бывают жестокими с теми, кто на них не похож, и чтобы я успокоилась, тогда-то дерево и поняло, зачем я пришла сюда под покровом ночи. Дуб даже посмеялся, что ни один ведьмак и ведьма никогда не срывали прутики и веточки, а главное, даже не пытались. Единственное, что они делали — это собирали листья, которые он сбрасывает, а вот желуди, только часть, дерево позволяло забирать для ритуалов, используемых в защите, а остальные дерево само решает, где им прорасти.

Это очень красиво, когда маленькие желуди вереницей взлетают в небо и разлетаются по всей округе, и каждый с замиранием сердца ждет, где же осядет желудь, вдруг это будет возле его дома. Естественно, под это дело у нас тоже есть праздник.

Единственно, жалко, что ни одно деревце не обладает интеллектом. Да, они магически сильные и даже выступают частенько, как станции-накопители магии, от которых можно

'зарядиться', если ты истощен, лечат помаленьку, но они остаются всегда магическими деревьями, а не мыслящими существами.

Так вот, дерево посмеялось над маленькой мною, потом поругало, объяснив, что, если бы ко мне так пришли, чтобы волосы, например, оторвать, мне было бы обидно, потом для устрашения дерево привело пример, что ко мне могут ночью прийти, чтобы пальцы оторвать, для ритуала, к примеру. Я впечатлилась, поревела, теперь уже от страха и от понимания, что я поступила очень-очень плохо, и мне безумно стыдно. Дуб поняв, что я раскаиваюсь, сказал, что не сердится на меня, что простил, и что теперь я ему даже немного родная, ведь в нем моя кровь, и он хочет помочь мне.

После чего Дуб сильно шуршал ветками, и к моим ногам спланировали несколько прутиков. А потом из земли вырос сильный и гибкий побег, и рос он до тех пор, пока не превратился в идеальную центральную часть метлы. После чего упал ко мне в руки. Потом я под пояснения дерева связывала прутики, прикрепляла к древку своей будущей метлы, тогда-то Дуб меня научил, как заговаривать метлу. А когда я сказала про то, что надо же сделать так, чтобы у меня ее не смогли украсть, дерево объяснило, что это невозможно, потому что привязка идет на крови, ведь это дерево часть себя отдало мне на древко, а значит, и в нем есть моя кровь.

А потом мы вместе с деревом пробуждали мою метлу. Теперь представьте мой восторг, когда она очнулась, и я поняла, что мы сделали не просто метлу, а что у меня в руках мыслящее существо со своим характером и со своей душой. Маленькая я тогда танцевала возле Дуба, обнимала его и целовала в диком детском восторге, метла получилась сказочная.

Вот такой танцующей с метлой меня и застал на месте преступления патруль, отвели домой, там меня сильно отругали, пострадала моя гордость, а я была горда, ведь я сделал свою первую и единственную метлу. Ну, и то, что пониже спины, тоже пострадало.

На следующий день было разбирательство, меня ругали перед всем городом, хотели наказать, но как можно наказать малявку, постановили не давать сладкого. Метлу хотели забрать тоже в наказание, но не смогли, она же живая и не согласилась с таким раскладом, надавала им по головам и спряталась за моей спиной, хулиганка. Дуб огорчился, что меня ругают, но я была слишком рада своим новым друзьям, чтобы обращать внимание на такую ерунду. Потом эти смешные пошли все просить прощения у Дуба, меня тоже припрягли, я не сопротивлялась, всячески делала вид, что мне очень совестно, соглашалась с тем, что больше так не буду.

Дерево потом еще какое-то время охраняли от 'вандалов' — именно так меня называли, и долго смотрели на меня как на преступника, ведь я покусилась на святыню, на живое существо, и сломала веточку. Почему веточку? А потому, что, когда прискакал патруль, Дуб скинул одну ветку и несколько листьев, а метла взмыла вверх и ее не засекли сразу, а потом не поняли, что метла эта часть Дуба.

На следующий праздник Урожая, когда все следили за желудями с замиранием сердца, я тоже следила, сидя на крыше вместе с метлой, и мне повезло больше всех, один желудь прилетел и упал мне в ладошки. Тогда же от Дуба пришла мысль, что я могу сделать из этого желудя кулон, и тогда как бы далеко я не была, смогу общаться с деревом. Это был восторг, кулон и сейчас висит у меня на шее, я его не снимаю, он мой оберег и моя связь с другом и наставником.

— А ты что, только что прилетела? — спросила Кристи, — и как у тебя проходили

экзамены? Собеседование или ты что-то сделала экстра-класса, такое, что не поддается стандартной магии, ведь не зря же ты Подрывник, а не классик.

— Ну, можно и так сказать, — мне стало неловко, а врать я не хотела, да и не могла, поэтому честно рассказала, и про дедушку и его просьбу другу, ну и про ворота.

Соседка на рассказе о домовом смеялась, аж слезы выступили:

— Вот это я понимаю, подрывник! Представляю, как сейчас все хозяйственники, да и руководство ругается! Серьезное заведение и с такими центральными воротами — это же блеск.

Ей, как ни странно, моя история понравилась, и она не стала ничего говорить о том, что я сюда попала по благу, а даже успокоила меня. Оказывается, что практически все подрывники проходили через собеседование и одну демонстрацию своей магии, так что я, можно сказать, прошла на общих основаниях. А письмо моего дедушки, так ректор ему спасибо должен сказать, если бы не я, группу могли распустить, ведь в группе должно быть не меньше семи человек, и я как раз седьмая.

Седьмая комната, седьмая в группе... Может, мне начинает везти. По крайней мере, с соседкой мне повезло, она оказалась приятной девушкой. В силу того, что у нее магия проявилась направления такого, которое обычно бывает у парней, подруг у нее не было, а парни с ней дружить не хотели в виду того, что она претендовала на их магию. Глупость, но именно так прошло ее детство и юность, так что она, как и я, особо ни с кем не общалась. Уже через какой-то час мы болтали как лучшие подруги, рассказывали про свою жизнь, смеялись над веселыми историями и просто радовались общению.

Мне здесь уже нравится, ведь у меня, возможно, появилась подруга.

Глава 5

'Первый учебный день, лиха беда — начало...'

Проболтали мы с Кристи до самого вечера, нам было легко и весело вдвоем. Она рассказала мне, как нелегко жить, когда у тебя четыре старших брата, как они опекают, но при этом не дают даже шанса на свободу, один из братьев, кстати, еще учиться в нашей Академии, на третьем курсе. Он будет законником, и даже известно, где будет работать. На практике он был во дворце императора, и его в дальнейшем решили оставить там же.

Вечером я связалась с мамой, рассказала, что у меня все хорошо, и я очень по ним всем скучаю. Мы поболтали немного, и она отправилась передавать новости всем нашим, а я сходила в душ и легла спать, завтра подъем на первую пару. Кто придумал, что учиться надо с утра, а не после двенадцати.

Утро началось с какого-то не то воя, не то писка, с периодическими взрывами и ругательством кого-то с серьезным басом. Когда я, ошалелая от такой какофонии, грюкнулась с кровати, на другой стороне комнаты тоже на полу, дико выпучив глаза, сидела Кристи, кутаясь в одеяло:

— Это что?

— Судя по времени, наверно наш будильник, — Кристи попыталась встать, запуталась в одеяле и снова упала.

— И так будет каждое утро? — у меня даже глаз задергался.

— Братья говорили что-то о том, что есть традиция в Академии — в первый день обучения испоганить будильник. Там вроде еще что-то про праздники было, но я им не особо поверила, поэтому и не вникала.

— Зря, нам было бы неплохо знать, чего ожидать.

В это время за окном прекратилось это издевательство, и наступила блаженная тишина. Мы кое-как выбрались из плена одеял, и потопали собираться. Пошли, сходили в душ, причесались, Кристи завязала свои шикарные, ровные, черные волосы в высокий хвост. Ну, а я свои спиральки тоже попыталась продрать, и в результате, как обычно, связала из них дульку, что-то другое из них я сделать не могу.

Одеты с Кристи мы тоже были по-разному. Она в черных облегающих штанах и ботинках, блузке и корсете, вся в черном, строго и опасно. Я же надела яркую футболку и штаны, которые мне папа передал, объяснив, что у них в таких, все подростки и не только, ходят. Называются они джинсы. Мне они пришлись по душе, потертые с прорехами, синие, с низкой талией. Мама попыталась сказать, что это совсем не то, что нужно носить ведьмочке. Но то, что носят обычные ведьмочки, на мне смотрится смешно, не тот типаж. Мама папу попыталась отчитать и забрать у меня джинсы, но папуля — молодец, передал и ей джинсы, и если мои были немного шалопайские, как выразилась бабуля, то мамины все строгие, зауженные, и на маме как вторая кожа сидят. Когда мамуля приделалась, да с каблуками, то поняла, что этот наряд ее любимый. Она, и правда, в этих джинсах, на каблуках и в блузке выглядела просто сногсшибательно.

Я сначала собиралась в Академию взять более консервативные вещи, чтобы не выделяться, а потом плюнула и взяла свои любимые и удобные шмотки, все равно с моими волосами затеряться не получится.

Вот такие разные и не похожие между собой мы с Кристи отправились на нашу первую пару — 'Теория введения боя', она, кстати, у нас была общая.

Хорошо, что Кристи до этого побродила по Академии, она знала, как тут ориентироваться, чтобы не заблудиться. Первая цифра — корпус, далее точка, как разделитель, вторая — этаж, а последние цифры — это номер аудитории. Наш путь пролегал в аудиторию 3.343. Когда мы туда добрались, народ уже расположился на местах, свободным оказался только третий стол возле окна, к нему мы и направились. На первых партах трех рядов сидели только девушки, все как одна с прическами, в коротеньких платьицах и с идеальным порядком на столе — мои одноклассницы, все шесть.

Дальше сидели парни брутальной наружности, всего парней было около двадцати, кто-то сидел по двое, кто-то в одиночестве. Этот кто-то сидел как раз за нами, и смотрел тупо в парту — странный на всю голову, или, может, он еще досыпает. Я присмотрелась, и тут он поднял на меня глаза, черные, без зрачков. Мамочки! Отвернулась я со скоростью ветра, а сзади весело хмыкнули. Смешно ему, пугает глазищами своими страхолюдными!

Мои дальнейшие наблюдения за группой оказались неутешительными. Мужики выглядели опасно, все как один, и смотрели на девушек, как на еду. У нас так соседка-толстушка, будучи в очередной раз на диете, на кондитера смотрела, тоже крупного мужчину. Смотрела она так, что мужик волноваться начал за свою сохранность, а потом — бах, и они женаты, и оба счастливы. Она всегда ест вкусняшку, а он млеет, что у него есть главный фанат и дегустатор его творчества, все в выигрыше.

Эти походу с утра не ели и голодные сейчас, а может, вообще несколько дней не ели. Мы вот с Кристи успели забежать в буфет и взять по чашечке чая и кофе, и по бутербродику с колбаской, зря они не подумали о завтраке. Парни на соседнем ряду что-то интенсивно обсуждали, громко смеялись, потом один из них решил, что мы тоже должны быть вовлечены в их диалог:

— Кристи, ты уже отошла после своих вчерашних полетов? Ты привыкай, тебе придется

научиться летать без крыльев.

Прозвучало это издевательски, парни дружно заржали, за Кристи стало обидно.

— Ой, а вы умеете летать без крыльев? Покажите, мальчики, как это? — это уже я решила вмешаться.

Этот прием родные с легкой руки папы называют 'прием блонди'.

— Я думаю, такие сильные и мужественные парни наверняка смогут продемонстрировать девушкам этот полет.

Девчонки с первых парт явно заинтересовались и обернулись, внимательно смотря на меня. Я решила заручиться поддержкой и хитро подмигнула одноклассницам. Девчонки переглянулись, улыбнулись и решили поддержать мою игру:

— А что, действительно, неужели такие парни не порадуют девушек и не покажут высший пилотаж, полет без крыльев? — спросила девушка с первого ряда.

— А что это будет, левитация? — вторила ей ее соседка.

— Призрачные крылья? — не осталась безучастной девочка со второго ряда.

— Прием управления ветром? — это уже ее соседка.

К слову, каждая с таким восторгом и неподдельным интересом спрашивала, что заподозрить их в издевательстве было бы кощунством.

— Призыв элемента воздуха? — девочка с третьего ряда.

— Да ну, слабаки они, ничего не могут, — этот грудной голос принадлежал девушке с третьего ряда, и была она высокой, широкоплечей, и вообще совсем не маленькой ведьмочкой. Я как-то на нее не обратила внимания, а зря.

Вид она имела очень серьезный, даже строгий, я бы сказала. Коса ее до пояса была перекинута на грудь, и грудь там тоже была внушительная, размера четвертого, не меньше, а может, и больше.

Мужики от такого напора сначала обалдели, а как услышали, что их слабаками считают, решили ерепениться, повыскакивали, особенно возмущался тот, с хвостиком, который и начал этот разговор с Кристи, ситуация набирала обороты, но в конфликт перейти не успела, пришел лектор.

Все начали усаживаться по местам, а сзади меня раздался голос:

— Ведьмочка, а на вид сущий ангелок, теперь опасайся, будут мстить вам эти за поруганную, в их понимании, честь.

Я не стала оборачиваться, потому что знала, кто ко мне обратился. А голос у него совсем не страшный, такой бархатный какой-то. Колобок, о чем это я? Он меня ангелом назвал, а меня так только папа называл. Стоп, это что же получается, он бывал за Гранью или видел картинки?

Все-таки оглянулась и посмотрела на него пристально, а он сидит, улыбается. Вот и чего улыбаться, спрашивается? Но сказала при этом другое:

— Спасибо, учту, — вежливость наше все.

Началась пара, лектором оказался мужчина пожилой, рассказчиком он был отменным, и его предмет с каждой минутой захватывал наше внимание все больше. Зовут его Иван Петрович Цвах, рассказывал он нам историю нашего мира. По его мнению, именно из истории идет основа того, как видоизменялось оружие, и как менялись тактики видения боев. Поведал он нам и про разные техники и стили, параллельно его словам рядом с доской появлялись иллюзии боев, индивидуальных и групповых.

Похожее было на соревнованиях, какие обычно проводятся у нас раз в год. И лектор

подтвердил мои мысли, что для многих народов бой — это стиль жизни, и чтобы у нас не было войн, еще прадед нашего императора ввел обязательным умение драться, вдруг враг придет. А чтобы народ не срывался внутри нашей Грани, праздник, на котором выбирают лучшего бойца в каждом из стилей, и Великого воина из всех.

Этот титул, он как Мисс мира, реально ничего не значит, кроме того, что родители данного индивидуума безумно гордятся, и на полке будет стоять именной кубок, ну и повод похвастаться перед соседями, конечно.

Данный способ сбрасывания за год накопившейся агрессии, а по нормальному — мордобой, он мужикам помогает еще год прожить, не пытаясь замутить войну. Так все довольны, женщины на красавцев-самцов посмотрят, мужики душу отведут, малышня довольна, можно веселиться, старшее поколение тоже радо, молодость вспоминают, еще под это дело праздник устроен, конечно.

Иван Петрович, рассказывал нам предмет, как интересную историю, все слушали очень внимательно, ну, еще потому, что у нас по этой дисциплине экзамен, а все знают, что, если предмет не сдаешь, отработка хуже смерти. Так пролетело полтора часа, и звонок оповестил нас, что пора бы и отдохнуть.

Как только ушел лектор, эти мужланы опять повыскакивали, видать, за пару не остыли. Только этот с хвостом, задиристый, речь начал толкать о том, что мы своим бабским умом ничего не понимаем, и место женщины за котлом, и нам нечего лезть в тонкое искусство высшей магии, с нас и среднего образования хватит, раздался строгий мужской голос:

— Я бы на вашем месте с такими речами закончил раз и навсегда. У вас декан женщина, и ум ее, как вы назвали, бабский, далеко не средне образованный, и даже не просто высшей образованности, она давно магистр высшего круга. Если, конечно, вам это хоть что-то говорит, и пара следующая у вас будет вести, тоже женщина — ведьма со специализацией 'Подчинение низших сущностей, способы их вызова и управления'. И она может не оценить вашей бравады. Да и вообще, вы учитесь в заведении и живете в Грани, где равноправие. Или это у вас комплексы так бушуют? Так у нас психолог есть — замечательный вампир, он вам поможет спустить давление.

Всю эту речь проговорил мужчина средних лет, стоя на кафедре. Когда он зашел в аудиторию, мы не заметили, но его появление было своевременным, потому что некоторые были на взводе, и неизвестно, чем все могло кончиться.

— Зовут меня Димитрий Владленович Сокол, куратор ваших двух групп. И я так понимаю, начать кураторский час нужно с лекции об этике отношений и взаимоуважении. Или, может, экскурс в историю устроить, чтобы вы вспомнили имена великих ведьм, которые меняли историю нашей Грани и мира за Гранью. И заодно ознакомить вас с педагогическим составом нашей Академии, чтобы вы наглядно заметили, сколько женщин тут работают.

Димитрий Владленович был покорителем всех наших женских сердец, с каждым его словом мы как цветы распускались, спины выравнивали, головы поднимали, еще чуть-чуть и смотреть мы будем в потолок.

— Давайте, наверно, познакомимся с нашими милыми девушками. Будьте добры, представьтесь, пожалуйста. Парней я всех знаю, так что это не так интересно.

Девчонки, по очереди вставая, называли свои имена и фамилии:

— Яна Акулина.

— Дарья Иващенко.

— Анна Герман.

— Катерина Солод.

— Ника Солнцева.

— Таша Зайка, — девушка, внушающая своим видом трепет, оказалась обладательницей такой милой фамилии и имени.

— Ева Ветрова, — я так понимаю, мы представлялись именно в том порядке, в каком значились в журнале, со списком которого нас сличал куратор.

— Итак, группа подрывников в полном составе, а вы? — куратор обратился к моей соседке.

— Кристи Драго, силовики.

Девушке явно было некомфортно, но она старалась не показывать этого.

— Да, действительно, меня предупреждали, что в этом наборе среди силовиков есть девушка, это будет интересно, — проговорил Димитрий Владленович. — Нам необходимо выбрать старост, девушки, кто будет от вас? — мы все переглянулись и едины в своем решении уставились на Ташу. Она чуть нахмурилась, мы в свою очередь сделали умильные глазки и бровки домиком, она раскраснелась, явно будучи сердитой, мы округлили глаза, до невероятных размеров.

Таша сдалась, проговорила очень строго, будучи насупленной:

— Я буду старостой подрывников.

— Отлично! — обрадовался куратор, — теперь силовики, кто среди вас?

Парни так едино работать не смогли, сначала молчали, потом начали друг друга подталкивать, куратору даже пришлось их приструнить и попросить не устраивать бардак. Ребята еще немного обсудили, после решительно выдвинулся один из них, представился:

— Марк Тень, староста силовиков.

Этот Марк был такой же здоровый, но, в отличие от 'хвостатого', выглядел вполне адекватным и нормальным. Таше он улыбнулся и протянул руку для пожатия со словами:

— Коллега, очень приятно. — Таша ее пожала, заверив, что и она в восторге.

— Вот и отлично, старост выбрали, парни потом представятся девушкам, а я хотел бы вас кое в чем просветить.

Наконец нам рассказали, на кого же мы поступили учиться и чего должны достичь.

— Группа подрывников — это эксперимент нашего уважаемого ректора. Все вы, девушки, были рождены с даром, который охарактеризовать классической магией не получается. Вас не могли причесть ни к одному направлению, все ваши стандартные заклятия и попытки ворожбы или проваливались, или, что чаще всего, выходили совершенно другими. Вы могли вызвать ураган, стараясь наложить иллюзию, или распустить цветы во всей округе, ремонтируя одежду, примеров масса. За вами внимательно следили, и когда стало ясно, что это не сбой магии, а новый вид неисследованной магии и не понятной нам, решили вас все-таки обучить, иначе необученные вы можете натворить дел.

— За нами следили, заманили в одно место и теперь будут экспериментировать, — эту умную мысль высказала Яна, ведьмочкой она была миленькой, темненькой в черном с фиолетовым платье.

Все интенсивно закивали головой, подтверждая, что слова Яны озвучивают общую мысль.

— Ну, в каком смысле да, — 'обрадовал' нас куратор.

— Но я бы отнесся к этому с другой стороны, вас научат, как обуздать свой дар, кроме

этого помогут разобраться в себе. Возможно, у кого-то дар проснулся не в полном объеме, тогда помогут его раскрыть. Вас научат работать так, чтобы ваши хаотические способности приносили пользу, а не разрушение, и недовольство. Ведь все вы очень сильные будущие ведьмы с невероятными силами, — мысль заканчивалась очень пафосно, а я вспомнила, что мне говорила учительница в маг-школе:

— Ага, такими невероятными, что никто и не знает, что за силы.

— Не без этого, — ответил куратор, — но это поправимо.

— Теперь вы, парни, и Кристи, — чуть смутился куратор, явно еще не привыкший, что в группе силовиков есть девушка:

— У девушек дар в большинстве своем нестабильный, замешанный на эмоциях, во что это может вылиться, вам надо объяснять?

Парни переглянулись и неуверенно покачали головой, один Марк попросил все-таки немного разъяснить.

— Очень просто, они психанут или сильно обрадуются, или еще что-то сильно, и последствия никто не предскажет. Тут одной долго ворота не открывали в Академию, девонька расстроилась, теперь у нас красивые психоделически раскрашенные ворота, снять или изменить которые не может никто, даже полный круг профессоров. Кстати, девчонки, а кто это из вас так? — решил проявить любопытство куратор. Все молчали, удивленно уставившись, я тоже постаралась удивиться, никак не выдавая знания, но по моей красной мордахе, которую я опустила вниз, и пылающим ушам стало все понятно. Куратор разулыбался и решил меня подбодрить:

— Давно пора чуть расшевелить и разукрасить эту черную строгость. Парни, теперь понятно, что идти с девушками на конфликт — это, как минимум, небезопасно и пахнет суицидальными наклонностями в особо извращенной форме.

Парни поняли, даже 'хвостатый' оценил и как-то даже чуть отодвинулся.

Куратор тем временем продолжал:

— Ваша задача, как силовиков, во время операций девушек защищать и, при необходимости, оказать силовую поддержку. Как она может выражаться во время выполнения своей работы? Девушек нужно прикрывать, иногда будет необходимость магической поддержки и подпитки, оценке опасностей и нахождение путей к отступлению. Ну и еще много того, что будете делать вы, прикрывая, защищая, помогая и поддерживая девушек-подрывников. Работать начинайте уже сейчас, пока планируется в одной команде выставлять девушку-подрывника, и двух силовиков, для особо серьезных заданий силовиков может понадобиться и трое, иногда четверо. А вам советую уже сейчас начинать присматриваться к девушкам, и всячески их оберегать, вы их стабилизаторы, и вы их защитники. Если в критической ситуации вас не окажется рядом, девушки могут пострадать, как и невинные вокруг. Это ясно?

В этот раз парни были собранны, и мы с девчонками посмотрели на них по-новому, все серьезные, все как один высокие, явно сильные, и все намного старше. Юля-секретарь была права, они действительно по возрасту уже не первокурсники, да и девушки явно постарше будут, все, кроме меня.

— Летом у вас планируется практика, по итогам которой будет небольшое распределение, практика будет командная. Чтобы быть лучшими, начинайте срабатываться и находить подходы друг к другу уже сейчас.

Девушки оценивающе посмотрели на ребят, а что, кто-то из них будет защищать твою

жизнь. Правда, где на практике применять наши будущие умения, я так и не поняла, но уточнять не стала, придет время, разберусь.

— Те силовики, которые не найдут контакта с подрывниками, будут работать совершенно в другом направлении и, возможно, вообще будут переведены на другую специальность.

Парни посмотрели на нас как-то кровожадно, и были их взгляды очень решительными, так что с нами теперь по любому подружатся или прикопают.

— Все, девчонки, теперь мы ваши телохранители, можем еще телосогревателями и телособлазнительями быть, — пошутил один из этих громил, после чего представился, — Дин Стемси, рад знакомству.

Но как-то после его слов все расслабились, девчонки фыркнули, всем своим видом показывая, что они думают о таком предложении, а парни посмеялись. Лед тронулся.

Куратор тоже разулыбался:

— Что ж, я рад, что вы поняли всю серьезность момента. Силовики, у вас не все пары общие с подрывниками, но постарайтесь каждый день собираться и общаться хоть недолго, тогда вам будет легче подружиться. И постарайтесь приглядывать за девушками, чтобы их не обижали в Академии, иначе Академии несдобровать. Девушки, будьте менее эмоциональными, и если что, сразу говорите ребятам или мне, будем разбираться, и постарайтесь сильно не магичить. На этом кураторский час я заканчиваю, сейчас будет большой перерыв, обязательно сходите в столовую пообедайте, а после у вас пара по подчинению низших сущностей, будьте осторожны, — и, посмеиваясь, ушел.

И чтобы это значило?

Мы все переглянулись и тут староста силовиков, Марк, выдвинул предложение:

— Пошли в столовую, пока там все не съели, и еще есть, где сесть.

Его все поддержали, быстро схватив вещи и двинувшись на выход. И как-то так получилось, что все девушки шли, окруженные со всех сторон ребятами. Да, куратор свое дело сделал.

В столовую пришли довольно быстро, а там уже узнали, что за нашим факультетом закреплен отдельный стол, за которым мы можем все поместиться, что мы и сделали, предварительно набрав на подносы еды.

Сели мы как-то вперемишку, рядом со мной с одной стороны села Кристи, а с другой как раз хвостатый. Решила все-таки конфликт свести на нет, а то знаю я парней, еще те обидчивые личности.

— Давай знакомиться, я, как уже говорила, Ева Ветрова, а ты? — обратилась к соседу.

Он сначала нахмурился, потом вздохнул и представился:

— Виктор Стронг.

— Без обид, Виктор, не хотела тебя обидеть или оскорбить, но я не приемлю, когда пытаются обидеть моих близких, — о как я завернула, это во мне бабушкины нотации заговорили.

Он окинул меня внимательным взглядом:

— Был неправ, инцидент закрыт. Кристи, приношу свои извинения, теперь все мы в одной связке.

Кристи извинения приняла, и даже повеселела, а то она с момента конфликта была немного пришибленная, ей явно пришлось по душе, что за нее заступились. А что, женская солидарность — страшная сила. А с другой стороны, она переживала, ведь силовики — это

ее группа, а мы ведь отдельная. Сейчас она повеселела и что-то жевала, разговаривая с Ташей, которая сидела с ней рядом.

Я тоже принялась за еду, а когда подняла глаза от своего подноса, встретила с этими жуткими глазами. Владелец этих глаз сидел напротив меня и немного улыбался. А потом подмигнул мне и одними губами проговорил 'молодец'. Не знаю от чего, но стало приятно. Глупость, какая!

Обед прошел в веселой дружеской обстановке, мы перезнакомились с ребятами, между собой ведя оживленные беседы. Один раз почувствовала на себе тяжелый и неприятный взгляд, как будто на плечи кто-то надавил, а потом и в спину толкнул. Даже сбилась, в этот момент я рассказывала про соревнования по скоростному пилотажу, оглянулась, но никто вроде на меня не смотрел, и все было нормально. Но неприятные ощущения остались, хоть и в более легкой форме. Когда выходили из столовой, опять стало не по себе, но вроде никто взглядом не прожигал.

На третью пару по подчинению низших существ, способы их вызова и управления добрались быстро, по дороге договорившись, что после пары пойдем в библиотеку, и ребята помогут нам дотащить наши и свои книги.

Третья пара была потрясающая, и потрясла она в первую очередь тем, что преподавательница наша была строгой, красивой ведьмой. Выглядела она очень эффектно, длинное черное платье в пол, с кружевом по всему верху, рукава были просто кружевными. У нее были волнистые волосы шоколадного цвета, а на свету отливали каштановым, с красивыми черными глазами и яркими губами, практически малинового цвета. И что удивительно, косметики на ней не было, и даже косметической иллюзии, что в последнее время стала так популярна. С помощью нее можно было незначительно, а иногда и очень значительно изменить свою внешность, меняли цвет глаз, форму губ, носа. Но в ней есть огромный минус: если рядом очень сильный волшебник, то ему сквозь иллюзию все видно.

Так вот, наша преподавательница, она была шикарная, утонченная стильная и безумно строгая. Почему строгая, спросите вы? А как еще объяснить, что стоило ей зайти в аудиторию, посмотреть на наших ребят, и они как один замолчали и даже, по-моему, не шевелились. Впрочем, девушки тоже старались не привлекать к своей особе внимание, потому что взгляд у нее был пробирающий до костей. И она не улыбалась, совершенно, ни единого разу за всю пару, у нее даже ни разу не дернулся мускул в намеке на улыбку, да что мускул, у нее улыбка даже в глазах ни разу не затесалась.

Сама пара была очень интересная, хоть методика преподавания и отличалась от лекторской первой пары. Преподавательница представилась, зовут ее магистр Милослава Константиновна Смерть. Когда она представилась, у меня просто банально упала челюсть. Как ее могли так назвать? Милослава — это имя ей не просто не подходило, оно как насмешка, а фамилия — вот точно — пришла к нам Смерть. На паре она рассказывала о методиках вызова, давала расчеты, учила построению пентаграмм, призыву существ, классификации существ. Да, она нам давала только азы и самое элементарное, как позже выразилась Милослава Константина, но это были невероятные объемы сложной информации. К середине у меня дергался глаз, и скорость написания была заоблачная, а к концу пары мне казалось, я умерла, потому что не было сил даже на то, чтобы собраться и уйти в библиотеку. У меня конспект был практически на десять страниц, и самое ужасное — завтра у нас практикум по пройденной лекции, и знать это надо наизусть, а кроме этого необходимо было решить пять задач по расчету вектора призыва. Построить несколько

пентаграмм пока на листе, а в дальнейшем у нас есть специальная аудитории, где пол имеет такое покрытие, на котором легко можно рисовать и непосредственно вызывать сущности. На прощанье она нас еще и огорошила:

— В принципе неплохо, но я ожидаю, что вы будете более усердно заниматься. Надеюсь, в дальнейшем вы будете более собраны, чтобы я успевала с вами проходить весь необходимый материал, в противном случае все остальное будет отдаваться на самостоятельное изучение. На доске домашнее задание, завтра на последней паре у вас практикум, явка естественно обязательна. Я вообще настоятельно не рекомендую пропускать мои пары, ибо чревато.

Она многозначительно замолчала, и в тишине было слышно, что кто-то гулко сглотнул, а магистр тем временем продолжила:

— Кроме того, завтра на первой паре у вас основы наложения щитов, а на второй у силовиков обязательный практикум по данной дисциплине, отнеситесь к нему со всем возможным вниманием, потому что на моей паре эти навыки будут вам очень необходимы. И если вы не готовы, это не мои проблемы, а ваши, и вам придется ковылять в магпункт, я надеюсь это ясно?

Эта ее речь была произнесена в гробовой тишине, впрочем, как и вся пара. Как же было жутко! Это вам не милый Иван Петрович Цвах, эта женщина она, да ведьма она просто!

Когда магистр с нами распрощалась и ушла, мы еще продолжали сидеть в тишине, и по прошествии наверно минут пяти я пробормотала, негромко, но было так тихо, что услышали все:

— К нам пришла Смерть, натуральная Смерть.

Кристи рядом вздрогнула, кто-то из парней проговорил многозначительное 'Мда', и мы начали собирать свои вещи.

Потом Таша заявила:

— Хватит рефлексировать, прорвемся, а теперь шагом марш в библиотеку.

Вот не зря она наша староста, сразу видно, она сильная, она нас построит и защитит, наверное.

В библиотеку мы пришли минут через пятнадцать, набрали себе необходимых учебников, ребята распределили между собой наши книги, и когда уже шли на выход, этот, со страшными глазами, перехватил меня и дал мне книжку со словами:

— Почитай, тебе, думаю, понравится.

Я аж подпрыгнула на месте, потом схватилась за то место, где предположительно у меня сердце, и проговорила, слегка задыхаясь:

— Ты чего пугаешь, злодеюка, я чуть зайкой не осталась, полный колобок.

Стала обмахиваться руками, потому что щеки у меня были красные, меня вообще в жар бросило. Потом хотела отказаться от книги, которую он мне всунул в руку, ноглянула на обложку, и пропала — 'Сказки из-за Грани'. Я не могла расстаться с этой книгой, я хочу ее прочитать, поэтому пришлось сглотнуть готовые сорваться слова про то, что мне ничего не надо, а спокойно сказать:

— Спасибо, я обязательно прочитаю.

Он постоял, посмотрел на меня, своими невозможными глазами и решил все-таки представиться:

— Крисс Змей, — и протянул руку для пожатия.

Руку я пожала, моя рука была такая маленькая по сравнению с его. Глядя на наши

соединенные руки, вспыхнул румянец, и я быстро забрала руку. Но отрицать, что мне было приятно его пожатие, просто глупо.

Он улыбнулся и пошел догонять парней, а я прижала книгу, обернулась и встретила взглядом с Кристи, смотрела она на меня очень удивлено, а потом так проказливо улыбнулась, что я смутилась по второму кругу.

— Пойдем, помидорка.

— Нашла тут помидорку, — буркнула, но послушно пошла домой.

Домой, определенно у меня появился новый дом.

Больше в первый день не происходило ничего интересного. В комнате мы разместили книги на полках, сделали домашнее задание, сходили в столовую, поели, где мне опять неприятно кто-то буравил спину, вечером душ и спать. И так получился насыщенный первый день. Хоть у нас и были сегодня всего три пары:

1 Теория введения боя.

2 Кураторский час.

3 Теория и практика по подчинению низших существ, способы их вызова и управления.

Завтрашнее расписание немного пугало, но это будет завтра. Нас ожидает практическое занятие, и будем очень надеяться, что мы не попадем в магпункт.

Глава 6

'Практические занятия, путь к успеху, наверное'

Утро началось опять с дикого будильника, и пусть звук не такой кошмарный как вчера, но приятного мало. Звонил по ощущениям огромный колокол, и такое впечатление, что звонил он прямо в нашей комнате. Поднялись мы с красными глазами и не очень счастливым видом, на первую пару... жуть.

Глянула расписание на сегодняшний день, и даже закралась мыслишка смалодушничать и прогулять. А что, лучше уж двойка и поход к декану, чем последствия практикума и поход, надеюсь, на своих двоих в магпункт. А как подсказывает мне интуиция, туда мы сегодня попадем, хоть не всем бы составом. Итак, расписание:

1. Основы наложения щитов.

2 Зельеварение (только у подрывников) у силовиков — практикум наложения щитов на себя и сопровождающих.

3. Теория ведения боя в невыгодных условиях.

4. Практикум по подчинению низших существ, способы их вызова и управление.

На паре в аудитории мы разместились в таком же порядке, как и вчера. Сама пара прошла легко, преподаватель был хоть рассказчиком и не очень, но материал свой знал, так что с этой пары мы вынесли в своих головах знания, как именно наложить элементарный щит на себя и сопровождающего. На следующей паре ребятам придется оттачивать навыки накладывания данного щита на кого-то рядом и умение взаимодействовать, будучи под щитом.

Помню, Дуб мне рассказывал, что наложить щит только на себя и поддерживать для классического мага легко, а вот наложить щит на кого-то рядом и при этом не контролировать постоянно, а уметь что-либо делать и держать щит над сопровождающим очень даже сложно. Так вот, ребята, как я понимаю, все щиты накладывать на себя умели, а вот построение для кого-то другого им и предстояло выучить и отработать.

После пары мы разошлись и, что самое веселое, ребята порывались нас отвести, ну, чтобы проконтролировать, правда, на это Таша им заявила:

— Справимся, летите, голубчики, — и уже нам, — девчонки построились, не разбредаемся, если что, мы сила, а им всем хана.

Кому им не знаю, но то, что семь не обученных ведьмочек могут устроить кому-то 'хана' — это наверняка. Таким не стройным полком мы пошли на вторую пару — зельеваренье.

Пара эта проходила в лаборатории на последнем этаже в аудитории 3.510. Лаборатория была оборудована десятью столами с котлами, вдоль стены стояли стеллажи с кучей реактивов, порошков, настоек и еще колб, кто его знает, с чем. Из лаборатории вела дверь в зачарованный холодильник, где по необходимости и желанию появлялись необходимые ингредиенты из выращиваемого комплекса: травы, фрукты, овощи, то, что надо добавлять в зелье свежим.

Преподавателем была миловидная ведьма, чуть пышноватая, очень добрая и улыбчивая Роза Авдеевна Цветава, вот ей ее фамилия и имя шли полностью. На сегодняшнем занятии мы разбирали на составляющие одно из самых простых, но действенных препаратов, зелье — 'Укрепляющее', его можно принимать, если впереди тяжелое, физическое мероприятие, для предания сил, а можно после какой-то нагрузки или болезни, чтобы восстановится.

Мне это зелье очень нравилось готовить. Если уж серьезно, то готовить мне нравилось все зелья. Когда я готовила, душой я отдыхала и порхала над котлом, мне не сложно было помешать восемьдесят семь с половиной раз по часовой стрелке, потом девяносто три против, и все это при постоянной температуре в семьдесят четыре градуса. Мама всегда удивлялась, от кого у меня такое терпение и любовь к этой области чародейства.

Поэтому сегодняшняя пара была отдушиной. Я приготовила все первая, преподаватель попробовала и осталась очень довольна моими результатом. Потом я попросила разрешения помочь девчонкам, и она дала добро. Пара подходила к концу, когда преподаватель рассказала нам, что при необходимости мы можем приходить в лабораторию, и, предупредив лаборанта, готовить необходимые зелья из списка допустимых. Для этого надо сдать минимум владения делом зельеварения.

— А когда можно попробовать сдать? — решила сразу уточнить.

— Можешь прийти после пар перед ужином. Я дам рецептуру, твоя задача: не зная, что это, приготовить и в конце определить, что именно ты готовила.

Задача мне понравилась, и я сразу записалась сдавать на сегодня.

После этой пары мы отправились в столовую, где встретились с ребятами, они нам рассказали, как их нещадно гонял препод, и что пришел им полный колобок. Они радовались, что следующая пара — это теория, а не практика, и можно посидеть спокойно. Мы с девчонками над ними похихикали, но потом и пожалели, парням понравилось, чувствую, теперь их жалеть придется чуть ли не каждый день... мужики.

Когда мы уже выходили из столовой, в нее заходила группа ребят. Сразу я не обратила на них внимания, но тут один заступил мне дорогу и глумливо протянул:

— А вот и мелкая детсадовка, слышь, белобрысая, я предупреждал, найду и тебе хана.

С этими словами он начал на меня надвигаться и уже руку протянул. Не знаю, наверно, хотел схватить, тут ему наперерез была протянута ручища, которая схватила его за руку и стала пожимать. Рядом со мной стоял Виктор Стронг, и хвостатый с премилой улыбкой тряс руку и говорил:

— Очень приятно познакомиться, я Виктор Стронг, группа силовиков, с кем имею

честь?

И самое главное, улыбка у него при этом была такая доброжелательная, как у крокодила, даже я прониклась. Качок опешил, и наверно поэтому решил ответить:

— Иван Дуров, общее направление, патрулирование. — Что мне стоило не заржать, Ванька он оказывается, колобок. Пока ребята знакомились, Кристи схватила меня за руку и отодвинула за спины других наших ребят. Оказывается, эта пристающая компашка во главе с Ванькой-качком уже была окружена, и мы смогли мышками выскользнуть из столовой.

Ребята пришли сразу со звонком. Эта пара 'Теория ведения боя в невыгодных условиях' у нас была у лектора, который, как оказалось, женоненавистник. Он всячески пытался намекнуть, что женщинам не место в этой Академии, и что раньше на ведущие факультеты принимали только магов. А сейчас 'эти ведьмы везде пролезли', говорил он это все завуалировано, так что придраться к нему при случае было не за что, но я заметила, что даже нашего Виктора его замечания немного коробили, и он не смотрел по сторонам и выглядел немного виноватым.

Видимо оценил, как это смотрится со стороны, и что это очень неприятно. Из-за этого пара прошла смазано, лектор придирался, задавал вопросы, хоть это и была наша первая пара по этому предмету, но его это не волновало, нашу группу он прямо невзлюбил, но, когда узнал, что Кристи силовик, вообще чуть с цепи не сорвался, и замечания его становились все более едкими и неприятными. В конце пары, когда мы уже считали секунды, дал домашнее задание, объем которого поражал, а напоследок сказал:

— Надеюсь, ума хватит сходить в библиотеку, или хотя бы переписать у более достойных, бездари, — после ушел. Мы с девчонками поплевались, повозмущались и всю дорогу шли, сердились, настроение было — дрянь.

Уже в аудитории, когда пришли все наши, меня попросили рассказать, чем я насолила этому здоровяку из столовой.

После моего рассказа, и моего искреннего непонимания, почему он ко мне прицепился, Виктор мне честно сказал:

— А ты так смотришь и говоришь издевательски, что бесишь, да и вид твой, прям, не устоять, хочется поиздеваться, мелкая же ты.

Я аж опешила. Что значит бешу? Я же ничего не сказала этому Ваньку, он сам ко мне первый прицепился, оскорбил, и Виктор, если бы он Кристи не тронул, я бы ему и слова лишнего не сказала.

Обидно стало аж до слез, но постаралась не показать виду, тем более что началась пара. Мы стояли в аудитории, где не было столов, а только небольшие сектора, в пределах каждого все мы должны были рисовать пентаграммы и вызывать существ с изнанки нашей Грани.

В основном это конечно неразумные, например, низшие демоны, но бывает необходимо вызвать духа, хотя если умершего, то это раздел некромантии, а если духа, к примеру, ветра — то это считается дух высшего существа, можно и духа-хранителя вызвать.

Бывает, при расследовании вызывают духа-хранителя места или объекта и узнают подробности преступления на вверенной ему территории. Иногда вызывают более серьезных существ, а была одно время практика вызова себе подобных.

Сидишь ты дома, например, ванну принимаешь, а тут коллега решил, что ему очень нужно с тобой поговорить, и чтобы ты находился рядом, раз-два и ты в чем мать родила и пене стоишь посреди пентаграммы — Афродита. У нас так разочек императора вызвали, а он был слегка не одет, в одних подштанниках. Сразу этот вид пентаграмм стал запрещен, и

его перестали преподавать, за использование огромный штраф, возможно, с арестом. Меня в этой истории интересовало всегда, зачем императору подштанники, у нас же тепло, и ему должно быть жарко, но нигде это не объяснялось, а жаль.

Сегодня на занятии мы должны вызвать слабое низшее магическое существо, Мила Константиновна, рассказала о необходимых поправках в стандартной пентаграмме и велела приступать.

Все потихоньку рисовали, рядом со мной трудилась Кристи и староста силовиков Марк Тень. Сначала все шло хорошо, преподавательница предупредила, как пентаграмма будет готова, необходимо проверить, или не проверять и сразу вызывать, ведь техника безопасности не так важна. Последнее замечание, произнесенное с непередаваемой интонацией, сразу убедило всех, что проверить необходимо, причем не один раз.

Я проверила свою пентаграмму, постаралась настроиться на рабочий лад, ведь нужно сделать все четко, чтобы призыв сработал, но на душе скребли кошки. Мне до сих пор было обидно за то, что Виктор сказал, что я бешу, и что надо мной хочется издеваться. Вот что за несправедливость, я же не виновата, что такая получилась.

Накрутила я себя знатно, так что когда магистр Смерть, стоя напротив меня, милым голосом заговорила, чуть разрыв сердца не получила:

— Ветрова, вы решили медитировать или заночевать у меня?

Я проблеяла:

— Нет, я проверяю, сейчас приступлю.

— Ну-ну, — с этими словами она на меня так зыркнула, что я начала призыв без проверки и безумно волновалась, поэтому, когда в моей пентаграмме что-то пошло не так, я вместо стандартных слов заклинания, ляпнула свое любимое ругательство:

— Полный колобок!

Дым в пентаграмме рассеялся, а в центре стояло нечто кругленькое и лысенькое и глядело на меня огромными глазищами. А с учетом того, что сейчас наши пентаграммы не перемещали к нам реальное существо, а должны были переместить только его проекцию или слепок души, мой шок можно понять. Я стояла, лупала на это существо глазами, и не знала, что делать, тут прозвучал заинтересованный, уверенный чуть с ленцой голос магистра:

— Действительно, колобок.

Все поглядывали на мою пентаграмму с огромным интересом. Ведь то, что находилось внутри нее — этот нонсенс, у нас такое не живет и нигде не живет. Это вообще существовать не должно. У меня наступил ступор, я даже не паниковала, где-то на задворках сознания скользнула мысль 'После отчисления мне кранты'.

— Студентка Ветрова, соизвольте объяснить, что не по схеме вы выполнили, какие ошибки вы совершили, и желательно, сообщить мне, все это было сделано намерено в рамках эксперимента или же вы просто невнимательны и несерьезно отнеслись к моему заданию.

Признаваться в том, что я бестолочь непутевая, не стала. Стыдно. Поэтому постаралась уверенно сообщить, что все так и задумывалось:

— Магистр, данная случайность в рамках эксперимента, я решила вызвать материальное неразумное существо.

На эти мои слова, колобок, стоящий в центре пентаграммы, как подпрыгнет, как шарик, и глазки сердитые как упрет в меня, и попытался что-то там пискнуть наверно. Но на пентаграмме стояло ограничение на звук, так что я в принципе не могла понять, говорит он

что-то или нет, не слышно.

— Не хочется вас расстраивать, но видимо, данный вид существа не согласен с тем, что он не разумный.

На этих словах, существо подпрыгнуло, развернулось и состроило такую умильную мордашу нашему магистру, что сразу стало понятно — оно разумное.

Это просто невероятно, теперь мне полный колобок, я притащила непонятно откуда живое разумное существо, все, пиши пропало.

— Рада, что вы все это понимаете, — оказывается, последние мои стенания я озвучивала вслух, ы-ы-ы-ы, я дурра. — На следующее занятие вы напишите мне подробный отчет о том, что и как вы делали, нарисуете все схемы вызова, пропишите все векторы и все изменения, начало отсчета не забудьте рассчитать, потому что мне очень интересно, откуда взялось сие существо. Кроме этого сделаете сравнительный анализ той методики, которую я вам рассказала, и непосредственно опишите ваш 'эксперимент', - чем больше магистр перечисляла, тем несчастней я становилась.

— Кроме этого, напишите отдельную работу — описание данного вида, его повадки, пристрастия, очень интересно будет почитать. Данный объект пока я помещу под замок, во избежание.

Но как только наш магистр заикнулась о том, что посадит в клетку кругляха, он как будто все понял и как сиганет ко мне на руки. Я, естественно, от такой радости неземной, как завизжу. И я вам говорю, это было от восторга, а не от страха, что на меня накидывается непонятное, неизученное и вообще, ранее не существовавшее существо.

Так я и стояла, визжала, но малыша придерживала, а он ко мне прижался, глаза зажмурил, и сердце стучало у него просто с невероятной скоростью. Под осуждающим взглядом магистра буйную радость свою показывать я перестала. Даже устыдилась, чего это я! Малыш маленький, мягкий, тепленький, похоже, безобидный. Взглянула на малявку, а он в свою очередь поднял на меня свои огромные глазищи, и я поняла — не отдам, мое.

— Магистр, для написания работы целесообразней наблюдать объект постоянно.

— Ну, если целесообразней, то конечно, во имя науки, так сказать, — готова поспорить, магистр, хоть и не улыбнулась, но взгляд был ироничный, да и слова как-то сарказмом пахивали, — я наложу на него ограничение, до выяснения обстоятельств, чтобы он не мог причинить вред. Попытается и будет перенесен в ту же секунду ко мне, и дальше, это будет мой эксперимент, — эти слова были произнесены просто с замораживающими эмоциями.

Меня аж передернуло от ее слов. Вот чую, если он у нее окажется, несдобровать ему тогда. Малыш, похоже, тоже проникся ситуацией и прижался ко мне еще сильнее.

— На сегодня все свободны, домашнее задание у вас есть, практиковаться вне этой комнаты и без присмотра лаборанта или меня запрещено, поэтому имейте в виду, последствия будут необратимы.

Умеет эта милая женщина объяснить доходчиво, все всё поняли и помрачнели.

— Кроме этого, действие Ветровой после ее доклада мы разберем на дополнительном занятии, поэтому будьте готовы, — теперь на меня все посмотрели очень по-доброму, прямо добротой веет. — А сейчас все свободны.

Магистр ушла, а мы остались на месте. На меня поглядывали как на врага, да я сама на себя могла бы, тоже смотрела бы враждебно, ведь пахать мне теперь и пахать, и пощады не будет.

— Я не специально, — сразу решила расставить все точки над ё, — извините.

Народ видимо хотел мне высказать много приятного и лестного, но услышав мой жалобный писк, как-то утихомирился, и за меня неожиданно вступился Виктор:

— Да ну, что уж, зато что-то новенькое узнаем, наверняка пригодиться, куратор ведь говорил про практику, так может там это и будет нужно.

Все после его слов вроде как-то даже оттаяли и начали собираться на выход, а Виктор тем временем мне очень тихо проговорил:

— Слушай, давай больше без экспериментов, а вдруг бы из пентаграммы полезло что-то здоровое и зубастое.

Только он сказал про зубы, мой малыш поднял на меня глаза, открыл рот и улыбнулся. Там у него клыки, и вообще полный рот острых зубов, даже на вид страшнющих. Я побледнела, но Виктору причину моей бледности видно не было, и понял он по-своему:

— Смотрю, ты прониклась, но не трусь, мы тебя прикроем. Но надо быть осторожней.

И гордый, что я поняла его нравоучения, удалился, а я стояла и смотрела на это непонятное существо и понимала, что поможет мне сейчас только Дуб.

Кристи попыталась позвать меня в столовую, но я отправила ее саму, сославшись на то, что сейчас в себя приду, а есть мне совсем не хочется. Она предложила побыть со мной, но я ее отправила есть. А сама бегом побежала к себе в комнату.

И надо же было мне по дороге в общагу встретить Ваньку. Интересно, за преследование у нас в Академии есть мера наказания, а то мужик явно не отстанет сам.

— Слыш, мелкая, ты что, себе зверюшку завела? — пробасило это тестостероидное недоразумение.

— Да, Ванечка, завела, — а-а-а не знаю, почему я его так назвала, но сразу пожалела.

Мужик побелел, потом покраснел, думала, кинется, а он так смущенно:

— Ну, если какой вопрос по животинке будет, ты говори, я животных люблю. — Не поняла это, что сейчас было? — Ты беги, его же наверно кормить надо или еще купать... — по-моему, он даже ножкой пошаркал.

Я сначала стояла с открытым ртом, потом рот захлопнула и решила быть вежливой:

— Спасибо тебе большое, Ванечка, — это я для закрепления эффекта, слово видимо волшебное — я побегу.

И не дожидаясь ответа, помчалась в общагу.

В общаге добежать до своей комнаты спокойно мне не дала уже комендантша:

— Куды это ты бежишь, животину почем ташишь, умаяла бедняженку?

Гоблинша стояла, уперев руки в боки, преградив мне путь, и хмурила брови.

— Тамара Юрьевна, я его не умаяла, а несу в комнату отдыхать, мне магистр Смерть отдала для самостоятельной работы.

— Смерть, жутяка, бегишеньки, не стой, а то ууууу чегось будет.

Видимо, наша милая комендантша побаивалась магистра. Хотя мне начинает казаться, что ее побаиваются все. Долго над этим размышлять не стала, на ходу попрощалась и помчалась в свою комнату.

Там осторожно опустила этого малыша на пол, хотя он был против, и не знаю, как и чем, но цеплялся ко мне, пришлось приложить усилия, при этом бормоча, что я его не обижу и не бросаю, но мне нужны свободные руки, чтобы кое с кем связаться. Все-таки поставить его на пол у меня получилось, смотрел он на меня, не отрываясь, и мне даже совестно стало.

Я достала кулон, который мне подарил Дуб, сжала его в руках, чуть оцарапав палец, и связалась со своим наставником.

В голове зашумело, а потом пришло узнавание и тепло, я почувствовала себя дома.

— Привет, я соскучилась.

— Ребенок, как ты? Я ждал, когда ты уже свяжешься со своим старым другом, а ты помалкивала.

— Ну после того, как меня чуть не забуцали горожане и пришлось улетать, как-то стыдно было признаться, что опять вляпалась, а сейчас я поступила в Академию, правда, все-таки вляпалась, и нужен твой совет.

Мне было стыдно, я в очередной раз показала, что ни на что не способн, и когда улетала, действительно не попрощалась с наставником, я не смогла, грустно было. А сейчас мне опять нужна его помощь, его непутевая подопечная снова в нелепой ситуации.

— Так, муки совести оставь на потом, рассказывай, что стряслось.

Я подробно рассказала все, что предшествовало появлению малыша, постаралась даже вспомнить все свои косяки при построении. Вердикт наставника был неутешителен.

— Вернуть его ты не сможешь, но я тебя поздравляю — это не новый вид, как ты думала. Ты никого не создавала. Этот малыш — эфир, а вид он имеет колобка, потому что именно это ты подумала в момент его проявления, и он принял такую форму. Представила бы зубастого осьминога, в пентаграмме оказался бы именно такой. Это житель изнанки, а вот почему его родители позволили утянуть его в пентаграмму мне очень интересно, давай-ка кое-что сделаем, чтобы иметь возможность узнать его историю.

После я сделала небольшой ритуал, малыша пришлось уговаривать, чтобы он не боялся, но после того, как я подробно объяснила, что буду делать и для чего, он успокоился и позволил провести над ним все манипуляции.

Когда мы все закончили, я обратилась к малышу, и он не только меня понял, но и смог ответить:

— Они хотели обидеть, мамы с папой больше нет, а эти хотели забрать и сделать рабом. А тут что-то начало тянуть, они хватали, но я изо всех сил помогал себя тащить и старался сбежать. Еле просочился через барьер, думал, не смогу, и меня размажет по нему. Но тут меня как резко дернет, а потом пришел мысленный образ, как я должен выглядеть, и вот.

Малыш, рассказывая свою историю, старался не плакать, а только иногда всхлипывал. Объяснил более подробно, что у них в изнанке сейчас начались заварушки, и родители попали в беду, из которой не смогли выбраться живыми, и он остался сиротой. В последний момент мама смогла отправить его подальше, но неудачно, он оказался недалеко от разбойников, промышляющих работорговлей. Говорит, что все могло бы быть ужасно, кому-то понадобились эфиры, для чего — не ясно, но сейчас в изнанке очень беспокойно и он рад, что я его спасла.

Пришлось мне краснеть и бледнеть попеременно, объяснять, что я не спасала его, по крайней мере, специально. Дуб, услышав всю эту историю, честно предупредил, что пока как отправить малыша обратно, он не знает, что сейчас что-то творится с потоками магии, и они стали очень нестабильны.

Впервые у нас в городе, возле нашего основного потока дестабилизация наступила в ночь моего рождения, но тогда это было кратковременное явление, и потом все нормализовалось. Он много размышлял над этим, просканировал потоки всего мира и узнал от своих братьев, тут у меня был шок, оказывается он такой не один, а это целый народ. И да, им удобнее быть деревьями, чем существами, которые могут перемещаться, такой образ они выбрали в момент, когда их назначали хранителями нашей Грани мира.

Так вот, другие хранители сообщили ему, что такие скачки, предшествующие дестабилизации потоков, были еще шесть раз, и каждый раз в момент диссонанса сил рождалась ведьмочка. Сначала хранители даже думали, что рождение — это причина, но потом стало понятно, что рождение этих детей шло по плану мироздания. А вот то, что происходил сбой, стало причиной того, что магия у всех семи девочек стала неклассической и хаотичной.

Это было откровение, до этого Дуб ни разу не сообщал мне такие важные данные, а Дуб ли.

— А тебя правда зовут Дуб? — мне явно пришло ощущение того, что собеседник улыбается.

— Нет, так меня назвала одна храбрая малявка, а я не стал ее переубеждать, а зовут меня Эктор, но с твоей легкой руки, меня давно все свои зовут Дуб, знаешь, как с меня сначала потешались, а теперь все пообвыкли, да и я гордился тем, что у меня есть такая подопечная.

Мне были приятны его слова. Во время нашего разговора малыш чуть пообвык и решил проявить любопытство:

— А что теперь будет со мной? Ты меня отдашь той страшной женщине? Или выгонишь? — глаза малыша были полны слез.

— Нет, не выгоню и не отдам. Хочешь, живи у меня, — проговорила я это все, не задумываясь, а потом решила, что надо бы и знакомиться, а то почти все выяснили, а имен друг друга и не знаем — Я Ева, а тебя как называть?

— Колобок, ты так меня назвала, а что это значит?

Молчание получилось неловкое, а Дуб явно ухахатывался надо мной. Да, получилось неудачно. Я, конечно, могу рассказать, что Колобок — это сказочный персонаж одной из Граней этого мира, но последует вопрос, почему я так сказала, и как объяснить, что это мое семейное ругательство.

— А как бы ты хотел, чтобы тебя звали? — хитрость наше все.

— Я бы хотел, чтобы мое имя было Шурхашииск.

Сказал малыш это с такой гордостью, что стало понятно имя это не простое.

— Значит, звать тебя будут Шурхашииск, а сокращенно Шуршик, пойдет?

Малявка обрадовался и запрыгал по комнате, в это время Кристи вернулась с обеда, а я мысленно попрощалась с Дубом, напоследок он мне шепнул, что у малыша теперь привязка на меня, и чтобы его не смогли без моего согласия выдернуть в изнанку, надо бы завершить наш союз. Для этого необходимо было сказать слова признания родства и смешать кровь.

Мы с Шуршиком посовещались и единогласно решили соединить свои судьбы, теперь по жизни нам идти вместе, и даже вроде как мы теперь члены семьи.

Кристи пришла в восторг от малыша, а он так радовался нормальному общению, что, не переставая носиться по нашей комнате, все изучал и везде совал свой нос. Соседка к новому жильцу отнеслась очень позитивно, он ее забавлял, а узнав, что мы теперь вроде как семья, так вообще заявила, что семья — это святое, и жить он будет с нами.

Малыш нам рассказывал много об изнанке, про их традиции и устои. Оказывается, он не хило владеет магией, но пока она не так стабильна и не так сильна после перехода, так что еще немного времени он ее использовать не будет.

За этими разговорами прошло много времени. Потом к нам в комнату постучала Таша и напомнила мне, что я вроде как записалась на сегодня на сдачу зельеваренья и, если не

передумала, то пора идти, а то наши все ждут.

Я не передумала, схватила свою сумку, Шуршика, Кристи сама изъявила желание идти со мной, и мы пошли в лабораторию.

Глава 7

'Зелье — это серьезно'

В лабораторию мы пришли, немного опоздав. Каково же было мое удивление, когда в аудитории на лавках вдоль одной стены расселись все наши, и под нашими я понимаю, как подрывников, так и силовиков.

— О, Ева, мы уже заждались, вот пришли за тебя болеть, — это староста силовиков решил подбодрить.

— Ага, если сильно будем болеть, ты же нас потом вылечишь? — это уже шутник Дин Стемси.

Народ дружно заржал, а этот юморист не успокаивался:

— Не, ну, а что, сварит нам какой-нибудь коктейльчик позабористей.

— Опохмелин, — решила подать голос Яна.

— О-о-о, да за опохмелин качественный я тебя на руках носить буду, — это уже Виктор вступил в разговор.

Ребята его дружно поддержали смехом и комментариями в духе того, что надо бы и отметить начало учебного года, а то что мы за студенты, если еще не отметили дружным коллективом. Стемси опять смолчать не смог и вставил свое слово:

— Конечно, надо бы выпить с девчонками на брудершафт, а то мы как не родные.

Хохот стоял знатный. В аудиторию зашла преподавательница, думаю, она слышала почти весь наш разговор, потому что улыбалась хитро, но приветливо.

— Я смотрю, вы, Ева, с группой поддержки, ну что ж, это меняет дело. Не передумали еще сдавать на свободный доступ? — решила еще раз дать мне свободу выбора Роза Авдеевна.

— Нет, буду пробовать.

— Это похвально, тогда вот ваше задание, — и над одним из котлов засветился бланк ингредиентов, — все необходимое вы найдете или в дополнительной комнате, или на полках, время работы одна пара, так что приступайте.

— Уважаемые студенты, не мешайте, и чтобы не было желания подсказать, тут конечно вряд ли, больше все-таки, чтобы вы не помешали, я наложу ограничения. К Еве подойти и обратиться вы не сможете.

С этими словами между мной и ребятами вспыхнула магическая стена, засветилась и пропала, но с этого момента слышать, что мне говорят, я уже не могла. Да это уже и не интересовало, я была погружена в свои мысли и предстоящую работу. Люблю я это дело.

Эта пара пролетела для меня незаметно, но меня немного напрягало то, что я готовила, потому что это явно был рецепт не зелья. По крайней мере, чем дольше я делала, тем больше понимала, что-либо Роза Авдеевна ошиблась и дала не тот рецепт, либо я что-то не так поняла.

То, что я варю строго по рецепту, сомнения у меня не вызывало. Но что это? В какой-то момент мне даже показалось, я знаю, что это, но новый ингредиент, и моя уверенность падает. Когда я закончила варить, поняла неизбежное — назвать этот рецепт и его применение я не смогу, побоюсь ошибиться. Но преподавательница решила все по-своему.

Магическая преграда спала, и ко мне ворвался шум и гам — обсуждение, что же я такое

сделала, и с чем это едят — мальчишки, лишь бы поесть.

Дальше все было просто невероятно. Преподаватель вместо того, чтобы спросить, как и было оговорено, меня, и узнать применение зелья, обратилась к притихшим болельщикам:

— Я думаю, вас уже предупредили, что работать вам в команде, и вы должны доверять друг другу. Итак, сейчас я обращаюсь к силовикам непосредственно, кто из вас готов оценить на себе результат труда Евы?

Народ притих и смотрел ошарашено, ведь нас с детства учат не пробовать неизвестные зелья и не доверять непрофессионалом, ведь это может быть роковой ошибкой, и быть вам зеленым или еще что похуже.

Поэтому для меня, как и для остальных предложение преподавательницы стало шоком, и пока не стало поздно, я решила вмешаться:

— Роза Авдеевна, я сама попробую и оценю результат по своим ощущениям, не надо, чтобы кто-то другой отвечал за мою работу.

— Вам, Ева, необходимо научиться верить в себя и свои таланты, да и преподавателям тоже стоит доверять, ведь я следила за вашим трудом, поэтому ничего непоправимого ни с кем не случится. Да у меня и антидот есть, — тут она весело засмеялась, увидев, как вытянулись лица у всех присутствующих.

Вся ситуация смахивала на фарс. Как можно предложить студентам попробовать зелье, сваренное другим студентом? Тут я конечно лукавлю, студенты во все времена употребляли работы своих коллег по учебе, но тогда хоть все знали, что за зелья пьют. А тут я не знала, что приготовила. И пусть у меня было стойкая уверенность, но это больше мое чутьё, опыт того, кто варил множество зелий, чем уверенность.

Я так задумалась, что не обратила внимания, как к моему котлу подошли двое — Кристи и Крисс. Не зная, что сказать, стояла и просто смотрела на них, но они знали, что говорить:

— Я доверяю Еве, она моя подруга и напарница, — слова Кристи были просто бальзам на мою душу. Подруга!

— Ну, а я внимательно следил за тем, что и как она делала, так что готов испробовать.

— Не, ну раз пошла такая пляска, мне тоже, пожалуйста, ложечку дайте, — это уже наш шутник Дин.

И как не странно, все ребята вроде как поддержали, что тоже доверяют моим знаниям.

— Гениально, они поняли, что раз мы здесь не в урочное время, и Ева просто порхает над котлом, то может она что-то и умеет. Ребят, вы образец логики, только запоздалой. Все она отлично сварила, пробуйте и нам дайте, интересно же! — это уже наша милая староста Таша.

Преподавательница посмеивалась, но в наши разговоры не лезла. Тогда общим гвалтом было решено пробовать всем, что же поделать, даже Виктор заявил:

— Если уж страдать, так хоть будем знать, что в дальнейшем из рук мелкой ничего ни есть и не пить.

Это все так сумбурно произошло, Роза Авдеевна взмахнула рукой и вот уже перед каждым тарелка с моим варевом, тарелка — мои мысли все-таки были верны, я сварила какую-то еду. Но, как странно это ни было, произнести вслух, что это еда, я не смогла, а преподавательница мне только подмигнула.

Когда каждый взял по тарелке и ложке, она решила нам сообщить, что вердикт о моей пригодности к самостоятельному зельеваренью, будет зависеть от того, поймут ли наши

милые болельщики, что это за варево.

Я обвела всех взглядом и потом посмотрела на тех, кто доверился мне сразу, Кристи уверенно на меня смотрела, а вот этот своими страшными глазами на меня поглядывал, и я буду не я, если в этот момент там не блеснули искры, и он не смеялся мысленно.

Я банально вылупилась, и даже шаг сделала к этому змею, и тут он тихо, практически промурлыкал:

— Еще чуть-чуть, и я решу, ведьмочка, что ты со мной заигрываешь. — Зараза! Я вся покраснела, целиком, думаю пятки и те были красные от стыда, а он еще посмеивается. Тут еще Дин промолчать не смог:

— Интересно получается, — сказано это было слегка протяжно, и интонация была такая хитрая-прехитрая.

— Итак, пробуйте, и я жду ваших вердиктов, что именно сейчас вы испробуете.

Народ с самым серьезным видом положил каждый по ложке в рот. Они что, на войну собрались или готовятся обратиться в неведомого зверя? Я так разнервничалась, глядя на них, что примечательно, мне попробовать не дали, со словами, если что, мне же придется все исправлять.

Итак, первая ложка была съедена, на лицах проявилось удивление, потом недоверие, потом во рту исчезла следующая ложка, потом и третья.

— Вы же не есть сюда пришли! Итак, кто знает, что именно вы сейчас уже не пробуете, а едите? Кто так зелья пробует? — это уже Роза Авдеевна не выдержала и решила вмешаться.

— Так вкусно же! — кто это из парней озвучил сакральную мысль, я не поняла.

Девчонки попробовали, молча переглянулись, и мне дружно показали — класс!

— Мне нужно знать, что это, а не вердикт, вкусно не вкусно, — преподавательница все ждала решения.

— Я знаю! — Дин решил выступить оратором, — это Приворотное зелье, и я уже чувствую, что влюбляюсь, правда, влюбляюсь я в зелье.

— Точно, мне это зелье с каждой ложкой нравится все больше и больше, — это Марк.

— Все, я зависим от зелья, а хлебушка у вас нету? — протянул жалобно Виктор, и после его слов грянул хохот. Смеялись как девчонки, так и ребята, даже Роза Авдеевна и та практически покатывалась от смеха, и во всем этом гвалте, прозвучал тихий голос Криса:

— Зелье, действительно, приворотное, да, ведьмочка? — и опять улыбается и глазами эти что-то вытворяют. Иначе почему мне так хочется рассмотреть их вблизи, чур меня, колобок! Они же страшные, черные, без зрачков, но такие притягательные и завораживающие... Коооолобок... Что творится? Я опять сделала шаг к нему, правда, потом опомнилась, отвернулась и даже пару шагов отступила во избежание, так сказать. Кристи сделала вид, что ничего не случилось, и она просто хитро улыбается.

— Когда варишь такое зелье, надо быть готовой, что тот, кто его попробует, может на него подсесть, и тогда тебе придется всю жизнь варить этому несчастному зависимому силовику, — нет, этот змей просто издевается, вот на что он намекает? Ведь не на то, что я ему нравлюсь, ведь правда или...

Не кому не признаюсь, что очень хочу все-таки это 'или'.

В это время все давно распробовали мое варево, и даже доели по тарелочке, и преподавательница вынесла свое решение:

— Очень интересный эксперимент, и я рада, что все-таки заменила первоначальное зелье ночного зрения на это 'приворотное'. Хотя у меня данный рецепт идет под названием

'борщ', но, может, автор и ошибся или чего-то не знал, — тут все заулыбались.

— Такой потрясающий эффект впервые. Что ж, Ева, вы действительно очень талантливый зельевар, раз даже простой рецепт борща вы смогли приготовить так, что народ влюбился в зелье. Даю право доступа в лабораторию в любое время, в рамках разумного естественно. Здесь практически всегда есть домовушка, которая присмотрит, чтобы был порядок. Не забывайте, что бывает за приготовление запрещенных зелий, так что будьте внимательны. Все могут быть свободны.

— И что, даже доесть нельзя? — этот жалобный вопрос принадлежал Дину. — Я видел там, в котле, еще чуть-чуть есть.

— Доедайте, растущие организмы, — махнула рукой Роза Авдеевна, после ушла, посмеиваясь, а ребята налили себе еще по чуть-чуть и даже немного повздорили, когда кому-то казалось, что его обделяют. Девчонки посмеивались, Таша попыталась напомнить:

— А как же ужин в столовой? — но ей с набитым ртом, кто-то даже почавкал, сказали, что и туда сейчас пойдем, главное тут доедим, а то чего зелью пропадать.

Весело получилось, девчонки подошли ко мне, поздравили с тем, что доказала всем, я отличный зельевар. Мне было приятно, я действительно гордилась, что у меня все получилось.

Кстати, во все время моей работы Шуршик не отсвечивал, а сидел возле Кристи тихонько, наши на него внимание сразу обратили, но потом он к себе внимания не привлекал, и о нем как будто забыли.

— Спасибо, Кристи, — решила поблагодарить.

— За что? — удивилась она.

— Как за что? За то, что доверяешь мне, ну и за то, что напарница и подруга, — я даже смутилась, когда это все ей говорила.

Она улыбнулась мне:

— За правду говорить спасибо? Странно, не за что.

— А меня поблагодарить? — это Дин.

Я даже глаза закатила, вот вечно же влезет.

— Я тоже не отказался бы от благодарности, — как он подкрался ко мне сзади, и пугает, главное.

— Ты просто 'внимательно следил за тем, что и как она делала, так что готов испробовать', - процитировала ему же его слова.

— Хорошо, готов принять благодарность за то, что внимательно за тобой следил, глаз не отводил, — и такая хитрющая улыбка и глазища эти бессловесные и беззрачковые.

— Спасибо, мил нелюдь, — дурашливо проговорила я и даже поклонилась, он слегка удивился, но игру поддержал.

— Не за что, краса-девица, и впредь 'глазища' свои с тебя не сведу. — Я смутилась, видимо, когда-то забылась и назвала его глаза глазищами не только про себя. Ну, что поделатъ, не сердится и не обижается, и это хорошо.

Народ уже доел, так что мы смогли выдвинуться в столовую. И как в них еще что-то влезет? Но оказывается, нормально в них еще влезет. В столовой мы посидели, поболтали, пока нас уже домовые не стали выгонять, а то 'сидят тут, лясы точат'.

Малыша я тоже накормила, рацион у него был разнообразный, но очень уважает он сладкое, ребенок есть ребенок, кем бы он не был.

Мы разошлись по комнатам, этот длинный день подошел к концу. А надо было еще

сделать домашнее задание, обсудить с Кристи 'и что у тебя со Змеем?'. И все мои попытки сказать, что ничего, натыкались на ее непробиваемое 'Ага, как скажешь' или 'Мы еще посмотрим, кто прав'.

Спасть я легла в приподнятом настроении, и всю ночь мне снились светлые сны. Шуршик еще побродил по комнате, но потом приполз под бочок и тихонько посапывал всю ночь.

Глава 8

'Трудовые будни и веселые выходные'

Эта трудовая неделя пролетела, без каких-либо приключений. Мы с Кристи ходили на лекции, болтали в столовой с ребятами, устраивали посиделки вечером за ужином. Они стали как ритуал, мы сидели до тех пор, пока нас не начинали выгонять.

Ходили в библиотеку, много учили, потому что с каждым новым днем и пройденной парой количество домашнего задания и изучения дополнительной литературы росло в геометрической прогрессии.

Ребята сначала фыркали на наши стройные походы в библиотеку с последующим закапыванием в толщи знаний, но после пары, где магистр Смерть наглядно продемонстрировала для одного болезного, что учить жизненно необходимо, кстати, болезным он стал именно после демонстрации магистра, ребята тоже прониклись принудительной любовью к библиотеке.

Сначала, правда, пытались списывать домашку у нас, но преподаватели дали возможность похалтурить, ровно одно занятие, а потом у каждого студента задания оказывались уникальными, так что силовики пыхтели, страдали, но в библиотеку шли вместе с нами.

Как-то не заметно мы все сдружились и начали образовываться компашки. Мы с Кристи по возможности были неразлучны, к нам прибились Дин, Крис, хотя он и делал вид, что сам по себе, и как бы ни было это удивительным, но и Виктор. Девчонок тоже окружили силовики, и получалось у нас каждые две ведьмочки несколько силовиков, поскольку девчонки тоже жили по двое, то и сдружились близко тоже по двое, хотя это не мешало нам общаться всем вместе.

Неделя подошла к концу, и наступили долгожданные выходные. Выспавшись часиков до десяти, мы сползали в душ и решили не ходить в столовую, а сходить в город, там побродить по магазинам и позавтракать в кафе.

Когда подошли к воротам, там толпился народ, рассматривал мое творение и смеялся, Кристи хотела подойти оценить, но я ее утянула, мне до сих пор было стыдно, уже издаleка мы глянули, и Кристи, аж присвистнула:

— Веселенькие получились.

Я ничего говорить не стала, мне хоть и стыдно, но так смотрятся ярче и веселее, а то прав куратор, все черное и строгое — скукотища.

Уже на подходе к городу нас догнал Дин с Виктором:

— И куда это вы пошли без нас, а вдруг пропадете? — взвыл не своим голосом, этот ненормальный.

Кстати, что примечательно: когда Дин к нам обратился, мы этого не ожидали, и неосознанно Кристи встала в стойку для моей защиты, а когда я обратила на это ее внимание, пожала плечами:

— Так и должно быть, я же хочу быть с тобой в команде, если ты, конечно, не

против? — и столько сомнения в голосе.

— Я только за, мне так даже спокойней. — Я не лукавила, мне действительно так будет проще.

— Ну, в команде, к примеру, ты будешь не только с Кристи, мы тут тоже не просто так ходим, — хитро подмигнул Дин.

— Это да, мы тебя выбрали, — пробасил грустный Виктор.

Хотела возмутиться, что я их не выбирала, но передумала, время покажет.

— Виктор, у тебя что-то случилось?

— Яна у него случилась, — заржал Дин, а Виктор попытался дать ему подзатыльник, но этот весельчак уклонился и ускакал.

Виктор покраснел, хотел как-то оправдаться, глянул на нас, мы не улыбались с Кристи, вот синхронно не улыбались, не один мускул не дрогнул. Он сначала нахмурился, думал, издеваемся, но мы не издевались. Даже головы синхронно к одному плечу склонили, и ни намек на улыбку, глаза честные-пречестные, так что он успокоился.

А когда отвернулся, мы быстро переглянулись с Кристи, и в ее глазах я увидела свои же мысли, надо брать все в свои руки.

— Виктор, а чего ты не с Яной пошел, да и в команду, может, лучше к ней? — решила проявить любопытство.

— А ему к ней нельзя, во-первых, работать сложно будет, он же ее маниакально защищать готов, у демонов эта острая необходимость, а во-вторых, ему с тобой, как оказалось, работать легче, — решил прояснить Дин.

— Чем это легче?

— А это, Евочка, останется нашим секретом, почему НАМ, — это слово он выделил интонацией, — с тобой так интересно.

— Так интересно или легко? — не унималась я.

Но мне никто не ответил, а Дин стал еще и песню напевать, игнорируя все мои дальнейшие вопросы.

Вот так, дружно игнорируя мои расспросы, мы дошли до города, и решили сразу пойти поесть. Это конечно решили парни, они, видите ли, из-за нас остались голодные. Кто просил с нами идти? На это мое замечание Дин только глаза закатил.

В кафе было тихо и уютно. Парни заказали себе просто невероятных размеров завтрак, Кристи тоже заказала себе прилично еды, ей как демонессе необходимо хорошо питаться.

— Чтобы Кристи была сильной девочкой и показала всем плохим силовикам, что зря они в ней сомневались, — проговорил Дин, и все это с видом заботливой несущки, подкладываяющей еды в тарелку своему птенчику.

Я не выдержала первой и громко засмеялась, со мной вместе засмеялись и остальные. Одна Кристи пыталась как можно дольше быть строгой и не улыбочивой, но и она не смогла устоять перед нашим общим хохотом.

Я ела овсянку и запивала все это зеленым чаем, а народ ел как перед войной. Решив узнать, зачем им столько, ведь не последний же раз едим, мне сказали, что я ничего не понимаю:

— Вы ведь по магазинам собрались? — и, дождавшись нашего дружного кивка, продолжил. — А все знают, девушки и магазины — это убойное сочетание. И мужчине надо быть готовым ко всему: к часовым пешим переходам, к ношению тяжестей, к бесконечному вниманию 'А какое лучше это или то, сорок шесть платьев назад?', 'А чем это лучше?', 'Меня

это не полнит?" и если ты окажешься недостаточно внимателен, ждет тебя кара. Размер кары не установлен, но мало не покажется. Поэтому мы готовимся сильнее, чем к войне.

Договорив всю эту тираду, он запихал себе в рот кусок мяса и стал интенсивно жевать.

Не знаю, как будет дальше, но пока нам было весело и хорошо нашей маленькой компашкой, только не хватало одного глазастого. Так, не думать о нем, не думать!

Потом мы долго блуждали по магазинам. И если вы решили, что это из-за нас с Кристи, то вы глубоко ошибаетесь. Эти два, которые не любят магазины, и это им в тягость, как ненормальные рассматривали все лавки, где-то примеряли жилетки из особенной кожи, где-то выбирали себе сумки с дополнительным измерением, про оружейную лавку вообще молчу, они там пропали, и Кристи вместе с ними. Я даже успела отойти поглазеть по сторонам, пока они все внимательно изучали.

Наткнулась на небольшую аптеку, где пожилая ведьма подбирала для покупательницы настойку, и я невольно подслушала разговор, продолжая изучать ассортимент:

— Вы знаете, это очень редкое зелье. Я сама уже практически не варю, зрение не позволяет, да и нет возможности долго стоять над котлом. У меня поставщик есть, но что-то последнее время он все время задерживается. Не знаю, что уже и делать. И как назло, настойку, которую вы просите у меня, уже купили и больше нет.

Покупательница стала стенать, что ей очень нужно. Оказывается, это зелье для ее мужа, и без него у него будут серьезные проблемы. Он ювелир, и ему необходимо усилить зрение для следующего заказа, потому что заказчик попросил что-то невероятное и кропотливое, а зрение почтенного господина Бука уже не такое острое.

Уловив суть, что это за настойка, я поняла главное, я могу это сварить, я даже варила уже не один раз это зелье у себя в городе.

Когда покупательница ушла, я решила попытать удачу и предложить свои услуги аптечной ведьме.

Она, услышав, что я из Магической Академии и готова сварить ей такое зелье, и что у меня есть опыт работы, была в восторге. Правда, и договорились, что она будет проверять на анализаторе все мои работы, во избежание проблем. Но главное, она согласна покупать у меня зелье, и будет этому очень рада.

Договорились, что завтра я принесу ей первые несколько баночек зелья на проверку и продажу.

Окрыленная успехом, я записала все необходимое и вышла из аптеки. Все зелья, что меня попросили сварить, были несложные и не имели в своем составе ничего сверхдорогого, все компоненты есть у нас в лаборатории. А еще после пары я узнала, у домовушки, что можно вносить стоимость реактивов, если я буду варить что-то сверх программы и обучения, и пользоваться их составами.

У меня было в запасе немного денег, и я решила их отдать домовушке за реактивы, так как за готовое зелье я выручу раза в три больше. Вот и дополнительный заработок. Конечно, если бы я попросила, мама бы мне обязательно прислала бы денег, но я не хочу просить, я всегда подрабатывала. У нас в семье не принято бездельничать, поэтому и начинать не буду.

Вот такую задумчивую, подсчитывающую свой будущий заработок, меня и нашел Крис, подкрался как всегда, зараза, напугал до чертиков.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Эх, и чего я Шуршика не взяла собой, хотя понятно, почему, ему бедному еще надо восстанавливать магический резерв, а для этого лучше спать, поэтому малыш наотрез

отказался куда-то идти, решив отоспаться. С комендантшей общежития я договорилась, чтобы она прислала кого-нибудь с едой 'щоб дитяtko не голодало'. Был бы малыш рядом, он бы меня предупредил о приближении одного опасного, он даже духов хранителей на расстоянии чувствует.

— Ну, и что ты тут делаешь одна?

— А я не одна.

Он ничего не сказал, но так красноречиво посмотрел на меня и на пустое пространство вокруг, что пришлось объяснять:

— Ребята в оружейной лавке, а я в аптеке была, — и тут произошли метаморфозы с моим собеседником. Он резко подошел вплотную, схватил меня на руки. Ну ладно, это было не так романтично, как хотелось бы. И ничего не хотелось, но меня банально под мышки подняли до уровня его глаз, и вот смотрят на меня эти глазища, и там опять что-то происходит с ними. Вот я уверена, там как искры какие-то плавают... Что же это за зверь такой неведомый?

— Ведьмочка Ева, я к тебе обращаюсь еще раз, у тебя что-то болит? — зачарованная по-прежнему глазищами, только слегка помотала головой в знак отрицания. — А что ты тогда там делала? — нахмурился он, пришлось отвечать:

— Заказ на изготовление зелья брала.

При этом я уже руками всю пыталась пощупать глаз, мне бы его достать я бы тогда точно поняла, что это с ним такое, второй так уж и быть можно оставить владельцу, но он вряд ли согласится утолить мой научный голод.

Последнюю фразу, как оказалось, я сказала вслух, поэтому мой собеседник немного вздрогнул и так с опаской проговорил:

— Ведьмочка, какой голод? И перестань так кровожадно смотреть, мне даже страшно становится. Вот никогда бы не подумал, что такое маленькое ангелоподобное существо будет внушать мне страх. — Я аж опешила, и так и висела у него в руках с открытым ртом. А он как засмеется! А я как рассержусь!

И так мне захотелось оказаться отсюда подальше. Что он вечно надо мной смеется? И я себя еще как дура вечно веду, глаза мне его сдались, и он весь, нет не сдался, не нужен он мне, и это все тоже. Что все придумать не смогла, потому что трудно думать, когда тебя на руках держат. И пусть так неромантично, но все же, меня вот первый раз на руках держит парень, но в этом я ему не признаюсь.

— Ведьмочка, а тебя не смущает, что ты меня по лицу гладила? И что ты там рассмотреть хотела? Что опять ты брови хмуришь?

— Ничего я там рассмотреть не хотела.

— Что гладила, значит, согласна? — перебил меня этот нехороший.

— Не гладила я, и вообще, подумаешь, искры какие-то в глазах блуждают, — буркнула я, а сама все ждала, когда он меня отпустит.

— Искры? — сказать, что он удивился, это ничего не сказать. Даже руки вытянул, и вишу я такая у него на руках, как кошка блохастый, вроде и на руках, но далеко от него. — Какие искры? — голос его перестал быть насмешливым, а стал очень серьезным, и только поэтому я честно ответила:

— Красивые, иногда красные, иногда фиолетовые, а сегодня серебряные.

Вот как раз вместе с моими словами и произошло то, чего я так давно ждала, появилась моя метла, к которой я мысленно взывала. Только я так громко ее звала, что она решила, у

меня серьезные неприятности.

И эти самые неприятности обеспечила метла моему предполагаемому обидчику, а попросту огрела его по голове. Он от неожиданности аж присел, ведь все это время он неотрывно на меня смотрел и что-то думал, так что пропустил явление метлы народу.

Хотела объяснить метле, чтобы она прекратила драться, но, видимо, от неожиданности Крис быстро задвинул меня к себе за спину и выпустил огненный шар в направлении МОЕЙ метлы. Я сразу озверела, метла тоже прониклась, еле увернулась и поняла необходимо тактически отступить.

Резко взяла верх, а потом, вниз пролетая над головой у змея, а я в свою очередь резко подпрыгнула и вцепилась одной рукой за нее. Этот прием мы проделывали уже неоднократно, метла меня уж не раз вытягивала из передрыг, когда меня хотели обидеть, вот так на одной руке метла меня подняла в небо, там я схватилась второй рукой, а метла сделал резкий выпад вниз, получалось, как будто я на руках стою на метле.

После я отпустила руки и, кувыркнувшись, села на метлу. Все это было проделано с молниеносной скоростью и не меньшей концентрацией и точностью.

И уже сидя на метле, я взглянула на своего змея. Он стоял, склонив голову, и изучал меня, и взгляд его мне ничего хорошего не предвещал, после кивнул мне и ушел, вот взял и просто ушел, ух змеюка.

Сверху я увидела, что ребята кого-то ищут, заглядывая в магазины. Кого-то, понятно кого, меня.

К ребятам я спустилась, выслушала тираду, что они меня потеряли. Ходить гулять уже настроения не было, поэтому я попрощалась, и хоть они были категорически против, улетела, напоследок уточнив у Кристи, не обидеться ли она. Но она меня успокоила, что все нормально, а потом она ждет объяснений.

Очень у меня понятливая подруга. С метлой мы решили полетать, попрактиковаться. Мне надо было спустить пар, да и она застоялась. Отлетев на приличное расстояние от города, мы помчались вдоль леса, с одной стороны примыкающего к Академии, и, летая над ним, пробовали разные фигуры высшего пилотажа, постепенно смещаясь на юг, и за очередным поворотом мы вылетели к пляжу. Море...

Как я могла забыть про море? Ведь наша столица является и морским портом по совместительству. И вот сейчас я зависла над берегом, не удержавшись, аж завизжала от восторга. Я обожаю море. От моей неконтролируемой радости сразу подо мной на скале выросли большие цветы всех цветов радуги, и до этого пустынный и скучный скалистый берег стал ярким и красивым.

А я сначала испугалась, даже оглядываться стала, вдруг кто-то видел, и сейчас последуют санкции, но я была одна, поэтому, плюнув на все, спустилась на вершину скалы, сняла с себя все вещи, кроме белья. Белье у меня было закрытое, спортивное, хорошо, что не обычное свое кружевное одеда, как чувствовала.

Вещи засунула в сумку, сумку прицепила к метле, такое мы тоже с ней делали, и теперь, чтобы я не вытворяла в воздухе, метла вещи не уронит. А для страховки на сумке еще и амулет висит, бабушка мне его сделала и зачаровала, ни украсть, ни потерять сумку нельзя, там еще много этих 'ни', которые очень помогают невезучим.

После всех подготовок опять взобралась на метлу и понеслась над морем, опускаясь низко и цепляя ногами воду, а когда налеталась, прыгнула с метлы вниз, вода оказалась теплая, но в тоже время и освежающая. Было здорово, я долго ныряла, а потом легла на воду

и смотрела в небо, где надо мной летала моя метла, ей тоже нравилось море. Главное потом не забыть ее протереть от брызг, а то еще захандрит, такое уже было, знаем.

На море я провела много времени, когда наплавалась и наигралась с рыбками, которые вокруг меня плавали, а одна смелая даже перепрыгивала через меня, выбралась из воды. Спасибо моей метле, и уже на скале, где переодевалась, легла на камни и ждала, пока на мне высохнет белье.

Было очень здорово, этот неожиданный отдых от всего и всех, и море сделали сегодняшний выходной просто волшебным. Обсохнув и одевшись, полетала назад в Академию, и всю дорогу улыбка не слезала с моих губ.

В комнате Кристи еще не было, поэтому я спокойно обтерла метлу, сходила в душ, смыла с себя морскую соль, потискала малыша, который только вяло сопротивлялся, узнала у него, ел он или нет. Оказывается, все нормально, он уже два раза покушал. Оставила его в покое, села за выполнение домашнего задания, пока сама поучусь, чтоб потом меньше было делать.

Вот такую, пишушую за столом реферат, меня и застала Кристи.

Она, оказывается, тоже отлично отдохнула, они с ребятами еще походили по магазинам, накупили всяких мелочей. Она нам вкусняшку к чаю купила, мы давно с ней решили завести себе уголок для чая, потому что я великая любительница этого напитка, ну а Кристи кофе очень уважает, и когда долго сидим над уроками, не мешало бы подкрепляться. Вот к чаю Кристи всего купила, а еще набрала разных чаев и кофе. Переодевшись, она тоже засела со мной за написание домашки. Позже мы попили чай, и так незаметно пришло время ужина, а значит, и встречи со всеми нашими.

Мы собрались, я захватила малыша, чтобы он прогулялся, и мы пошли в столовую, на наши посиделки. Если честно, я не хотела туда идти, ведь там будет Крис, надо будет извиняться, что метла его огрела, неудобно так.

Но зря я переживала, его на ужине не было. Мы все рассказали, что сегодня видели, народ уже знал, что сегодня я показывала чудеса на метле. Сначала отнекивалась, а потом подтвердила, что да, и так делала, да и так, да и так умею, и все в том же духе. Пришлось даже пообещать показать, как я летаю.

А уже перед сном, Кристи все-таки решила разузнать, что же у меня произошло. После моего скомканного рассказа она сидела с вытаращенными глазами, и все что ее интересовало:

— Что, действительно искры видела?

— Вот дались вам эти искры! Он в метлу запустил огненным шаром, а она его по голове стукнула, — и неважно, что порядок действия другой был, не говорить же, что мне обидно, что меня так по-дурному на руках держали.

А Кристи только посмеялась и сказала:

— Ты попала подружка, вот серьезно попала.

То, что я попала, я знала с первых своих дней, а что она имеет в виду, узнаю потом.

Глава 9

'Приятные мелочи'

Недели пролетали за неделями в постоянной кутерьме лекций, практических занятий и веселых посиделок. Постепенно силовики окружали нас своим постоянным вниманием, и как-то так получилось, что все были одной толпой, но разбились на маленькие подгруппы. Попыталась я поговорить с Крисом, но он сделал вид, что ничего не произошло и все

нормально. Только я этому порадовалась, как он стал отдаляться. Он, конечно, и близким не был, но все же... А тут прям, сидит один, взгляд не поднимает, но почему-то мне кажется, что он на меня все-таки смотрит. Стоит мне отвернуться, и я чувствую его взгляд. Или возможно я себя так успокаиваю.

За прошедшее время я уговорила себя, что он мне не нравится, потом, что нравится, причем, очень. Потом психанула. Если я ему не надобна, зачем он мне, и опять по кругу, что, может, он все-таки мне надобен. Мозголомательное занятие каждой девушки, у которой в отношениях 'все сложно', и это сложно я придумала себе сама, без его посильного участия.

Пришло время аттестации. Только счастливики, которые ее сдадут, будут допущены к сессии. У меня в принципе все дисциплины шли неплохо. Правда, без курьезов не обошлось.

Один раз на паре 'Теории ведения боя в невыгодных условиях' наш лектор женоненавистник Царев Вано Сигизмундович провел контрольную работу. Чтобы к ней подготовиться, мы неделю из библиотеки не вылезали, уставшие были, но готовы ко всему, по крайней мере, нам так казалось. Пришло время сдаваться, он выдал нам задание и начал акцию по моральному подавлению несчастных студентов. Круги вокруг нас наматывал, надеясь найти кого-нибудь со шпаргалкой, становился над душой и всячески уверял нас, что мы не сдадим и 'нечего марать листы', в общем, гад он.

Контрольная была написана, мы вышли и вздохнули полной грудью, с надеждой ожидая через неделю результатов, ведь если напишешь на высший бал, можно не ходить к нему на зачет.

А на зачет по Теории ведения боя в невыгодных условиях не хотел никто. Все потому, что проходить он будет, практически, по принципу — выживешь и доползешь до предполагаемой конечной точки, значит, сдал, а нет — не повезло в буквальном смысле. И противниками нашими должны были стать боевики старших курсов. И понятие, что условия боя не выгодны нам — это мягко сказано.

Народ рассказывал, что с зачета выходил на своих двоих один из сорока, тут даже если дополз, все равно считаешься сдавшими. И ничего, что по несколько дней из магпункта не вылезали, зато Царева потом только в страшном сне вспоминали. Девчонок, кстати, из-за него чаще всего и отчисляли, так что все обоснованно понимали, написать нужно на высший бал.

Но повезло не всем. Итак, торжественное объявление результатов. Он вообще из этого мероприятия прям событие сделал, каждую работу обсуждал, в руки тебе не отдавал, унижал знатно. Сидели мы, как оплеванные, и вот проявилось его нелюбовь к женщинам, хмм, девушкам, ну, ко всему женскому полу.

Работы силовиков практически все были на высокий бал, что ребят вдохновляло, значит, они будут только моделировать бой, а не вести реальный, хотя были и средний, и высший, так что настроение у всех было разное. У девчонок все шло не так радужно, только наша староста и получила высокий бал, остальные средний и минимальный, моя Кристи тоже получила средний бал и была очень зла, хотя потом успокоилась и просветила меня:

— Я ему покажу, что такое девушка-силовик, и потяжелее ситуации были, и вообще бой в невыгодных условиях, это почти каждый мой бой.

С таким настроем я за подругу была спокойна. И вот пришло время моей работы, как я это поняла? Все просто, остальные уже оценки получили, лектор начал странно:

— Эта работа, отдельный разговор, я хочу похвалить автора, в тонком виденье изошренных ходов для маневров, всегда удачно подобранные пути к отступлению, а ведь

отступление иногда единственный выход, многие это не усвоили. И даже в заведомо проигрышной ситуации, выбирали смерть, чем отступление. Это глупость и подростковый максимализм. Я ставлю за эту работу высший бал и рекомендую вам всем поучиться у этого парня.

На слове 'парня' у меня банально отпала челюсть, и, по-моему, выпали глаза, так широко они были открыты. А лектор не успокаивался, все активнее жестикулируя, и носился по кафедре все быстрее.

— Я много раз говорил вам, что надо быть хитрее своего противника, а вы прямые, как шпалы. Ни ума, ни хитрости, ни фантазии, да даже бабы меня разочаровали! Уж я-то думал, с их коварством и хитростью придумать тактику легко, а нет, перехитрили сами себя, замутили, что черт ногу сломит. И так Ветров, молодец, зачет ты сдал, — и приложил к работе свое кольцо, работа вспыхнула зеленым светом, что означало данные, отправлены в деканат.

А я даже не успела осознать весь масштаб трагикомедии. И ведь правда, у меня так тряслись руки, что подписать работу получилось очень коряво, и имя я написать не успела, только поставила инициал, благодаря этому он принял меня за парня, и поставил высший бал. Решила сдаться, честность наше все.

— Ветрова, — проговорила хоть и тихо, но твердо, и Царев услышал.

— Еще раз, не расслышал, — и такой у него был вид, что он очень надеялся, что ему показалось.

— Говорю, Ветрова, а не Ветров.

Пауза была, достойная сцены лучшего театра Грани.

— Ведьма. — Выдохнул лектор сквозь зубы.

— Ведьмочка, — поправила на автомате.

— Ведьма! — как будто не слышал он меня.

— Ведьмочка! — решила настоять на своем.

— Ведьма меня предупреждала, что когда-нибудь я оценю того, кто будет талантлив, но им окажется баба, а я еще не верил, упирался, выиграла зараза, всегда выигрывает, и тут оказалась права! У-у-у, Ведьма, коварная, желание теперь ее исполнять придется.

Мы не совсем все поняли, но лектор уже развернулся и куда-то побежал, напоследок гаркнув, что все свободны.

Когда он умчался, мы еще с минуту сидели в тишине, а потом как-то все разом начали говорить. Кто-то радовался, что легко отделался, кто-то страдал, что впереди смерть неминуемая, все были при деле. И вот сзади меня раздался голос:

— Что, ведьмочка, коварство твоя стихия? — и так у него это с двойным смыслом каким-то прозвучало, смысл не поняла, но порадовалась, что перестал игнорировать.

Хотя всем своим видом показала, что голоса тут всяких непонятных и нелогичных, приличные ведьмочки не слышат, и теперь уже коварная и сердитая ведьмочка будет игнорировать змеюку.

Настроение и так приподнятое, взлетело вверх. Живем!

Улыбаясь, потопала в столовую, нервы заедать и заодно праздновать.

Глава 10

'Время бежит вперед, к поре экзаменов'

Я варила зелья на продажу и регулярно, каждые выходные относилась партию в аптеку. Аптечная ведьма — Марья была очень довольна, у меня появились постоянные клиенты,

хотя я и старалась оставаться просто поставщиком, но информация все равно просачивалась. И уже у Марьи заказывали зелье 'у той ведьмочки'. Благодаря этому я практически каждый вечер ходила в лабораторию и готовила, варила, разливала, в общем, занималась тем, что мне нравится. Шуршик всегда увязывался за мной, ему было все интересно, иногда со мной ходила Кристи, но чаще оставалась у нас в комнате и занималась своими делами.

Не забывала я иногда и летать. Оказывается, на территории Академии есть огромный полигон, на котором отрабатывают полеты все, кто имеет возможность — крылатые демоны в своей первичной ипостаси, ведьмы и не только.

Первый раз, когда я туда притопала со своей метлой, там отрабатывала синхронный полет тройка демонов, сбивались, кричали друг на друга. Оказывается, они пытались синхронно сделать восходящую многократную бочку. Они летели прямо, потом делали поворот, не замедляясь, и из этого поворота взмывали вверх, с разворотом в триста шестьдесят градусов. Я так понимаю, сделать это надо было три раза. У ребят не получилось, они психанули и разлетелись. И уже на более свободном полигоне я погоняла вдоволь, делала так и не получившуюся у них управляющую бочку, и штопор, горки, пике. Мама когда-то сказала, что, когда она смотрит на меня в момент полета, у нее кружится голова, хотя она и сама отлично летает, но ее все эти фигуры никогда не привлекали, зато я в них души не чаю.

На полигон я прилетала не единожды, иногда замечала, что на мои полеты приходят смотреть, не знаю, как они узнавали, ведь время было свободное, и я не придерживалась временных рамок. Кристи пошутила, что это мои фанаты. Но будучи достаточно стеснительной, я никогда ни с кем не заговаривала и, налетавшись до мельтешащих точек и дикой прически, всегда быстро улетала с полигона.

Учеба же шла своим чередом. Мы сдавали контрольные, писали рефераты, готовили отчеты по практическим работам, и все было как-то без огонька. Нечего даже рассказать, не описывать же, как мы с Кристи опоздали на пару, и нас всячески распекали, а потом заставили выступить друг против друга. Хорошего из этого ничего не вышло, потому что Кристи стала агрессивной и сказала, что сейчас она выступит против лектора, и ей все равно, чем это кончится.

Он не проникся, попытался оскорбить сначала ее, потом меня, был бардак, пришлось мне ее успокаивать, а этот препод, парень на замене, я так понимаю, аспирант он еще, в общем, не понял с кем связался. Когда Кристи окончательно взбесилась и началась частичная трансформация, до него дошло, что это не 'очередная ведьмочка', к которой он ее сразу определил, а высшая демонесса, причем, очень злая.

Все могло бы быть критично, если бы ребята не закрыли от взгляда Кристи этого суицидного, а я, встав напротив нее, успокаивала, что со мной все хорошо, и мы не будем драться друг с другом. Скажу честно, в первый момент, когда ее накрыло, мне стало страшно, а потом я напомнила себе, что Кристи моя подруга, и она меня не обидит. И сейчас все, что с ней творится, из-за того, что ее пытались заставить меня обидеть.

И уже чуть позже, после того, как срочно был вызван наш куратор, он разъяснил, как этому лектору, так и не понятливой мне, что у Кристи со мной полное совпадение, и мы в связке, она мой силовик, а для силовика, признавшего объект охраны, просто нереально заставить напасть. Удивился Димитрий Владленович тому, что вроде как рано, обычно привязка появляется минимум после практики, где команда проводит много времени вместе и постоянно в опасности, а тут, в мирное время и так быстро.

— Девоньки, что хочу сказать, это здорово, правда, теперь вы в паре работать будете всегда, но я так понимаю, вас это только радует? — решил все-таки уточнить у нас Димитрий Владленович.

Кристи была не в том состоянии, ее немного потряхивало, хорошо хоть страшные когти и не только она спрятала, ну а я за нас двоих уверяла куратора, что все отлично. Мы довольны, и я не лукавила и, словом, я правда, была рада, мою спину будет прикрывать та, что мне по духу близка — здорово.

— Значит, все довольны, я в деканат информацию сообщу, чтобы вас как боевую двойку не разлучали. А сейчас все успокоились, и позвольте лектору закончить занятие.

С этими словами куратор так взглянул на нашего преподавателя, что тот усердно замахал головой и как-то подрастерял свою наглость и уверенность. После этого пара прошла быстро, он постарался дать нам максимум информации и скорее отпустить.

Еще было несколько ситуаций, но это все обычные будни.

Малыш рос, и уже к концу семестра восстановилась его магия, он стал активным, стал ходить со мной на пары, и преподаватели как-то даже не противились этому факту. Единственная, кто на это смотрела очень внимательно, это магистр Смерть, но ее интересовал сам Шуршик и его навыки. Никакой агрессии к нему она не проявляла, а только научный интерес, часто расспрашивала о его родине и жизни в изнанке мира, и малыш успокоился.

Пришло время экзаменов.

Как бы мы не готовились, ощущение, что ничего не знаем, и провалимся, все возрастало.

У меня было несколько предметов, которые я сдала автоматом. По зельеваренью Роза Авдеевна вообще была от меня в восторге, а еще домовушка доложила ей, что я готовлю зелья на продажу. Она много раз приходила, проверяла мои работы, мотивация ее была мне понятна.

— Я должна быть уверенной, что вы никого не отравите, и достойно представите нашу Академию общественности.

Часто хвалила меня, и постепенно перевела меня по этому предмету на индивидуальные занятия. Когда все учили стандартную программу, я разрабатывала и варила необычные зелья, эликсиры. К концу семестра при выставлении оценок, она подняла меня и похвалила при всех:

— Я очень довольна вашими результатами, Ева, вы молодец, и я приняла решение взять вас в свои ученицы на дополнительное обучение, и именно вы будете защищать честь нашей академии на Играх.

Следом был шок, который перерос в восторг, ребята были довольны ее решением, ведь уже многие давно и прочно закупали у меня зелья и ценили их, особенно после тяжелых физических и магических нагузов.

Все меня поздравляли, я улыбалась, иногда махала рукой, восторг был всеобщий и только один проницательный тип, догадался у меня спросить:

— Ведьмочка, а ты знаешь, что такое Игры?

— Нет, — решила побыть честной, при этом я не прекращала улыбаться и благодарить за поздравления.

— Зря радуешься, это попадалово. — Сказал он это, как свершившийся факт, что мне хана.

— У меня брат участвовал, потом месяц в магпункте провел. Правда, он от боевиков выступал, — добавила Кристи, она тоже, видимо, думала, что это не радость.

Назло врагам улыбаться не перестала, но напрягалась, чую, будет мне алес.

— Да, боевики часто там калечатся, — это змеюка.

Улыбка уже похожа на оскал.

— Но зельеварам вроде не так опасно, — подружка решила подбодрить.

— Не скажи, если заставят, как в том году выпить яд, а потом готовить себе противоядие, то может быть и летально, — не унимается, гад ползучий.

— Что ты рассказываешь, летального исхода ни разу не было, — спасибо милой подружке, успокоила.

— Все бывает первый раз, — меланхолично заметил этот.

Терпеть сил не было, я повернулась к Кристи и решила заканчивать этот диалог:

— В комнате подробно мне все расскажешь, — это ей, а змеюке. — Хватит запугивать, ты чего, колобок, добиваешься?

— Вдруг в обморок падать будешь, а я поймаю, к груди прижму, а там и искусственное дыхание можно сделать, — и такой вид у него хитрый был, зараза такая.

Я вспыхнула, но сказать ничего не смогла, он засмеялся и утопал. А я вот ни разу не представила все это себе, и ни разу не захотела, чтоб меня прижимали к груди и на руках поддерживали, а про искусственное дыхание вообще ни-ни. Только вид у меня, видимо, во время того, как я ничего себе не представляла, был мечтательный, потому что Дин, так выразительно хмыкнул, когда мимо нас проходил следом за змеем. Мужики!

Но позитивный настрой вернулся. Мне зельеварение сдавать не придется, а значит, можно будет потратить время на подготовку к экзамену магистра Смерти.

Остальные экзамены, по крайней мере, у меня не вызывали сложностей, и я получила по ним автоматы. У Милы Константиновны такое не прокатило, она всех отправила на экзамен, вне зависимости от успеваемости в течение семестра. Хотя зависимость была, всем досталось то, что они не понимали или, не дай сила, пропустили.

Мне достался вызов сущности, мой провальный самый первый практикум, когда у меня появился Шуршик.

Время страха наступило.

Мы пришли в аудиторию, написали теорию, я до этого так много времени на это потратила, даже шпаргалки сделала, правда оставила их в комнате, а то знаю я себя, любому спалюсь, но выучить они мне помогли. Теорию я написала за час, магистр благосклонно кивнула, прочитав, и молча, отпустила готовиться к практике. Было страшно, остальных она спрашивала, но я уповала на то, что исписано у меня было в два раза больше, чем максимальный объем работы.

Перед практической частью зашла в столовую подкрепиться и выпить чаю, трясло меня знатно. Шуршик, чувствуя мое состояние, старался подбодрить, но помогало слабо. Да что говорить, если, даже не активировав связь, Эктор почувствовал мой ужас и очень испугался, вызвал меня сам. А узнав, чего я так трушу, долго смеялся, но потом успокоил и сказал, что я наполовину человек, а они вообще бесстрашные, а на вторую половину я ведьма, и не в породу моей мамочки чего-то бояться, тем более, это не смертельный бой и даже не свекровь, а просто экзамен.

Я представила, что Мила Константиновна моя свекровь и повергла сама себя в ужас, но это помогло, трусить так сильно я перестала, а еще напоминание о родителях придало сил,

но и скучать заставило очень, особенно по папе. С мамой-то я практически каждый вечер связываюсь, рассказываю, как у меня дела, и пусть иногда связь длится всего минуту, но я слышу родной голос. А папу я видела последний раз на празднике Грани. Глаза защипало. Змей, оказавшийся рядом, вот он все время крутится поблизости, даже немного растерялся и решил подбодрить:

— Ведьмчка, ты чего? Ева, да ты все сдашь, ты же отличница, умница и вообще... — что вообще, не сказал, но было приятно. Прямо покраснела, засмушалась и смогла из себя выдавить в ответ только тихое 'спасибо'.

А он так по-доброму улыбнулся.

— Ты все время краснееешь при малейшем даже намеке на комплимент. Забавная ты, если бы не знал, что в Академию можно попасть только инициированной ведьмочкой, решил бы, что ты еще ребенок.

— Кончено я не ребенок, у меня была инициация, уже достаточно давно, — и чуть тише, — перед отъездом.

Он заинтересовался и решил развить эту тему, только взгляд стал какой-то то ли грустный, то ли тоскливый.

— И кто был инициатором? Любимый? — и почему-то слово 'любимый' он как будто через силу сказал. Не хотела отвечать, но стало как-то обидно за такое пренебрежение к моему инициатору.

— Конечно, любимый, — ответила я с вызовом. — Он самый замечательный, Дуб.

Дальше честно, кино абсурда. Мужик закашлялся, глаза выпучил, они опять цвет, кстати, поменяли, и смотрели на меня сейчас зенки с красными вспышками:

— Какой такой Дуб? Дуб — это кличка? — он пытался казаться невозмутимым, но я поняла, что когда его что-то волнует, глаза его выдают, решила просветить все-таки, а то волнительный такой.

— Дуб — это дерево, мой друг.

Мужик пропал, не сказал ни слова, а только стоял, смотрел так подозрительно, потом прищурился:

— Издеваешься?

Обиделась.

— И в мыслях не было.

— То есть, я правильно понял, что твою инициацию провело дерево, и говоришь ты об этом, как о само собой разумеющемся.

Я почувствовала подвох, но не поняла в чем, решила уточнить:

— А что ты под инициацией понимаешь? — и тут этот brutальный мужик, засмушался, даже немного покраснел, и зенки его так забавно искры закручивать стали. Думала, не ответит, но он все-таки решил задать наводящие вопросы, лучше бы молчал:

— И как тебе? Понравилось? — первый вопрос был понятен, я ответила честно:

— Очень! — еще и глаза закатила, для придания должного эффекта.

Мужик заиграл желваками.

— И как именно это происходило? — второй вопрос был закономерный, и он навеял мне воспоминания.

Это была ночь, красивая, для меня особенная. Полная луна освещала все мягким белым светом, искажая контуры, добавляя таинственности, толпа маленьких светлячков, и мы с

Дубом. Он рассказывает, что мне необходимо пройти инициацию, что в нашей Грани опошлили и перекрутили это событие, как именно, правда, подробности не рассказал, и что он очень хочет провести ее для меня. Если я ему, конечно, доверяю. Я доверяла, ведь он мой наставник и друг.

А дальше была сказка, ко мне со всех сторон потянулись светящиеся нити, опутывая, окуная во что-то невероятное, мягкое, доброе, родное. Сила струилась вокруг меня, а Дуб комментировал и объяснял, что сейчас я должна расслабиться, отпустить все мысли, все свои желания, проблемы и волнения, раствориться в этих ощущениях, получать удовольствие от того, что творится вокруг меня.

Доверять силе, она меня не обидит, не сделает мне больно. Было немного страшновато, особенно когда нити стали не только окружать, но и проникать в меня, сначала первая ниточка проткнула сердце, я даже вскрикнула, но Дуб успокоил, что все идет как надо. Звучала музыка, особенная, ночная, вокруг стрекотали цикады, звенели кувшинки, пели свою песню светлячки и потрескивали нити, и я растворилась в этой музыке, меня уносило куда-то вверх, я чувствовала, что давно не стою на земле, что парю где-то, на уровне кроны Дуба, а нити все плели свое кружево.

На секунду все замерло, я распахнула глаза, картина была невероятная, я в изумительном платье из нитей, которые кружевом оплетают всю меня. И у меня кружевные крылья. А потом все вспыхнуло, я инстинктивно зажмурила глаза, но даже будучи с закрытыми глазами, я увидела, что светится все вокруг, а дальше спланировала на землю. Очень боялась утратить миг волшебства, еще долго не открывала глаза.

Дуб посмеивался, и говорил, что я самая красивая и самая необычная ведьмочка, которую он когда-либо видел, и что он очень горд, что стал моим инициатором. Теперь у меня будут дополнительные возможности, а потом по секрету признался, что Сила приняла меня полностью, а на его памяти такого не было, и что я ей очень понравилась. И вот как ведьмочка я повзрослела, но осталась его чистой девочкой. Про это я немного не поняла, но спрашивать не стала. Настроение было такое умиротворенное. Именно с этого вечера моя сила стала меняться, и если я очень захочу, то могу и крылья кружевные призвать, и силовые нити мира увидеть, и даже подправить их. Правда, только в теории, а так я только под руководством Дуба их касалась и училась, как править.

Когда пришла домой, мама, взглянув на меня, тихо прошептала:

— Вот и выросла, моя малышка, теперь ведьмочка, так и оглянуться не успею, как станешь взрослой ведьмой.

Потом долго меня обнимала, спрашивала, как это было. Я сказала волшебным образом, она порадовалась. Потом про парня моего спрашивала. Переход непонятен, я отнекивалась, она решила, что я таюсь, но не обиделась. А уже позже всячески пыталась выведать, узнав, что у меня все-таки никого нет, расстроилась. Потом начались попытки найти мне пару, ну а дальше вы и так все знаете.

Меня унесли воспоминания, и когда Крис напомнил о себе, взгляд его был какой-то обреченно злой, и слова странные:

— Да, с таким никто соперничать не сможет. Не пойму, почему ты решила сделать ЭТО с деревом. Не буду ничего говорить, мне непонятно твое решение, — поджал губы и хотел уйти, но меня все это окончательно насторожило, и я решила прояснить ситуацию.

— Дуб мой наставник, таких, как он, осталось очень мало, и он мой друг. И сказал, что

так я повзрослею, но останусь чистой девочкой — не знаю почему я сказала именно эту фразу Дуба, но змеюка, резко развернулся.

А ведь он уже собирался уйти и стал всматриваться в мои глаза, и окончательно решил прояснить ситуацию:

— То есть с Дубом ты любовью не занималась?

Вопрос прозвучал как гром, я вытаращила глаза, открывала и закрывала рот, не понимая, как он до такого додумался, и просипела, как только смогла хоть слово вымолвить:

— Конечно, нет! Ты что, ползучий, белены объелся, что за бред? — последнюю фразу, я даже пропищала.

— Ева, а ты в курсе, как происходит инициацию у ВСЕХ нормальных ведьмочек?

— Ну, как-то, ну, не совсем, там сила и... Ладно, я не интересовалась, наставник сказал, глупости, и что в нашей Грани это опошлили, а я поверила и не лезла узнавать, а что? — мне было неловко. Чего он ко мне прицепился?

— Ведьмочка, ты меня удивляешь, а как же твое дикое любопытство? Но ты права, я рад, что твоя инициация была не пошлой, — хмыкнул он. — И извини за эти вопросы, и да, ты все-таки девочка, еще ребенок.

Что за фраза-загадка? Понятно, я девочка, ведь мужчины у меня не было.

И тут меня осенило. Колобок, полный, толстый, колобок! Это что же, он подумал, что я и Дуб, и мы... Гад! Извращенец! Я краснела, белела и даже стала задыхаться, он протянул мне стакан с водой, я залпом выпила и смогла сказать:

— Змеюка ты, Крис, самая настоящая, еще и ядовитая.

А потом развернулась и выбежала из столовой. До второй части экзамена был еще приблизительно час, и этот час я провела в одиночестве, пытаюсь успокоиться. Рассказала все Эктору, он повздыхал и объяснил мне все подробности инициации ведьмочек. Признался, что он не хотел, чтобы из-за того, что мне нужно было стать инициированной ведьмой, я бы искала себе для этого мужчину:

— Ева, ты не такая, как все ведьмочки, сильно на тебя повлиял твой отец, и я не мог допустить, чтобы ты это сделала, а потом корила себя, что все было без любви, а по необходимости и желанию вырасти.

Он был прав, и он меня понимал, как никто. Я действительно дурная ведьмочка, которая мечтает о любви, и чтобы первый раз тоже по любви и с единственным.

Дуб меня успокоил, вернул мне самообладание и отправил на экзамен, посоветовав не расстраиваться и выбросить из головы 'змея с такими невероятными глазами'. Мысли подслушал. Покраснела, пообещала и прервала связь.

— Шуршик, пора топать в то место, где ты у меня появился, и ну его, этого змея, Эктор прав. Хотя с чего такие вопросы, вот ты мне скажи? — почухивая малыша, решила спросить у еще одного близкого мне существа.

— Запал мужик, — ответ был однозначный, и, засмеявшись, он потянул меня в лабораторию.

Я опешила, но последовала за ним. Правда, запал? Эх, вот можно уже признаться, что все поняли, я этого очень хочу, потому что он мне нравится, сильно нравится, и его взгляд, и то, как он на меня смотрит, мне было важно.

Итак, я пришла в аудиторию сдавать свою последнюю часть экзамена. Последнего экзамена, 'да прибудет со мной сила'. Подумала и засмеялась, вспомнив, как мама рассказывала про фильм, от которого в восторге наш папа, а она совсем не понимает смысл,

и что такого крутого и эпохального.

Мама еще смеялась, когда папа рассказывал про всех этих мужиков в костюмах, очень обижался, что она не понимает крутизны лазерных мечей. Мама пошутила, что сделает ему такой меч с легкостью, и все, папа пропал. Мама сказала, что если бы папа ее не любил, то после фразы про меч влюбился бы снова.

Надо будет, кстати, посмотреть. Мы с папой давно придумала такую штуку, я подключаю зеркало, делаю связь видимой, а папа напротив зеркала ставит ноут, и я могу смотреть все новинки их кино, здоровское все-таки оно у них. Правда, их фильмы про ведьм и волшебство — такая умора, а папа уверяет, что они не комедия, а вот его так называемые ужасы, просто трансляция бестиологии, обзор жизни и повадок существ, вообще не страшно. Я это с трехлетнего возраста смотрела, папа как узнал, в шоке был. А новый фильм я бы посмотрела.

Экзамен начался стандартно, мы разошлись по своим секторам, остановились в ожидании задания. Шуршику со мной в сектор было нельзя, и он ждал возле стола преподавателя. Если на нашу лабораторию посмотреть свысока, то она будет похожа на елочку, где основание елочки — преподавательский стол, а дальше как ветки сектора для студентов.

Я стояла во втором секторе, магистр Смерть раздала задания, мне ожидаемо попался вызов существа и измененная стандартная пентаграмма, правда, необходимы были изменения в векторах, и интенсивность силы тоже необходимо было изменить.

Приступила к расчетам, рядом со мной в соседнем секторе корпел Дин, и у него явно были проблемы, потому что всегда веселый, сейчас он был серьезен и даже немного бледен, волнуется. А вот Крис находился от меня в трех секторах, и он был спокойный и уверенный. Напротив, меня была Кристи, у нее вроде проблем с этой частью экзамена вообще не должно быть, она отлично ориентировалась в этом разделе магии.

Она мне ободряюще улыбнулась, я ей в ответ подмигнула, и мы начали рисовать пентаграмму.

Все было хорошо, я нарисовала линии, написала руны, рассчитала вектора, оставалось произнести формулу вызова и самое сложное, дозируя силу, активировать пентаграмму. Когда остаётся последний этап, необходимо позвать преподавателя. Она присутствует непосредственно перед самым вызовом. И что интересно она никогда не поправляет, могла только спасти, если уж совсем все плохо будет. С этой частью экзамена было восемь пострадавших.

И вот магистр Смерть стоит напротив меня и ожидает результата.

Начала активацию, все было хорошо, а вот когда пришло время дозировать силу, что-то пошло не так, чувствовала, как пентаграмма тянет мою силу, и не могла прервать поток, но в том, что могла ошибиться сомневалась, была уверена, что все сделала правильно, взглянула на магистра и вздрогнула. Она стояла сосредоточенная, черты лица заострились, и смотрела она сейчас не на меня, а на что-то внутри моей пентаграммы.

Я туда тоже взглянула и вздрогнула, там происходил разрыв, и не просто обыденный разрывчик. А разрыв Грани! Мне хана. Папочка, забери меня к себе.

И стоило мне подумать про отца, как все пришло в движение, потоки внутри пентаграммы замерцали, началось смещение пластов внешнего поля, мелькали какие-то места, люди, а потом все остановилось, и разрыв увеличился, а там, внутри был мой папа. А дальше как-то все зарябило, и вот мой папа стоит в лаборатории посреди моей пентаграммы

и в шоке смотрит на меня. Первым из нас двоих отошел именно он:

Ева? — и столько эмоций вложил он в мое имя, он явно не понимал, что случилось.

Мне бы кто объяснил.

— Папуля, — пискнула я.

— Изумительно, вы, Ветрова, только что создали разрыв, и вытащили через него в нашу Грань человека, судя по всему, еще и родственника. Драго будьте так добры отойдите от пентаграммы, и вы Стемси в том числе. — Голос магистра был любезен, но предвещал мне скорую кончину.

Папа повернулся на слова магистра и теперь рассматривал ее и народ вокруг. А я поняла, что Кристи и Дин, как только начались непонятности с моей пентаграммой, подошли ко мне вплотную, страхуя. Спасибо вам, ребята.

И тут я наткнулась на взгляд Криса, там была буря искр. Он смотрел на меня, а его взгляд менялся, то он хотел меня прибить, потом воскресить, потом явно, что-то хорошее, а нет, опять убить. Определиться не может, бедненький.

— Ветрова, потрудитесь объяснить свои действия. И познакомьте нас уже.

Ну, я и объяснила и про силу, и про то, что не могла остановиться. Магистр выслушала, потом что-то проверила, покивала себе, явно что-то нашла, потому что, о чудо, экзамен мне засчитала и даже поставила высший бал. А потом наступило время знакомства, с папой я ее познакомила, потом мы пошли к ректору. Там тоже всех познакомила, туда еще декана нашего вызвали, меня сначала поругали для вида, потом похвалили, а потом связались с мамой и вызвали ее сюда.

Ох, как у папы сразу глазки заблестели! Я, кстати, все это время его за руку держала, поверить не могла, что выдернула его к нам. Потом меня, правда, отправили погулять, а сами остались что-то решать. И вот, что приятно, когда через полчаса меня из кабинета выпустили, под кабинетом меня ждали Кристи и Дин, а чуть дальше, на подоконнике сидел Крисс. Интересненько, улыбка сама появилась на моих губах.

— Ева, ты как? — Кристи явно была чуток взволнована.

— Сильно попало? — это уже Дин.

— Ну, так, да вроде все нормально, спасибо, — я смутилась, ведь они получается, волновались за меня, и эта забота меня прям растрогала.

— Ты тут останешься или как? — Кристи меня хорошо чувствует, я кивнула, что остаюсь. — С тобой побыть?

Я сначала думала согласиться, а потом, взглянув украдкой на змеюку, развалившегося на окне и делавшего вид, что ничего особенного, что он возле кабинета ректора сидит, решила не просить ее остаться.

— Нет, иди, ты же не успела в столовую, а я тут маму подожду, для нее ректор портал откроет.

Она кивнула и утащила упирающегося Дина обедать, а этот противный сопротивлялся и говорил, что давно не смотрел сериалов. Она шикала и упорно тащила его из коридора. Ушли, а к моей ноге прижался Шуршик, он волновался за меня, когда пентаграмма начала тянуть силы.

— Ты ведь понимаешь, что тебя могло затащить в разрыв, и не факт, что выкинуло бы за Гранью, могла быть изнанка и не только? — вопрос прозвучал неожиданно. Я подняла на него глаза, сейчас он стоял рядом со мной и буравил недобрым взглядом.

Стало не по себе, там еще и искры опять пляшут:

— А что означают искры в твоих глазах, и почему цвет меняют? И я не специально сделала разрыв, кто-то подправил сектор, там были какие-то дополнительные символы, явно хотели провести что-то запрещенное.

Надо дезориентировать противника, а потом покаяться и глаза делать виноватые, с мамой получалось и со змеем вышло. Он удивился, потом тяжело вздохнул:

— Это особенность моей расы и моей силы, и искры видишь только ты.

Не сердится и то хорошо.

— Знаешь, ведьмочка, я с тобой поседею. Ты меня, то шокируешь, то пугаешь, вот и что я тебе плохого сделал?

Было обидно, я же не специально, и как-то несправедливо. Решила уйти.

— Наверно мне тебя дали в награду за все, что сделал хорошего, и в наказание за все плохое. Но я рад, что у меня такая ведьмочка, моя. — А потом поцеловал, вот просто взял и поцеловал.

Я растерялась, а потом стало так приятно. Я давно хотела, чтобы меня именно он поцеловал, и прямо крылья выросли, в буквальном смысле, у него. И он нас ими закутал. Целоваться мне понравилось. И да, это мой первый поцелуй.

— Будь осторожней, я тебя очень прошу, — прошептал он мне в губы. О, да, я сейчас могу все что угодно пообещать, а такую мелочь легко.

— Угу, — и потянулась сама еще за поцелуем. Поцелуй получила. Приятно.

Потом он от меня отстранился, чмокнул в нос и отступил. Хотела возмутиться, но открылась дверь приемной ректора, оттуда вышла моя мама:

— Евангелика, с тобой все нормально? — и надо было меня полным именем называть, мама явно сердится или волнуется.

— Все хорошо, мамуль. -

Мама меня обняла, и на ушко шепнула:

— Я в восторге, папа тут, и теперь его не имеют права отправить назад, есть шанс, что он останется с нами, если, конечно, захочет.

Как будто папа может не захотеть, ага, сейчас! Это было чудесно, я уже хотела порадоваться, но мама шикнула — готовься.

И началось:

— Евангелика, ты чем думала, а если бы ты пострадала или кто-то другой? Надо было проверить периметр, и неважно, что это учебная лаборатория, и там должно быть безопасно. Ты будущий профессионал, и должна соответствовать.

Мама была строгая, но я уже понимала, это игра на публику, чтобы никто и не подумал, что с папой все подстроено, и да, все получилось случайно, но могут ведь извратить.

— Прости, мамуль, я не права, и я не ожидала такого в стенах Академии, ведь тут я в безопасности.

Играли мы отлично, не раз такое проворачивали с мамой, перед дедушкой.

Вот и ректор поморщился, и вид немного виноватый, значит, маму он поддержит.

— Может, необходимо сообщить в администрацию Императора, что могло произойти непоправимое, если бы не магистр Смерть, — это уже было сказано мамой ректору.

И что интересно, магистр на маму взглянула очень позитивно, явно поддерживая в этой игре:

— Ситуация была очень неоднозначная, девушка совершенно не виновата, след я

засекла, и виновные предстанут перед ректором для наказания, а возможно и перед Императором.

Могу поспорить, глаза при этом у магистра были такие, как будто она улыбается и предвкушает.

Ректор явно был не в восторге, но решил быть молодцом.

— Все выясним, не переживайте, от меня вы получите полную поддержку, и в ближайшее время документы для супруга.

Мама праздновала триумф, но видно это было только нам с папой и наверно Миле Константиновне.

Ректор ушел, а мама, подмигнув папе, повернулась к магистру:

— Ты не изменилась, отлично выглядишь.

— И я рада тебя видеть, дочь вся в тебя, мне нравится, — магистр в этот момент на себя была не похожа, и такая она была шикарная. — Еще увидимся. Надеюсь, все получится.

И тоже ушла, остались мы вдвоем, когда ушел Крис, я не заметила.

— Сейчас будет много возни, так что побыть вместе не сможем, а вот когда все устаканится, тогда побудем только вдвоем. — Папа все правильно понял и сразу поставил нас с мамой на место, и по нашим мордашкам понял, мы-то как раз планировали уже сейчас побыть вместе. — Необходимо, чтобы ни у кого не возникли глупые мысли.

Папа — он серьезный и ответственный, мы его с мамой любим до безумия.

— Ангел, сейчас иди назад, мы вечером с тобой свяжемся, и, кстати, тебе Ник передает привет.

Я выпала в осадок.

— Кто такой Ник? — это мама

— Ангела двоюродный брат.

У меня есть брат, хоть и двоюродный, это же восторг!

— А как ты узнал, и он как понял про меня, что я твоя дочь?

— Он после Хэллоуина мне все уши прожужжал про ведьмочку Еву, я сначала его исправил, что ведьму, а он мне говорит, нет, она вторую инициацию не прошла, значит, ведьмочка, у меня и екнуло. Расспросил, он тебя описал, и я его обрадовал, так что в следующий Хэллоуин он тебя ждет.

— Здорово, у меня есть брат, а может, вы мне еще братика сделаете или сестричку, ну пожалуйста!

Мама на такое заявление рассмеялась, а папа подмигнул и сказал, что попытается маму уговорить, мама смеяться перестала, смеялись теперь мы с папой.

Потом они ушли, а я пошла в нашу комнату, экзамены закончились, завтра вывешат все результаты с пометками. Свобода!

Глава 11

'Время Игр'

Утром, когда мы с Кристи подошли к нашему деканату, там уже толпилась куча студентов. С горем пополам пробрались к стенду с результатами, оценили, что обе сдали сессию на отлично, и мы на стипендии. Дин нас позвал к соседнему стенду, где было объявление об Играх.

Итак, в преддверии смены года, в нашей Академии и во всех других высших учебных заведениях проводятся отборочные этапы Игр, победители по каждому из направлений будут защищать честь своей альма-матер.

Победители получают кучу 'плюшек', какие-то крутые артефакты, хорошее место для практики и что-то еще, не озвучиваемое.

Под объявлением об Играх имелся и список участников этого года, где напротив 'Зельваренья' уже стояла моя фамилия.

Как объяснила мне Кристи, со всех факультетов возьмут самых талантливых, а уже лучших из лучших отправят на большие Игры.

Наша Академия будет выступать единой командой, но за каждое направление будет отвечать отдельный студент, и единственное направление, где выступает несколько членов команды, в виде боевой тройки — это полеты. И что самое интересное, на полеты не отбирают отдельных студентов. Всех просто выбрали по всем направлениям, а уж умеют летать или нет, это проблемы Академии, вроде как, учите всех хорошо летать.

Из этого следует, что все участники, после того, как победят в своем направлении, должны пройти конкурс, на котором определяют лучших 'летунов'. Кристи, объяснив мне все это, выразительно подвигала бровями, а Дин прямо сказал:

— Вот и посмотрим, как мелкая носится на своей дикой метле.

— Ничего не дикая, она у меня очень даже домашняя.

— Угу, особенно когда пытается огреть противника, — змеюка, оказавшийся, конечно же, рядом, не мог не промолчать.

И самое паршивое знаете, что, он сделал вид, что мы не целовались, он никак не показал, что между нами, что-то есть. Или для некоторых поцелуй — ничто, и только глупые ведьмочки себе напридумывают разностей.

Держись, гад ползучий, я тебе покажу, как ведьмочек игнорировать и обижать. Поцелуй ты у меня вымаливать будешь, главное не забыть, что решила так сделать.

— Кстати, а вы в курсе, что за всю историю Игр наша Академия ни разу не побеждала в соревнованиях по полетам. Что только не придумывали наши студенты и преподаватель по полетам. — Встряла в наш разговор Таша.

— А что за преподаватель? — интерес во мне начинал подниматься с невероятной скоростью

— О-о-о-о-о, — Таша так простонала, что я за нее даже испугалась.

— Воды?

— Тьфу, дурында, это экстаз.

— А-а-а-а, вот ты какой, а то я сразу с приступом перепутала, воды предложила.

Наша староста ничего на это не сказала, но зыркнула красноречиво и пальцем у виска покрутила, я ступевалась и решила изобразить огромное внимание.

— Он один из семи легендарных демонов Поднебесья, магистр Ильрих Смерч. — Таша, все-таки удовлетворила любопытство некоторых неведающих.

Тут даже я прониклась, один из семерки, это не просто круто, это нереально. Они участвовали в самой глобальной битве, еще до династии Императора, и это значит, что он бессмертен. Ну а про крутизну Поднебесников даже вспоминается с дрожью. Он король полетов, никого круче нет, ни один из существующих во всех отражениях не летает лучше. Помню, когда была маленькая, мне про него дедушка рассказывал и показывал кристаллы с записями его самых крутых фигур пилотажа. Он в небе неподражаем.

— Знаешь, ведьмочка, ты бы восторг уменьшила, он на детей не заглядывается, — о, как шипит змеюка, сердиться.

Я глазами в него стрельнула, хотела не отвечать, но вредность взбунтовалась:

— Это мы еще посмотрим, такой мужчина... — и улыбка коварно-вдохновенная, пусть понервничает. Вот, уже глаза начали искры запускать.

И неважно, что для меня Поднебесник — кумир, и как мужчину воспринимать того, о ком с трех лет мечтаешь, как об учителе, глупо, но змеюка сам виноват, я же обиделась.

Он что-то ругнулся и утопал. Эх, и не поиздеваться.

Таша проводила взглядом Криса, взглянула на меня и так проказливо улыбнулась:

— Так его, знай наших!

Мужики, не понимая, о чем мы, переглядывались, а я только плечами пожала, но при этом улыбнулась очень кровожадно.

— А почему у нас никто не преподает основы пилотажа? — мне действительно было интересно, ведь в расписании такого предмета нет. Может, со следующего семестра введут?

— А его на первом курсе только у спецназовцев ведут, а остальные 'не полетные и нечего на них время тратить'. Бытует мнение, что первый курс летать в принципе не умеет, а если еще с нагрузкой только поступивших, вроде как многие падали с летательных аппаратов и ректор убрал эту дисциплину. Чтоб обвыклись — хорошо, что наша староста многое уже узнала из внутренней кухни Академии.

— Но, если на Играх будут полеты, значит, вести эту дисциплину надо с первого курса. Иначе логично, почему наша команда проигрывает, — мне это казалось какой-то глупостью.

— Ева, а до этого первый курс никогда и не участвовал в Играх, знаний не хватало, и только ты у нас шибко умненькая, зелье наварила. Вот наварила, теперь будешь расхлебывать. — Дин решил, тоже поучаствовать в беседе, и все к Кристи ближе становится, а главное по ходу неосознанно это у него происходит.

Да, получилось интересно. Я, конечно, в душе была очень гордая за себя, но страшно было, капец. Я же понимаю, что могу проиграть на первом этапе, ведь зельеваров на каждом факультете уйма. И очень самонадеянно рассчитывать, что я лучше всех.

Пошли все вместе в столовую, народ по дороге еще обсуждал, как будут проходить Игры, и как я буду взрывать зелья — это Дину хотелось зрелищ. А уже в столовой столкнулись с группкой девушек, так получилось, что я немного отстала, выбирая себе салат, а ребята прошли вперед и набрали еды на подносы, и даже успели дойти до нашего стола. А я все решала, чего бы мне хотелось.

Тут Шуршик зашипел, привлекая мое внимание. На публике он вообще старался выглядеть не разговаривающим, просто питомец, сказал, что это будет наше превосходство при случае.

К нам подошла группа девушек, некоторые из них явно демоницы, даже одна суккуб была, и ведьмочка. Вот именно ведьмочка и была инициатором разговора со мной:

— Тебе не стыдно? — начало интригующее. — Ходишь как оборванка. — Все стандартно, из-за моих вещей ко мне уже цеплялись. — Нам противно на тебя смотреть. — Никто же не заставляет. — А ты как королева в центре внимания, вокруг парни вьются. — Так это банальная зависть? Что-то новенькое. — Ты бы стала скромнее. — Это в смысле из комнаты не ногой. — Мелкая, а пытаешься из себя кого-то строить.

Весь наш диалог с моими мысленными ответами мы провели быстро, и пришло время моего ответа, а оно мне надо? Вот я и решила, что на полоумные внимания не обращаю, поэтому взяв, наконец, салат, решительно стала обходить эту группку. Девушки такого пренебрежения явно не ожидали и решили не терпеть.

— К кому обращаются? Ты что оглохла?

— А это был диалог? Я думала дамочке поговорить не с кем, так я выслушала, мне не сложно, — достали они меня.

— Хамишь? — демоница решила проверить свои догадки.

— Вы определитесь. Молчу, вам обидно. Ответила, решили, что хамлю. Что же мне делать? — да, я издеваюсь, и ничего не нарываюсь

— Свалить! — ведьма даже вскрикнула.

— Поем и уйду, конечно, что мне, жить в столовой? — ведьмочка я покладистая.

— Ты что, тупая? — суккуб решила тоже поучаствовать.

— Вряд ли, на Игры тупых не отбирают, — не знаю, почему так по-детски похвасталась.

— Тебя что, на Игры отобрали? — демоница даже вперед чуть выступила, — какое направление?

— Зельеваренье, — надо быть честной.

— Не может быть, тебе ничего не светит, — ох и противный голос у этой ведьмочки, и как ее бедную перекосило.

Демоница чуть улыбнулась, явно радуясь, а суккуб мягко протянула:

— Будет интересно, первокурсница на Играх. Значит, ты хороша, Цветава абы кого не выбрала бы, просто оставила бы факультет без игрока, но слабого выставить не стала бы.

— Леся, а тебя только на четвертом курсе выбрали, это явно что-то значит, — тонкий сарказм демоницы меня удивил, неужели не подруги?

Приглядевшись, я поняла, они боевая тройка. И то, как стоят, прикрывая ведьмочку, и то, что у них явно не было желания со мной говорить, но ведьмочка настояла. Может, и девчонки они нормальные, узнаем:

— А вы по каким направлениям идете?

— Догадливая. Я по превращениям, а она, — кивок на суккуба, — иллюзия.

Здоровские у них направления, я в них совсем слабая, так и сказала. Девчонки переглянулись, пожелали мне удачи и потащили плюющуюся ядом Лесю от меня подальше, а я пошла к своим.

Когда подошла, Кристи спросила:

— Чего они хотели?

— Знакомились, на Играх будут, — не хотела я рассказывать, что ко мне опять цепляются.

Вот спрашивается, я никому ничего плохого не говорю, чего они меня достают.

В столовой мы просидели почти час, потом народ собрался по своим делам, Дин уговорил Кристи сходить в город, она еще долго будет делать вид, что ему не интересна или все-таки поймет. Я ото всех отбрыкалась, попросила купить вкусненькое себе и Шуршику. Малыш со мной тоже не пошел, он решил сбегать в библиотеку, там библиотекарьша тетка хорошая, ей мы сказали кто такой Шуршик. Она обещала ему книжки подобрать, по вопросам, которые его интересуют. Малыш хочет учиться, развивать магию, и узнать способ перемещаться в Изнанку и обратно. Говорит, не хочет туда, но надо знать, вдруг пригодится.

А я решила сходить полетать, просто не уточнила, что не на полигон, а на море. Хочется побыть одной, многое за последние сутки произошло: экзамен, разрыв Грани, вызов папы к нам, поцелуй Крисса и Игры. Я очень хочу выиграть и поучаствовать в основных, а не только в отборочных, ведь Кристи же сказала, что это шанс потренироваться у Смерча. Значит, нужно выиграть, да и нос утру этой Лесе.

Хватит быть на последних ролях и убегать все время.

Собралась, захватила метлу, решила заскочить на полигон, глянуть на учение. Народ утверждает, сейчас там начнут интенсивно тренироваться, а потом на море — свобода.

Глава 12

'Немного для души'

Метла была рада, что ее, наконец, решили выгулять. Я переоделась в джинсовые шорты — очередной раз спасибо папе, это он передал. Хотя помню, папа как-то рассказывал, что все эти вещи не он покупает и выбирает, он только идейный вдохновитель, а покупает все его мама, моя бабушка. Для нее мы живем на другом конце Земли, она не в курсе того, что мы не люди, ни того, где именно мы живем. Папа говорит, она очень переживает, что не может меня увидеть, да и маму мою она видела всего несколько раз.

Папа, когда ездит в командировки, ей всегда говорит, что будет к нам заезжать, и она готовит подарки. Да и так регулярно, что-то передает. Мама в долгу не остается, и пересылает свекрови 'волшебные' крема, притирки, мази от разных болезней, шампуни, духи, в общем, все милые сердцу женщины вещи. Бабушка от них в диком восторге, еще бы, она выглядит лет на сорок максимум, у нее ничего не болит, и даже бегаёт на свидания. Дедушка давно умер, еще до моего рождения, так что она может себе это позволить.

Так вот, не знаю, что папа наплел, почему мы с мамой не покупаем вещи там, где живем, но вроде как там таких модных нет, и бабушка просто как маньяк скупает все новинки, все модные тенденции их Грани. А когда она поняла, что мне нравится то, что она выбирает, там счастьем не было предела. Должна заметить, что она, правда, очень стильные вещи покупает. Я бы наверно сама именно такие выбрала, она бабуля с отличным вкусом.

Папа вроде обещал, что мы с ней увидимся, вроде как я проездом буду в тех местах всего на несколько часов и с ней увижусь. Даже подумывали с мамой как бы так придумать, чтобы можно было с ней иногда связываться, а то она очень хочет, да и мне интересно. Бабушек много не бывает.

Так вот, эти шорты длиной до середины бедра, чуть свободные и безумно удобные — именно ее выбор. К ним у меня есть дикая майка голубого цвета с надписью: 'Я за мир во всем мире', очень к образу 'блонди' подходит, волосы в дульку, и я готова.

На полигоне сегодня было многосущественно, как-то так. Демоны, что в прошлый раз, опять пытаются добиться синхронности, но один явно лагает, и штопор у них не выходит, ведьмочки пытаются облетать воздушные преграды, на том конце тоже кто-то носится, но четко не видно.

В этот раз меня очень увлекли полеты ведьмочек, они явно отрабатывают какое-то задание, было интересно.

— К зачету готовятся, но ни финта у них не получится, они еще ни одну преграду не обошли, — рядом со мной стоял, прислонившись к трибуне, парень, — ты тоже репетировать провал зачета пришла?

Пацан, явно себе цены сложить не может, вся поза его разве что не кричала, я самый крутой перец среди всех баклажанов.

А мне все равно, я помалкиваю, только за ведьмочками слежу. И надо признать, пацан прав, не сдают, зацепили в полосе препятствия, ну, не в полосе, а зигзаге в пространстве, каждую преграду. Печальное зрелище, даже жалко их стало.

— Что, осознала все свое бедственно положение, а без полетов на следующий курс не переведут, да что с вас, ведьм взять, на палке летаете, полный отстой.

Зря он про метлу плохо сказал, она явно не обрадовалась, прутки к нему подвигает, перехватила ее покрепче, а то еще черенком огреет, а мне отвечать.

— А ты, собственно, кто?

Ну, а что, надо познакомиться перед тем, как хамить. Хамить незнакомым людям нельзя, а знакомым не хорошо, но если просят, то можно.

Пацан подобрался и так важно:

— Младший инструктор полетов Эрик Ворон.

Фанфары нужны срочно, без них его представление себя просто пропадает зря.

— Ветрова Ева, просто ведьмочка. Значит, говоришь, младший, и давно в инструкторы взяли?

— Месяц уже. — Пафос спал, он даже покраснел.

— Аспирант?

— Первого года, только после защиты диплома, — настроение у него чего-то упало.

— А почему ведьмочки не сдадут то? — тему надо менять, а то он уже малиновый весь.

— Ну, они мне должны сдать этот участок препятствий, если сдадут без ошибок, их к зачету допустят, но они мне не сдадут, уже неделю стараются.

И грустно так стало, за ведьмочек обидно. Вот какой-то пацан им жизнь портит, ну и они хороши, летают не очень.

— А чего им не подсказываешь? Твоя же задача не завалить, а научить, ты же инструктор.

И тут походу крылся самый важный вопрос, Эрик весь сдулся, ногой камушек потолкал, и бурчит:

— Это группа моей бывшей, она меня брос... расстались мы, а они честно плохо летают, я не это, не придираюсь.

Да, пацан явно страдает. Ох уж эта жалостливая натура.

— Ко мне подошел, чтоб ведьмочка твоя приревновала?

— Угум.

— А твоя которая?

— В красном, — и так мечтательно прозвучало.

А я присмотрелась. Вот скажите мне, если ты идешь к своему бывшему на занятие по полетам, которые еще и не даются, и тебе на него все равно, как ты будешь одеваться? Вот именно! А ведьмочка была одета в ярко красный, даже алый сарафан с пышной юбочкой, и даже отсюда видно, с каким декольте. Спрашивается, зачем ей, бедной мучиться? А вы попробуйте сесть на метлу так, чтобы всем свое бельишко не показывать. А с другой стороны, ей же нужно пилотирование показывать, а она, вот чует моя печенка, лагает специально.

Я присмотрелась, и действительно, она преграду уже облетит, а потом в конце, вроде как вспоминает, что все должно быть не радужно, и взмах ножкой, красивой, стройной, и преграда задета. Светится, что надо пересдавать, а она уже к другой летит.

Сейчас она преграду не специально задела, а действительно управление не удержала, ну а кто удержит, когда чуть с метлы не падаешь, глядя на своего парня, в данном случае бывшего, стоящего и болтающего с другой. И он явно храбрости набирался, подойти, чтоб приревновала зазноба.

Солидарность во мне кричит, пацану не помогать, но этот Эрик такими глазами на алую точку в небе смотрит, душа плачет.

Ведьмочка решила спасти ситуацию и сейчас летит к нам. Эх, была — не была:

— Слушай, Эрик, подлетит сейчас твоя к нам, ты ее с метлы срывай и целуй страстно, понял?

Он не понял, он на меня как на буйно-помешанную смотрит, а эта уже подлетает.

— Ты же интеллигент, Эрик, и явно так бы никогда не сделал, а ей хочется брутальности! Зря что ли красное напояливала, так что поступай так, как никогда бы не поступил, — и вопросительно на него смотрю.

— На людях целоваться? — и так у него это прозвучало, как будто где-то ковыряться предлагают.

Может, ну его? Зачем раскованной ведьмочке такой? Но судя по лицу, которое уже совсем близко, он ей нужен позарез, вон, как щеки пылают, явно румянец гневный, глаза молнии метают, будут бить, и походу меня, а не интеллигентного Эрика. Колобоооок...

Не знаю, о чем думал Эрик, но я решила, надо отступить, и вот когда она уже была в метре от меня, я резко взмыла в небо. А Эрик все-таки решился и не подкачал, не зря он инструктор, вон как легко ее перехватил и действительно с метлы сорвал и целует. Ведьмочки из группы 'алой' замерли явно в шоке. Что же, надеюсь, эти двое помирятся.

Летела я сейчас задом, интересно же, может, я их спасла. Краем глаза увидела одну из группы 'алой', притормозила, развернулась и зависла. Та ко мне подлетела, и сразу вопрос ребром:

— Ворона давно знаешь?

— Минут пять.

— А, тогда нормально. Ты ему подсказала про поцелуй?

— Ага.

— Спасибо тебе от наших, и от Кати в первую очередь.

Я кивнула на целующихся и уточнила:

— Катя?

— Она самая, а я Вика.

— Ева, давно сдать пытаетесь?

— Неделью, да это издевательство, а не сдача. Катя как с цепи сорвалась! Хотела как-то узнать у Ворона, что я не так делаю. Он же инструктор, значит, может подсказать, так думала, эта в волосы вцепится. Вот мы, как дуры здесь сами и вошкаемся, а эта звезда летает, за компанию валится. Я уже просто мечтаю сдать, и плевать, что мне полеты нужны в будущей профессии. Это же гадство.

Девушка явно была сердита и раздосадована, и я ее понимаю. Они явно на этого альфа самца внимания не обращают, им инструктор нужен, а его как пес сторожит Катя, ситуация не гуд.

— А на чем валитесь?

— Да мы, вроде как, не туда наклоняемся при маневрах, и поэтому теряем управление, и точность страдает. Это единственное, что мы смогли узнать у инструктора. — И она слегка пожалала плечами, показывая, что остальное ей не понять.

И полный обиды вздох. Наклоны — это же основа. Я взглянула на остальных девушек, они по-прежнему пытались преодолеть трассу, и по-прежнему безрезультатно. И сделала предположение:

— Так может, сейчас эти помирятся, и он вам поможет?

— Да где там, видишь, оторваться друг от друга не могут, теперь пропадут, тьфу на них.

Мы теперь и без надсмотрщика, инструктора то у нас, как выходит, и не было.

Жалко девчонок, а Вика пыталась развернуться по небольшому радиусу и получалось у нее это из рук вон плохо.

— Надо чуть прижаться корпусом к метле, а ты назад отклоняешься. Поэтому и равновесие теряешь.

— Ась? — непонимание сменяется вспыхнувшей надеждой. — Хорошо летаешь?

— Неплохо, — скромность наше все.

— Научишь? А мы в долгу не останемся, пожалуйста!

Что я, не недочеловек, что ли? Помогу, конечно, полет на море откладывается, зато душа радуется. Помогать нам, ведьмочкам ой как нравится, это же как поучать, а здесь и помогать, и поучать буду, лепота.

— Созывай всех.

Мы полетели к началу трассы. Вика махнула рукой, привлекая внимание остальных. Чуть не упала, привлекла! Пришлось ее придержать. И вот, возле старта зависли семь ведьмочек, не считая нас с Викторией.

— Это Ева, она нас спасет и научит, как сдать эту долбаную трассу.

— Как бы не так, я эту трассу только посмертно сдам, когда духом стану и насквозь пройду, и буду за Вороном этим летать и каркать, — говорила это ведьмочка слева от меня. Судя по прическе, летает она чаще вниз головой, и сейчас тоже начала соскальзывать. Я с интересом следила за ее маневром, а она, понимая, что шанса нет, как-то дико крутанула метлу по оси на 360°, и вот она опять сидит нормально. Через минуту процедура повторилась, это же утомительно.

— Да, не все так плохо, вам надо основу подправить, а так трасса не особо сложная.

Посмотрели на меня все скептически, но возмущаться не стали, видимо сильно их припекло.

Как я узнала, это второй курс, целители. Девчонкам действительно полеты нужны, на вызовы им же летать придется, и иногда от их скорости может зависеть чья-то жизнь, хоть и вряд ли. У нас целители только на соревнованиях нужны, да мамашам, которые усомнились в себе, хотя нет, еще некромантам, у тех опыта работы с живыми нет.

А так больной сам притопать может, все-таки магия — это круто.

С девчонками мы провозились часа полтора, сначала я указала на их ошибки при посадке и поворотах, и полетах по прямой, при маневрировании. Оказывается, они не безнадёжны, схватывали все очень быстро. А уже потом я очень медленно пролетела трассу, зависая на каждом элементе, показывая, как именно это делаю. Потом пролетела с девчонками несколько раз медленно, они за мной повторяли, а потом, по просьбе трудящихся, прошла трассу на скорость. Которая, оказывается, будет на зачете. Для допуска надо просто пройти, а уже на зачете надо показать результативность по времени.

Так вот, когда я прошла трассу на время туда и обратно, у ведьмочек просто банально были отвисшие челюсти. Оказывается, я побила рекорды среди всех второкурсников, про остальных они не в курсе.

Я стала звездой! Смешно. Девчонки меня хвалили и все твердили, что мне нужно в сборную, и вот такую вот 'метелку' Смерч учить не отказался бы.

Получается очень интересно, на первой паре к ним пришел магистр Смерч, посмотрел на полеты и вынес вердикт: к себе в группу никого не берет, оправил к помощнику. А помощник, инструктор, еще тот зазнайка, сказал, что ни одна 'метелка' летать как демон не

сможет, и учить нормально не стал. Так, рассказал абы как, и сбавил младшему инструктору. Вот девчонки и мучаются весь семестр, и уже распрощались с нормально сданной сессией, но встретили меня. Приятно.

Еще через полчаса трое, включая Вику и ту, что собиралась духом стать, прошли трассу, не задев препятствий. Что магически было подтверждено и они, визжа, меня чуть не снесли. Танки, а не девушки. Так дело сладилось для всех, а внизу Эрик продолжал целоваться с Катей, им не до нас.

Когда последняя сдала, к нам подлетел суровый демон, хмурый такой, не улыбочный, и вообще не очень, и обратился ко мне:

— Инструктор?

— Неа.

— А что тогда тут делаешь?

— Мимо пролетала.

Он явно такого ответа не ожидал, а я махнув девчонкам, резко сделала штопор, и подлетая под ним, вышла из пике, и на заоблачной скорости помчалась с полигона. Хотела еще язык показать, но передумала. Все, теперь точно на море. А на душе-то как хорошо, помогла, поучила, нашкодила. Лепота!

Глава 13

'Начало отбора'

На море было здорово, я плавала, дурачилась, загорала на скале, а после там и обосновалась окончательно, отлично отдохнув. Волосы превратились в стоячие дыбом спиральки из-за соли. Не знаю, почему, но этот кусок берега совсем необжитый, нет рыбаков, даже вездесущих мальчишек и то нет. Да, это место становится моим самым любимым.

Часа через два собралась и полетела в Академию. Летела, медленно любясь видами и оттягивая момент возвращения. В комнате меня встретила пустота, видимо Кристи еще гуляет, а малыш где-то бродил. Душ, переделалась и уже подумывала, куда бы сходить, ведь законное время отдыха, но тут в комнату постучали. Я открыла дверь и опешила, на пороге стоял Крисс:

— Нам надо поговорить. — Начало не очень.

Молча пропустила его внутрь. Раз попал в женское общежитие, не стоит его на пороге держать, а то влетит и ему, и мне.

Зайдя, осмотрел комнату и безошибочно прошел на мою половину. Окинула беспристрастным взглядом комнату, да, я оставила след, вещи, метла, книги, все это говорило обо мне, так что удивляться, как он понял, не стала.

— Ты сердисься, — решил констатировать факт. Догадливый.

Пожала плечами, давая ему возможность продолжить. Он и продолжил, лучше бы молчал:

— Мне не стоило так поступать и целовать тебя.

Приплыли, колобок.

— Действительно, — получилось у меня это как-то горько и очень саркастично.

— Ты не понимаешь.

— Куда уж нам, убогим до ваших умозаключений. Слушай, я поняла, целоваться не стоило. Ты все сказал, так что можешь проваливать, у меня дела. — Да, я знаю, грубо и некрасиво, но мне так обидно! Зачем затевал этот разговор? Ну, решил, что это ошибка, и

все. Нет, поковыряться надо ему.

— Ты не понимаешь. — Заело его что ли?

— Что именно? — нет, ну, если хочет, пусть расскажет, а то уходить он не собирается.

Я даже пока говорила, дверь открыла, но он не отреагировал.

— Я не свободен.

Молчал бы, упырь недобитый! Хочется врезать ему, но не буду. И на метлу шикну, а то защитница уже готова огреть по самое не балуйся врага народа.

— Поздравляю.

— С чем? — и такое удивление, глазенки свои чернушные распахнул.

— С тем, что ты занят. — Гаркнула в ответ злая ведьмочка. Он будит во мне все самое плохое, ну, или если со стороны нашего общества, то самое хорошее — ведьму.

— Я не занят, — и мужики будут кричать, что женщины нелогичны? Да он мне мозг ложкой ест. Смотрю выразительно, может, объяснит? — Мне в любой момент могут выбрать пару, в нашем роду это нормальная практика. И я не хочу сблизаться, чтобы потом не сделать тебе больно.

Заботливый какой, колобок ему на голову.

— Спасибо за заботу, зачтено, а теперь уже можешь идти. — Я очень хочу его выпереть. Может, мне поплакать нужно, это, между прочим, первая влюбленность. Колобок, я влюблена, а он... гад ползучий.

— Куда?

Так хотелось закричать на него и послать на лысую гору, но я, колобок, очень вежливая, папа может мной гордится:

— Куда шел, туда и иди.

— Так я к тебе шел, — и такой он растерянный, стоит, оглядывается. Вот не хватало его еще и жалеть начать. Бедненького, здорового амбала мама с папой обидят, невесту найдут.

В нашем обществе давно уже нет договорных браков, может, только у великой аристократии, там этих родов великих всего семь осталось, и один из них императорский. Та-а-а-ак, это уже интересно.

— Ты ко мне уже сходил, все сказал. Я все поняла, так что не держу. Мне по делам нужно. У меня, может, свидание, я-то свободна, мне женихов не выбирают.

И тут этот змей каким-то неувловимым движением оказался рядом. Вот, честное слово, еще секунду назад стоял возле моей кровати и смотрел на книги, а тут раз, и возле меня. А я возле двери. А это минимум шагов пятнадцать. И как схватит. Сожрет, точно. Глаза дикие, искры хороводы водят. Поднял меня и как гаркнет:

— Нет!

— Что нет? — и голос на мой совсем не похож. Пропищала очень испуганная ведьмочка.

— Никаких свиданий! К кому ты собралась?

Шок прошел, этот гад мне еще указывать будет?!

— А ты, собственно, мне кто? Парень, жених, брат, отец? Чего ты командуешь тут? Или по принципу — сам не гам и другому не дам?

И тут он как будто замерз. Лицо не выражало никаких эмоций, кроме глаз. Там была буря. Голосом, способным заморозить, меня оповестили, даже не сказали, нет, так оповещает холопов барин:

— Увижу тебя с кем-то, прибью его.

Это нормально? Вот скажите мне, я этого ненормального не понимаю, то сам ко мне цепляется, то целует, то говорит досвидос, то нате — ни с кем ни-ни, я слежу. Ведьминская вредность взяла вверх.

— Отлично, значит, если мне кто-то не угодит, я его сразу на свидание приглашать буду, а тут и ты с мордобоем, весело, и я не виновата. Отлично все складывается, — я старалась бодриться и не показать, что мне обидно и хочется от его нестабильного поведения выть.

— Ведьма! — и так у него это с придыханием и восторгом прозвучало, а я что:

— Ведьмочка. — Вредность — наше все.

— И я этому рад, моя ведьмочка.

— Не твоя, ползучий.

— Почему ползучий?

— Потому, что гад!

— Сердишься.

— Нет, я в восторге, просто не могу выразить всю степень счастья, давай, по-хорошему уйди, а то уйдешь по-плохому.

— Даже интересно на это посмотреть, как по-плохому ты меня выгонять будешь, — мне кажется, или он своим голосом пытается меня соблазнить? Вот уже почти меня своими губами касается... Приятно! Там еще у меня что-то с коленками, не пойму. По-моему, сейчас меня буду целовать, и я очень этого хочу, только обойдется.

Я мысленно взвыла, и моя метла до этого не подававшая признаков жизни, резко подскочила и огрела горе-соблазнителя по голове. Получай! Правда, она зачем-то и меня стукнула, ну так, слегка, это наверно, чтобы коленки к порядку привести, а то взяли манеру в неурочное время несанкционированно подгибаться.

Крисс дернулся, явно не ожидал. Но я ему опомниться не дала, развернулась и потоком магии в открытую дверь его вынесла. Я бы хотела сказать, что магия была стабильна и стандартна, но не тут-то было. Вдоль коридора образовалась чаша с лианами. И вот эти лианы образовали живую изгородь, которая вновь дернувшегося ко мне парня не пропустила, а попыталась опутать. Он уже сообразил, чего от этого стоит ожидать, и не дался.

— Метла, я тебя когда-нибудь спалю к чертям.

— Моя метла, тронешь, лысым ходить будешь.

Захлопнула дверь, хотела сползти по стенке и зарыдать, но это слишком. Потопала к кровати, забралась на нее, а уже потом поняла, что слезы текут по щекам.

Зачем он приходил? Ну, не хочет он со мной связываться, так и держался бы подальше. Нет, пришел, растеребил, а мне теперь сиди, вой.

Себя я жалела еще минут десять, а потом в комнату пробрался Шуршик. Он был весь нервный, примчался ко мне, запрыгнул, прижался, и вот тогда я разрыдалась по-настоящему, рассказывала ему про то, что все мужики козлы. Он фыркал, дескать, он тоже мужик, только маленький. Но вместе с метлой было решено, что раз маленький, то не козел.

Он же мне и объяснил, как чувствовал сначала мой азарт, потом обиду. Тогда-то он четко осознал, где я нахожусь. Раньше чувствовать меня на расстоянии он не мог, на мой вопрос о его новых способностях, сказал, магия возвращается и адаптируется. Так что еще немного, и он станет крутышка, и сможет принять свой истинный облик. Я за малыша порадовалась и как-то незаметно успокоилась. Потом решила никуда не ходить и заползла под одеяло с книжкой сказок из-за Грани.

Книга была увлекательная, и я так зачиталась, что пропустила приход Кристи. Та была задумчивая и какая-то рассеянная, потом не выдержала:

— Это было свидание, — получилось многозначительно.

— И?

— И было здорово, гуляли, веселились, ели мороженное, целовались.

— И как, понравилось целоваться? — мне было стыдно спрашивать, но любопытство сильнее ведьмочки.

— Очень! — Кристи теребила край своей ночной рубашки и была вся такая ранимо-взволнованная, короче, на себя не похожа. — Глупо выгляжу? — неожиданно спросила она.

Я не ожидала, поэтому ответила чистую правду:

— Есть такое дело.

— Всегда боялась влюбиться, чтобы не выглядеть глупой, а теперь попала.

— Глупо выглядеть не преступление. Даже в этом есть свой шарм, ведь влюбленность пройдет, наступит любовь, а с ней стабильность. И даже будучи любима и любя, можно выглядеть глупо, когда вам легко вместе, например, дурачась. А если все время быть в рамках и думать, как я смотрюсь со стороны, это не жизнь.

— Спасибо за понимание, — она, улыбаясь, легла спать.

Я рада за Кристи. Она оттаивает и уже не так, как в начале года старается выглядеть суровым воином, у нее становится меньше комплексов, и наверно в этом заслуга Дина, он веселит и оберегает, ненавязчиво, так, чтобы не задеть гордость. И это здорово, они будут хорошей парой. Мысли опять потекли о Криссе. Вот зараза, почему мне не понравился кто-то попроще, без заморочек.

Читать расхотелось. Положила книгу, прижала Шуршика и постаралась уснуть, сон не шел, а потом как-то не заметно провалилась в сон без сновидений, и даже во сне, по-моему, не шевелилась, потому что проснулась в той же позе.

Утром я подорвалась от дикого вопля вепря, было жутко, хотелось куда-то бежать и прятаться. Потом пришло осознание, что это новая мелодия местного будильника, чтоб твой изобретатель просыпался только от такого звука.

Утренние процедуры, полный автопилот, и вот я собрана и готова топтать в столовую, Кристи же порхала как бабочка и была бодра и свежа. Любовь — это допинг?

В столовой упростила домошечек дать мне 'ведерко' чая. Они возмущались, но и правда, налили мне не в чашку, а в супницу с одной ручкой, отличного размера, на пол литра. Вот оно, мое счастье, крепкий, терпкий чай из трав, и мне не нужна еда, у меня есть чаек.

Кристи надо мной только посмеивалась, ей было интересно, зачем мне такой объем. Что непонятного?

— Чтоб проснутся.

Позавтракали мы в одиночестве, она ела кашку с фруктами и запивала горячим компотом.

— А что у нас с дверью?

Притормаживая с утра, я не могла понять, про что Кристи спрашивает.

— А что с ней?

— Там лианы, и как маленькие джунгли, на квадратном метре.

Пришлось каяться и рассказывать все. Кристи была возмущенна, а потом, поерзав, решила меня добить, предварительно изрядно потрепав мне нервы тем, что хотела 'щадить мои чувства и не рассказывать'.

Поскольку каждая ведьмочка на момент поступления в Академию должна пройти инициацию, то среди студентов свободные нравы, то есть, все с кем хотят с тем и встречаются, и не только. И вероятней всего, Крисс тоже решил завести на время учебы необременительную интрижку, а вот как узнал, что я еще девственница, тогда пошел на попятный, так и жениться могут заставить, хоть и вряд ли. Ну и еще сыграла свою роль моя внешность и не похожесть на обычных ведьмочек. Мне было тошно. Вот что интересно, у расы демонов к которым Кристи принадлежит, такой инициации нет, а значит и специальной потери девственности. У них там другое с этим связано, но подробностей я пока не знаю.

Кристи пыталась успокоить, сказав, что он поступил благородно, решил не поступать так со мной. Но кто в момент, когда разрывается сердце, слушает голос разума. Максимализм, он такой, но мне действительно обидно, оценили и решили не портить. Значит, он мог бы быть со мной, чтобы спать, но не так чтобы строить отношения. Романтика в пошлом исполнении.

Настроение стало просто дрянь. Я успокоила Кристи, что правильно она меня просветила. Никогда не была душой, которой проще не знать, мне нужно знать, тогда легче строить свою жизнь.

Из столовой я вышла хмурая, и мое состояние не предвещало ничего хорошего. Так оно и вышло.

Сегодня был день отбора. Мне, как и всем остальным участникам направления 'зельеварение' необходимо было прийти в лабораторию. Когда мы с Кристи туда пришли (она оказывается просыпалась сегодня только для того, чтобы меня подбодрить), там творилось магическое увеличение пространства. Чтобы все болельщики смогли присутствовать и оценить, а может, и научиться, преподаватели создали дополнительное пространство, где разместили трибуны. И теперь как в амфитеатре, в центре на арене стояли котлы и столы, а вокруг сидел народ. Все, как и при моей сдаче, как только участники подошли к котлам их отрезали от всего мира невидимой стеной со звукоизоляцией.

Стало тихо. Там, на трибунах, народ разговаривал, веселился, здесь же была тишина. Потом голос Розы Авдеевны разнесся над всеми:

— Внимание, участники и зрители, мы собрались, чтобы понять, кто самый достойный и талантливый зельевар нашей Академии. Сегодня наши участники смогут продемонстрировать свои умения, доказать, что они лучшие из лучших. И пусть победитель достойно представит нашу любимую Академию на Великих Играх.

Судя по лицам, и движениям, все закричали и зааплодировали. Мы не слышали ничего. Я слышала только удары своего сердца, как-то мне стало не по себе, быть в центре внимания для меня не к добру.

Тем временем Роза Авдеевна взмахнула рукой, и над каждым котлом появилось запечатанное письмо с вложенным названием того, что нужно приготовить.

Я уже узнала из свода правил, что рецепт давать не будут. Задание звучит на подобие 'Создать настойку невидимости', и делай, что хочешь. Можешь делать стандартный рецепт, можешь делать свой, твое право. Когда дали отсчет времени, я последний раз взглянула на Кристи, она сидела на втором ряду, практически напротив меня и старалась подбодрить, что-то кричала, но я не слышала, тогда она стала четко произносить, надеясь, что я прочту по губам, и я прочла 'Покажи им всем...' Что показать, не поняла, но додумала. Уже потянувшись к конверту, подняла глаза чуть выше головы Кристи, и конечно, змей тут как

тут. И чего ему не спится? Сидит, смотрит глазами своими невозможными, за что мне это?

Риторические вопросы оставим на потом, нужно настроиться, и открываем конверт — 'Эликсир истинных чувств'. Что за?! Паника подкатила неожиданно, я не знаю, как это варить, я даже не знаю, что это. Это провал, это полный капец! Влезла выскочка. Меня опозорят, руки задрожали, перед глазами поплыло. Привет, приступ паники, давно не виделась. И никуда не спрячешься и даже не уйдешь отсюда. Пока не пройдет положенное время, выйти нельзя. Что мне делать?! Куда?! У меня такое чувство, что я готова спрятаться под стол, вокруг люди, они смотрят, а я ничего не знаю.

Вот он, мой оживший кошмар! Зачем я пришла? Хотела доказать, что я не недочеловек, что ведьмочка и чего-то стою. Подняла глаза на Кристи, ища поддержки. Видимо, у меня на лице все было написано. Она дернулась, подскочила, только толку. Начала что-то говорить, но было непонятно. Я хочу домой, мне страшно, а когда я испытываю сильные эмоции, магия шалит.

Кристи это тоже поняла, она начала спускаться, но ее дернул Крисс. Они усиленно чем-то спорили. Нашли время, честное слово! Рядом с ними уже Дин, тот тоже что-то машет руками, потом они до чего-то договорились. Дальше идиотизм.

Они выровнялись, стали напротив меня, сделали глубокий вдох, подняли руки вверх, выдох опустили. Зарядка?! Серьезно?! Я могу разнести этот долбаный Колизей, а они занимаются йогой? На секунду даже паника отступила, они издеваются? Потом Кристи махнула мне, мол, повторяй. Да, позора мне мало, хотела отвернуться, но эти глазища без зрачков вспыхнули красным, стало интересно, а потом на губы зачем-то посмотрела, а они твердят 'Дыши, повторяй за нами', ну я как замороженная сделала глубокий вдох, выдох, руками тоже помахала.

Остальные болельщики решили, что это такая фишка поддержки, поэтому над нами не смеялись. Ну, или сыграло роль то, что этот опасный глазами своими зыркнул и что-то прошипел. Мне даже стыдно не было, тут два здоровых мужика руками машут, маленькую меня поддерживают, а я что, мне не сложно. А потом отпустило, в груди все это время образовывался как клубок огня, а сейчас он теплом растекся по телу. А эти чирлидеры, все продолжают. Я остановилась. Требовательно смотрят. Улыбнулась. Нахмурились, потом улыбнулись в ответ. И только один, когда я глянула на него, проговорил 'Я в тебя верю'. Чтоб его!

Теперь еще раз, 'Эликсир истинных чувств'. Разобьем на составляющие. В условии задачи всегда уже есть подсказка, как ее решить.

Мне нужен активатор чувств, закрепитель эффекта, как у эликсира правды, ну и немножечко сумасбродства. Когда я поняла, что по частям я все могу, стало ясно, как дальше работать.

Дальше я уже не отвлекалась ни на что, чувствовала кожей взгляд одних глаз, только они так прожигают, но времени посмотреть не было. Я и так потратила слишком много времени на свои нервы и страхи, сейчас только работа.

Час пролетел незаметно, оставалось совсем немного, на исходе второго часа, перед самым финальным гонгом, я отставила котел, он последний раз булькнул, можно разливать. Когда разливала, слышала голос недалеко от себя:

— Что, убогая, все-таки приперлась позориться? — Леся, и как я ее раньше не заметила, а она совсем рядом, стоит ядом в котел капает.

Отвечать убогим смысла нет, я и не стала. Продолжила разливать по баночкам эликсир.

Когда нас будут вызывать, нужно подойти и отдать зелье комиссии, хоть они и наблюдали за всем процессом, но оценивают финальный результат. Налить нужно было только одну баночку, я перестраховалась и налила три, паранойя наше все. Одну держала в руках, а две другие запихнула в карманы. Джинсы удобные, карманы вместительные.

Я проследила, как вызывали каждого участника. Он подходил, отдавал работу, ее пробовали и выносили свой вердикт, а он возвращался на место, ожидая финала. Потом оценят интересные подходы, находчивость и уже озвучат финальную сумму баллов, что выявит победителя.

Назвали и меня, последней, надеюсь это не знак. Я пошла к комиссии, а потом моя неуклюжесть дала о себе знать. Проходя мимо одного из котлов, я поскользнулась, начала терять равновесие и зацепила котел, на меня что-то вылилось. Было неловко, хотела извиниться перед автором работы, которую я только что вылила. Но это оказалась Леся, и я, может быть, и извинилась бы, если бы она не прошептала:

— Вот и помои для убогой, теперь твой образ завершен, — и так многозначительно она засмеялась. А я вспомнила, что поскользнулась на льду. Стерва!

Гнев поднялся как ураган. Не знаю, видели ли преподаватели или нет, но мне было обидно. А тут еще и зелье вступило в реакцию с моим, которое я разбила прямо в руке. Сейчас рука была в крови и смеси зелий. Так вот, они стали печь нестерпимо, я посмотрела на руку, а там уже всюду пузырились ожоги, рука выглядела жутко, и я взорвалась.

В момент, когда я отпустила магию, случилось несколько вещей, зелья из всех котлов столбами взмыли вверх, благо никто не пострадал. Эта ненормальная пульнула что-то в меня, огненно-непонятное, через барьер пробилась моя команда, и в этот момент все зелья смешались произошел... фейерверк. Было очень красиво, и главное, ни на кого ни капли не упало. Все испарилось под куполом, хорошо, что так. По всей лаборатории пролетел запах корицы и яблок, а потом посреди аудитории начала расти яблоня. Красивая, стройная и странная. Выросла, зашуршала ветками и листьями, а потом на стволе открылись глаза. Визгу было, чуть не смело звуковой волной.

Помчались некоторые с арены, а я так и стояла, меня закрывала моя команда, а кое кто, кто совсем не в моей команде, еще и руку вывихнуть пытался. Ну, это он от избытка чувств, чуток забыл, что у нас разница в росте, и когда так дергают за обожженную и пораненную руку — это больно, и я устояла только на носочках, схватившись другой рукой за Кристи.

Оценил, руку чуть отпустил, требовал врача, безрезультатно. Все кричат, попытался сам лечить, но тут пошло искажение, остаточный след от моей магии, кровить стало сильнее. Остановился, попытался утешить меня, пришлось прекратить истерику, руку спрятала, за спину Кристи укрылась, сопит возмущенно. Хорошо стало, только рука болит.

Наконец преподавательский состав панику унял, всех успокоил, большинство просто выгнав отсюда. К нам подошли, обходя стороной яблоню, а она с интересом за всем наблюдает.

Роза Авдеевна поохала и отправила меня в магпункт, только перед этим они пообещали яблоню не обижать, а то я уходить не хотела. Та услышала, на меня посмотрела и улыбнулась. Все, тушите свет. Пришлось задержаться.

Яблоня получилась разумная и вполне адекватная, а главное полезная, я с ней договорилась, что ее отсюда выкорчуют, а то лабораторию жалко, и пересадят возле административного корпуса в саду. Яблонька была согласна, все довольны, а ректор, который был срочно вызван, оценив масштаб бедствия, но и последствия в виде особого

дерева, ругать не стал, забрал у меня эликсир, который я из кармана достала, и отправил лечиться, сказав, что результаты будут позже. Кстати, кое-кто из комиссии засек и след от магии Леси, и то, что она меня спровоцировала. Да и декан мой вмешалась, прекрасная женщина, вроде как мой всплеск — это не моя вина, так что извините, наказывать не за что, я пострадавшая сторона. Хорошая она у нас ведьма, защитила.

Меня отправили в магпункт, где до конца вылечить не смогли, самое страшное убрали, но рана небольшая осталась. И на том спасибо. Некоторые, правда, рычали и сыпали искры из глаз. Ну, а что сделаешь, мне мазь выдали и сказали смазывать, рану не тревожить, и я ушла. Мои все это время нервничали. Было приятно, мы действительно друзья — это здорово. А уже после обеда все опять собрались для объявления результатов.

Не буду рассказывать все переживания и эмоции. Лесю исключили за такое поведение, а то еще опозорит Академию на Играх, а мне повезло. Оказалось, что я свой эликсир приготовила очень нестандартным способом, и с небольшим отрывом я стала первой. Хомяка разрывает на части, я буду участвовать в Великих Играх. Яху-у-у-у-у-у! Теперь бы еще показать себя на полетах, и вообще будет мне счастье.

Глава 14

'Время полетов'

На ужине в столовой мы собрались всей своей сдвоенной группой. Оказывается, я была невнимательна, и меня приходили поддержать практически все наши девчонки полным составом, и некоторые ребята. Здорово это! Весь ужин прошел под эгидой 'вспомни, как рвануло, и как все верещали'. Чего-то даже не подумала, что со стороны это все выглядело именно так. Более масштабно, красочно и невероятно круто, или это просто Дин отличный рассказчик, и в его пересказе все было весело и круто.

Марк рассказал, как все заволновались, когда увидели меня падающую, и что Таша, сидящая рядом с ним, порывалась 'Бить эту тощую задницу', именуемую Лесей. Ребята все были под впечатлением, как может весело вырываться магия, и что они теперь нас опасаются и за нас тоже.

Марк также поделился нерадостными новостями, он как староста силовиков уже в курсе, что от нас переводят пять нелюдей на другие специальности, некоторых по причине способностей к другим направлениям, а некоторых из-за того, что не был налажен контакт. Стало жалко ребят, правда, Дин меня успокоил, сказав, что многие даже рады, не все тут прирожденные силовики, да еще и с такой нестандартной задачей.

Ребята его речь поддержали, еще шутили, что останутся только самые сильные, умные, талантливые и выносливые:

— Ага, самые терпеливые, а то с такими подопечными седыми станем. — Дин в своем репертуаре, Кристи пихнула его в бок, ему хоть бы хны.

— Что? Да ты себя видела, когда Ева упала? Ты же посерела и так ломанулась, думал, купол на таран брать будешь. Хочешь сказать, не переживала?

— Переживала, конечно, но это нормально, она же не только мой партнер, она и подруга. Да и все мы понимали, на что идем, — у нее получилось как-то всех настроить на серьезный лад.

— Ага, все идем за будущим поподаловом, — нет, Дина ничто не исправит.

Обстановка была веселая и непринужденная, все отдыхали. На завтра было объявлено про конкурс полетов. Народ предвкушал, а меня начало потряхивать, вдруг мое самомнение насчет полетов слишком раздуто. То, что я видела на полигоне, не значит, что это мастера.

Скорее всего, те, кто действительно здорово летает, там не тренируются, хотя все может быть. Я так переживала, что решила после ужина полетаю, практика лишней не будет.

Сбегав за метлой, взяла с собой Кристи, она хотела развеяться, вместе потопали на полигон, там встретила девушек из команды Леси, они махнули, поздоровавшись, и продолжили тренировку. Получается, из их команды не прошла только она.

Кристи махнула мне начинать, а сама поднялась на самую верхнюю трибуну, чтобы все лучше рассмотреть. Сегодня полигон был задействован прилично, кто-то гонял на трассе, кто-то просто отрабатывал фигуры высшего пилотажа, все были при деле. Я тоже взмыла в воздух. Сначала оглядывалась, проверяя, смотрят на меня или нет, не мешаю ли я, а потом поняла, что это глупо. Мне нужно тренироваться, а как раз другие летуны — это отличный инструмент, для маневров.

Я увлеклась, полет пьянил, скорость, множество фигур, и разные смены направления, это хорошо прочищает голову. Был и один минус, болела рука, причем, чем дольше я летала, державшись за метлу, тем сильнее. В какой-то момент решила попробовать летать без рук, получилось, хотя конечно и не так круто, и без фигур высшего пилотажа, но все равно, навык летания без рук — это здорово, я его уже как-то давно испробовала.

Помню, когда-то улепетывали мы с метлой из сада одной достопочтенной ведьмы, у которой росли потрясающие персики. Мне очень хотелось их попробовать, но старая карга их не продавала и не угощала, сама ела, а многие вообще просто сгнивали.

Так вот, пошли мы с метлой на дело. Было это ранним утром, сразу после восхода, взяла я с собой небольшую сумку, и пожалела потом, персики были чудесные я ела их сидя на дереве. Потом, когда время было сваливать, набрала в сумку, и у нее оторвались ручки. Знаю, жадничать нехорошо, но я хотела угостить народ вкуснятиной. И бабушка всегда мечтала сварить из этих персиков джем, и да, это не воровство. Хотя меня и ругали именно за воровство, но и хвалили, что не попалась и не уронила персики.

А не попалась я благодаря тому, что смогла не уронить свою поклажу и даже не подавила персики, я держалась за метлу только ногами, мысленно направляла ее и подстраивалась под балансирование. Там еще как назло, ведьма эта вышла зарядку делать на лужайку, узрела меня, заорала. Метла рванула, чуть не упала, в полете развернулась на сто восемьдесят градусов, но персик не единственный не пострадал. Вот так, вися и держа персики, я и примчалась домой. Там вручила персики бабушке, получила от дедушки, а к маме, когда пришла разбираться ведьма, та ей напомнила старый закон 'Не пойман — не вор', карга сопела, психовала, но доказать ничего не могла.

Правда бабушка доброй души ведьма угостила ее баночкой джема, маленькой, самой маленькой, с тех пор, карга стала добрее и бабушке отдает часть персиков, а сама лакомится готовым джемом. А у меня то, что пониже спины болело, и нет, меня по ней не били, меня вообще никогда не били, только морально наказывали, а это иногда похуже будет. Видеть разочарование в глазах близких — больно.

Правда после того случая, нам с метлой как-то не приходилось отрабатывать этот навык, а сейчас решила попробовать, мало ли, вдруг завтра рука даст о себе знать, и это будет единственный способ долететь.

Вот и сейчас, опустив руки, потерла пострадавшую и попыталась летать. Просто летать было не сложно, метла как живое существо, сама понимала, как и что надо делать, но, если

нужно было маневрировать, начинались проблемы. Я спадала, пару раз чуть не упала, но удержалась. На меня косились, пару раз даже подлетал инструктор, хотел возмутиться, но я зыркнула предостерегающе, и он не стал делать замечания, но летал недалеко и следил. При очередном повороте увидела его задумчивое выражение лица.

Полетав так некоторое время, дала руке отдохнуть и резко помчалась вниз, там сделав крутой поворот, затормозила возле Кристи, которая была впечатлена:

— Страшно ты летаешь, Ева, и Дин прав, я с тобой поседею.

Я в ответ только рассмеялась, но ее такая странная похвала была приятна. Тут рядом со мной приземлился инструктор:

— Какой курс, студентка?

Мужик был суровый, и я его вспомнила, именно он у меня спрашивал, инструктор я или нет, когда я целительницам помогала. Хотела хулиганить, но передумала, ответила честно:

— Первый.

Мужик явно был впечатлен.

— Хорошо летаешь, будет из тебя толк, как подрастешь. Жалко, что ты первый курс, хотя есть шанс, что в будущем покажешь себя на полетах.

Попрощавшись, улетел, а мне было интересно:

— Кристи, это он, о чем сейчас?

— Я думаю, он расстроился, что ты первый курс, а значит, вряд ли можешь участвовать в Играх, — тут она очень проказливо улыбнулась. — Завтра кого-то ждет сюрприз.

Я тоже улыбнулась, ждем завтрашний день.

Начало дня повторилось как в прошлый раз. Дикий звук, не понятно, что происходит, и очумелые мы. Собрались и вперед, на завтрак. Там к нам подсел сонный Дин:

— Мы вчера с ребятами посидели чуток, спать лег три часа назад, так что цени, Ева, как я хочу за тебя болеть.

— Ага, по тебе прям видно, как именно ты хочешь — лежа в постели, перед этим опохмелившись.

— Ведьмы ты, Ева! Кристи, пожалей меня, а то эта ангелоподобная зараза меня обижает, — я фыркнула, уже не дергаюсь от такого сравнения. Историю Грани мы все факультативно изучали и изображения видели, ангелы там тоже были.

Кристи только рассмеялась, а потом чмокнула его в щечку, погладив по голове, он улыбнулся в ответ, но улыбка была жалкая, видимо ему реально плохо. Порылась в сумке и достала 'апохмелин', я его все никак не отнесу в аптечную лавку, на всякий случай из сумки не достаю, вдруг неожиданно забреду туда. А сейчас пригодился.

Жертва начинающегося алкоголизма выпил средство и с закрытыми глазами просидел минут пять, а потом к нам вернулся наш оболтус, прямо как феникс из похмелья вынырнул.

— Чудо-средство, готов выкупить партию. Или захватить тебя и заставить варить его сутками напролет.

Это дурачье, еще устрашающий смех злодея показал, вроде как злодейский план, мы все рассмеялись. Переход на серьезный лад получился резкий:

— Как твоя рука, сможешь держаться и летать? Мне тут кое-что стало известно, или вы думаете, я просто так пил всю ночь, вместо того, чтобы сладко спать и видеть во сне прекрасную Кристи, — подруга от этих слов покраснела и легко тыкнула в бок, при этом на секунду прижавшись к нему.

— Так вот, оказывается в этом году что-то намутили с конкурсом полетов. Вроде как

будет он дольше, чем обычно, и надо не просто показать фигуры или, как сказал мне один демон, просто не свалится и показать, что умеешь летать хоть как-то. В этот раз все серьезно, и да, оденься удобно и что-то непромокающее, больше подробностей нет, к сожалению.

— Я не ожидала и этих подсказок, так что огромное тебе спасибо за разведку.

— Боем, — хихикнула Кристи.

Дин весь аж сиял, оценили труженика.

После такой информации пришлось мне вернуться в комнату и переодеться. Долго думала, что надеть, и решила поступить как обычно, шорты майка и ветровка из какого-то чудо-материала. Я в ней под дождем стояла и не намокла, и не продуло меня, но при этом она легкая, как футболка. И похожа на яркую кофточку, цвета зеленой травы, в белые черепки, правда. Издалека смотрится как горошек, а вблизи черепки с маленькими бантиками. Бабушка, видимо, была в ударе, когда ее выбирала, но мне сейчас именно то.

На полигоне творилось что-то невероятное, количество трибун увеличили, просто число болельщиков было огромное, я думаю, тут была вся Академия. Дин сразу объяснил, что сегодня конкурс полетов для всех, кто прошел, то есть для тех, кто уже будет участвовать в Великих Играх, и сегодняшние полеты, просто помогут создать команду, которая представит нашу Академию.

Оказывается, вчера прошли Игры по всем направлениям, и сейчас на полигоне стояла гордость всей Академии. Было там двенадцать победителей, ну, и я тринадцатая, пока не иду на полигон, хотя нет уже иду, меня кто-то пнул, так что я сделала несколько шагов. И вот я уже не на трибуне, где был шанс сбежать, а на поле, возвращаться не вариант, так что я повернулась, сделала страшное лицо помощникам и потопала к остальным участникам.

По мере приближения мне все беспокойней становилось. Там из девушек были только уже знакомая демоница, суккуб и я, остальные сплошной тестостерон. И кстати, тут были те три демона, что синхронно летать учились. Досада. О, тут еще любопытный инструктор, который по мере моего приближения хмурится. Сказать не успел, ко мне обратился другой мужчина:

— А это, я так понимаю, последний, тринадцатый участник. Девчонка, чудно, — и сказал он это все так грустно, аж жалко мужика стало.

Инструктор активировал кристалл, и перед ним отобразился список участников, выбрав меня, сверил слепок ауры с оригиналом, нахмурился и решил поговорить:

— Почему не сказала?

— Что именно?

— Что участвуешь? — сердится он тут еще.

— Так вы не спрашивали, вы все сами решили, — главное — лицо наивное.

Мужик свою оплошность оценил, кивнул и продолжил прерванный инструктаж.

— Сейчас сначала по одному пройдет полосу препятствий, потом будет полет в условиях боя, когда в вас будут лететь огненные шары. Вам необходимо не поджарится и собрать объекты, которые так же будут летать между вами, на это задание отводится определенное время. Дальше фигуры высшего пилотажа, по заданным параметрам, а попростому надо будет синхронно сделать с оригиналом. В виде оригинала будет выступать магистр Смерч, он решил размяться и порадовать народ, — все сразу стали переглядываться, мне тоже было интересно, какой он, я и на полигон часто приходила, в надежде хоть одним глазком на него посмотреть.

— А вот последнее задание, это особый подарок, надо пролететь в блуждающие порталы, вылететь с той стороны, достичь финиша, получить дар от распорядителя там, и вернуться без портала своим ходом, кто первый — тот и победил в данном этапе. Результат решает сумма балов, и последнее слово за магистром Смерч. Все ясно?

Мы дружно покивали, и стали ждать жеребьевки. Накатил дикий азарт, адреналин просто бурлил в крови. Итак, долгожданный полет.

Мне проходить трассу выпало четвертой, первые трое ребят прошли практически идеально, из чего я сделала вывод, что трасса у всех не вызывает сложностей. И действительно, когда пришло мое время, пролетела я очень хорошо.

Трасса включала в себя пятнадцать объектов, которые предполагалось облететь, были среди них и 'столбы воздуха'. Интересные штуковины. Летишь, ничего не подозреваешь, и тут на тебя направлен сильный поток воздуха под разным углом, тебя чуть сносит, и ты цепляешь препятствие, оно светится и отображается потерей балов на табло.

Табло было огромное, и все болельщики могли ориентироваться в текущем положении дел. Там даже транслировался непосредственный полет участников. Народ, судя по лицам, делал ставки, а преподаватели делали вид, что не замечают этого, а некоторые молодые преподаватели, тоже участвовали в тотализаторе. Все при деле.

Меня во время полета тоже чуть сбил 'столб воздуха' и я, может быть, тоже задела бы препятствие, но в последний момент, я так сильно подняла ноги, практически шпагат сделала, который никогда не умела, и пронеслась над препятствием, не задев его. Фух, даже пот выступил. Я понимаю — это всего лишь конкурс, но для жителей этой стороны Грани любой конкурс, любое соревнование — это вызов, где ты обязан победить. Так выражается наша суть, и пусть во мне ее всего лишь половина, и я не так остро чувствую потребность 'бодаться', но мне тоже очень хочется показать свои умения. Зря, что ли с детства летаю, а еще тот факт, что тут сейчас находится легенда, вообще разрывает на части от счастья.

Кстати, про легенду. Как он выглядит, я не знала. Мне, конечно, описали: красивый, сильный, высокий мужчина, просто ух и ах. Да, девчонки из моей группы подошли к вопросу ответственно, теперь я знаю про разворот плеч, про пронзительные глаза, но так и не знаю, как он выглядит. Кроме того, что он идеал мужчины из романа всех времен и народов женщин от и до.

Хотя на трибуне преподавателей, которая самая высокая, стоит на самом краю, какой-то мужчина, но рассмотреть его нет возможности, я же не орел.

Про магистра Смерч я в библиотеке почерпнула интересную информацию, оказывается за Гранью, таких как он называют Ангелом.

В давние времена, когда была самая страшная война, и между нашими мирами только зарождалась Грань, тогда ее еще можно было легко пересекать, но мой народ уже жил на своей стороне, а люди на своей, пришли жуткие твари из подземного мира. Они уничтожали всех и все, тогда погибло безумное количество живых существ, в книге говорится о том, что это было смутное время. Воины отступали, пытаясь сдержать наплыв тварей, а они из пролома лезли в диком количестве.

Именно тогда семеро смельчаков соединили свои силы и отдали свои жизни в служение стихиям, за что те подарили им невероятную мощь. Каждый был одарен отдельной стихией, он становился ее повелителем, но и другие стихии были ему близки, они ластились как котята к каждому из воинов. Так в нашем мире появились Поднебесники, назвали их так уже после победы.

Когда они выступили против тварей, и начали оттеснять, очевидцы были в восхищении. Мощь стихии, заключенной в тело, каждое движение выверено скрупулезно. Они уничтожали тварей, отодвигая их назад к разлому. Именно люди тогда решили, что их Бог прислал на помощь своих Ангелов, и хоть мужчины отнюдь не походили по внешнему виду на мифических существ, но в тот спасительный момент они стали олицетворением помощи и победы.

Потом пятеро из великой семерки, отдали дар управления стихиями, чтобы запечатать прорыв, а двое из них, магистр Смерч в том числе, смогли накрыть момент выброса дикой энергии при схлопывании и унести на себе пятерку 'закрывателей', на это они потратили свои возможности управления стихиями. Но говорят, стихии были добры, и каждый из семерки, не утратил дар полностью. Нет, они не повелители, они стали кем-то вроде проводников стихий.

Тогда, кстати, и образовался императорский род. Один из семерки стал первым императором, а остальные выбрали себе направления управления и стали жить дальше. Не знаю, почему магистр Смерч выбрал преподавание, может, из-за любви к полетам, а может, есть еще какая-то причина. Возможно, причина в том, что многих из Поднебесников уже нет в живых, хоть они и могли бы пережить всех живущих. Не знаю, про это я нигде не нашла.

Какая бы причина не привела магистра Смерч в нашу Академию, у нас появилась уникальная возможность учиться у великого. И сегодня он покажет хоть и маленький, но все-таки мастер класс. Хоть бы не опозорится перед ним.

Окончился первый этап. Практически все набрали максимум баллов. Не знаю, что наговаривали на летунов Академии, но сейчас все были молодцы. Впереди следующее испытание.

Второе задание заключалось в том, что за время в три минуты необходимо было собрать летающие объекты. Были эти объекты чем-то похожи на мягкие мячики, только оказывается, они совсем не мягкие, правда, выяснить это пришлось опытным путем. Кроме того, что на поле будут все участники, которые, естественно, не будут любезно отдавать мячики, а значит, будет жесткая конкуренция, в нас еще будут запускаться огненные шары, которые хоть температуру имели и невысокую и спалить заживо не могли, но ожоги оставляли, пусть и не очень тяжелые. Итак второе задание — 'полет в условиях боя'.

Говорят, твари из подземного мира, тоже запускали в защитников огненные шары, правда, те шары уничтожали, сжигали заживо. Вообще-то наши Игры — это в чем-то реконструкция той великой битвы, и задания во многом пересекаются с умениями, которые были необходимы защитникам. Но это маленькое отступление.

Прозвучал гонг, означающий, что мы должны подняться в небо. Я легко погладила метлу, пытаюсь передать ей уверенность и взять у нее. Поднялись, сгруппировались в центре, распорядитель еще раз для болельщиков объяснил, что именно мы должны сделать. Побеждает тот, кто насобирает больше 'мячиков', тут еще есть сложность, нам сложить их некуда, так, что держать их надо в руках.

Начался второй тур, опять гонг, и понеслось.

Одновременно выпустили мячики, они были разных цветов, и очень быстрые. С той скоростью, с которой они перемещались, хорошо бы собрать хоть парочку, а про рекорд в девять мячей я вообще молчу.

Рядом со мной пронесся мяч, и я последовала за ним, пытаюсь уворачиваться от таких же несущихся, только за другими мячами летунов. Мяч все время ускользал, перед глазами

появлялся следующий, я сбивалась, начинала лететь за следующим и не могла поймать не одного. Когда прошла первая минута, о чем сообщил гонг, я резко остановилась. Нужна тактика. Метла вся дрожала от нетерпения, ею овладел охотничий инстинкт. Хищница, колобок ее возьми!

Рядом пронесся огненный шар, но я дернулась, и меня не опалило. Приглядевшись, я выяснила закономерность. Мячи не носились хаотически, это мы так думали и вносили диссонанс в их движение, они все двигались по разным спиралям, вверх, набрав высоту, затем резко вниз. На все обдумывание ушло не больше десяти секунд, и я полетела наперерез одной цепочке мячей, по такой тактике первый мяч я поймала уже через двадцать секунд. Щелкнув по нему, деактивировала полетное заклинание, теперь он полетит, только если я его уроню, а из рук вырваться не будет, и то хорошо.

Эта спираль после того, как я поймала одного из них, резко поменяла радиус и смешалась с другими. Теперь, чтобы поймать траекторию другой спирали, я потратила секунд десять. Есть, поняла! Стремительный полет, и вот в руке второй мяч, процедура повторилась. Но теперь их два. Я зажала их одной рукой, прижав к себе поплотнее, и держалась другой рукой за метлу, как в таких условиях маневрировать и крепко держаться, еще и хватать другие мячи, я не знаю.

Но делать нечего, мне нужен еще хотя бы один мяч. Это был мой план, для своего удовлетворения поймать минимум три мяча, вроде как не стыдно, пусть те, у кого руки больше и длиннее, ловят остальные.

Прозвучал гонг, осталась последняя третья минута и финиш. Я присмотрелась, стала немного нервничать. Неудобно, еще и время поджигает. Итак, следующая цепочка двигалась по спирали только в другой плоскости. И поняла я это благодаря демону, который только что поймал свой третий мяч. Я увидела момент перестройки спирали, и стало понятно, понеслась к близлежащему.

Когда до него оставалось каких-то сантиметров десять, рядом пронесся огненный шар, меня не задел, но попал по мячу, и тот, хлопнув, взорвался. Так вот про какой сюрприз говорит инструктор. На последней минуте, огненные шары целятся не только в нас, но и в наши объекты, а те от попадания лопаются, и у нас уменьшается количество мячей. Осталось тридцать секунд, спасибо гонгу, добавляет оптимизма и главное, мандража.

Времени обдумывать и выяснять что-то, не было, рядом мелькнул мяч. Он был небольшой и ярко зеленый, почти как моя куртка, я понеслась на него. Пятнадцать секунд. Он уже совсем рядом. Десять. Я протянула руку, сжав метлу так сильно ногами, как могла. Пять секунд. Наперерез моим пальцам летит огненный шар, мы на одинаковом расстоянии. Три секунды. Я в последнюю секунду ухватила мяч, даже не схватила, а подтолкнула к себе, но потеряла равновесие. В следующую секунду огненный чуть-чуть опалил мне кончики волос, хорошо хоть лысой не оставил, а я повернулась верх тормашками, но смогла удержать мяч, щелкнув по нему пальцами.

Гонг. Второй тур окончен. Я летела вниз головой и видела, как режут болельщики. Прижимая мячи к себе крепче, скомандовала переворот и все-таки без рук смогла развернуться. Просто как представляю, в таком виде лететь вниз, где надо мной будут ухаживаться все участники и инструкторы, стало стыдно, а стыд — он помог сделать то, что ни разу не получалось. И вот я лечу, нормально сидя на метле, прижимая мячи, и главное, лечу по-прежнему без рук, боясь потерять такие ценные трофеи.

Приземлилась, мягко спружинив ногами, встала, метла пристроилась рядышком, тоже в

нетерпении, все-таки мы вместе участвуем, и она тоже хочет победить.

Оказывается, за время конкурса, к сожалению, две девушки пострадали, схлопотав огненными шарами, и на данном этапе выпадают из участия. Просто им обоим нужен лекарь, который ими уже занят. Таким образом, получается, я осталась единственная. Демоница махнула мне неповрежденной рукой, и одними губами сказала: 'покажи этим мужланам'.

Плечи расправила, выровнялась, подбородок повыше. Ведьмочка решила доказать всем, что женщина — это звучит гордо, и пусть по факту я еще ее не являюсь, но буду отстаивать гордость всех женщин нашей Академии и не только. Ладно, выровнялась я потому, что метла толкнула, на нас же все смотрят, а мы стоим не очень, но про защиту и т. д., никто не отменял.

Инструкторы подошли, чтобы забрать мячи и озвучить количество. Когда я отдала свой третий мяч, инструктор, а это был тот, который наблюдал мои тренировки, хитро улыбнулся, подмигнул и гордо сообщил:

— Впервые в нашей Академии девушка поймала три мяча. Это новый рекорд среди прекрасной половины.

Грянули аплодисменты. И вы думаете, хлопали мужики? Как бы не так! Визжали орали и хлопали именно девушки. По-моему, сейчас наша Академия разбилась на два противоборствующих лагеря, и я представитель тех, кто прекрасный.

Здорово, настроение не очень, потому что мужики смотрели на меня как на диковинную зверушку. Котел заговорил, не меньше. Колобок пришел мне свеженький, только из печи.

Оказывается, среди мужиков результаты тоже были не очень крутые. Максимум набрал один здоровенный демон, из тех, кто репетировал синхронные полеты. У него целых пять штук. Еще один набрал четыре, тоже из той команды, двое три, а остальные два, один. Были и те, кто не поймал ни одного, их решением комиссии исключили.

Нам дали пятнадцать минут перерыва, всех должен был осмотреть лекарь, можно было попить воды, и просто вздохнуть спокойно.

При осмотре меня, лекарь внимательно оглядел травму с прошлого этапа, полученную благодаря Лесе, чтоб ей долго жилось. Зацокал, как я такой рукой удержалась, нанес мазь, сменил повязку и посоветовал плюнуть на это неженское дело, и не выступать. Ух, женоненавистники! Я поблагодарила, но отказалась снять свою кандидатуру. Отошла попить водички.

Время перерыва подошло к концу. Итак, тур, который больше всего ждали как участники, так и болельщики. Синхронный полет с эталоном, с магистром Смерч.

Да, девчонки оказались правы на двести процентов. Он был и широкоплеч, и красив, и высок, много этих восторженных 'и', и да, похож на главного героя почти всех романов, что я читала, черные волосы чуть прикрывали шею, черные глаза и смуглая кожа.

Но самое главное — в нем чувствовалась мощь. Он смотрел на нас с интересом, без явного пренебрежения, пока его взгляд не скользнул на меня, посмотрел секунд десять, потом тяжело вздохнул. И вроде не обидел, но стало обидно. Я понимаю, он видит заморыша с внешностью совсем не ведьминской, да еще и сейчас, на третьем этапе, где остались лучшие, а я прокралась, и мне вроде здесь нет места, но и выгнать не могут. Задавила в себе желание сбежать подальше. Что за ерунда! Раз я ведьмочка, то что, хуже этих амбалов? Я прошла, значит, я достойна.

Тем временем, магистр заговорил. От его голоса побежали мурашки, может, это магия такая, или он ветром специально нагнетает, но трибуны синхронно вздохнули. Получилось забавно, так, что я не смогла сдержать улыбку. Он увидел ее у меня на губах, нахмурился, а потом слегка улыбнулся. Да, он в курсе, какое производит впечатление на неподготовленный ум юных ведьмочек и преподавательниц постарше. Потому что там Роза Авдеевна явно вздыхала вместе со всеми.

— Уважаемые участники, сегодня вы уже показали себя на этом полигоне, отсеялись те, кто был чуть слабее, остались сильные. — Быстрый взгляд на меня, но он продолжает, а я улыбаюсь. А что, не можешь изменить ситуацию под себя, меняй свое отношении к ситуации, буду бесить. — Сейчас вы разобьетесь на тройки, — а нас семь, между прочим, не делится, — этими тройками вы попытаетесь пролететь синхронно со мной.

Хорошо сказал, 'попытайтесь пролететь'. Вдохновляет! Смотрю, мужики уже разбились на тройки. У нас две тройки, и я одна, как ожидаемо. Придвинулась к одним, ну а что, может, разрешат быть четвертой в тройке? Как больные, резко отшатнулись, они думают я заразная. Хотела придвинуться к другим, но там один так на меня глянул... Ой, не больно и хотелось. А магистр все продолжает:

— Первый полет я показываю, что именно буду делать. Вторым заходом летим. Финальная фигура неожиданно, без предварительной демонстрации. Ваша задача чувствовать партнеров по полету, попытаться стать единым целым и предугадать движение лидера, в данном случае меня. Я понятно объяснил?

Покивали головой, а что может быть непонятного? Сейчас на фоне магистра в небо поднимется семь куриц, возомнивших себя гуру полетов, они же попытаются не упасть, а сделать жалкую пародию на мастера. Благодать!

— Один из вас полетит со мной дуэтом, — все переглянулись, а магистр исправился, — одна из вас. Начали.

Он взмыл в небо, даже не взмахнув крыльями, а они у него появились, красивые черные, мощные, как можно так взлететь, для меня, бескрылой загадка, но мужики с крыльями тоже остались неведающими.

В это время распорядитель нагнетал обстановку тем, что перед нами всеми легенда, и рассказывал, что именно должны сделать такие молодцы, участники. Первая тройка выступила чуть вперед, всем своим видом показывая, враг не продет, ни на секунду глаза не сомкнут, все увидят.

Вряд ли.

То, с какой скоростью магистр описал круг над полигоном — это ультразвук, а потом он стал воздухом, только он может так из одной фигуры перетекать в другую, третью, всего магистр сделал семь или восемь фигур, каюсь, я моргала. Нам крышка, повторить это, значит, стать магистром.

Мужики впереди меня зашумели, явно, тоже кто-то моргнул, и враг прошел. Что-то друг другу пошептали, может, удачи желали, или угрозы какие, но махнули, что готовы, взмыли в небо, не так красиво и эпично. Знаю, злая я. Выстроились строго за магистром, он им что-то сказал, кивнул и начался полет.

Магистр опять сделал круг над полигоном, правда, скорость была пониже, как я понимаю, круг этот имеет свою цель, он давал возможность набрать скорость и приноровиться держать дистанцию. Круг они сделали синхронно, дальше шли фигуры, на бочке, вроде ничего, на штопоре один отставал прилично, пике тоже не вышло у одного,

потом были горки, завалились все, пикирование, свечка, поворот на вертикали, все это синхронно они, к сожалению, не сделали. Завершение маневров, магистр их отпускает, они приземляются, понимая, что выступили так себе, психуют, а мне страшно. Магистр хмурится, к нему подлетел инструктор, о чем-то поговорили, взмах магистр опять показывает необходимую программу, меняя фигуры. Команда на взлет, и в небо устремляется вторая тройка.

Опять полет по кругу, дальше шли фигуры пилотажа: свеча, управляемая бочка, пике, повороты по горизонтали, штопорная бочка, поворот на горке, штопор. Ребята справились неплохо, только с бочками у них туго, поняла это еще по их тренировкам. А так, двое вообще молодцы, может не идеально, но повторили все очень похоже, а вот третий у них явно слабое звено. Он сделал только три фигуры синхронно. Но это тоже результат.

Приземлились, главный что-то сказал, третьему, и он аж побелел весь. Магистр покивал что-то инструктору и повернулся ко мне. Долгий оценивающий взгляд, и он начинает полет. У меня не было слов, просто пропал дар речи. Да что говорить, у меня метла задрожала и собиралась грохнуться в обморок! То, что он сейчас делал — это даже не пилотирование, это экстремальный полет на грани самоубийства. Есть фигуры, которые просто нереально делать подряд, я так думала. А сейчас смотрела, как их с легкостью делает магистр. Мне колобок, вот серьезно, причем, черствый и толстый.

Он остановился. Даже не посчитала, сколько было фигур. Какая разница, я все равно это не сделаю. Оценивающий взгляд на меня, и чуть приподнятая бровь. Он давал мне шанс сдать, даже не попробовав. Он нормальный? Я летаю с младенчества, моя мечта полет с ним, даже если сейчас я упаду с метлы, оно того стоит. Никогда не останавливайтесь перед своей мечтой, лучше потом говорить, что мечта была так себе, чем отказаться от нее. Вот и сейчас я улыбнулась самой коварной улыбкой, встряхнула метлу, нечего труситься, саму трясет. И поднялась в небо, без эффектов и выкрутасов, плавно и медленно. Мама всегда говорила, не можешь победить наравне, уровняй шансы, ты женщина, пользуйся этим. Вот и поднялась я в небо плавно, мягко. Мужики оценили такую беззащитную нежность. В это время я проверяла, откуда ветер, где солнце, а главное, приводила в чувство метлу, она боялась ответственности, пришлось ей напомнить. Мы команда с первых дней, если побеждать, то вместе, а если не с ней, то нечего в небо и лезть — упаду.

Это ее подбодрило, она вообще любит думать, что летаю я только благодаря ей. Мы готовы. Подлетела близко к магистру, он посмотрел внимательно, отвернулся, готовый начать. Я чуть прижалась к метле. Потом оглянулся, не двинулся, я подняла бровь 'мол, чего стоим, кого ждем, сейчас заряд уверенности упадет в минус', улыбнулся, а потом тихо только мне:

— Не испугалась, взлетела. Ну, что же, значит, или смелая и отчаянная, или слишком самоуверенная, посмотрим. — Отлично ему рассуждать, а я-то боюсь. — Нет, страх есть, и это хорошо. Нет страха, нет боязни ошибиться, а без этого нет шанса сделать идеально. Ну что, ребенок, потанцуй со мной, — и просто обезоруживающая улыбка парня, не мужчины, не легенды, а проказника. Да его если бы сейчас увидели барышни, разорвали бы на сотню маленьких Смерчилов. Так, стоп, нас и видят, на табло же происходит трансляция, попал мужик, моя улыбка вышла тоже очень хитрая и проказливая.

— Ведите, потанцуем.

И начался полет. Круг, описали идеально, я уже не дрожала, я старалась не пропустить и мига, ловила потоки воздуха, зная, что его взмах крылом будет отражаться в глади неба,

как на воде.

Мы пошли на бочку. Смогла. Пике. Чуть отстала. Просто надо делать амплитуду и радиусы меньше, а об этом я не подумала. Да что уж об этом, я пойму, только, когда буду несколько раз пересматривать свой полет, а пока совершаю ошибки.

Двойной штопор. Он кружил вокруг меня, и со стороны мы, и правда, были похожи на танцоров. Говорят, драконы так танцевали в небе, но драконов давно уже нет.

Череда поворотов горизонтальных, вертикальных. Голова слегка кружится. Усилием воли отгоняю мельтешение. Земля с небом столько раз поменялась местами! Чуть отстала. Повороты на горке, и сразу свеча вверх, а из нее не выходя, пике, из которого он делает мертвую петлю. Ему что, а мне бы с метлы не упасть!

Пике вышло кривоватое, но синхронное. Свеча отлично, но чуть скорость моя до его не дотягивает. А вот петлю я запорола, нет сам элемент я сделала, но слишком долго в нее входила и отстала по времени я прилично.

После он должен был остановиться, так он показал. Петля — последний элемент, но вместо этого пошел на управляемую бочку. Ничего не понимая, тем не менее, продолжила повторять. Затем опять пике, штопор. Что он делает? Мозги отключились. Я просто следовала за ним. Голова уже кружилась, но мне было все равно, я с упертостью песчаного демона ищущего воду, летела за магистром. Опять штопор, свеча вверх и мертвая петля. В этот раз получилось лучше. Магистр стал останавливаться, а я продолжала повторять неосознанно. Мы замерли посреди полигона, в небе. Он развернулся ко мне:

— Спасибо за танец, я получил истинное удовольствие, — проговорил он это все так, как будто мы на светском рауте, и сейчас просто станцевали вальс, а не сделали кучу опасных фигур высшего пилотажа, после чуть поклонился.

— Вы прекрасный партнер, магистр, танцевать с вами — ни с чем несравнимое удовольствие, — решила подыграть.

Магистр улыбнулся и пошел на снижение. И что самое интересное, я тоже начала снижение, по-прежнему делая с ним синхронно.

Уже снижаясь, поняла, что этот гул у меня не в ушах, это гудят трибуны, они просто бесновались.

— Им понравилось, ты молодец.

— Спасибо! — адреналин начал улетучиваться, и нахлынула стеснительность. Я чувствовала себя неуютно, и хотела быстрее перестать быть в центре внимания, хотя чего это я в центре, наивная. Сейчас все любят и приветствуют магистра.

Мы приземлились. Главарь второй тройки смотрел на меня очень интересно, как будто препарировал и нашел интересный, не заявленный в описи, орган. Жуть, одним словом. Встала в строй.

Голова продолжала кружиться, и я оперлась на метлу, рядом пацан решил поговорить:

— Мертвая петля не делается на конкурсе уже много лет. Чего это магистр решил ее исполнить, еще и с заморышем? — так это не мне, это они между собой. Чего же так тихо, слышит всего лишь весь строй?

— Может, хотел, чтобы она свалилась и уже не поднялась в небо, где ей не место, — второй тоже тихонько басом ответил. Милашки мужики.

Сделала вид, что я непробиваемая, а саму червячок сомнения начал кусать.

— Он явно хотел, чтобы она свалилась со своей метлы, а то вцепилась не оторвать, вот и пошел на второй повтор. А что, правилами не запрещено. Там главное условие —

повторение за эталоном. И время нахождения в воздухе, которое он не превысил, так что, даже если бы она разбилась, ему бы претензии не выставили.

Стало дурно. Что значит, если бы разбилась? Меня что, не ловили бы? И тут голосок разума начал шептать, а кто меня должен ловить? Да и на такой скорости кто бы меня поймал? Побелела, но назло мужикам улыбаюсь. Косятся, видать, решили, что умом тронулась. Тоже хорошо, сумасшедших надо опасаться, вдруг я их огрею с нежной улыбкой маньяка.

Озвучили балы. На первом месте оказался предводитель второй тройки, но и я не подкачала, разделила второе место с парнем из той же тройки. А вот их третий занял аж пятое место, разделив его с парнем. Результаты отобразились на табло, нам поаплодировали и отпустили на час отдохнуть, пока всё подготовят к последнему этапу.

Кристи спустилась ко мне вместе с Дином, вручили мне бутерброд, были отблагодарены мычащей от удовольствия мной. Головокружение стало проходить, может, меня от голода мутит? Пока я ела, ребята рассказывали, как здорово все смотрится со стороны, что меня поддерживает вся женская половина Академии, до этого просто девушки не проходили так далеко, и не выходили в последний финальный залет.

Все в восторге. Наши девчонки придумывают на ходу кричалки, и теперь на полигоне то тут, то там кто-то кричит про мою крутизну, про королеву полета. Парни тоже в стороне не остаются и кричат за лидеров.

— А ты кого поддерживаешь?

— Я, конечно, за тебя, всей душой, — он даже руку к сердцу прижал, и так у него это театрально получилось, позер! — но иногда кричу за соперников, чтобы добавить огонька в наше милое соревнование болельщиков.

— За соперников ты кричишь, чтобы выторговать поцелуй от меня, — сдала его с потрохами Кристи.

— Одно другому не мешает. Вот такая у меня тяжелая жизнь, поцелуй милой нужно выторговывать. Может, поцелуешь несчастного, чтобы скрасить его безрадостную жизнь, — и глаза голодной собаки, такие огромные и сосредоточенные на объекте.

Кристи на это только посмеялась, а потом сжалилась и поцеловала. Мне кажется, или эта игра нравится им обоим? Ребята шутили, веселили, а потом Кристи на ушко шепнула мне, чтобы я была осторожной, а то в моменты, когда огненные шары пролетали в сантиметре от меня, ее это напрягало. И она побаивается, что еще такого крутого придумают для финала.

Так незаметно прошел перерыв, я простилась с ребятами, и потопала к инструктору, который стоял в центре и ожидал, когда мы соберемся. В спину мне полетела кричалка в исполнении моих друзей:

— 'Ева королева, Ева победит,

Ева только первой на финиш прилетит!'

Улыбка осветила мое лицо, стало так тепло и жутко приятно, за меня болеют.

Итак, третий этап. Мы взлетели в небо, перед этим для нас и зрителей распорядитель поведдал:

— Всего на полигоне появятся три блуждающих портала. Необходимо попасть в один из них, вылететь с той стороны, прилететь к финишу, где будет находиться наблюдатель, получить у него дар и вернуться как можно скорее обратно, порталы только в одну сторону. Начали!

Вместе с его словами в трех разных местах появились порталы, десять секунд и порталы переместились. Выглядели они как чернильные кляксы только темно фиолетового цвета — красивенько.

С такой скоростью перемещения попасть в них можно только случайно. Я выбрала близлежащий и понеслась к нему, отсчитывая секунды, в запасе у меня было еще две секунды, когда меня кто-то оттолкнул. Еле удержалась на метле, меня прилично крутануло, а этот нехороший влетел в портал, который захлопнулся, в следующую секунду порталы переместились, но теперь их было только два. То есть, если в портал влетели, то все, шанс упущен. Колобок! Мы все оставшиеся переглянулись, и началась бойня, они сталкивали друг друга и просто сошли с ума. Как в такой ситуации не убится, загадка. Они банально весом больше, поэтому мое с ними столкновение фатально будет только для меня.

И тут рядышком со мной открылся портал. Такое ощущение, что кто-то решил, что мне пора добавить везенья. На меня неслись четверо здоровенных мужиков. Им что, порталов мало? Я взвизгнула, каюсь, получилось случайно, просто страшно стало. И я нырнула в портал, а он за моей спиной захлопнулся.

Из портала я вылетела над морем, чуть в стороне от того места, где люблю отдыхать. Оглянувшись, поняла, что лететь нужно над морем. Я мчалась и получала удовольствие, опускалась чуть ниже, проносясь просто над водой, то поднималась выше, подо мной в воде неслась стайка рыб, иногда они выпрыгивали, чтобы поприветствовать меня, было очень здорово.

Вот показался островок, но я уверена раньше его не было. Подлетела и увидела картину, как первый участник, демон, предводитель тройки, требует что-то у русалки, а та хохочет и делает непристойное предложение. Демон краснеет и пытается втолковать, что он сейчас вот никак, что он готов прилететь позже и отработать. Русалка не верит, мне стало смешно, и я не сдержалась, рассмеялась. На меня выперся один сердитый и один раздосадованный взгляд, а это идея:

— Извините, что помещала, я не хотела, но у меня не было выбора. Мне необходим дар по условиям конкурса, и я сразу улечу и не буду вам мешать, — демон даже поперхнулся словами явно нелестного происхождения, а русалка сразу подобрела.

— На, держи, и улетай скорее. Ты что, не видишь, у нас свидание. — Кокетка прямо.

Я взяла красивую ракушку, покрутила в руках и решила уточнить:

— А это точно дар в соревнованиях по полетам?

Не успела она мне ответить, как меня за руку схватил какой-то тип, я закричала, а он, выхватив ракушку, помчался к берегу. Оказывается, пока я тут прохлаждалась, в третий портал влетели. И что интересно, влетело сразу двое. Вот, один улетаёт сейчас, унося, возможно, мою победу, а второй приземлился рядом с первым и выжидательно смотрит на русалку. Та от такого внимания вся посинела. Думаю, это вместо того, чтобы покраснеть, все-таки она не теплокровная, да и вообще бескровная. Но милая.

И эта милая русалка успокоила нас, сказав, что-то была просто красивая ракушка и совсем не дар.

На мое возмущение по поводу того, что она пыталась мне втюхать бракованный дар, она только отмахнулась и сказала, что это была шутка. Мы все втроем смотрели на нее хмуро. Тогда она поняла, что настроения ни у кого нет, и свидание отменяется. Надулась. Но ребята сделали ей пару комплиментов. Русалки на них очень падкие.

Тогда она высыпала перед нами на песок много разных мелочей. Да, действительно, та ракушка смотрелась красивее всего, но мне почему-то приглянулся маленький кулончик. Кулон был в виде рыбки в полете, красиво и может это не дар, но руки сами потянулись. Ребята оказывается тоже каждый что-то взял, стоило нам всем коснуться какого-то предмета, остальные смыла вода.

— Вы получили свои дары, пусть каждый из них принесет вам удачу.

Мужики кивнули и стали взлетать, я же повернулась и поблагодарила.

— Спасибо, очень красиво, вы мастерица, — не знаю, почему я решила, что это творение ее рук, и видимо угадала, потому что она опять мило посинела.

— Будь в небе как рыба в воде, ты в своей стихии.

И замахала, чтобы я поспешила. А я, улетаю, крикнула, что прилечу в гости, если она не против. Она была очень даже за. Удаляющиеся спины не вносили веры в победу, и мы с метлой поднажали. Расстояние начало сокращаться, но не так быстро, как хотелось бы. А еще они летели в ту сторону, с которой мы появились, ориентируясь на выход из портала. Я же стала чуть смещаться. Я знаю дорогу, и я не уверена, что она длиннее. Но главное, я ее знаю, а тут придется лететь следом, поэтому я выбрала свой путь.

На полигон мы прилетели одновременно, парни с одной стороны, я с другой. Надо будет замерить, чья же дорога была короче. Тот, что выхватил мой, вроде как, дар, сейчас кружил в центре полигона и показывал его болельщикам, они же аплодировали ему и скандировали его имя. Было не очень понятно, то ли он 'Рурк', то ли 'Рирк', а может и просто 'Рики'.

Мы втроем тоже подлетели к нему. Я глянула хмуро, но говорить ничего не стала. Он же только ухмыльнулся мне в лицо. Противный тип, и самое забавное, что это был парень из тройки, двое из которых сейчас так же смотрели на него, как на бестолочь и предателя.

Вдруг стало тихо. К нам подлетели ректор и магистр Смерч, показали, что нужно опуститься, мы приземлились.

Кстати, пока мы летали, все наши полеты и разговор на 'острове' с русалкой показывали здесь, так что народ не скучал, а мог посмотреть все в красках.

Ректор затянул речь, о том, что он очень рад, что гордиться и что это было очень зрелищно и вообще здорово. Это я укоротила речь, а так она минут пять была, там еще про поведение, что он ожидает победы на Великих Играх и что надо быть молодцами и лучше учиться, тогда в следующем году и сегодняшние зрители смогут быть участниками. Все вдохновились, но я, например, устала, и уже хотела услышать результаты. Демоны, кстати, стали с двух сторон от меня. В клещи гады берут. И тоже видно подустали крыльями махать. Ректор завершил речь и дал слово магистру Смерч:

— Сегодняшние состязания были одними из самых красочных, мне приятно было увидеть достойных, тех, кто в небе чувствует себя как дома. С завтрашнего дня у нашей команды начинаются тренировки, до Великих Игр всего немного времени, полгода, и мы должны быть готовы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

У меня шок. Как полгода? Я-то думала, они там завтра или через недельку, а тут полгода. Мне никто не сказал, все это как само собой разумеющееся понимали, досада. Я хмурилась. Часто хмурюсь, точно морщины будут.

— Я верю, в этом году мы сможем достойно выступить и победить. А теперь результаты, — магистр закончил речь и предоставил слово 'любопытному' инструктору.

Надо узнать, как его зовут хоть.

Получилась ерунда, вроде как этот Рирк прилетел первым с огромным отрывом, но принес не дар. Их, кстати, нам оставляли и намекнули, что это не просто вещи, а артефакты, назначение которых нужно понять самим. Так вот, он вроде и первый, но условие не выполнил. Но дар — это бонус, а он же с 'острова' что-то принес, началась катавасия. С другой стороны, мы втроем с парнями прилетели одновременно и с дарами. Как выделить победителей, из которых будет состоять команда, придумать не смогли.

Поэтому решили, пусть будут все победители, а решит магистр Смерч. Я приуныла. Понятно, что меня из команды попрут, даже не дав вступить в нее. Досада! Я отвернулась, было обидно. Старалась и так тупо провалилась.

Болельщики радовались, этот Рирк попытался подкатить к двум демонам, рядом стоящим. Я слушать ничего не стала, а то он еще мне пытался что-то ляпнуть про то, чтобы я не щелкала клювом, и что мне нет места в сборной. Чтобы не натворить бед со своей магией, решила уйти куда подальше. В спину слышала слова, которые заставили меня остановиться:

— Я надеюсь, вы, студентка Ветрова, не заставите завтра вас ожидать на тренировке, время которой будет указано позже.

Я на негнущихся ногах повернулась. Магистр Смерч стоял с невозмутимым видом. Я хотела ответить, но голос не слушался, и тут взвыл этот Рирк, чего мужику неймется?

— Вы же не учите метелок?

— Совершенно верно, но талантливых летунов еще как учу, а вот по поводу вас у меня возникают сомнения, — сказано это было ледяным тоном, даже меня пробрало, а Рирка и подавно.

— Спасибо, я буду вовремя.

И не дожидаясь ответа, побежала с полигона, чтобы никто не увидел моей улыбки от уха до уха. Я буду учиться у магистра Смерч. Буду учиться! Мне, наконец, повезло!

А навстречу мне уже неслись Кристи с Дином. Этот оболтус кричал, чтобы все встречали королеву полетов, нашу ласточку.

Я смеялась, обнявшись с ними, и сказала самое главное:

— Он будет меня учить!

— Хана мужикам! Если ты необученная такое вытворяешь, значит, когда станешь наученной, у них нет шанса, — Кристи была так взвинчена, эмоции зашкаливали, она даже в нетерпении подпрыгивала.

К нам спешили девчонки из группы, поздравляли, говорили, что я молодец, и они так переживали, и что хана этому Рирку, лысым ходить будет, не будет у него больше такой шевелюры шикарной. Таша, она злая, когда кого-то из нас обижают.

Подбежали и целительницы, сказали, что даже не сомневались во мне, и если что, чтобы обращалась, у них куча экспериментальных способов лечения некоторые просто чудовищные. Интересно, это они так чудовищно помогают или наоборот не стоит и лезть. Я пообещала заглядывать к ним. Были и ребята из силовиков, их хоть и немного, но все равно пришли поддержать меня, тоже приятно. Был и тот, кто бесит сильно, змей тоже пришел, стоял чуть в стороне и смотрел своими глазами невыносимыми, и искры даже отсюда видно было. И зачем приходил, потом подошел, шепнул в этом гвалте:

— Ты потрясающая, ведьмочка, ты создана для неба.

— Приятно, а для тебя земля создана, — договорить не успела, перебил.

— Чтобы ползать, гаду такому? — весело хмыкнул он.

Как он догадался, что я хочу сказать, эх, такую фразу пресек.

— Я был не прав, хоть и делал это, как думал, из лучших побуждений. Всем свойственно ошибаться даже таким как я.

Ничего отвечать не стала. Вот, что за самомнение! Ну, да ладно, не хочу выяснять отношения и что-то говорить ему, у меня тут поздравления еще не все приняты. Когда еще толпа будет так мне радоваться, а не требовать наказания.

Как же хорошо, что я сюда поступила, как же мне здесь нравится. Вот так и понимаешь — это то, что сейчас тебе нужно.

Глава 15

'Первая тренировка'

С окончанием Игр официально заканчивался и семестр, наступало время каникул, не таких долгих, как хотелось бы, всего лишь две недели, но это были две недели свободы и бездельничества. Именно так сразу я и думала, а в реальности все оказалось не совсем так. Во-первых, нас ожидал Бал. Обычно он проходит в центральном зале Академии, где студенты танцуют, веселятся, а потом едут отдыхать. В этом году тоже планировалось провести его там, а на следующий день, все кто будут участвовать в Великих Играх, отправляются на Бал в императорский дворец. И нам не разрешили уезжать на каникулы, то есть все будут отдыхать, а нам что-то подготовили.

Маму хватит удар! Это же не вечерника среди студентов, и на нее в джинсах не пойдешь, а я должна признаться, у меня нет платья. Вот скажите, чем думает наш ректор, Император и иже с ними, решив объявить о таком событии всего за два дня. Где достать платья девушкам? Причем, не просто платья, а достойные дворца. Там еще что-то по этикету требуется, но я не в курсе. Мне срочно, просто жизненно необходима мама! Только она сможет все сделать так, чтобы я не опозорилась хоть с нарядом. А еще танцы... Хотелось побиться головой об стену. Нет, я помню, мама про танцы рассказывала и даже учителя мне нанимала, раз я наотрез отказывалась ходить в кружки. Но когда это было? А в остальном я ничего не помню, кроме того, что кавалеру руку подает девушка. Жуть.

Но паника была только у меня, остальные студентки, да и студенты были подготовлены и привезли из дома себе наряды, зная о предстоящих балах, у них в перечне были указаны обязательные для посещения мероприятия. У них там даже указано было количество тетрадей, разных мелочей, в общем, все, что может пригодиться. Видела я этот список, у меня и половины из требуемого не было. Я даже тетради себе периодически покупала в городе, или Кристи просила, она мне набирала необходимое. А можно было все по списку купить и не париться. Я попросила список на следующий семестр у Таши, потому что со списком Кристи у нас есть отличия. Выписала себе все необходимое, чтобы на каникулах все это купить. Но это потом, а сейчас нужно срочно связаться с мамой.

А она как назло не ответила. Где-то на пятой попытке я поняла всю бесполезность этой затеи. Ведь она с папой, и они дорвались друг до друга. Надо связываться с бабушкой. Бабушка ответила сразу. Не давая вставить и слово, завалила вопросами, охала, что они с дедулей соскучились, и что ждут меня на каникулах. Пришлось все-таки вставить слово и огорчить, что на каникулы не прилечу. Бабушка попыталась возмутиться, но услышав про Бал, сразу успокоилась. Кстати, про Игры они знали и даже то, что я попала в команду по полетам. Я же говорю, маги и ведьмы самые большие сплетники. Бабушка попыталась объяснить мне, откуда она знает, но уже на седьмом связующем индивиде я поняла, что это бессмысленно.

Направила мысль бабушки на то, что во дворце позориться не с руки, и мне нужно платье, и чтобы его кто-то помог выбрать. Бабушка, получив четкое задание, сразу стала собой, собранной, сдержанной и очень ответственной. У нее эта ответственность, как болезнь, очень увеличена. Она пообещала мне, что платье будет, или мама подберет, или она еще не знает, как, но завтра в шесть вечера платье будет лежать на моей кровати. И для Императорского бала она тоже что-то придумает, и все будет. Переложив с больной головы на здоровую и расслабилась. Если бабушка сказала, что будет, значит, Грань может взорваться, а платье у меня будет.

Потом мы с бабушкой поболтали о всякой ерунде, как мне учиться, не обижают ли, как подружка Кристи (я серьезно, она все знает. Начинается мания преследования, они, что следят за мной?). Попыталась выпытать про Крисса, но натолкнулась на мою стену, не буду я о нем говорить. Настаивать не стала, а потом сказала, что время все расставит на свои места, и верные друзья станут самыми близкими, а некоторые еще локти свои покусуют. Бабушка что-то знает, но добиться от нее информации шанса нет. Значит, буду жить и узнаю все сама.

Я, в свою очередь, расспрашивала бабушку про наш городок. Она с радостью рассказала про соседей, там многие в таком восторге от моих успехов. Наша аптекарская ведьма Тамара все твердит, что она знала, что девочка еще покажет, свой талант. Правда, Гусева кричит, что лучше бы она свои таланты закопала, ей бедной теперь не посплетничать. Блюдет, чтобы мое 'пророчество' не исполнилось, на нее даже жалко смотреть, ведьма потеряла всякий интерес к жизни. Бабушка осуждающе посопела, а во мне разыгралась совесть, поэтому предложила:

— Ну, хочешь, скажи ей, что у меня было пророчество о том, что надо жить ей как раньше, просто сплетни не выдумывать и стараться говорить меньше гадостей, даже если они правда были.

Бабушка согласилась, что надо ее спасти.

— Скучно как-то без ее рассказов по секрету, живем без интриг, расследований, да и вообще без ее болтовни, народ и общаться перестал. Вот никогда бы не подумала, что сплетни Гусевой — это центр общения города.

— Ага, информационный банк.

Мы еще посмеялись, поболтали и распрощались. Бабушка пошла выполнять возложенную на нее миссию. А я позвала Кристи с собой, решила слетать с ней на 'остров' к русалке, но не судьба. Стоило мне выйти за дверь, как в руки спланировало запечатанное письмо, в котором оказалась дата и время тренировки у магистра Смерч, пришлось отложить прогулку с Кристи и топтать быстрее на тренировку, ведь до нее оставалось меньше получаса, хорошо хоть одета была удобно. Только сумку бросила на кровать и договорилась с Кристи, чтобы она к концу моей тренировки была готова, если все будет хорошо, все-таки слетаем.

На тренировку я пришла за пять минут до начала, стала возле трибуны, чтобы не бросаться в глаза, и ожидала начала. Но меня заметили, ко мне уверенным шагом приближались двое, Рирк остался в окружении фанатов.

Приблизившись, ребята представились:

— Шон Корти.

— Норд Снежный, — и вот только он назвался, я присмотрелась к нему повнимательней. Это же ледяной демон, блондин. Точнее, его волосы цвета снега, я первый раз вижу ледяного. — Приятно, когда тебя рассматривают с таким восторгом, а не с ужасом

и недоверчивостью, еще и девушка, да еще та, что так легко сделала на соревнованиях.

Парень рассмеялся, и смех у него отдавал снежными каплями, красивый такой смех, мелодичный.

— Здорово, — я как замороженная смотрела на него, — нас, блондинов в этой Академии аж двое, ты да я.

Он явно не ожидал, такого, поэтому чуть растерялся, а вот его друг всю потешался над нами. Он выглядел обычно, черные волосы, карие глаза, внешность обычного жителя Грани, и демон был обычный, но от этого неприятным на вид он не был. Сейчас, присмотревшись к ребятам, я поняла, что они не такие уж и зазнайки, и выглядят вполне дружелюбно. И тут меня осенило, надо тоже представиться.

— Ева Ветрова.

— Очень приятно, Ева. И поскольку мы теперь одна команда, общаться нам придется много, и доверять на соревнованиях тоже, а значит, чуть что сразу говори. Я еще ни разу с девушками не тренировался, и хоть летаешь ты шикарно, все-таки выносливость и другие стороны мужской натуры надо учитывать. Так что не стесняйся, говори, спрашивай, всегда рады помочь и подсказать, нам всем это выгодно, чтобы победить.

Не смогла сдержаться:

— Всем, кроме Рирку, — получилось язвительно-жалобно.

Парни переглянулись, но ответил по-прежнему Норд:

— Он поступил подло. Я не знаю, что на него нашло. Мы тренировались вместе, думали, и командой будем единой, но сейчас, как-то нет ему доверия, такому спину не подставишь. Это хоть и Игры, и победа выше всего, но победа должна быть благородной, а не подлой. А это значит, если, что маякуй, да мы и сами присмотрим.

— А я в восторге, что у нас в команде будет девчонка, прикинь, какими мы будем популярными на Играх! Ты ведь там одна девушка, Ева, не страшно?

— Теперь страшно, как одна? А в других Академиях и высших учебных заведений, может, тоже будут? — надежда, она такая у меня, не умирает.

Нет, сдохла в муках.

— Неа, сегодня просмотрел списки, уже все подтвердили заявленных участников, и ты одна девушка из всех двадцати семи команд. Мы эксклюзивны.

— А заявлено по три участника?

— В основном, да, только три команды заявили четырех участников. Но на момент Игр надо будет утвердить троих, а значит, магистр решит сам, кто именно будет выступать от нашей Академии.

Вот и подвох, значит, мы еще не до конца прошли отборочные, все в руках магистра, значит надо стараться.

Пока разговаривали, пришел и объект моих мыслей. На поле вышел магистр Смерч, глянул на Рирку и фанатов, и тех как ветром сдуло. Мы тоже поспешили подойти поближе к нему, во избежание, так сказать.

— Приветствую команду нашей Академии по полетам. С сегодняшнего дня тренировки на каникулах два раза в день, кроме дня императорского бала, а во время учебы один раз в день, на выходных два. Время с утра в десять, и вечером в шесть.

— Магистр, а как же день нашего бала, что тоже две тренировки, нам же надо подготовиться? — и самое смешное, знаете, что? Это спросила не я, а Рирк. У магистра такое лицо сделалось, что-то в духе 'За что ты так со мной, о стихия'.

Я еле сдержалась, чтобы не засмеяться, и не я одна. Парни рядом со мной как-то странно дышали. Скосила глаза, давятся смехом. Отлично! Я, кстати, им всем только до плеча достаю. Они мужики у нас здоровые, прятаться за них очень удобно, но это я поняла на практике позже, когда от огненных стрел прятались за ними.

— Студент Рокор, я не путаю, вы у нас в команде по полетам или по танцам? Игры через четыре месяца, и мне глубоко плевать на балы и другие 'важные' мероприятия. Я устал позориться на Играх, выставляя команду, которая не летает, а еле ползает. И эти Игры для меня очень важны, если вы к ним относитесь менее серьезно, уже сейчас можете идти, готовитесь к балу, три участника в команде достаточно.

Вся его отповедь была жесткой и хлесткой, он ронял слова как удары, и Рирк бледнел с каждым словом, под конец он был даже не белый, а уже серый.

— Еще глупые вопросы есть, или мы уже можем начать тренировку? — магистр не в духе, жди проблем.

Мы помычали, что очень готовы, и началась тренировка. Да, проблемы были. Мы всю тренировку отрабатывали трассу, и нет, не такую легкую и простую как на Играх. Он создал трассу 'Путешествие в ад', пройти ее не получилось ни у кого. Невероятные вырывающиеся потоки, бесконечно закручиваемые вихри воздуха, вырывающееся из ниоткуда столбы огня, вся трасса менялась пока ты ее пролетаешь, и догадаться, откуда ждать гадости, было нереально. Через полтора часа, мы были опалённые, злые, в копоты. Я три раза сбивала огонь с метлы. Потом магистр сжалился, призвал меня спуститься.

Отобрал метлу, что-то над ней похимичил, и вот у меня в руках метла, которую невозможно спалить, заморозить, утопить и, кто еще знает, что невозможно. Она стала неуязвима. Метла от такого поворота перестала прикидываться бревном и падать в обморок, а начала пританцовывать и ластиться к магистру, как к родному. Она своими танцами народов мира вызвала даже улыбку на его суровом лице, но вот она снова пропала, и мне было велено не прохлаждаться, а вперед, умирать на баррикадах.

Еще немного адской трассы, и магистр останавливает это измывательство, распекает нас, что мы неумехи. И начинается прицельный обстрел нас огненными стрелами. Длился он минут пятнадцать, у меня больше нет футболки, есть тряпка, ободранная и в дырках от стрел. И живой кожи нет, я в ожогах, да, не критичных, но все тело ноет и горит огнем.

Потом был синхронный полет. То есть магистр наивно полагал, что после такого измывательства мы в состоянии пролететь синхронно. Кстати, не с ним, а с инструктором, который был помощником магистра.

Инструктор тоже хорошо летает, и я узнала, его зовут Вильгельм Торн. Пролететь синхронно не получилось. Мы убогие, это и заявил нам магистр.

— А теперь свалили с глаз моих, и чтобы завтра с утра были готовы. И поползите до магпункта, раз летать не умеете. Вильгельм, выдай им форму для тренировок, а то оборванцами выглядят.

Торн не заставил себя ждать, и вот у меня в руках комбинезон и закрытая куртка. Потом ее отобрали, проговорив про размеры, но размеров не оказалось. Решили, что куртку занесут мне в комнату, а сейчас можно быть свободными, и мы потопали в магпункт. Ребята меня, кстати, подождали, одну не бросили, это хорошо, а то чувствую, могу и не дойти.

По дороге встретили Вику, ведьмочку-целительницу, она как раз шла на отработку в магпункт. Ужас в ее глазах дал понять, магистр знатно поиздевался над всеми нами.

— Что с вами случилось? Несчастный случай? — неуверенно у нее как-то получилось.

Конечно, чтобы так выглядеть, нужно случайно упасть в мясорубку, а потом в вулкан окунуться в момент извержения.

— Магистр Смерч у нас случился, и его тренировка, — проблеяла в ответ.

Парни скорбно промолчали, а Вика устремила в магпункт и все время оглаживалась, идем мы или нет. Она хотела оказать первую помощь на месте, но увидев ожоги, сказала, легче не сделает, лучше все-таки на месте обработать.

В магпункте было чисто и светло. Нам дали выпить обезболивающей настойки, ее я узнала по вкусу. Потом меня завели за ширму, где Вика помогла обработать все ожоги мазью, ментоловой, охлаждающей, очень приятной. Пока меня лечили, в голову пришла мысль, надо срочно варить мазь ожогостойкую. Где-то мне попадался рецепт, иначе я стану постоянным посетителем магпункта, а абонемент мне не нужен. Решено! Сейчас не умру, восстану из мертвых, покупаюсь, поем и приступлю. Полет к русалке отложим на самый вечер, я думаю, вечером будет еще красивее на море.

Минут через двадцать меня отпустили, ребят еще раньше, но Норд с Шоном меня подождали и взялись проводить. Выглядели мы как погорельцы, одежда осталась дырявой и пропаленной. Так что когда на пороге нашей комнаты мы столкнулись с Кристи, у нее пропал дар речи, она только открывала и закрывала рот:

— Я в норме, уже подлечили, ничего смертельного, выдыхай.

Она послушно выдохнула. Я познакомила ее с парнями, ну, как познакомила, назвала имена. Они покивали и ушли, сказав, может, еще увидимся. А я, сбросив с себя вещи, ушла в душ. Там понежилась минут пятнадцать, просто стоя под горячей водой и наслаждаясь, когда ничего не болит и не печет.

В комнате сидела хмурая Кристи, которая потребовала рассказать ей страсти с тренировки. Пока одевалась и причесывалась, все ей рассказала, она ужасалась, но потом сказала:

— Зато после такой тренировки есть шанс, что ты не пострадаешь на Великих Играх, а это более чем ценно. Так что давай, старайся больше не калечиться.

Я скорчила ей рожу, предупредила о том, как меняем планы, и мы пошли есть. В столовой почти никого не было. На время каникул и сессии жесткого графика еды нет, так что можно прийти в любое время поесть, чем во всю и пользуются студенты. Мы набрали еды, я быстро поела, и, захватив Шуршика, отправилась в лабораторию зельеваренья.

Там уже давно навели порядок, но домовушка на меня еще чуть-чуть сердилась. Просто потолок от зелья не отмыли, но сейчас он выглядел как полотно, расписанное разными красками, где один цвет переходит в другой. Красиво получилось. И что ей не нравится? А запах долго выветривался, и она устала запускать воздушные потоки, чтобы все перестало вонять.

Узнав, для чего пришла, она меня подвела к месту и сказала ваять. На мой вопрос о том, что мне нужно заплатить за ингредиенты, она отмахнулась. Если я делаю не на продажу, а себе, то можно бесплатно, в виде тренировки, ведь я победительница этого года по зельеваренью. Здорово. Где-то через час у меня был готов целый котел мази, ярко малинового цвета, с запахом цветов. Хорошая получилась мазь. Главное, чтобы действенная была, а то увлажняет она просто восхитительно, результат проверим. Разлила по баночкам получившуюся мазь, одну банку оставила домовушке. Это нормально, у нее в коллекции есть практически все мази, случаи бывают разные. Да и лекарям варят тут многое.

Я ушла, поблагодарив еще раз, домовушка уже оттаяла, поэтому не сердилась на меня.

Оставив все в комнате, отложила по банке для ребят, Рирк обойдется, надо быть добрее. Утянула Кристи летать.

Кристи неплохо летает, да и это было бы странно если бы она плохо летала, крылья-то у нее с детства есть.

Долетели мы быстро. Я показала 'свою' скалу, цветы цвели и пахли. Потом мы летели, но 'острова' все не было. И до меня как до жирафа дошло, тот остров, его и нет в море, его подняла русалка для соревнований. Значит, надо идти другим путем. Я окунула ноги и руки в воду и позвала ее, сказав, что прилетела к ней, как и обещала, и что взяла с собой подругу, если она не против. Минут пять ничего не происходило, а потом метрах в десяти от нас из воды появился огромный валун, на котором разместилась сама русалка, и было еще место для нас с Кристи.

Русалка позвала располагаться. Мы приземлились, я познакомила девушек, и мы проболтали, наверно, часа два. Кристи с Леей, именно так звали русалку, быстро подружились. Лее было очень приятно, что я ношу ее подарок, а я действительно сразу надела его на шею и даже не снимала больше. Кулон мне совсем не мешал.

Мы рассказали про мою тренировку, потом про предстоящий бал. Лея была под впечатлением, тактично спросила про парней, я пообещала передать привет им от нее.

Русалка рассказала, что она хранительница этого залива, и что она меня видела, и как я купалась, и как летала, и как хулиганила. Тут я покраснела. Но повода выходить, знакомиться не было, и она постеснялась просто так показаться. А сейчас она очень рада, что мы прилетели, ей скучно тут с одними рыбами, а рыбаки ее хоть и уважают, но опасаются, и говорить не будут. Скукотища у нее, не то слово.

Пришло время улетать. Мы пообещали, если получится, и завтра прилететь, правда, не факт, нам же еще красоту наводить. А Лея с тоской сказала, что очень хотела бы тоже пойти на бал.

Уже по дороге я уточнила у Кристи, можно ли приглашать кого-то на бал, она сказала, что на наш вряд ли кто-то чужой пройдет, а вот на императорский все участники могут прийти с парой. Оппа-на, а я и не знала, что мне нужна пара. А то моветон прийти одной! Что за жизнь такая! И где пару отыскать? Приставать ко всем 'не хочешь побыть моей парой'? Я сразу думала позвать Кристи, но та только рассмеялась:

— Это бал, значит, придется танцевать. А мы с тобой, танцующие вдвоем — это, конечно, феерично, но не будем шокировать публику.

Да, уже и до меня дошла глупость моей идеи. Значит, нужен партнер.

На ужин мы не пошли. Шуршик сбегал в столовую, поумилял домовушек и они собрали для нас еду и даже, 'чтобы маленького не нагружать, ему же тяжело', перенесли все к нам в комнату. Правда, Шуршик вернулся только спустя час, и он еле дошел, они его закармливали там. Но мордаха была довольная, он улегся на кровать и попытался рассказать мне, что нашел в книге недавно, и что у него уже начали получаться заклинания, но не смог, заснул.

Теребить малыша я не стала. Мне вообще Дуб посоветовал сильно к нему не лезть, а дать ему время освоиться, и самому захотеть везде быть со мной, а то сейчас ему очень тяжело. Я в душу к нему не лезла, он знает, если что, я рядом, помогу и поддержу. Да если надо, я вместе с ним в изнанку отправлюсь.

Я тоже еще немного почитала, поболтала с Кристи, так, через раз. Она тоже лежала, читала. И сама не заметила, как уснула, видимо сказался долгий насыщенный день. А завтра опять тренировка и первый был.

Если кто-то думает, что подготовка к балу — это волнительное и чудесное занятие, он жестоко ошибается. Для начала, у меня с утра прошла тренировка. Ну, как прошла, проковыляла. Мазь, сваренная накануне, действовала, но уворачиваться все равно надо, потому что глаза ею не закапаешь, губы не намажешь, да и лицо мазать приходилось не сильно энергично. Она пекла немного, и запах резких, глаза чуть-чуть слезились. Так что намазала я лицо, но совсем чуть-чуть. Магистр хоть и заметил, но противиться не стал. Еще мне выдали все-таки комбинезон и курточку моего размера, они тоже были жаропрочные, но и эти вещи имели предел, под струей огня стоять не стоит.

Так вот, тренировка, где над нами опять измывались. Я думала, вчера была тяжелая тренировка. Я ошиблась, тренировка длилась почти три часа. Три часа! К концу этой экзекуции я мечтала об эвтаназии, меня помиловали, тренировка не могла длиться вечно.

Шон пытался пошутить:

— Все когда-нибудь кончается, кончиться и это...

Но я была настроена не так оптимистично. Магистру что, он не напрягается. Он сам нам сказал, что так может провести без сна и отдыха очень долго. И это его очень, было красноречиво.

После тренировки мы, опираясь друг на друга, как старые пропойцы, ползли в магпункт. В этот раз обошлось без ожогов, но мышцы перегружены, где-то растяжения, ушибы, ссадины — спасибо полосе. Лекарь встретила нас взглядом того, кто познал дзен. Ей было все равно, и она понимала, что теперь это наша норма. Залечила все и отправила в столовую, подкрепиться.

А теперь представьте, вами играли в дикий вид спорта, где вы выступали игрушкой для битья. Потом последствия убрали, но усталость осталась, обезвоживание и утрата сил на лице, в буквальном смысле слова. У меня были мешки под глазами, и их мило окружали синяки. Я не хочу на бал, я хочу спать. Потому что спать хотелось больше, чем жить.

Но кого это волнует. Если обычные студенты еще могли выбирать, идти им или нет, и то это была только видимость выбора, то нам, участникам Игр, сказали прямо — не придем, вытащат в том, в чем будем одеты, и так и будем радовать глаз учащихся.

После столовой, когда я приползла в комнату, Кристи уже всю навела красоту, она мазалась, красилась, натиралась. Сразу вспомнилась мама и ее обычное 'женщина должна быть прекрасной и душой, и телом, но пока до той души докопаются, тело вдоль и поперек изучат, а значит надо быть ухоженной'. При этом она тянула меня в салон, где из нас пытались сделать мечту, а не ведьму.

Кристи хватило одного взгляда на меня, чтобы понять всю катастрофу, но подруга была не из трусливых, она как генерал, не прекращая своей работы, командовала новобранцем.

— В душ, натришь маслом, дай впитаться, маску на лицо.

— Что значит, может, не надо? Я сказала, надо!

— Не спи!

— Не слизывай сливки с лица!

— Ты что, уснула?!

— Смывай, мажь, выпей.

Я даже не старалась сопротивляться, зачем? Из меня стараются сделать симпатичную ведьмочку, зачем противиться? Тем более, все равно не поможет. Я выполняла все посылы,

но будучи честной перед собой, я костерила ректора и это правило 'Быть всем, ведь мы едины'.

После бодрящего чая, стало чуть легче. Но тут пришел отходняк, ничего не болит, я поела, успокоилась, расслабилась, поспать бы, но нельзя. Кстати, бабушка не подвела, и у меня на кровати лежало платье, голубого цвета, изящное, с кружевом, но в то же время очень простое. Приталенный силуэт, расходящийся в широкую юбку. В нем я не была принцессой или там потрясающе красивой, но я была милой, скромной и ранимой, наверное.

Интересно, на что был расчет? А то, что платье выбрано такое неспроста, в этом нет и сомнений, бабушка всегда любила строгие наряды, но в то же время они были чуть тяжеловаты, а тут просто девочка-цветочек. Уже одеваясь, заметила записку со следующим текстом:

'Сильной быть нужно не всегда. Обратим внимание общественности, что Академию будет представлять беззащитная девушка, дадим тебе фору, пусть не берут в расчет. Я думаю, ты уже в курсе, что будут гости. Дерзай, ангелок'.

А вот это уже интересно. Я спросила у Кристи, но она была не в курсе, значит, будем узнавать на месте.

Самое сложное было с волосами. Да-да, много девушек говорят 'они не поддаются', 'я не могу их уложить', 'все равно будут лежать, как им хочется', А после выходят с идеальной прической и, как бы между прочим, уточняют, что у них очень не послушные волосы, которые просто случайно сейчас лежат идеально. Ага, завидно. Я не стала даже пробовать, просто высушила их, и одну сторону чуть прихватила заколкой-невидимкой, где было видно только маленький цветок василька, олицетворяющий верность и доверие. Пусть будет верность Академии и оказанное мне величайшее доверие, просто люблю васильки, это ведь цветок правды.

Ко времени начала бала, мы были готовы. А вот тут получилось просто шикарно, Кристи-то идет с Дином, а я так замоталась, что даже не побеспокоилась о наличии у себя спутника. Ребята попытались предложить втроем, потом Кристи решила, что я должна идти с Дином, а она потерпит, ведь я же участница, пришлось их послать, на бал. Убедив, что я не пропаду.

Они ушли, а я, подождав для верности минут десять, вышла следом. Бал проходит в центральном зале, идти нужно было от нашего общежития минут десять. На выходе мне встретилась наша комендантша, она за что-то распекала двух ведьмочек, но понять, что она говорит, было сложно, понимали только виновницы ну и воспитательница несчастных. Я издали махнула, поздоровавшись, и постаралась быстрее уйти, вслед услышала:

— Ойти не могуси, дитятко совсеми худюща, зматанили ее.

Судя по интонации, мне ничего плохого не светит, а там, кто его знает, что милая женщина имела в виду.

То здесь, то там видела идущие парочки. Что скрывать, себе врать глупо, мне было обидно. Я тоже хотела бы, чтобы за мной пришли, и идти на бал с тем, кто нравится, обсуждать. Может, и подготовка тогда была бы трепетной, и старалась бы больше. А так сделала все, что сказала Кристи и ни грамма больше, не для кого. Крисс. Нет, мужчина, который не может решить, нужна я ему или нет, не нужен мне. Может, сейчас я и погорячилась, и изменю свое решение, но для этого я даже не знаю, что он должен сделать. Я не буду бегать за парнем, повздыхаю издали. Сарказм, настроенный внутрь себя, это уже диагноз.

Возле входа в зал стоял милый-милый дяденька. Идти и так не хотелось, а сейчас как бы проползти мимо. Жаль, без метлы, так бы залетела из окна, они открыты в зале. Итак, на пороге стоял милый домовый с характерным именем Адольф Петрович. Старый знакомый, который до сих пор страдает и не может изменить украшенные мною ворота. Студенты поговаривают, что он пытался заменить одну створку. Так, когда поставили новую, она опять окрасилась в дикие цвета. А он стоял и был на одной ноте, бедный, так радуется за вверенное ему имущество.

Старые привычки брали верх, хотелось уйти и не нарываться, а лучше спрятаться и переждать. Но помня приказ ректора, пришлось пересилить себя и тихонько подойти. Ладно, я кралась, как заправская ниндзя из клана теней, только не в черном, а в голубом. Да какая ниндзя! Я пыталась идти на носочках, но туфли, которые шли к платью, были на каблуке. Бабушка побеспокоилась, чтобы я не чувствовала себя слишком мелкой, и сейчас я шла как калека с металлической ногой, вроде тихо, а потом коц, опять тишина, шарканье и бац. Я спускалась с носочков, случайно. Так вот, домовый был занят подошедшей компанией, он их распределял, что-то наказывал и вообще, вел себя очень важно. Я уже прилично подошла и, может быть, мне удался бы маневр, а он был прост как стул, проскочить мимо Адольфа Петровича и заскочить в зал. Но не тут-то было, у него глаза на затылке или его привлек одноногий калека — металлическая нога. Развернулся он, а там я, и уже за ручку держусь. Мелькнула мысль дернуть и забежать в зал, а там смешаться. Но по глазам поняла, опозоримся вместе, следом побежит, и доставать будет. Пришлось остановиться, растянуть губы в диком оскале полоумной, именуемой улыбкой и вежливо просипеть:

— Здравствуйте, а я на бал, — как будто сюда для чего-то другого приходят.

Глаза у него сузились. Кинется, точно вам говорю, будет драться.

— Студентка, вам не говорили, что сначала необходимо представится привратнику, а уже потом заходить. Я должен всех учесть, или мне потом бегать разыскивать вас, чтобы учесть.

— Не надо меня учесть. Хотя пометьте, пожалуйста, студентка Ветрова пришла.

— Вижу, что пришла студентка, не отчислили, значит, эх.

— Повезло, — не знаю, почему я так с ним разговаривала, но он опасный, он отчаялся, а отчаянные, они вообще не предсказуемы, и мне страшно, так вот решила его подбодрить. — Может, еще отчислят. — Как-то у меня это с надеждой получилось.

— Может, — тоже не без доли надежды отозвался домовый. Постояли, помолчали. Я решила, пока он стоит, не шевелится, проползать в зал. Но стоило мне коснуться ручки, как он ожил. — Где ваш спутник, Ветрова?

— Нет его у меня, я сегодня сама.

— Сама в комнате сиди, а тут четко сказано прийти с партнером. Наш ректор очень танцы уважает, а без партнера ты танцевать не будешь, а он будет огорчен.

— Так я там найду с кем станцевать, — попыталась достучаться до ответственного работника. Может, если он меня не пустит, у меня будет оправдание, хотя глупо, уже собралась, нарядилась и не попасть.

— Сказано, прийти с партнерами, — заклинило его как.

— А сказано, не пускать, если без партнеров?

Он задумался и неуверенно покачал головой.

— Значит, не запретили, а вы не пускаете, неправильно это.

Домовой пыхтел, но продолжал не пускать, тут стали собираться другие студенты,

бесплатное шоу. Ко мне сбоку, подошел Крисс, решил быть героем:

— Я задержался, я со студенткой Ветровой.

— Ничего подобного. — Ведьмочка была спокойна. — Врет! — прозвучало уверенно, и домой не усомнился.

— Ева, — протянул этот змей, но ведьмочка от своих слов не отказывается. И пусть сказала их себе, и уже пожалела, но все же. Хотел быть моим партнером, надо было прийти и сказать. Я бы повредничала, но согласилась, а так, подачки мне не нужны. Герой, колобок. Дура? Наверняка.

А этот глазами своими сверкает, еще что-то хотел сказать, не дала.

— Уважаемые студенты, не найдется ли среди вас героя для ведьмочки, спасите от Змея, — сделал паузу, — Горыныча, проведите в зал на бал.

Домовой подпрыгнул и возмутился:

— Это я Змей Горыныч?

— Нет, он, — и указала на гада пальцем, хоть это и не вежливо.

Домовой успокоился, а смельчак не находился.

— Ну, раз спасителей-помагителей нет, Адольф Петрович, не составите мне компанию на балу, — домовой стоял, раскрыв рот, и молчал. Еще одна моя реплика, и у него выпадет глаз, левый, не зря так вытаращен. Я даже задумалась над тем, что же еще добавить.

Змеюка прошипела:

— Ведьмочка, ты что творишь?

— Партнера ищу, без партнера ни-ни в зал, а там бал, а участникам быть о-бя-за-тель-но, — спародировала я ректора.

— А я тебе чем не подхожу?

— А это я тебе не подхожу!

Мне было стыдно. Я только делала вид, что мне все равно и я храбрая, но состояние было унижительное. Только мне не привыкать, унижали и не так. А тут, подумаешь, ищу себя партнера для танцев! Мда, а всего минут пятнадцать назад рассуждала, что бегать за парнем не буду, тут оптимист во мне подсказал, что мы не бегаем, мы проводим отбор.

Не знаю, может, у меня, что-то на лице было написано, но Крисс ничего не стал говорить, а просто стоял, молчал и ждал, моего финального позора, наверно.

Но тут выступил спаситель, он был не сияющий и даже не мечта, но был, и я его знала:

— Ева, ты это, на бал со мной пойдешь?

Так на сеновал зовут, но выбирать не приходится.

— Конечно, Ванечка, спасибо за предложение, — хотела добавить, изысканное, но, глянув в эти светлые очи, поняла, будет лишним.

— Зря, Дуров, — как, между прочим, сказал Крисс.

— Да чего, она нормальная, животных любит и меня, — тут у меня случился культурный шок, чего это? — видимо вопрос озвучила вслух. — Того, она меня ласково Ванечка называет, меня так только мама зовет и Ева.

— А, ну если по этой логике выходить, — хотела его опустить на грешную землю, но взглянула на Крисса, ревнует зараза, закрепим. — Не надо, Ванечка, об этом при всех говорить, это же личное, — зырк на змеюку, сейчас загорится.

Ванечка ко мне подошел, за руку сцапал, махнул Адольфу Петровичу и протопал в зал. Когда мы зашли и даже чуть-чуть прошлись, он заговорил:

— Ты бы мужика не доводила, нервы у него слабые. Видела, как краснел? И если

партнера не было, почему не сказала? я бы помог. А то представление устроила.

По ходу его речи у меня открывались глаза, чувство было такое, как будто стул заговорил, он же дураком, прикидывается. А Ванечка как будто мысли прочитал, что вряд ли, у меня защита выше всех похвал.

— Нам, Ева, положено, выглядеть чуть недалекими. Мало кто знает, что у меня патрулирование идет не основным направлением, я следовательно в будущем.

Открылись не только глаза, но и рот. Следовательно — это не просто сложно, муторно, у них такой объем информации, навыков и умений, да там чтобы учиться, надо гениями быть.

— Хорошо придуриваешься, — чуть оттаяла я.

— Это первое задание на первой паре дается сразу, чтобы тебя не брали в расчет, был бы дохляком, было бы проще, а так тупым качком приходится прикидываться. Замучился для поддержания образа драться, а приходится. Это курсовой на весь год, посмотрим, что в следующем придумают.

А я отчетливо поняла, что по внешности не судят. Сейчас со мной рядом был умный и предупредительный кавалер, и я вдруг поняла, что мне повезло, что он решил меня 'спасти'. Стереотипы играют с нами страшную вещь, все привыкли, что патруль — это грубая сила иногда даже без зачатка интеллекта.

— Ванечка, — сбилась, покраснела. — Иван, спасибо. — Я смутилась.

— Знаешь, ты меня тогда выбила из образа, думал, раскусили меня. Просто ты со своим 'Ванечка' дезориентировала, меня действительно так только мама называет, остальные опасаются, ведь могу и зашибить, — он говорил и искренне веселился, а я краснела, опять ситуации идиотская.

— Я не специально, просто в голове так тебя окрестила, а тогда была в шоке и вырвалось. — Не знаю, зачем оправдываюсь.

— Это здорово, что так получилось. Ты прости за встречу, задание отрабатывал, а ты показалось маленькой и испуганной. Думал, я шугану слегка похабно, ты затрясешься, и все довольны, мне стыдно. Но это моя работа.

— Понимаю и не сержусь. И ты не сердись. Давай все сначала, — я действительно хотела подружиться и начать наше знакомство сейчас.

— Иван Дуров, в действительности Иван Дьяченко, Дуров псевдоним.

— Ева Ветрова, полностью Евангелика, но проболтаешься, буду мстить, — я широко улыбнулась, он ответил такой же улыбкой.

— Знаешь, тебе идет.

— Тебе твоя настоящая фамилия тоже, хотя псевдоним, роль отыгрывает.

В ответ мне был смех, а потом, мне галантно предложили:

— Потанцуем?

— Я ужасно танцую, если не боишься, давай.

— У тебя Императорский бал, нужно бы и вспомнить пару па, и я не боюсь, если что, это еще одно прикрытие: Дуров танцевать не умеет.

Мне было весело и легко, он оказался просто отличным парнем, веселым, интересным, мы разговаривали на кучу разных тем, и я признаюсь, даже не смотрела по сторонам, почти никогда. Ладно, я взглянула разок на Крисса, но Ванечка поспешил меня успокоить:

— Смотрит, бесится, ревнует, все как надо.

Хотела спросить, кому надо. Ведь, если честно, сейчас, танцуя, мне не особо и надо было это, но не стала, просто приняла к сведенью. Подходили и Кристи с Дином,

познакомились, Ванечка отыграл хмурого молчуна, и ребята быстро ушли. Кристи пыталась спросить мимикой 'спасти ли меня?', но я отказалась, меня все устраивало, его тоже. Танцуем.

Кстати, Ванечка тоже пришел без пары, так что, все сложилось хорошо.

Потом к нам подошел какой-то мужчина и задавал странные вопросы. Ваня на него поглядывал очень внимательно, но продолжал играть недалекого, а близкого, а вопросы были сначала общие, а чем дальше, тем больше намеков и моего непонимания, о чем он.

Представился мужчина одним из организаторов Великих Игр, и свое любопытство мотивировал диковинкой и заботой, 'чтоб все прошло как надо'. Кому надо, не понятно.

'Кто я? Откуда? Кто родители? Как первокурсница смогла пройти первый тур? Почему так хорошо летаю? Кто метлу делал? Кто мне помогает? Как прошла тестирование при зачислении? Какое направление магии? Что за взрыв на зельеварении? Как меня обучает магистр Смерч? Есть ли у меня любовник в Академии?' и еще много неприятных и грубых вопросов. Я зверела, на все мои уже прямые слова, а не намеки, что он говорит гадости, и я не понимаю, с чего у него такие вопросы в голове, он отвечал, что все стандартно, и он не намерен меня обидеть.

— Так вы и мужиков спрашиваете про поклонников? И как по морде еще не получали? Или вы с Евы начали? — и столько непосредственности и прямолинейности в голосе, что Ванечку за думающее существо сложно принять.

Этот 'представитель' попытался пройтись вопросами по нему, но Ванечка в будущем отличный следак, перехитрил, запутал и уже сам вопросы задает, пришлось мужику сбегать от такого оппонента.

Стоило ему уйти, как Ваня потянул меня подышать:

— Что-то не чисто, Ева, будь осторожна. Он явно копал не просто так, ищет, за что зацепиться для дисквалификации, или это вообще с Играми не связано, а они только прикрытие. Я еще подумаю, а ты будь аккуратна.

— Спасибо, ты настоящий друг.

Он чуть покраснел:

— Не за что, постараюсь не подвести.

Я благодарно улыбнулась. Как он может меня подвести, если он мне ничего не обязан, хороший парень. Мы вернулись в центр зала, поскольку ректор начал представление команды, мы вышли, выстроились, и нас стали поздравлять и направлять на путь истинный, то есть на победу. Периодически я ловила на себе взгляды 'представителя' этого, и меня это нервировало. Я не понимаю, и мне не спокойно. Что-то будет. А интуиции своей я верю.

Бал подошел к концу. Ко мне один раз направлялся Крисс, но Ваня умело увел меня, и мы не говорили, да и не о чем. Поживем, посмотрим. А завтра опять тренировка и бал, но Императорский.

— Ваня, пошли со мной на Императорский бал, побудь и там спасителем, пожалуйста, — я решила, что это отличная идея.

— Спасибо, с удовольствием. Пойдем, провожу, а то еще уснешь на ходу.

Он действительно меня проводил, мы всю дорогу обсуждали завтрашний день, и договаривались, когда он зайдет, потом просто болтали о ерунде. Легко с ним. Распрощавшись, он ушел, напоследок напомнив, чтобы была осторожна, я прониклась. В комнате Кристи еще не было, опять допоздна будут миловаться, влюбленные.

Встретивший меня Шуршик ошарашил, к нам в комнату пытались зайти, но он был на

месте и растянул защиту, поэтому не зашли. Это уже верх наглости! Договорились, что он, если повторится попытка, проследит, но нарываться не будет.

Сегодняшний день подошел к концу. Не могу сказать, что я этому не рада. Спать и только спать.

Глава 17

'В гостях у Императора'

Утро наступило непозволительно быстро. Вроде голова только подушки коснулась, а уже пора вставать. Усталость брала свое, не слышала даже как Кристи пришла. Хотя ей хорошо, она так рано может не вставать, а мне надо, через полчаса тренировка. Я из тех девушек, которые лучше ничего с утра не сделают, но поспят подольше. Умылась, оделась и хорошо, уже на выходе схватила пирожок и вперед.

В этот раз тренировка прошла менее кровопролитно, у меня даже почти получилось пройти трассу на том уровне, на котором настаивал магистр. Но все равно, он сердился, мы все делали не так. Может это низко, но я радовалась, когда он ругал не меня. Потому что его окрики заставляли себя чувствовать ничтожеством, а это, знаете ли, не добавляет радости.

После тренировки мы выстроились перед магистром Смерч для объявления:

— Сегодня вечером вы все пойдете на императорский бал. Там вас могут расспрашивать о тренировках. Согласно регламенту проведения Игр, можно не рассказывать подробности тренировок. Мы с вами пока не начинали тренироваться по моей новой методике, поэтому я не переживаю, что вы что-то сболтнете. Но я бы попросил воздержаться от комментариев. Кроме этого, решил напомнить, что я запрещаю употреблять спиртные напитки или допинги.

Глядя на наши вопросительные лица, магистр решил разъяснить почему.

— Перед Играми вас проверят на допинг, как магический, так и химический, поэтому любое средство, попадающее под запрет, если вы его употребите с сегодняшнего момента, может быть выявлено при диагностике. Что касается алкоголя, то большинство веществ имеют специфический вкус, и их можно почувствовать, а вот в алкоголе многие не чувствуются. Поэтому для подстраховки не стоит его употреблять. И последнее: будьте, пожалуйста, внимательны и осторожны, не стоит давать повод для возможности, чтобы команду исключили. Сегодня инструктор Торн вам выдаст регламент Игр, перечитайте его и запомните. На этом все, можете быть свободны.

Но стоило развернуться, чтобы подойти к инструктору Торну, как магистр Смерч меня задержал:

— Ева, на минутку задержись. — Я вернулась и с максимальным вниманием уставилась на магистра — Тебе стоит быть осторожной вдвойне. Не обижайся, но эти Игры всегда были более мужскими, и многие решат, что ты слабое звено. А значит, чтобы исключить команду, нужно убрать тебя. Одна не ходи, на балу будь на виду, и не реагируй на подначки. Ведь если тебя эмоционально довести, то ты сама можешь не захотеть участвовать, а многим это выгодно. Тебя будут провоцировать и проверять на прочность, сдерживайся. Я не буду рассказывать про все подводные камни, просто прими к сведению.

— Спасибо, магистр. — Я была озадачена. Быть слабым звеном, которое все захотят проверить на прочность, не хотелось. Да и как-то не так я себе представляла Игры. Стоит посоветоваться.

Уже на выходе из полигона меня ждали Шон и Норд, они же и отдали мой экземпляр регламента, рассказала им о разговоре, ребята приняли советы магистра серьезно. Норд

сразу предложил свою кандидатуру на роль партнера на балу, но я отказалась, сославшись на наличие сопровождающего. И раз заговорили про партнеров, решила понаглеть:

— Помните русалку, которая преподнесла нам дары? — парни ее, конечно, помнили, поэтому закивали. — Она очень хочет пойти на бал, может, кто-то из вас сделает ей ответный подарок и сопровождает туда?

— Когда ты уже успела с ней поговорить?

— Вчера летала, очень милая девушка. Пожалуйста, — постаралась надавить голосом. Ребята переглянулись, и Норд, пожав плечами, согласился.

— Все равно без пары, собирался позвать кого-то с потока, но так даже проще, не надо выбирать, — и сказано это было с хитрющей улыбкой, а потом еще и подмигнул.

— Ура! — не смогла сдержаться, даже взвизгнула и обняла парня. — Я ей передам, она будет счастлива, и скажу, где мы собираемся. Все, я помчалась. — Протараторила все на одном дыхании и убежала радовать русалку.

Запрыгнула на метлу и сразу взяла курс на море, не давая передумать парням. Вот Лея обрадуется, ребята на мой восторг только посмеялись, и разошлись, готовиться.

Никто из ребят не слышал разговора, который в это время состоялся на полигоне:

— И как она тебе?

— Талант явно присутствует, сказать что-то больше не могу.

— Наличие стихии не подтвердилось?

— Трудно сказать, чтобы это выявить нужно ее спровоцировать, мне бы этого не хотелось.

— Лучше спровоцировать это, так чтобы мы были рядом, да и знать нужно до Игр.

— Я понаблюдаю еще, а ты постарайся ее обезопасить.

— Может, все-таки не будем рисковать и исключим ее из команды?

— Не поможет, и ты сам это знаешь.

— Знаю, но, если мы правы, на нее начнется охота, на них на всех начнется охота, а сможем ли мы их уберечь, не ясно.

— Придется. Императору еще не говорил?

— На балу скажу, у меня как раз аудиенция. Присмотри там за ней.

Магистр Смерч на последние слова, только согласно кивнул, а ректор, именно он был собеседником магистра, быстро покинул полигон.

К русалке я прилетела очень быстро, далеко в море залетать не стала, чтобы быстрее рассказать новость, позвала Лею, окунув руку в воду и послав мысленный зов. Девушка появилась спустя минут пять. Услышав о приглашении быть сопровождающей Норда на Императорском балу, она так заразительно радовалась, что меня саму охватило приятное чувство. Быстро обсудили, куда и во сколько ей необходимо появиться.

Отправлять нас будут из центрального зала. Теперь, когда Лея официально партнерша Норда, она может появиться в Академии, сегодня защита ее пропустит.

Я уже попрощалась с русалкой до вечера, собираясь улететь готовиться, но она меня остановила и попросила подождать. По ее просьбе из глубины вод поднялась шкатулка. Она ее открыла, внутри на бархате лежал гарнитур — серьги, колье, и браслет, украшения сверкали и притягивали взгляд. Сапфиры, белое золото и бриллианты. На мой немой вопрос, русалка объяснила:

— Я очень хочу, чтобы ты приняла этот набор и надела именно сегодня, — я открыла рот, чтобы воспротивиться, но она не дала мне сказать и слова, продолжив. — Это не просто красивые украшения, в первую очередь это сильнейший артефакт, а вода шепчет, что он тебе нужен, поэтому возьми, тебя надо обезопасить.

Украшения, и правда, были просто восхитительны, изящные, не громоздкие. Тонкая оправа, мелкие бриллианты, чередуются с небольшими сапфирами, все кольцо в форме раскрытых тонких крыльев, а в центре маленькая птичка из сапфира. Но рассмотреть кольцо, а именно что это птица в полете, можно только отступив подальше, если, же стоять близко, то это россыпь камней, с центральным сапфиром, в тонкой оправе и ничего более. Серьги — это небольшой сапфир в оправе в виде птицы со сложенными крыльями, браслет просто чередование камней, и только на замке изображена опять же птица.

Гарнитур был прекрасен, у меня не было сил отказаться, тем более это давало мне защиту. Хотя я и сомневалась, что она мне так необходима, я же во дворец все-таки иду. Но Лея была серьезна.

— Спасибо за такой роскошный подарок, даже не знаю, как тебя отблагодарить.

— Ева, я иду на бал, это больше чем я могла бы мечтать. А это всего лишь вещь, тем более, на дне такого добра много. Но мне показалось, что именно этот набор тебе подходит, жаль, нет кольца. Тогда защита была бы абсолютной. Ты в обычной жизни носи, хотя бы сережки, они и под повседневную твою одежду подойдут.

Это так, сережки были небольшими и аккуратными, весь набор смотрелся не вычурно, а очень лаконично, не напыщенно. Только кольцо не смотрелось скромным, его можно только под платье одевать. Под футболку выглядеть будет глупо, но это и так понятно.

Что же, мне не сложно, буду носить, тем более самой безумно понравилось. Еще раз поблагодарила Лею и помчалась собираться. Время неумолимо приближалось к вечеру, а значит скоро момент сбора, а я еще даже не купалась, про остальное вообще скромно умолчу.

В комнате меня ждала Кристи. Они с Дином сегодня идут в город, на свидание, а сейчас она будет мне помогать, в четыре руки, мы меня собрали очень даже быстро. Сразу, пока я отмокала под душем, Кристи успела сходить в столовую, сама перекусила и мне взяла еды, с ней и Шуршик сбегал. Он в столовой был самый частый гость, а нашим домовушкам только дай повод накормить благодарного едока, будут в восторге.

Поела я бегом, а потом опять начались мученья, маска, крем, притирки, расчесывание волос. На украшения Кристи отреагировала, чуть присвистнув. Ей гарнитур тоже очень понравился, и было вдвойне здорово, что он подходил под платье, которое прислала бабушка.

Она не подвела, надо будет сказать спасибо. Темно синее платье, лиф и подол которого расшит серебряной ниткой в виде то ли морозных узоров, то ли воздушных потоков. Рукав три четверти, силуэт платья — ампир, с небольшим вырезом, в вырез красиво легло кольцо, не перетягивая на себя взгляд, а только дополняя образ. При движении оказалось, что у платья есть вторая юбка серебряного цвета, и она чуть выглядывает, туфельки в тон платью были синие, с серебряным каблучком. Волосы Кристи мне подняла, заколов шпильками с белыми камнями, в волосах их видно не было, но при попадании света, блестели они красиво.

С волосами мы провозились дольше всего. Подруга хотела их мне выровнять, но это было бесполезное занятие, и собрать их получилось случайно. Легли они, как захотели, а уже из этого выходило, куда она заколет шпильки, чтобы это превратилось в парадную

прическу. Я совсем немного подкрасилась и к назначенному времени была готова.

Кристи прямо, как моя мама, взглянула с умилением и удовлетворением от хорошо проделанной работы, пожелала хорошо отдохнуть. К нам после стука заглянул Дин, чтобы забрать подругу гулять.

— Слушай, не ходи никуда, вдруг украдут. Лучше пошли с нами, буду гулять под руки с прекрасными дамами, все завидовать будут.

— Нужен ты ей, у нее сегодня бал, а тебе и меня одной хватит.

— Вот так всегда, конечно хватит.

— Веселись, только будь осторожна, нас там не будет.

— Идите уже, вы хуже родственников. От вашей опеки в Академии не спрячешься, — махнула им рукой, правда, в ответ Кристи проговорила не очень довольной:

— Ты от опеки на полигон сбежала и на Играх будешь без прикрытия, но я же молчу, все мы ушли.

Спустя максимум пять минут за мной зашел Ваня. Попрощалась с Шуршиком, который опять убежал в библиотеку, чтобы не сидеть в одиночестве, и вышла к парню. От восхищения в его глазах стало очень приятно. Все-таки как бы девушка не наряжалась и перед собой не красовалась, ждет она восхищения именно от мужчин, их взгляд, как награда, за хорошо проделанную работу. Судя по взгляду Вани, награда у меня очень высокая, приятно-то как.

В зале почти все уже собрались, народу оказалось много, тринадцать участников, их пары, ректор, магистр Смерч и еще несколько преподавателей — толпа. Ректор, проверив, все ли на месте, открыл портал, в который мы по одному вступили, выходя уже на лужайке перед Императорским дворцом.

Императорский дворец, естественно, был шикарный, не зря же он дворец. Белый камень, ажурная отделка, все огромное, монументальное, но при этом изящное. Наши от вида дворца впали в благоговейный трепет, а мне больше понравилось вокруг дворца. Все в зелени, красота невероятная и главное, в центре поляны — дуб, и чую, не просто дуб. Надо будет потом проверить свою догадку.

Парк перед дворцом был разбит на сектора, каждый из которых принадлежал отдельной расе, вот сектор ведьм, во главе сектора стоит куст, обстриженный в форме ведьмы, вот кусты с атрибутикой — котел, метла, склянки, и все это в цветах, красиво. Рядом сектор во главе с кустарным демоном в боевой ипостаси, он как живой, жутковато, а дальше горгульи, ледяные демоны, стихийники, а что там еще дальше, не видно. Погулять бы, оценить.

Ко входу во дворец по центральной алее мы подошли минут через семь. Чем ближе подходишь, тем меньше смотришь на природу, а больше на дворец и начинается паника. Как-то не комфортно мне, хоть провались, все вокруг просто кричит 'тебе здесь не место'.

Ваня, видя мое состояние, чуть сжал ладонь, я в ответ вымучено улыбнулась.

У нас, кстати, с ним состоялся интересный разговор. Оказывается, мужик с бала точно знал, к кому конкретно ему надо обратиться, я на это никак не отреагировала, тогда не понятливой мне разъяснили:

— Ева, тебя, конечно, после финала вся наша Академия знает в лицо, но вот до этого никто про тебя не слышал. И это не удивительно, ты первый курс, а этот хмырь на финале не присутствовал, но при этом, ни у кого не спрашивал про тебя, а направился четко к нам, будучи уверенным. А это наталкивает на размышления.

Вот когда он так объяснил, я тоже задумалась. Действительно, я не приближенная ко

двору и не знаменитость, так откуда же меня знают? Можно предположить, что он, как профессионал, обязан знать в лицо всех участников, но как-то это все равно странно.

— Как думаешь, чем это может мне грозить?

— Знать бы еще, в чем суть вопросов. А то чем больше думаю и анализирую, тем больше склоняюсь к тому, что Игры только предлог.

Дальше поговорить не смогли. Мы вошли в зал, а там не до разговоров. Огромный зал, шикарно украшен, под потолком светятся маленькие светлячки, копируя звездное небо, вдоль стен расположены небольшие диванчики, по залу снуют официанты, разносят напитки, и судя по расслабленному состоянию, Император с Императрицей сие мероприятие еще не посетили.

Ректор напоследок проговорил:

— Из зала не выходить, быть осторожными, скоро вас будут представлять, не опозорьте честь родной академии.

Есть не опозорить честь! Все начали разбредаться, стремясь уйти с прохода и быть не на всеобщем рассмотрении. Норд с Леей остановились рядом с нами, русалка вся аж светилась от восторга:

— А танцы ведь будут?

Вопрос задан был не кому-то конкретному, поэтому решила ответить я:

— А кто его знает, думаешь, кто-то бывал на Императорском балу? Будем судить по ситуации.

Просто мелодия играла и сейчас, но никто не танцевал, а значит, или рано еще, или не принято вовсе.

Норд деликатно повел свою спутницу пройтись по залу и показать все вблизи. Он вообще был отличным кавалером и все с большим интересом поглядывал на русалку. А там было на что посмотреть. Платье цвета морской волны, понизу с белоснежными воланами, как будто пена на гребне волны, рукава и вырез платья, плечи все в виде тонкой паутинки с мелкими капельками- камушками. Казалось, что платье без рукавов и держится только на груди, и что это волна обняла силуэт девушки, расплескав брызги по рукам. Если быть объективной, платье Леи самое красивое. Да и поглядывая на нее, поняла, что и девушка, пожалуй, в этом зале самая прекрасная. В ушах жемчуг и на руке браслет из жемчуга, только странного, а больше ее платье само было украшением. И правильно, что не стала надевать ничего на шею, не перетягивает внимание.

Лея плыла по зала под руку с Нордом, и их провожали взглядами где-то украдкой, а где-то и прямыми. Во взглядах было многое, от восхищения до откровенной зависти. Ребята хорошо смотрелись вместе, и все больше поглядывали друг на друга с интересом. Забавно получится, снежный демон и русалка, хотя правильнее сказать, водная хранительница. И как вы уже поняли, хвост у нее есть, только когда она находится в воде, в остальное время — это прекрасная девушка. Так что, если захотят быть вместе, не проблема, расовой несовместимости у них нет. У нас вообще все расы совместимы друг с другом, поэтому у всех в роду отметились абсолютно все представители.

Мы погуляли по залу минут пятнадцать, когда Ваня обратил мое внимание на вошедшую пару, хорошо, что он меня придерживал, в зал вошел Крисс, только выглядел он совсем по-другому.

Это был не студент нашей Академии, что тенью ходит. Сейчас на пороге стоял наследник древнего рода, и на его руку опиралась потрясающе красивая брюнетка. Ком

подкатил к горлу. Он меня заметил, да и сложно меня не увидеть, все-таки блондинка в зале я одна. На миг мы встретились глазами, а потом он сделала вид, что мы не знакомы, жар опалил щеки, и я быстро отвернулась, действительно кто я, всего лишь одноклассница.

— Ева, а ты знаешь, кем является Крисс Змей? Помимо того, что он учится в группе силовиков.

Недоуменно посмотрела. Я, конечно, понимаю, что он наследник рода, он там не зря говорил про невест, только более подробно ничего не знаю, о чем и сообщила Ване.

— Ох, Ева, куда же ты лезешь, не зная подноготной, он племянник Императрицы, сын ее сестры. И четвертый в очереди на престол. Перед ним наследники императора — сын и дочь, и родной брат императора. У того есть сын, подробностей не знаю, но он отказался от наследования. И теперь, соответственно, не является наследником.

Глаза у меня были на выкате. Да, действительно, ему нечего путаться с такой как я, всего лишь ведьмочкой, да еще с человеческой кровью. Настроение решило скончаться, упавши с высоты 'сегодня Императорский бал — это так волнительно' до 'что я тут забыла, скорей бы уйти'.

Тем временем, Крисс спустился в зал, стал переговариваться с разными молодыми людьми. С некоторыми он останавливался на мгновение, только поздороваться, а с некоторыми заводил беседу. Они с партнершей двигались по залу, а я не заметила, как стала уводить Ваню параллельным курсом, чтобы не пересекаться. Ваня — это как раз заметил и только весело проговорил:

— Не дрейф, я с тобой.

Окончательно покружив по залу, мы подошли к террасе. Одна сторона зала выходила на террасу с огромными дверями-окнами, сейчас открытыми, чтобы было свежо.

— Выйду, подышу, а ты принеси мне, пожалуйста попить, а то что-то душно стало.

— А ты дыхание каждый раз не задерживай, как он на тебя смотрит, и все будет хорошо. Иди, подыши, а я пройду, послушаю, и принесу тебе сока.

— Спасибо. — Я мышкой проскользнула в открытую дверь и оказалась на широком балконе. Там я прошла к самому краю, обошла кадку с кустом магнолии и за ним, прислонившись к стене, остановилась. Из зала видно меня не было, да и вообще увидеть меня можно, только подойдя к краю балкона и специально посмотрев в мою сторону.

При этом я стояла рядом с еще одной дверью в зал, и все разговоры близстоящих с той стороны мне были отлично слышны. Первое время я не особо прислушивалась, просто стояла, дышала и смотрела на парк. Вот так, если абстрагироваться от ситуации, мне тут очень нравилось.

Иногда я поглядывала на вход, из которого сама пришла, чтобы не пропустить Ваню, но на балкон выходили редко и ненадолго. В очередной момент собиралась уже вернуться в зал, как услышала интересный разговор:

— Змей, кого ты так усердно высматриваешь, да и по залу ходишь как хищник, загоняющий свою жертву. — Голос говорившего мне был не знаком

— Не выдумывай, — змеюка явно был не в духе.

— Я выдумываю? Да, как бы не так, тактику загона мы с тобой вместе изучали, так что не отнекивайся, поведай другу, что за блондинка кружит от тебя?

А вот этот вопрос меня заинтересовал.

— Ничего особенного. — Воздуха стало не хватать, очень приятно услышать, что ты — ничего особенного, тем более, сказано с таким пренебрежением.

— А, ну раз ничего особенного, приглашу ведьмочку танцевать, заодно и вечер скрасит, а может и ночь. — За дальнейший похабный смех хотелось вмазать, даже рука зачесались, а на кусте магнолии начали прорастать шипы, здоровые такие, это-то меня и отвлекло. Постаралась дышать глубже и успокоится.

— Украшать своим присутствием в постели ведьмочка будет мою ночь, так что можешь слюни подобрать, ищи другую.

— Так бы сразу и сказал, так и так, Вил, друг мой, ведьмочка занята, но на балу я с невестой, поэтому шифруюсь, а вот ночью, — он рассмеялся, — ладно, одобряю. Хотя ты всегда был падок на экзотику, а тут такая нетипичная ведьмочка... Ну, а я что, приударю за другой. Ты, кстати, хоть малышке объяснил, что ничего серьезного, а то вдруг устроит скандал, а Марта не та девушка, которая это потерпит и простит.

— Не учи! — Зло бросил Змей, и, судя по голосам, они стали отдаляться.

А я стояла и не могла понять, почему так плохо видно, все расплывается, дышать стало трудно, я втягивала воздух, и с удивлением увидела слезы, капающие на прижатые к груди руки. Я плачу? Из-за гада этого плачу? Дура! О чем я думала? Он прямо сказал, что отношений быть не может, значит, всякие мысли о свадьбе и семье надо выкинуть. А его реплики, вроде 'моя', ни что иное, как желание мужчины обладать понравившейся девушкой. Невеста не знает, можно и развлечься. Стало противно, я же с ним целовалась, да и чувство не вырвешь, хотя я и постараюсь. Мои кровожадные мысли и построение планов невежливо прервали:

— Вот мне интересно, это сейчас была спланированная акция магического терроризма, или вы за что-то мстите нашему садовнику? — я опешила. Во-первых, не ожидала, что кто-то стоит рядом, и разделяет нас только куст, а во-вторых, какой такой терроризм? — Правда, на лице следы отчаяния, и слезы явно неподдельные. Разочарованы во дворце и его обитателях? — вопрос оказался неожиданным.

Поскольку я продолжала молчать, незнакомец и дальше вел монолог:

— Или имеют место любовные переживания? Так хочу вас заверить, здесь вершатся судьбы, и нет место эмоциям, таким, как любовь, только договорные браки и укрепление позиций при дворе. Так что можете забыть того, кто вас не оценил, и прекращайте портить государственное имущество.

Я в край растерялась, я не понимаю, о чем он. Нет, про браки и всю эту лабуду понятно, знай, девочка, где твое место, но имущество причем? Видимо, вопрос отразился у меня на лице, потому что незнакомец улыбнулся и протянул руку к цветку магнолии. Дальше произошло сразу несколько событий. Это что-то, и поверьте, совсем не куст, выпустил несколько корней и переместился так, чтобы закрыть меня полностью. При этом горшок он подтянул повыше, чтобы не шуметь. Потом были выпущены ветки с огромными колючками, поблескивающими каким-то соком, и могу предположить, жидкость явно ядовитая. Но самое эпохальное то, что куст открыл глаза, штук пять, и все они, за исключением одного, смотрели недобро на противника. А в том, что куст принял незнакомца за противника, не остается сомнений, и только один глаз участливо и как-то с обожанием смотрел на меня

— Занятно, оно явно мыслящее, — глаза у куста сузились, и одна веточка скрутила очень неприличную фигуру, я икнула. — Даже так? Тут явно не зачатки интеллекта, а явно имеется сознание. Вы о чем думали, когда такое создавали в Императорском дворце? — вопрос прозвучал обманчиво мягко и вежливо.

— Да, вообще ни о чем не думала, — вспыхнула я.

— Это-то как раз заметно.

— И ничего не создавала, — сказала уверенно, но присмотревшись к кусту, который даже ветками всплеснул, мол, что за глупость, добавила, — по крайней мере, специально.

Незнакомец молча изучал куст. Куст, в свою очередь, следил за незнакомцем, в то время как одна веточка протянулась ко мне и аккуратно погладила по лицу, стирая слезы. Плакать я хоть и перестала, но лицо было мокрое. Я вздрогнула, просто пропустила момент приближения веточки к моему лицу. Чуть дернулась, а куст так зашумел листиками, укоряюще и в то же время успокаивающе.

— Я думаю, вам ничего не угрожает, он вас как создательницу воспринимает, и что же мне теперь с вами делать.

— С вами?

— Ну не думали же вы, что создание такого, хм, пусть будет куста, вам сойдет с рук. Откуда я знаю, может, вы планируете нападение на императорскую семью, и это ваше оружие? — смотрел он на меня искоса, больше разглядывая куст

— Что за глупость? Я просто расстроилась и... — весь запал пропал, как объяснить мужику, что все они имеют в родстве не особо лицеприятных родственников

— Что и?

— Ничего, просто расстроилась.

— То есть вы создали существо, способное убить, потому что расстроились? Что прическа растрепалась, кавалер не оценил? — незнакомец явно начинал злиться. А я не могла объяснить причину, не говорить же, что это разбитое сердце. — Вы хоть понимаете, что вас могут арестовать и вынести приговор, не совместимый с наличием магии, а при подтверждении планирования убийства членов Императорской семьи, то и не совместимый с жизнью.

Мне стало дурно, голова закружилась, и я была благодарна кустику, когда он меня придержал, не дав упасть. Кустик явно нервничал, листики шумели, малыш переживал.

— Я, — чуть сбилась, набрала воздуха и продолжила, — клянусь магией моего рода, что не замышляла и не замышляю убийство Императорской семьи. — Это была не просто клятва, нарушить такую клятву невозможно, весь род будет проклят, и все его живые и будущее члены не будут обладать магией.

Незнакомец уставился на меня озадачено, нахмурился, а потом как выдаст:

— Ты чем думала, бестолочь? Клятва рода, ты же завязала всех на себе, а если что случится, откуда ты такая на мою голову свалилась?

— Из Академии, — я как-то вся стушеввалась.

В этот момент на балконе появились четверо демонов — теней, один из которых проговорил:

— Объект повышенной опасности выявлен и подлежит уничтожению, магически неустойчивый объект будет помещен под стражу в антимагическую камеру, — и сделал шаг ко мне, а до меня только дошло, уничтожат кустик, а меня запрут, паника накатила.

Кустик, видимо, оказался понимающий речь и очень даже мыслящий, прижался ко мне и умоляюще посмотрел на незнакомца в черном костюме. Глазки сделал такие умильные, незнакомец хмыкнул, но подтверждения действиям не отдал, а наоборот поменял приказ:

— Все под контролем, опасности на данный момент нет, девушка со мной, а куст, — сказано было с тяжким вздохом, — перенесите в мой кабинет, там я решу, что с ним делать дальше, — куст взглянул на меня, а мне нечего не оставалось, как кивнуть ему. Если не

уничтожили сразу, есть шанс, что пожалеют.

Кустик отлепился и шагнул к одному из теней, тот даже чуть вздрогнул, что не осталось не замеченным незнакомцем, и по сведенным бровям стало понятно, ничего хорошего этому слабонервному не светит. И я как-то по-новому глянула на незнакомца. Кто он? Почему его слушаются тени? Как он почувствовал всплеск магии? У меня было много вопросов. Вообще мужчина выглядел очень эффектно, черные волосы и шоколадного цвета глаза. Если навскидку ему лет двадцать пять, может быть, чуть больше, а сколько на самом деле, даже не знаю. Роста он был высокого, я ему с трудом до плеча доставала, и костюм черный ему очень шел.

Тени открыли портал для кустика, сами они могли уходить с помощью теневой магии, не зря их называли тенями. Куст взглянул на меня последний раз, погладил по руке веточкой, а я не сдержалась:

— Все будет хорошо, еще увидимся. — После этого он уже смелее потопал к portalу, попеременно глядя то на меня, то на незнакомца.

— Я так понимаю, наше знакомство вы планируете продолжить? — сказано это было мне, когда тени ушли.

— С чего вы взяли?

Он поднял брови в знаке удивления, и все-таки ответил.

— Вы планируете залезть ко мне в кабинет, чтобы повидаться с кустом, или все-таки вежливо попросите о встрече?

Туплю, надо сначала думать, потом говорить. Смутившись, опустила голову.

— Значит, все-таки взлома ждать не стоит, и то хорошо. Может быть, представитесь, наконец, студентка Академии.

— Ева. — Он чуть иронично улыбнулся, намекая, что бы я назвалась полностью. — Ева Ветрова.

— Очень приятно, Ева Ветрова, а я Алекс Шторм. Завтра, я надеюсь, вы не откажите мне в ответах на несколько вопросов, за вами придут, — прозвучало так, что возможности отказаться не было. — А сейчас появится Император и мне необходимо идти, — он сделал шаг ко мне и прикоснулся ладонью к лицу, я не успела отшатнуться. Касание было совсем не долгим, хоть толика нежности и присутствовала. После он отступил, чуть поклонился. — Всего доброго, Ева Ветрова.

И ушел, а я осталась стоять одна в растерянности. То, что он магически поправил мне прическу и убрал следы слез, я поняла сразу. Вопрос в другом, а зачем ему это было нужно? Подумать в одиночестве мне не дали, на балкон вышел Ваня, хмурый и какой-то растеряннорассерженный, но, увидев меня, вздохнул свободнее.

— Я потерял тебя, и вход на балкон был запечатан магически, я не смог пройти, только открыли, с тобой все хорошо? — он цепко осмотрел меня, но с учетом того, что Алекс Шторм убрал все последствия, заметить что-то не то в моей внешности не смог, поэтому успокоился и предложил руку. — Сейчас выход Императорской семьи, поспешим.

И мы действительно поспешили обратно в зал, где все подходили ближе к входу в противоположной от центрального входа стене, там были распахнуты двери, и в зал, под общий поклон, и женский реверанс, вошел Император с женой и двумя наследниками.

Почему наследниками? Потому что у нас, если женщина сильнее, она может спокойно претендовать на трон, а значит, пока между принцем и принцессой не провели соревнования и не измерили их силу, они вдвоем являются наследниками. А уже после

результатов, кто-то один станет наследником, а второй или вторая будут играть вторую роль — помощника.

Мы с Ваней так же выполнили требуемые по протоколу поклон и ожидали, когда Император позволит встать. Надо отдать должное, наш Император никогда не был особо тщеславным, поэтому отмашка, что можно выровняться, была дана почти сразу. Все выровнялись и с жадностью уставились на Императорскую семью, они расселись на престол и рядом стоящие троны поменьше, а за их спинами уже не было никакой двери, да и момент, когда появился трон, я тоже не заметила, значит, магия дворца.

Ведь этот дворец, как большое живое существо, полностью подчиняется Императору, а отдельные его части остальным членам семьи.

Император поприветствовал всех присутствующих, поздравил с таким прекрасным поводом собраться, как Великие Игры, выразил надежду, что Игры пройдут интересно, и все будут показывать свои таланты, а не закулисную игру, после махнул распорядителю, который и должен был представить команды Императору и гостям.

Наша команда в представлении шла восьмой из двадцати семи зарегистрированных команд. Знакомство происходило так: называли учебное заведение, и выходил ректор, толкал маленькую речь в духе 'спасибо за внимание, не посраим отечество', а после к нему выходила вся команда, кланялись, после чего вперед выступала команда 'летунов', вот их приветствовали уже более активно, те снова кланялись, и все в восторге, команда отступала. И вот, что интересно, команда не всегда насчитывала одно и то же количество. Как мне шепнул Ваня, некоторые учебные заведения выставляют не все направления, есть много узкопрофильных, и они не могут тягаться наравне. Поэтому заранее очень слабых не выставляют. Отсюда и разбег в количестве, но команда летунов — это святое, там всегда полный набор или, как у нас, перебор.

Я внимательно следила за командами, ведь вскоре нам придется схлестнуться. Девушек было совсем немного, и ребята были правы, среди летунов я была единственной, что не осталось незамеченным при нашем представлении.

Когда объявили нашу Академию, ректор вышел вперед, как и предыдущие, толкнул речь и представил нас. Когда после поклона мы вышли чуть вперед и снова поклонились, был фурор. Многие не сдержали эмоций, начался шум, который смолк, стоило Императору поднять руку. Нервничала я знатно и, по-моему, побледнела прилично, но стояла, гордо вскинув подбородок.

Я не знаю, о чем думал Император. Решила украдкой взглянуть на нашего ректора, и чуть вздрогнула. Он безмолвно беседовал с Императором, и в конце чуть кивнул. Ох, не понравились мне эти гляделки!

В это время распорядитель сообщил всем присутствующим, что в этом году в полетах участвует девушка, и это впервые за сколько-то там лет, и что это интересное событие, и что все с нетерпением ждут, когда смогут наблюдать меня в действии. Император чуть кивнул, и мы отступили, следом уже объявляли другую команду.

Когда я еще раз решила посмотреть на царственную семейку, то была безумно удивлена, за троном императора в тени стоял мужчина, и этот мужчина мне был знаком, хоть и познакомились мы совсем недавно — Алекс Шторм.

Ваня опять был моим справочником. Именно он объяснил, что это племянник Императора, сын его родного брата, и что именно он отказался от наследования престола, и является главной тайной службы, а также службы безопасности и что он жесткий и даже

жестокий. Только все это было сказано явно с восторгом и обожанием. Не узнаю Ваню. Я с интересом стала его рассматривать, намекая, что жду объяснений. И ему пришлось сознаться:

— Я мечтаю работать под его началом. Это потрясающе интересно, но в его команду попасть не так просто, и сомневаюсь, что мне такой случай выпадет.

— Что, правда, мечтаешь? — не верилось мне, что у демона может быть такая мечта, и я с недоверием глянула на парня

— Это даже больше, чем мечта, — сказано было потухшим голосом. Появилась мысль, что ему не так работа нужна, как возможность что-то выяснить или доказать. Еще раз посмотрела внимательно, но говорить ничего не стала, не хочу лезть в душу. Захочет, поделится.

Представление команд подошло к концу. Ну, наконец, Император толкнул речь, что он рад и гордится подрастающим поколением, и объявил, что победителей ждет потрясающая возможность выбора места практики при дворе. А это очень крутая новость, у нас многие мечтают побывать на практике во дворце, чтобы себя проявить и в дальнейшем работать тоже там, но это если только заметят и оценят. Теперь Игры будут еще более жесткими, все захотят победить, чтобы испытать такую возможность.

— На Играх будут присутствовать представители каждого направления магии и отделов моих служб, так что, даже если вы не победите, все равно, возможно заметят именно вас. Удачи. И да начнется Бал.

Он хлопнул в ладоши. Моментально все затопила темнота, чтобы в следующую секунду вспыхнуть сотнями огней. Зал стал волшебным, все цвета стали более приглушенными, мягкими, заиграла чудесная музыка и пары потянулись в центр танцевать.

Ваня тоже пригласил меня на танец, и мы, как и сотни других пар, закружились в круговороте мелодии. Не знаю, может, Император что-то сделал, но настроение у всех явно было навеселе. А потом до меня дошло. Магия дворца! Это дворец делает так, чтобы нам было хорошо, как его гостям.

Танцы сменялись, а мы продолжали танцевать, я успела потанцевать с Нордом, с Шоном, даже с ректором, хотела его расспросить об Играх, но он упорно игнорировал меня, а потом к нам подошел лакей и предупредил ректора, что Император ожидает в своем кабинете. Ректор взглянул на меня и быстро последовал за провожающим, а ко мне подошел Крисс:

— Отлично выглядишь.

— Спасибо. — Говорить с ним не хотелось, но это не место выяснять отношения. — А ты у нас, я так смотрю, наследник престола, хоть и не первой очереди.

— Было бы странно, если бы ты это не выяснила, отрицать не буду, именно поэтому я и говорил, что мне нельзя выбрать себе девушку по душе.

— Конечно нельзя, при живой то невесте.

— Девушка со мной, просто партнерша.

— А Марта об этом знает? А то еще расстроится, что жених ее просто партнершей представляет.

Могу дать клятву, он опешил, даже чуть дернулась щека, но быстро взял себя в руки.

— Я не понимаю, о чем ты.

— Вранье — нынче любимое занятие. Говорю, топай к невесте, а то осерчает, еще чего вытворит. А я уж как-нибудь без лжецов обойдусь, да и не по тебе я девушка, не дотягиваю,

так, только постель погреть.

Он вспыхнул, глаза сузились, явно бесится. А потом пришло понимание, он понял, что я слышала его разговор, да я особо и не таилась. Смотрю прямо и открыто, мне не стыдно, я рада, что все услышала, по-другому было бы потом больнее.

— Это просто слова! Я не мог сказать Виллу, что эта белобрысая ведьмочка — та, по ком я схожу с ума, — говорил он это, схватив меня за руку, и сжимал прилично, синяки точно будут, надо будет мазью намазать.

О чем я только думаю! О синяках, о мази... Этот парень заставил мое сердце биться так быстро, а потом разбил его, а мне все равно или я заторможенная? Или все себе придумала и свои чувства в том числе?

Рядом что-то звякнуло, я перевела взгляд, но увидела только вспыхнувшую магическую сеть низкого диапазона видимости и размытые тени. Они явно что-то перехватили или нет, я не поняла, да и не увидела толком ничего, и танцующие вокруг меня пары даже не обратили на это внимание, только колье мое нагрелось. Я опустила взгляд, оно слегка светилось синим, но быстро сияние погасло. Странно это все, но я отвлеклась.

Посмотрела снова на Крисса, но он был так напряжен, что и не поймешь, что с ним произошло. Да мои слова не особо приятные, но не настолько же, чтобы быть в бешенстве и белеть. Демон, страдающим перепадами давления — это нонсенс, и он стоит передо мной.

Вот и спрашивается, что в нем особенного? Раньше мне казалось, да, глазища его знатные, вон как искры скачут, только меня даже эта загадка больше не манит.

Пусть к невесте своей топает, и тут, как по заказу, к нам подошла девушка. Смотрела она глазами наивной куклы, но только потом четкий взгляд на руки, на позы в которых стоим, и я точно видела, как она поджала губы, и явно поняла многое, но заговорила мило:

— Здравствуйте, мы не знакомы, я Марта Весна, Крисс, милый представь свою собеседницу.

Он явно хотел ее послать, но взял себя в руки. Для этого ему пришлось отпустить меня, что не может не радовать, и вежливо проговорил:

— Марта, знакомься, Ева Ветрова, моя одноклассница.

— А я невеста Крисса, очень приятно познакомиться.

Он аж зубами заскрежетал. Сточит, мечта стоматолога. Глаза свои пырит.

— Интересно послушать про вашу студенческую жизнь. Мы с Криссом, к сожалению, учимся в разных учебных заведениях, поэтому и на Играх будем видимо болеть за противников, он за вас, а я за своих друзей, — сказано было так, чтобы проверить мое отношение.

— Вряд ли. Думаю, Крисс пойдет вам навстречу, своей невесте, и будет болеть за ее друзей, а не за свою Академию.

Она оценила всю мою речь, и про то, что там и слова не было про меня, и про то, что я еще раз подчеркнула, что она его невеста, и мне это известно. Девушка явно не дура, поэтому чуть заметно кивнула, признавая, что поняла мое отношение. В ответ я прямо глянула в глаза, а потом чуть склонила голову.

— Извините, меня там уже разыскивает кавалер, нехорошо теряться. Приятного вечера, Марта, Крисс.

— И вам приятного вечера, Ева. Было очень приятно пообщаться. Надеюсь, еще увидимся и поговорим.

Я кивнула и, не прощаясь с Криссом, ушла. Пусть катится. А невеста у него ничего

такая, весело ему будет с ней. Видимо, не зря именно такую ему родители подобрали, будет держать его в ежовых рукавицах, а он будет думать, что самый умный, а она так, мимо проходила.

Ваню я нашла очень быстро, и до конца вечера мы танцевали и веселились. Меня отпустило, и я хорошо провела время.

— Было произведено нападение.

— Кто цель?

— Наследник Крисс Змей или... — говоривший явно сомневался, но ему не дали возможности умолчать.

— Что-то не совсем так, как кажется?

— Понимаете, он стоял рядом с девушкой, создавшей куст, и в кого конкретно был направлен магический аркан, понять сложно. Точнее, он был больше смещен в сторону девушки, но это ведь бессмысленно? — тень отчитывался своему начальнику Алексу Шторму и действительно не понимал, кто был целью.

По всем правилам и законам логично предположить, что цель — наследник. Но не сходится, точнее, не до конца сходится, просто аркан зацепил бы обоих, ведь парень держал девушку за руку.

— Даже так? Интересно. Продолжить наблюдение. Сработали на предотвращение, хорошо. Плохо, что нападавшего не взяли. — Тень клонил голову, он и сам с командой понимает, что им нужен исполнитель для зацепки, что-то непонятное твориться в Империи.

Глава 18

'Начало или конец?'

Утро началось с тренировки, но я не роптала. Было тяжело вставать в такую рань, но то, ради чего я вставала, давало силы на новый день. Сегодня магистр Смерч был каким-то другим, смотрел на нас более задумчиво, и тренировка происходила более жестко. Сегодня я чуть не упала с метлы. Просто от количества фигур и невозможных переходов, у меня банально закружилась голова, и в какой-то момент я перепутала небо с землей, но вовремя спохватилась и все-таки смогла удержаться на метле. Правда, за это я выслушала много чего интересного про свои умения, но это пустое.

После очередного задания Шон, оказавшись ко мне ближе всего, страдальчески проговорил:

— Это программа обучения налетчиков со смесью стилей всевозможных великих летунов, я, конечно, мог о таком только мечтать. А сейчас понимаю, мечтать надо было более приземисто, сдохну, как есть, прямо в небе на очередной петле.

Парням нелегко приходилось. Я хоть на метле, а они крыльями машут, мне Норд признался, что он плеч и спины не чувствует, а на утро адская боль и тянет, но у нас опять тренировка, так что не пострадаешь.

А магистр на все наши стоны и страдания только добавлял упражнения, ни слова не говоря, поэтому мы сами выработали закономерность не ныть в небе, а то плюс круг, не жаловаться, иначе плюс упражнения, и ни в коем разе не сбиваться, иначе комплекс сначала.

Кажется, магистр наши ухищрения заметил и только хитро улыбался. Ведь ныть-то хочется, поэтому отлетаешь подальше, спиной к магистру, и ноешь, а потом поворачиваешься, весь такой серьезный, brutalный и уверенный в победе. Мужики такие

морды легко делают, у меня с брутальностью немного не кондичия, я, когда первый раз сделалась брутальной, они чуть не попадали, а Смерч тот вообще криком подавился.

Вот так и живем. Но во всем есть и плюсы, я побила свой персональный рекорд по скорости полета. Когда это получилось первый раз, я даже танец свой особый исполнила, забыла, что не одна. Метла зависает, и я, стоя на ней ногами, пританцовываю в небе. Ощущение головокружительное, руками помахала, попой покрутила, а надо было сдержанно радоваться.

Так вот, танцую я такая, метла тоже рада, помогает мне, а тут смех, как гром, а следом реплика:

— Ветрова, а это, вообще, что сейчас происходит?

Я стушеввалась, на метлу уселась и честно призналась:

— Радость!

— Итак, салаги, видели, как наша ласточка радость демонстрирует, всем движения выучить, будем синхронно выражать, после каждого комплекса.

На меня посмотрели со смесью ужаса и ощущением дикой подставы, потом пришло понимание, прикопают. Собиралась просить прощения и пощады, но магистр вмешался:

— Я все не мог понять, как вас научить делать синхронно, считал, что поможет практика. Но она не помогает, вы каждый на своей волне, а Ева показала, что волну можно сделать одну, и это будет песня. Песня, которую вы будете петь у себя в голове, и под ее ритм выполнять фигуры.

Молчание было ему ответом, а потом до ребят стало доходить. Ведь это замечательное решение, то, что у них ни одна фигура не получилось идеально синхронно, знали все, и психовали по этому поводу тоже все, а вдруг этот способ поможет.

— Вижу, прониклись и оценили, так что поехали — он взмахнул рукой, и по полигону потекла веселая залихватская мелодия, а нам предстояло выполнить несколько упражнения под ритм.

Сразу у нас не получалось, магистр не раз нас окрикивал, чтобы слушали музыку, не спешили, не тормозили, потом заставил Норда вести, как на балу, и о счастье, начало выходить. Не зря два дня на балах прохлаждались — это нам тоже магистр сообщил, когда через час у нас все-таки получилось.

— Теперь на каждой тренировке музыка будет разная, чтобы вы могли подстраиваться под ритм. Такими темпами наберем несколько мелодий, которые всегда будут у вас в голове, и это будет ваше тайное оружие. Ну, наконец, сегодня, я доволен. Можете быть свободны, но не забудьте, вечером тренировка, быть всем. Ева задержись.

Мне тоже хотелось сбежать, попить и лечь, но магистр просил, а значит надо выполнять.

— Я так понимаю твое проявление радости, это не единичный случай? — я только кивнула. — Когда-то давно, я встречал ведьму, которая могла летать стоя, ей не было равных в небе, — он говорил так, что стало понятно, ведьма была особенной для магистра, — тебе не страшно так стоять?

Я призадумалась, отвечать с пафосом, что я не испытываю страха глупо, поэтому я медленно подбирая слова ответила:

— Я не могу сказать, что совсем не испытываю страх, это было бы ложью, но я и не испытываю ужаса, который сковывает и не дает возможности расслабиться. Я получаю

удовольствие в небе, я летаю потому, что этого хочет все внутри меня. И наверно, восторг от полета вытесняет мысли о том, что могу сорваться, упасть и погибнуть. Не знаю, как бы я поступила, если бы действительно сорвалась, может, быть больше бы не села на метлу, а может, сразу бы запрыгнула, и полетела еще быстрее, чтобы вычеркнуть из головы неудачу.

Ответ получился развернутым и немного сумбурным, но просто вопрос заставил меня задуматься. Я действительно летать начала очень рано, а дети, как известно, бесстрашны. А повзрослев, я все по привычке не боюсь. Полет — это то, что я люблю. Мне нравится, когда ветер в лицо, и ощущение, что в небе только ты. Свобода!

Магистр очень по-доброму улыбнулся.

— Да, ты действительно на нее похожа. И я уверен, где бы она ни была, она гордиться таким потомком. Не удивляйся, ты действительно ее родственница, хоть и дальняя. Вас разделяет куча поколений, но, видимо, ее страсть и любовь к полетам возродилась в тебе.

— А кто она? Вы ее знали близко? А как догадались, что я ее родственница?

— Так много вопросов! Знал очень близко. Я любил ее, но историю нашей, пожалуй, несчастной любви оставим на потом. Как я тебя узнал? Я долго присматривался, внешне ты на нее не похожа, а вот в небе... Стоило чуть прищурить глаза, чтобы не видеть твой цвет волос, как мне казалось, что летит моя Нинель, — он не смотрел на меня, он как будто всматривался в небо, в надежде увидеть ее там.

— Техника, стиль, сумасбродство. А сегодня, когда ты встала на ноги, я подумал, поседею, именно так она меня и дразнила. А кроме этого, я вот вчера не зря во дворце побывал. У меня там друг старинный по моей просьбе открыл книгу родов, и там я смог проследить и удостовериться, что ты ее наследница.

Я стояла ошарашенная. Нет, в каждой семье можно проследить линию наследования, ведь для нас это важно. Очень часто можно заранее понять, какой силой будет обладать потомок. Но только после войны многие рода начали свое существование заново. Потому что предыдущие были прерваны. Так вот, я смотрела, у нас нигде не значится никакая Нинель, а значит, можно предположить, что ее не стало во время войны.

— У тебя очень живая мимика. По твоему лицу можно быстро понять, о чем ты думаешь. Нинель погибла в той войне, погибла, защищая только рожденную дочь — Ириду.

А вот тут пришло понимание, именно Ирида, является наша основательница рода. Надо срочно рассказать об этом бабушке, пусть исправит в нашей книге.

— Я хочу тебя научить летать, так как летала Нинель. Если кто и способен вытворять все это в небе, то, пожалуй, только ты со своей метлой. — Метла, прижимающаяся все это время ко мне, чуть подалась вперед, ох и любит она быть в центре внимания.

Но меня сейчас интересовало не это:

— Кто отец Ириды? — мне кажется, я знала ответ на этот вопрос, но все же.

Магистр отвел глаза, не смотрел на меня, и молчал. Молчал, мне показалось так долго, а потом глухо ответил:

— Рождена она была от меня, но назвать себя ее отцом я не могу. Когда я вернулся с войны, моя девочка была уже взрослой, у нее уже была своя семья, и она не простила меня, что я ее бросил, что не смог защитить мать. Меня не было тогда в ее жизни, а после она не дала мне там и появиться. — Говорить ему было тяжело, слова как будто резали горло изнутри, но он продолжил.

— Я пообещал ей, что сам не буду искать встречи с ней и ее детьми, но время шло, мой дар, он же проклятье — бессмертие, был со мной. Я видел ее смерть, она ушла сама, когда

поняла, что пора. Я еще следил за ее дочкой, моей внучкой. Потом, знаю, это трусость, но мне было так больно смотреть, как умирают те, которые должны были пережить нас с Нинель. — Да он долго держал это в себе.

— Мы ведь когда-то мечтали, что состаримся вместе, будем играть с внуками и правнуками. А теперь ее нет, и передо мной наше наследие, и я даже не могу вспомнить, какое ты по счету поколение. — Улыбка вышла такая жалкая, и явно с издевкой над собой, это жутко — пережить всех, кого любил.

— И я учу тебя, — он смог посмотреть мне в глаза, где давно и прочно были слезы, — в память о Нинель и об Ириде. Я обещаю, ты станешь королевой полетов, ты будешь летать лучше, чем она и я вместе взятые. Ведь так и должно быть, дети должны становиться лучше, чем родители. Я знаю, ты можешь меня ненавидеть, но я твой учитель и все равно не отступлюсь. — Он был решителен.

Я вытерла слезы и сквозь них улыбнулась:

— Э нет, деда, мама будет в восторге, теперь есть, кому за мной присмотреть и за меня краснеть даже в Академии. Да и ненавидеть тебя мне не за что, это прошлое, а вот наказание, походу, тебя все-таки настигло в моем лице. — Даже смех пробил, не повезло ему с родственничками. — Раньше можно было мечтать, что я выучусь и уйду, а теперь, куда я денусь, ты моя семья, а семья — это святое.

На мою тираду, он только улыбался. Ну, не могу я сказать прямо, что мне безумно жаль его Ириду и весь свой род, ведь у нас рядом мог быть такой чудесный наставник, да и так, я как представляю, что он и Ирида пережили...

— А знаете, у нас на книге рода, рукой Ириды сделана запись: 'Всегда помни, кто твоя семья. Отвернуться можно от того, кто заслужил, но не от родного. Отворачиваешься от семьи, значит, теряешь себя. Помни это. Научись прощать. Прощаю и люблю вас'. Сейчас я начинаю думать, что фраза 'прощаю и люблю вас' была не нам, ее потомкам, а вам, ее родителям.

Магистр стоял, смотрел на солнце и улыбался так задорно, как мальчишка, а по щекам скатилась две слезинки, которые он быстро смахнул.

Он ведь совсем один, все эти века, это же пытка временем.

— А думал, придется умолять о прощении моих девочек там, за чертой, а моя малышка все-таки простила старого дурака. А Нинель, с ней мы свидимся и чувствую, будет мне трепка, но это будет потом. А сейчас у меня есть внуча, которую нужно гонять. Так, сейчас вперед, есть, и отдохнуть, вечером жду, — он постарался сказать это строго, но не вышло.

Я рассмеялась, и порывисто обняла его, а он шепнул 'Спасибо'. Да не за что, я-то, как раз ничего и не сделала, они сами. Наверно Ирида думала, что отец нарушит обещание и все-таки с кем-то поговорит, а там ему и прочтут слова, адресованные ему. Так и получилось, правда, времени прошло чуть-чуть больше, но лучше поздно, чем никогда.

Надо будет узнать у него подробности гибели Нинель — это история нашей семьи, а значит, мы, ее потомки, должны знать. Тот, кто не знает своей истории, не имеет будущего. Но это все потом, у нас будет время, сейчас ему надо насладиться моментом, что с плеч упал груз вины.

Промолчать и не рассказать все бабушке я не смогла. Она мне и сообщила, что мама с папой отправились в медовый месяц, так что связываться с ними бессмысленно:

— Они невменяемы, глаза шальные, переспрашивают по несколько раз, и все равно не понимают, что им говорят. Ну их, этих влюбленных, тебе передали, что любят и скучают. А

больше с ними не о чем говорить. Вернутся, тогда и расскажу.

Я веселилась, бабушка хоть и возмущалась, но явно была счастлива за родителей, наконец, и они вместе. На мой рассказ о магистре Смерче только покивала, а потом проговорила:

— Вот интересно, а мы-то думали, что Ирида заповедала нам прощать своих родных, потому что дети — это еще та головная боль. А она, видимо, под конец примирилась со своей судьбой и простила отца, это здорово. От судьбы не убежишь, не перекроишь, она настигнет, и тебя, Ева, в том числе.

Последнюю реплику я не поняла, но бабушка, ни в какую не согласилась признаваться, о чем она. Пришлось закруглять разговор.

Ближе к обеду, ко мне в комнату постучали, сползла с кровати и пошла открывать, на пороге стоял мужчина в черном, присмотревшись, поняла, что он в костюме тени:

— Ева Ветрова, вас вызывают в управление. Пройдите, пожалуйста, со мной. На сборы у вас есть пять минут, я ожидаю, — с этими словами он чуть отошел, и стал по стойке смирно. Может, не живой он? А, нет, моргает иногда.

Моего ответа не требовалось, поэтому в комнату вернулась, переделалась, сняла домашнюю майку, надела парадно-выходную, шорты джинсовые надела на подтяжках, и волосы закрутила. Я готова.

— Малыш, я ушла. Когда вернусь, не знаю. Если до вечера не будет, начинай бить панику и высылай спасателей, — шутка вышла так себе, и Шуршик на нее только фыркнул, но выглядел взволновано.

— Если не вернешься, им всем несдобровать, я тебя везде найду и отовсюду вытащу.

Мой защитник, маленький рыцарь, хотя маленьким он уже и не был. За то время, как он у меня появился, он подрос, возмужал, и его форма, которой он по-прежнему придерживается, это его решение, а не необходимость. Говорит, пока его устраивает, ну а меня и подавно.

В пять минут я уложились, вышла, закрыла дверь и посмотрела на своего сопровождающего. Он отмер, кивнул и открыл портал, в который мне следовало шагнуть. Ну, с ветерком.

Оказались мы в коридоре, где было темно и пусто, сопровождающий прошел несколько шагов и открыл дверь слева от меня.

— Ева Ветрова доставлена.

— Рядовой, ты же живой, что же ты ходишь, говоришь, как зомби? И я просил не доставить, а пригласить и сопроводить ко мне. Свободен! — Это моему конвоиру, а видимо, себе, — где таких только делают? Понаблюдали на мою голову.

В кабинет я зашла, чуть опасаясь. Картина, представшая моему взору, была забавна. Центральный стол, за которым сидит вчерашний знакомый, к столу примыкает длинный стол, образуя букву Т, на нем куча папок, какие-то документы, за спиной, видимо в углу, куст магнолии. Почему видимо? Потому что сейчас этот куст уже четко за спиной и веточками лезет в документы, что-то потрогать хочет, но хозяин кабинета, как ни в чем не бывало, просто отмахивается. Видимо, устал отгонять, и смирился. Пока я осматривала весь оставшийся кабинет, картину с бушующим морем, карту нашего мира и соседнего, стеллажи с книгами, за мной, оказывается, наблюдали. Будучи пойманной на любопытстве, я вернулась взглядом к хозяину кабинета и поздоровалась.

— Рад, что вы смогли посетить меня, — прозвучало вроде вежливо, но получилось, как издевательство. Он, видимо, тоже заметил, поэтому быстро продолжил, уже без светской болтовни, — присаживайся, нам предстоит долгий разговор.

Я отказываться не стала, села поудобнее и приготовилась слушать. Куст тем временем подполз ко мне, и погладил, приветствуя меня и показывая, что рад.

— Он тебя, малыш, не обижает? — прошептала кусту.

Но меня услышал не только он.

— Обижаю? Кто кого еще! Он решил, что теперь он мой то ли напарник, то ли телохранитель, и жизни от него нет. Мы еле смогли договориться, что он будет ждать меня в кабинете и со мной на задания и к императору ему нельзя, — получилось, как крик души. Видимо, долго договаривались. Кустик только возмущенно листиками прошуршал.

Не согласен бедный был. Мне стало смешно, куст явно заботится, а мужчина, напротив, выглядит уставшим и замученным. Да и одет он обычно, а не в придворный костюм, так что спросила я, не задумываясь.

— Вы совсем не отдыхаете? Плохо выглядите, — он опешил, потом рассмеялся.

— Еще вчера мне боялись лишнее слово сказать, а сегодня у меня доставучий куст, который играет роль няньки, и студентка, которая меня жалеет, забавно. А вы отлично выглядите, этот костюм вам очень идет.

— Не хотела обидеть, извините.

— А вы и не обидели. Действительно, не спал. Пропал агент, вот разыскиваем, не было возможности отдохнуть, — совсем его жалко стало, а он прочел это, наверное, по моему лицу, потому что по-доброму улыбнулся, — я отдохну, только чуть позже, — смотрю скептически, — сегодня ночью, — недоверие прямо четко написано у меня на лбу, — а с вами тяжело договориться. Сейчас закончу и пойду, подремлю пару часов.

— Итак, я буду рассказывать, если ошибусь, исправьте, — кивнула, соглашаясь. — Вы студентка Академии Магии, первый курс, группа подрывники, магия неклассическая, частые спонтанные выбросы, связанные с диссонансом сил и с эмоциональной составляющей, — заметил, что я не очень понимаю. — Силы много, какой — не понятно. Чуть эмоции зашкалят, она вырывается, — объяснил для особо непонятливых. — Отлично летаете, варите зелье, благодаря чему и прошли на Игры. Были проблемы с Криссом Змеем, из-за чего и появился у меня в кабинете этот куст, — кивок на кустик, который меня почти опутал, и прижимается как родной. — Открыли Грань, чтобы доставить сюда своего отца, человека. Я говорю, именно открыли, а не порвали, как многие думают. Теперь вопрос. Что вам известно о перерождении стихии?

Отрицательно машу головой, потому что мне вот совсем ничего об этом не известно. А вот то, что Алекс Шторм так много знает обо мне, это вроде и удивлять не должно, работа такая у него, но слегка напрягает. Неприятное ощущение, что ты под колпаком.

— Про стихии совсем не знаешь, или не известен вопрос перерождения?

— Второе, про стихии читала.

— Тогда чуть подробнее расскажу. Стихия, как мы выяснили не так давно, живая, мыслящая, и главное, может умирать и перерождаться. Первый раз стихия подчинилась, а на самом деле переродилась в Поднебесников, но это было благодаря ритуалу и продлилось недолго. В них осталась только частичка, незначительная, впоследствии названная даром. Когда нашему миру угрожает опасность, стихии все перерождаются. И вот эти ведьмы или колдуны, демоны, да кто угодно, пусть будут живые, являются носителями стихий. Если

стихия хочет, она остается такой до момента гибели и дальнейшего перерождения, а бывает, уходит после исполнения того, ради чего переродилась.

Я слушала, открыв рот. Такое нигде не было написано, это был шок, самый настоящий. Все наше мировоззрение строилось совершенно на противоположных знаниях. Алекс понял, какое впечатление его слова на меня произвели, и несколько минут дал мне в тишине подумать, а потом снова продолжил:

— У нас есть все подтверждения того, что стихии переродились. Недавно нам даже стало известно в кого. Единственная стихия, которую мы никак не могли вычислить — это стихия Ветра или Воздуха. Можно называть по-разному. Просто та особа, на которую мы думали, не демонстрировала присутствие стихии, а потом стечение обстоятельств, и там, куда мы поместили остальные стихии, она пришла сама. В Академию, Ева, сама пришла, сама поступила, именно на ту специальность, где уже были зачислены остальные стихии, как будто кто-то вел. Ева, эта стихия — это ты. В тебе переродилась стихия Воздуха, именно ее дар течет в твоих венах, и именно поэтому у тебя такие выбросы магии, твое тело еще не приспособлено совладать с такой мощью, но уже сейчас твои навыки колоссальны.

Я уставилась невидящим взглядом в стену. Для меня это было слишком, я какой-то монстр, даже не ведьмочка, я — стихия. Стало горько, захотелось заплакать, но я сдержалась.

— Теперь меня закروют и будут ставить опыты, чтобы выявить стихию и использовать ее?

— Что за чушь? Ева, стихия не внутри тебя, ты не просто как сосуд-носитель. Нет. Вспомни, может, ты такое читала когда-то про то, что иногда души перерождаются, просто не помнят о своих прошлых жизнях. — Я кивнула, это было как раз в сказках из-за Грани, что мне довелось читать уже в Академии. — Так вот, ты такая душа. Ты не помнишь прошлые свои жизни, но обладаешь их силой. Стихия — это не часть тебя, это ты. Теперь понятно?

Я не ношу в себе монстра, я такая и есть. Легче? Нет!

— Тебе предстоит научиться владеть своей силой, и вам всем придется встать на защиту нашего мира. Остальные стихии уже более-менее собой владеют, и могут контролировать свои порывы. Знаешь, что забавно, в этот раз все стихии — это девушки, ведьмочки, группа Подрывников. — Повторный шок, в глазах потемнело. Он резко встал и подал мне воды, выпила, кивнула поблагодарив.

Куда катится мир?

Видимо, этот вопрос я задала вслух, потому что мне ответили:

— В Бездну, Ева. И вам с девушками придется нам помочь, без вас никак. Сейчас император максимально блокирует и держит разрывы, там, где они рвутся повторно, выезжают спец, чтобы не дать прорваться тварям. Мы на пороге войны, и в этот раз твари лезут не к людям, а к нам. Хотя надолго ли так, не известно. Чтобы обезопасить людей и помочь себе, вам придется запечатать Грань.

Запечатать Грань — это как высушить моря. Как такое возможно? Это абсурд. Грань — это часть нашего мира. Я не понимаю.

— Выхода нет, мы искали его очень долго. Если не сделать этого, мир может погибнуть. Ты сможешь?

Вопрос прозвучал как 'дашь списать?' Он просит запечатать Грань, император обо всем в курсе, и наш сегодняшний разговор, он с разрешения императора. Мне плохо, мне нужен

воздух, нечем дышать. Наш мир в опасности! Родные, ведь они могут пострадать. Именно после мысли, что все, кто мне дорог, могут быть в опасности и могут погибнуть, пришло холодное осознание. Сделаю. Я все сделаю, чтобы защитить свой дом!

— Ну, что ж, добро пожаловать в команду, нам предстоит много работы. И я рад, что ты будешь рядом.

И тут много работы. Что же мне так везет?!

Глава 19

'Расставим все точки над Ё'

— Нам нужно поговорить. — Знаю, фраза банальная и очень заезженная, хотя я даже готовилась, речь свою продумывала, но все как-то улетучилось из головы. Меня эмоции распирают, поэтому начала как смогла.

А начать придется, потому что после того памятного разговора в кабинете Алекса Шторма, меня подмывало поговорить со своими милыми одногруппницами и расспросить их поподробнее, что они знают.

Правда, для начала, после возвращения в стены родной академии, я была немного не в себе, как мешком пристукнутая. Кто-то другой на моем месте наверняка себя бы повел более умно и взвешенно, а я же, после того как Шторм мне все рассказал, покивала. Вроде как все понимаю, принимаю, спасибо за оказанное доверие, вперед на баррикады, все сделаю, дайте только саблю, и мы с метлой им всем как покажем. А в действительности у меня была паника.

Еще недавно, каких-то полгода назад, я только поступила в столичную Магическую Академию, начала учиться, повезло, прошла отборы, и участвовала в Играх. В моих планах было тренироваться у магистра Смерч, отучиться еще полгода и съездить домой, повидаться с родными, с папой, наконец, раз он теперь в нашей Грани. Потом думала обязательно на Хэллоуин сбегать за Грань, провести Ника, я ведь обещала. Да и он, как оказалось, мне не чужой, а брат двоюродный.

Были еще планы на любовь, но их я вычеркнула. Точнее, мне помогли вычеркнуть их, так что парня пока нам не надо. Но нет, теперь я узнаю, что во мне стихия, что я в составе бабского батальона пойду грудью на амбразуру, и что крутизне нет предела. За что ты так со мной? Кто ты, не знаю, мы все отродясь тут ни во что сверхъестественное не верим, ведь по словам людей, мы сами сверхъестественные.

Но сейчас мне хотелось задать вопрос — почему я? Почему как косяк, так со мной, как попадалово, так я в главной роли? Я хотела тихо-мирно жить, учиться, но нет.

Знаю, надо прекращать ныть, жалеть себя и плакаться о своей горькой судьбе, ведь всем известно, раз нити так сплетены, значит, так тому и быть. Но почему они так заплелись, макраме какое-то, а не прямые нити с милым орнаментом. У меня нити судьбы импрессионизм вырисовывают.

Во всем этом бедламе в моей голове появилась одна здравая мысль, надо валить, хотя бы из этого кабинета, а там посмотрим. Говорят, у нас промышляют подпольными перевозками через Грань нелегалов, это будет запасной выход.

Начальнику СБ я торжественно обещала, что мы увидимся, как же по-другому, мы теперь в одном Титанике, и попросилась депортировать, то есть, отправить меня обратно в Академию. Он если и понял, что пациент скорее жив, чем мертв, вида не подал и портал построил, скатертью дорожка, идите, принимайте свою тяжкую долю.

Ушла, отправил он меня точно во двор Академии. Я постояла, невидящим взглядом

оглядела, куда меня занесло, и поняла, что не знаю, что делать и с чего начать, но мне помогли. Пришло сообщение, что через пятнадцать минут тренировка, и мне пора поторапливаться, иначе плюс десять кругов над полигоном. Это отличный стимул.

На тренировку я примчалась, опоздав на минуту, но меня от дополнительных кругов это не спасло. Вот какие плюсы того, что великий тренер твой родственник? Никаких, походу, одни минусы. Магистр Смерч явно проникся идеей научить меня летать лучше всех живых и мертвых, поэтому сдыхать мне в небе предстоит часто, каждую тренировку. Эта оказалась не исключением, он усложнил задания, трасса была похожа на полосу пыток, если не подготовленного по ней провезти, тошнить будет долго, может и скончаться, чтоб не мучиться.

Парни впечатлились, они не знали, кого за такое благодарить, поэтому благодарили магистра, а я тихо ошалевала. Но если честно, нагрузка немного помогла, когда, будучи задумчивой, я не выполнила несколько фигур, магистр взлетел в небо. Лучше бы он оставался на трибуне. Для нас лучше.

Всё, мыслей посторонних больше не было, главное увернуться от того, кто несется за тобой, и, если догоняет, бьет током. Не смертельно, но больно, да еще и неожиданно, поэтому дергаешься. К концу тренировки дергались все, и волосы стояли дыбом. Наэлектризовались, говорит магистр, а выглядит так, как будто они антенны и проводят электричество, что в нас накопилось. Магистра наш вид удручал, сказал, плохо, и обещал ввести это в каждодневную тренировку, а не единоразовую меру наказания. Попали мы на электрический стул, честное слово.

После тренировки никто не разговаривал, это была бы роскошь, молча дошли, молча мне пожали руку на прощанье. И я очутилась у себя в комнате. Шуршик мне был безумно рад, но увидев мое дикое лицо, с вопросами повременил. Я не знаю, сколько прошло времени, после купания и чая есть не хотелось, а вот думать под чашечку вкусного чая было хорошо. Думались мне в основном грустные мысли. По истории я помню, герои, которые шли спасать мир, воспевались в песнях. Жаль, что, чаще всего, посмертно, а мне жить хотелось, причем очень. Значит, надо что-то придумать. Все, что я смогла придумать — это то, что завтра с утра надо поговорить с девушками с другими стихиями. И вот когда появился хоть маленький план, на один шаг, мне стало чуть легче. Обняла Шуршика, проговорила ему:

— Все будет хорошо, я справлюсь.

— Мы.

— Что мы?

— Ну, ты ведь не думала, что я тебя оставлю одну, так что мы справимся! А если думала, молчи, пусть это останется твоей тайной, а то придется тебе мстить за поруганную недоверием честь, — его попытка пошутить вызвала улыбку, первую после разговора в том памятном кабинете.

— Спасибо, малыш, — прошептала чувствительная я.

— Ха, малыш, еще полгода и ты меня не узнаешь, вот увидишь.

— У тебя, кстати, там как дела в библиотеке и твоих пробах восстановить свою магию?

— А у меня Смерть. — Я сразу и обомлела, а Шуршик, увидев мое вытянутое лицо, объяснил, — магистр у меня, та которая Смерть, она взяла меня под свою опеку, и теперь я буду ходить на пары, пока только на ее, а там посмотрим. Может, и на другие пустят. А ты что уже подумала?

Я только головой покивала. Вот что значит настроение, все один пессимизм, но это не

дело. Да, я не скрою, раньше я не очень верила в себя, и то, что у меня что-то получится, но ведь я смогла, а значит, хватит кукситься, начнем, что-то делать, вдруг выгорит.

Утром кровать Кристи была заправлена, а с учетом, что легла я, ее еще не было, то наталкивает на мысль, что кто-то вообще сегодня дома не ночевал, и что из этого получается? Малыш, видя мой задумчивый взгляд, направленный на половину комнаты Кристи, решил объяснить, видимо боится, что опять подумаю, не пойми, что.

— Она с Дином, у него сосед уехал, так наша гулена там осталась. Любовь... — протянул так хитро наш разведчик.

— Что, так все серьезно уже? А мне не сказала... — получилось обидно, хотя я и не хотела показывать обиду.

— Ну, то, что он нашу крошку окучивает, ты знаешь. То, что у него все не просто погулять, это я тебе могу сказать. Там уже пошла привязка, ну а наша куколка сопротивлялась, она же 'сюда учиться пришла', - явно спародировал подругу, — но, видимо, Дин оказался хитрее и способный, смог-таки соблазнить ее. Тебе, думаю, ничего не говорила, чтобы не отвлекать перед Играми. А потом ты себя видела? Балы, приползаешь умертвием перед зимней спячкой, с кем тут разговаривать? Она все порывалась, но ты или спишь, или мечтаешь поспать.

Что верно, то верно, и упрек малыша был как нельзя уместен, но все равно, стало как-то тоскливо, так и подруга отдалиться может.

— Если подруга, то не отдалится, — по лицу прочел видимо.

— Я с ней поговорю, может, расскажет.

— Да ты только заикнись, и ее не остановишь, там же 'первая любовь, вспоминаю, умираю, первая любовь, я только о тебе мечтаю'.

— Ты еще и поешь? — я даже расхохотался. — Спасибо, что поднял настроение.

— Ну, мы же не чужие, — и в глаза заглядывает.

— Мы родные, забыл, что ли? — я ему подмигнула и стала дальше собираться, а он мячиком скакал вокруг меня, докладывая последние новости. Сплетник он малой.

Задумавшись над тем, где и когда лучше мне встретиться с девчонками, решила, что сразу после тренировки. Пусть я буду выжата, но терпеть дольше не смогу, а сейчас многие еще могут спать, так что бессмысленно.

Отправила всем сообщения на амулеты связи, и умчалась тренироваться.

На тренировке снова была треть. Даже рассказывать не буду, просто поверьте мне на слово, то, что мы живы — это уже победа, хотя я конечно верю, что до смертоубийства не дойдет, но сомнения иногда одолевают.

На место встречи я приковыляла, хромая на обе ноги. Просто сегодня надо было в небе спружинить на полном ходу ногами о преграду, оттолкнуться и полететь совершенно в другую сторону, я и спружинила не очень удачно.

Хорошо, ноги не сломала. Это, конечно, не страшно, у нас магия творит чудеса. Забавно звучит. У нас редко, когда не могут справиться с проблемой физического тела, это вам не дух, не аура и не магия, просто тело.

Девчонки меня ждали, все шестеро. Еще на подходе я попыталась понять, кто из них, кто, в ком какая стихия, но или я не сообразительная, или это совсем не понятно.

Подошла, пытаюсь начать разговор четко, и структурировано, а начала как смогла:

— Нам нужно поговорить, — девчонки переглянулись, и Таша осторожно так:

— Так ты, вроде, так и сказала в сообщении, когда нам встречу назначала, — и то верно,

я не смогла придумать, как сказать, чтобы и не выдать ничего, и в то же время, чтобы пришли, вот и надиктовала 'Нам нужно поговорить, давайте встретимся сегодня...!'.
Я просто гений построения разговоров и удержания интриги.

— Ты чего паникуешь, Ева? Что-то случилось, наша помощь нужна? Ты только дай знать! — и вот после этого я выдохнула, если еще ничего не зная, ведьмочки готовы оказать помощь, то переживать не стоит, сработаемся.

— Я по поводу стихий, — они переглянулись, — встречайте блудную стихию Воздуха, мне Алекс Шторм сказал.

— Фух, ну слава Грани, значит, подтвердилось, а то стремно идти на дело, зная, что неполным составом. Это или провал, или полное магическое истощение, потому что придется все вливать, вплоть до души, а значит смерть. — Таша явно была рада мне.

— А так, зажжем! — а Яна явно была в хорошем настроении.

Потом мы часа два разговаривали, девчонки рассказали мне, что, оказывается, за всеми была слежка, и о том, что они стихии, стало известно очень рано, потом только выясняли и определили, кто есть, кто. Так сейчас им это известно точно, и они старательно развивают свои способности. Посвятили и меня, кто какая стихия: наша Таша, староста, она же стихия земли, и ей это безумно идет, сильная, добрая, надежная и, что уже таить, крупная.

Яна, оказывается, не зря любит фиолетовый, ведь она смерть, а у некромантов, как известно, фиолетовый в почете, помимо черного, конечно. На мой резонный вопрос о том, что значит смерть, она объяснила, что специально она никого, естественно, убить не может или не хочет, это я не поняла, а вот мертвых поднять, тьму нагнать — это ее.

Дальше шла Дарья, наша жизнерадостная немного взбалмошная, она жизнь или, как в шутку сама себя называет, антипод Янки, свет, и они, вроде как, должны цапаться, а на деле лучшие подруги. Даша вроде оживлять не может, но лечит прекрасно, хотя ей и проще вылечить почти мертвого, чем залечить порезанный палец. Яна жаловалась, что попросила вылечить больную голову, так думала, в этот день не остановится. Даша ее так подлечила, что сил было горы свернуть.

Катерина — вода, мягка тихая, но бесить ее не стоит, я это еще поняла по прошлому семестру, там ее один раз силовики достали, так мы думали, уговорить ее не сможем, разбушевалась, а потом, когда ее отпустило, опять милая и спокойная. Катерина рассказала, что ее знакомство со стихией произошло, когда она под лед упала зимой. Где-то они с родителями были, и она не послушалась, вышла на середину реки, а лед возьми и тресни, и она под воду. Отец с матерью к ней кинулись, а там движение льдов началось, а маленькая Катерина, испугалась так сильно, что ее потоком воды вынесло наверх, к родителям, в руки бросило, а дальше река с такой скоростью помчалась, что ниже по течению все лодки смело.

Ника — хулиганка, заводила и вообще огонь — этим все сказано, она оказывается в три года, так сильно рассердилась, что вызвала огненный шторм и стояла в центре него, не могла успокоиться. Уже боялась огня и стала задыхаться, а потом, говорит, что кто-то большой, родной и добрый взял управление этим взбесившимся огнем, потушил его и спас тем самым неудачливую поджигательницу. С тех пор, все ее ссоры и скандалы опасны.

Самое непонятное было с Анной, ее стихия самая загадочная, стихия духа. Я не поняла, в чем выражается, надо будет подробней почитать, но самый простой пример это усиление магии за счет силы духа, ну и менталист она просто превосходный, все наши мысли, если она захочет, будут как на ладони, да и чувства в том числе.

— Куда же тебя девать, послушаю я, что он о тебе думает и что чувствует к тебе, — ее

реплика, не связанная с рассказом, меня огоршила. И только понимание того, что я как раз думала о том, что, может, так можно узнать, что действительно чувствует Крисс, ошарашило. Какой силой владеет наша тихоня!

А Анна действительно очень тихая, замкнутая, она практически никогда ни с кем не разговаривает, кроме как с огненной Никой, говорит тяжело, ведь закрываться трудно, иногда невозможно, а когда скопление людей, вообще маленький взрыв в голове. Ее в детстве пытались лечить, потому что она не социально-активная, а у нас все социально-активные. Говорит, пока не вмешался смотритель, родители перетягали ее на исследования, но кроха не могла объяснить, что не так, потом смогла, но тогда все сами стали ее избегать. Кому приятно, когда ты открытая книга.

Про себя никаких крутых историй я рассказать не могла, я и не знала про стихию, летать только хотела всегда, и с детства это любимое дело. Девчонки посмеялись, что так стихия выражается, я спорить не стала.

От разговора с ними стало чуть легче. Оказывается, они часто собираются, тренируют стихии в специальном помещении, и что теперь и мне предстоит. А жить, когда? Тренировки, учеба, еще и это... грусть- тоска. Но деваться некуда, а еще надо научиться работать вместе, у них пока получается только парами, а мне и пары нет, но придется.

Ну что, все не так плохо, у нас теперь есть тайный клуб, где мы — секретные агенты стихии, штаб, и все дела, костюмы надо придумать.

— Ага, трико или мини, чтобы наповал. — Анна все демонстрировала свои умения в действии.

— Вот, а я с ней живу! Я же даже посплетничать не могу, только подумала, она уже отвечает.

— Ты и подумала? У тебя там калейдоскоп взрывов, а не мысли, — девчонки явно не в первый раз это обсуждают, но звучит беззлобно, так для тонуса.

Хорошо, что все девчонки такие замечательные, тараканы у каждой нехилые, но кто без безуминки.

Глава 20

'Хорошо отдыхать не запретишь'

Вечером этого же дня я все-таки поймала Кристи и устроила допрос с пристрастием. Подруга сначала смутилась, она все же у меня очень зажата, и скупая на эмоции. Жизнь в семье, где у тебя четыре брата, она кого хочешь, сделает сдержанной.

А потом ее, как прорвало. Забравшись на кровати с ногами, взяв в плен по чашке чая, я стала слушать историю завоевания и падения крепости по имени 'Кристи'. Что я могу сказать? Дин молодец.

Он выбрал самую правильную тактику — всегда рядом, ненавязчиво отогнал всех представитель мужского пола, ни в коем разе не пытался указать или ущемить девушку в их общей нелегкой профессии. И если другие иногда позволяли себе реплики о том, что силовик — это профессия не для девушки, то Дин всячески с юмором говорил, что ему повезло, можно будет саму по магазинам отправлять, не страшно, отобьется и сумки дотащит. Но при этом, он не забывал, что она девушка, а значит, ухаживание, трогательная забота и море внимания. И как-то так получилось, что они всегда вместе, всегда рядом, и на балу, танцуя в его объятиях, она поняла, что ей безумно хорошо.

С этого момента началось закрепление позиций, свидания, поцелуи. Ну а потом он ее ошарашил. Дин из клана сумрака, а у них, пара выбирается, и на крови делается привязка, то

есть ночь, проведенная вместе — это обряд единения, а по-простому маленькая свадьба. Вот так, не спросив согласия рода, не сказав никому, они взяли и связали свои жизни навечно. И сейчас я смотрела на счастливую и довольную жизнью подругу и тихо радовалась, хотя нет, не тихо, осознав, что она вступила во взрослую жизнь, мы решили устроить вечеринку.

Я отправила всем нашим девушкам сообщение о девичнике, с указанием, что это сейчас и срочно, а потом связалась с Леей, для этого окунула руки в воду и мысленно позвала русалку, пригласив и ее, если она сможет, к нам. На сборы ушло полчаса. Шуршик сгонял в столовую, и там, умильно заглядывая в глаза и всячески причитая, выторговал 'для бедных девушек чуть-чуть еды', целую сумку бутербродов, фруктов и овощей.

Когда девушки узнали, что мы устроили вечеринку в честь обряда, воодушевились безмерно, и начался праздник. Было здорово, русалка к нам все-таки пробралась, захватив с собой дары моря. Вкусно. А еще она принесла в красивой бутылке шикарный напиток.

За этот напиток платят просто невероятную цену, ведь это магия воды, соединяющая настой водорослей, перламутр и какие-то секретные ингредиенты, и все это делается на огромной глубине, под высоченным давлением. Выглядело просто божественно, красивая бутылка, в которой переливается жидкость, играющая всеми цветами, и мелкие пузырьки, которые курсируют вверх-вниз. Напиток — просто шедевр! Говорят, такую бутылку однажды преподнесли императору, и с тех пор ее он пьет маленькими порциями, только в особо важные события. А тут нам на студенческую вечеринку! На наш закономерный вопрос 'а не жалко ей?' русалка рассмеялась и объяснила, что для нее это любимый напиток, и если она может, почему бы не побаловать тех, кто дорог. Мы с Кристи от ее реплики смутились, было приятно. А еще она преподнесла невесте шкатулку с красивым гарнитуром из жемчуга и одним морским цветком. По заявлению Леи, он никогда не завянет, и его можно иногда вставлять в волосы, когда захочет побаловать любимого, ведь больше ничего и не надо, водопад волос, цветок и ночь.

У Кристи аж глаза засветились от такой перспективы, так мы поняли, что Дин ого-го, за что и выпили тост. На мой тихий вопрос, можно ли мне пить чудесный напиток, а то всякие проверки для Игр, она ответила, что он в крови как самая чистая вода, только омолаживает и оздоравливает.

Пузырьки из этого чудного напитка хорошо бьют в голову. Уже через два часа у нас в комнате был маленький бедлам. Семь ведьм, одна демоница и русалка. Как мы не уничтожили общежитие, я до сих пор недоумеваю.

Танцы, пляски, гадания, конкурсы, и разговоры о мужиках. По-моему, мы решили, что Крисс мне не пара, и что будем мстить, и обязательно найдем мне того самого, единственного. Девушки тоже решили не отказываться от тех самых. Пошли обсуждения будущих жертв любвеобильных ведьмочек. Общим решением было вынесено, нам нужны суженные, а значит, будем делать обряд, чтобы их определить. Ну и под конец проказы (а что, у нас настроение было пошалить), стройной, пошатывающейся толпой мы вышли из общежития в поисках приключений на свои нижние прелести. Но на улице была глухая ночь, многие уже спали, а многие вообще на время каникул уезжали по домам. Вот стоим мы такие раскрасневшиеся, веселые и не можем решить, чтобы нам такое сотворить, чтобы увековечить себя в веках, конкретно для этой Академии.

И тут Лея так грустно:

— Жалко у вас водоема никакого нет, было бы проще к вам пробираться, а то пока к вам попала, столько сил потратила.

— А вода тебе нужна, чтобы проявляться тут? — Таша заинтересовалась.

— Я бы к Норду смогла приходить, — и столько тайного и явно любовного характера сквозило в ее словах, что мы решили во что бы то ни стало, помочь влюбленным. Значит, делаем водоем!

Хорошо, Анна попыталась до нас достучаться, что если мы тут сделаем озеро, нас не поймут, и могут иссушить его, а значит, это не подходит. Но мы бы не были бабским батальоном, если бы остановились, не доведя дело до конца.

— Скучная поляна у нас возле общежитий, — Кристи чуть пошатывалась. Она, как виновница попойки, пила больше всех, тосты же ей звучали.

Я, подпирая подругу, была с ней согласна полностью. Скучно, просто травка и все. Мне ее поддерживать было сложно, но хорошо качались мы в противоположные стороны, благодаря чему устойчиво стояли на ногах.

— Можем забабаваем фонтан? И вода, что приятно, и красиво, что хорошо. — Идея Катерины, нашла отклик в наших душах, надо делать фонтан.

Остальное могу оправдать, только тем, что мы были пьяные и счастливые. Встав в круг, держась за руки, так стоять, было проще, попросили Лею позировать. Кому это пришло в голову, я не знаю.

Позировать у русалки получалось плохо, поэтому она оперлась на Кристи. И вот такое творение мы постарались представить, но что представлять мы не договорились, поэтому каждый представил в меру своей фантазии. Что творила наша магия, я не знаю, просто по команде Катерины 'Сливаем', я долбанула магией в центр, а дальше, чудо-напиток, веселье и усталость последних дел, сделали свое дело, я отключилась. Проснувшись уже утром, от бесконечного требовательного писка моего амулета связи, я его настроила на будильник, еще до вечеринки, чтобы тренировку не проспять.

Думала, умру, от похмелья, еле встала с кровати, на столе увидела стакан с водой, схватила его, как самую большую ценность, выпила до дна. И напиток действительно чудо, похмелья не стало. Вот, просто раз, и я абсолютно здоровая и трезвая. Поблагодарив мысленно Лею, начала собираться. В комнате я была одна, наверно Кристи ночевала не тут, бедлам творился страшный, и это праздновали девушки, а такое ощущение, что горные тролли.

На уборку времени не было, я успевала только переодеться. Спала я почему-то в костюме ведьмочки, а точнее, в мини платье с пышной юбочкой, шляпка тоже тут валялась, странно. Сполоснувшись, оделась в летный костюм, схватила метлу и уже на ходу завязывала волосы. С ними тоже не все в порядке было, мои волосы намного короче, а тут я пока скрутила все это в дульку, не могла понять, откуда столько.

На тренировку я примчалась минута в минуту. Хорошо, не опоздала! Меня все время беспокоила какая-то назойливая мысль, но ухватить ее за хвост я не могла. А потом было не до того, оказывается, сегодня мы тренируемся почти весь день, даже кушать нам принесли на полигон. И мы, сидя на трибуне, ели и слушали наставления магистра Смерча, он рассказывал нам тактику Игр. Объяснял, что было в прошлые годы, чего можно ожидать в этом. Я, сделав бутерброд из предложенного ассортимента, всучила его магистру, он ведь не ел. Магистр, продолжая рассказывать, размахивал бутербродом, а потом очень удивился бутерброду в своей руке. Залип, потом укусил его и благодарно кивнул мне.

Закончив с обедом, мы опять продолжили тренировку. Сегодня было изматывающе, но как-то не так больно, что ли. Просто много упражнений, но сегодня магистр давал упор на

тактику. Как и обещал, мы танцевали под музыку в небе, было весело, и ему тоже, он с улыбкой следил за нашими плясками. Но должна отдать ему должное, получаться у нас стало лучше.

После окончания общей тренировки меня ожидал сюрприз, личная тренировка, я еле сдержала стон отчаяния. Но взяла себя в руки и приступила к работе.

Наша тренировка происходила в режиме совместного полета, мы летали, делали фигуры, не быстро, но головокружительно, магистр объяснял, в чем секрет каждой фигуры и особенность того, что я летаю не с помощью крыльев, а на метле. Он как будто структурировал все мои знания, то, что я получала опытным путем, он раскладывал по полочкам и объяснял, почему именно так. Сказал, чтобы я продолжала экспериментировать в воздухе и больше доверяла своему внутреннему чутью. Мне понравилось. Когда мы были одни, я чувствовала, что он не просто магистр, а родной мне, и это здорово.

Похвалив, магистр Смерч отпустил меня отдыхать. Отдых — это хорошо, отдых очень нужен, потому что, хоть похмелья и следа не было, но тот факт, что кутили мы вчера долго, наталкивает на мысль, что после вчерашнего отдыха мне нужен отдых.

Думала пойти переодеться, а потом в столовую, но серьезно поразмыслив, поняла, что потом вряд ли потащусь туда, а значит, чистоплюйство задвигаем и идем есть, не переодеваясь. Тем более, время сейчас не ужина, а значит, может, я там буду одна.

— Привет летунам! Как познание азов высшего пилотажа? — ко мне, улыбаясь, подсел Ваня.

— Если не скончаемся в небе, обязательно покажем высший класс.

— Вот это, я понимаю, настрой! В этом году многие из наших ставят на вас.

— Ставят? У нас есть тотализатор?

— Ты еще спрашиваешь, да это самое прибыльное дело в Академии, — он даже рассмеялся над моим неведением реалий нашей жизни. — И в этом году, впервые такие показатели, так что, если вы выиграете, я озолочусь, как и многие, кто в вас верит, — он подмигнул.

— Слушай, а участники ставить могут?

— Только за себя, чтобы ни приведи Грань, не получилось, что ты будешь специально проигрывать, потому что хочешь подзаработать. А что, есть мысль сделать ставку?

— Да, говорят денежный стимул, это самый большой стимул. А так будем командой сильнее стараться, я с ними поговорю. — У меня созрел коварный план. — А ты чего в такое время пришел есть, занят был?

— А я с работы только иду, сегодня ходил, пробовался, было здорово. У нас ходят слухи, что Шторм набирает команду интересную, и в этот раз нет ограничения, что надо быть обязательно уже выпускником, вот, я и испытал судьбу.

— И как? — я знаю, для парня это мечта номер один.

— Да вроде нормально, только я не понял ряд вопросов при тестировании, зато практические задания у меня вышли отлично. — Решил все-таки похвастаться, мальчишки, что с них взять.

— А что за вопросы?

— Разглашать нельзя, — чуть пожал он плечами, — но особо меня заинтересовал вопрос, какие у меня отношения с ведьмочкой, которая была парой на балу. Наталкивает на мысли, зачем главе тайных спецслужб и начальнику СБ, в одном флаконе, что у меня с ведьмочкой первокурсницей?

Я потрясенно молчала, мне тоже интересно, зачем ему это.

— Ага, судя по твоему лицу, ты сама не в курсе, жаль, такая теория не подтвердилась. Хотя, он мужик умный, может, начал издалека?

Стало совсем непонятно, про какое такое начало говорит друг. А он посмеялся и просил не забивать голову, все увижу в будущем, а он за мной присмотрит.

В комнате меня ждала Кристи, которая почти убрала нашу комнату, и наводила уже только блеск, она же и поведала мне последствия нашей гулянки.

Что я могу сказать — это жуть. Мы страшнее разрушителей, мы ужас, летящий на крыльях ночи.

Кристи поведала, что сначала мы пили, и все шло нормально, а вот с момента вызова суженых и создания фонтана началась трагикомедия.

Мы, как полагается, разложили все подручные средства — свечи, зеркала, сняли все украшения, даже серьги, одели рубахи, распустили волосы и провели обычный, самый простой способ гадания на суженного. У нас такое каждая малявка умеет делать. Вот тут почему-то я решила, что это не наш случай, и необходимо изменить чуть-чуть заговор. Что именно я в нем меняла, Кристи не вспомнит и под угрозой смерти (она ведь пила даже больше, чем я), но я что-то пробубнила, а потом нараспев прочла какое-то заклинание. Никто ничего не понял, но в комнате пыхнул свет, и завоняло паленым, почему-то оплавилось зеркало, и вроде мы слышали реплику 'о несанкционированной попытке наблюдения', зачем и про какое наблюдение речь, никто не понял.

После этого сидеть в комнате не представлялось возможным, и мы, переодевшись так, чтобы, если увидим суженных, дух у них захватило, пошли проветриваться.

А вот там уже и пришла идея про фонтан.

С фонтаном вообще интересно получилось, мы там такое наваяли, что даже если разрушить всю Академию, он устоит. Это девушкам ректор поведал, когда отчитывал, но они в один голос сказали, что это подарок любимой Академии, а как известно, мы все очень уважаем подарки, и от них не отказываются.

Вот так, у нас теперь есть фонтан, но даже если бы ректор был с этим не согласен, изменить ничего он бы не смог.

Теперь подробнее про фонтан. Ради такого дела мы с Кристи и Шуршиком даже вышли поглядеть на него. Шуршик вообще весь рассказ тихо угорал, он еще вчера был от нас в шоке, а теперь ему было смешно смотреть на мою удивленную мордашу.

Итак, фонтан. Издалека видно, монументально, изящно и очень красиво — это я пытаюсь себя успокоить. Белоснежный, ажурная отделка, в центре сооружения стоят девушки, девять штук. Первая из которых очень нашу русалку напоминает, зря она позировала. Наряды у всех — закачаешься, срам один. Платьяца коротенькие, талии тонюсенькие, формы аппетитные. А русалка в центре в развивающемся платье с таким одухотворенным лицом держит бутылку, именно ту, что нам принесла, и из-за чего у нас идеи такие появились. Остальные девицы сзади, все как одна колоритные, хотя если не всматриваться, то нас и не узнаешь — это меня Кристи пыталась подбодрить. Она, кстати, изображена в узких штанишках и корсете, такое ощущение, что вообще голая стоит.

Таша в сарафане в пол, с таким разрезом, что это просто издевательство, сарафан по всем законам должен был упасть, ан нет, держится и все подчеркивает, она косу тербит. Остальные не скромнее. Это просто катастрофа! Но самое эпичное, что вокруг фонтана на нас смотрят и вроде даже руки тянут разные существа мужского пола, и все как один

рельефные красивые, аж дух захватывает, а мы, вроде как, всем снисходительно улыбаемся, может, выбираем. Я в немом ужасе смотрю на Кристи, она только головой кивает, мол, да, это тебе не кажется, это общий глюк.

Пить нельзя! Никогда! Иначе, последствия пугают. К нам подошел Дин с хитрой улыбкой, и сразу понятно, будет издевается:

— Любуется собою?

Мы молчим. А что тут сказать? Осматриваем масштабы катастрофы.

— Мне тоже нравится, инсталляция просто блеск 'в поисках суженного', так, по-моему, ты сказала, — молчу. Не помню я, совсем ничего не помню! — Особенно хорошо получилось передать, что мужики должны 'падать к нашим ногам и укладываться штабелями', - лучше бы он молчал.

Стыдно. Стоим красные, смотрим куда угодно, но не на него.

— А чья идея была устроить девичник? — тяжело вздыхаю, а Кристи, умная женщина, подошла, любимого обняла, что-то на ушко шепнула, и он отстал от меня. Спасибо милая, ты золото.

— А что там с тенями? — уже не так издевательски спросил Дин.

— С какими тенями? — смотрю на Кристи, она мой источник информации о вчерашнем, она нахмурилась, потом руки развела, не помню, мол, ничего.

И тут снизу прозвучал просто гомерический хохот, мы взглянули на малыша, а он, завалившись на травку, просто умирал со смеху.

— Мужики вас раз и навсегда запомнили, вы же оружие массового поражения, — дальше нечленораздельное бульканье, это он сквозь смех пытался рассказать.

Мы не поняли, пришлось поднять его на руки, сам ходить не мог, и нести в комнату, а там уже успокоившийся чуть-чуть малыш поведал нам историю встречи буйных с тенями.

Все просто и ужасно одновременно. То мое измененное заклятие на поиск суженных, не знаю, почему, сработало как трансляция в кабинете Шторма. У него тоже зеркало. Было. Висело в углу. Больше нет. Это он оповестил. Так вот, поскольку кабинет его не прослушиваемый, а тут талантливая ведьмочка вошла, сработало оповещение, и по тревоге был поднят отряд, который выслеживал след и искал взломщика. Не знаю, почему у них не сразу получилось пройти по отголоску магии, даже начальника подключили, и вот во главе с Штормом они и появились в момент нашего финала с творением фонтана на поляне. Мужики ринулись нас арестовать, а голодные до мужского внимания и подбадриваемые моим криком ведьмочки (а кричала я не много не мало 'Хватай суженных, не уйдете'), кинулись наперерез, всем девушкам досталось по тени, а я поймала Шторма. Рука-лицо, как мне теперь с ним работать? А с парнями? Они ведь тоже работают со стихиями, за что это все? Внутренний голосок так мерзопакостно протянул — за пьянство.

Так вот, когда я, пошатываясь, упала в объятия начальника СБ, ему я и проговорила:

— Вот ты какой, северный олень, — мужик в шоке, а я, — тьфу — суженный. Ну, я тебя поймала, теперь буду использовать.

— Как? — у мужика только на это и нашлось, что сказать.

— Как — как? По назначению, конечно!

Он такого не ожидал и развернул компанию 'пойми пьяных ведьмочек'. Попытался нас успокоить и отнести некоторых брыкающихся спать. Но эти невменяемые кричали 'Только после тебя', он такого тоже не ожидал, и на растерянности мы все и сыграли, меня выхватила Кристи, решившая, что надо спасти подопечную, а девчонки сами вырвались и

начался забег с препятствиями, где я, как глас народа, кричала 'Они отстают, замедлиться, догоняют — ускориться! Ты куда смотришь, на нас смотри! Ты как смотришь? Томно смотри'. Мужики зверели, но что самое интересное, ловили без огонька, а как будто подыгрывая. А потом каждый все-таки поймал себе по ведьмочке. Кристи поймал уже Дин, он же и отдал Шторму брыкающуюся меня, а уже тот успокоил и отнес спать.

Тут Шуршик хитро прищурился и сразу видно что-то знает.

— А знаешь, кто так трепетно одну ведьмочку укладывал на кровать, укрывал и проговорил 'Спи чудо мое кудрявое'?

Занавес! Хотя, если оправдывать себя тем, что у меня был стресс, я очень устала и выпила, то хорошо, хоть мужика не насильничала, прилично себя вела, а то мало ли что могло в пьяную голову прийти.

Кстати, мои удлиненные волосы — это уже следствие нашей чудо настойки, которую мы так любовно потребляли, она весь организм обновила, оздоровила, и волосы улучшились, и расти стали быстро.

Вот так закончился этот тяжелый день, а скоро начнется учеба, впереди новый семестр. Посмотрим, что он нам принесет.

Глава 21

'Изменение в графике жизни'

Последние дни перед началом семестра пролетели как в тумане. Тренировки и еще раз тренировки. Магистр Смерч как с цепи сорвался, объясняя нам, что с началом семестра тренировка будет только одна, а значит нужно наверстать и начать чуть опережать график.

Один раз выбрались в город небольшой, но веселой компанией, посидели в кафе, походили по магазинчикам, и просто отдохнули. Отдых был вялый, мы перед бешеным ритмом семестра, как будто хотели чуть-чуть замедлить время. Видела я и Крисса, но он не подошел, да не особо и хотелось. Хотя наверно вру, все-таки хотелось и поговорить, и не знаю, что еще. На мой тоскливый взгляд Кристи решила побыть доморощенным спецом душ:

— Это потому, что вы не закончили то, что и не началось толком, — я глянула скептически, намекая на то, что хоть она-то поняла свою реплику? — Вот чего ты ждешь? Ведь не того, что он извинится за невесту, нет? Он тебе ничего не обещал, увлекся тобой — это да, но так на то он и мужик, им бы лишь за метлами волочиться.

Я хотела возмутиться, меня тут с метлой сравнили, но меня опередил Дин:

— Что значит, на то он и мужик? По-твоему, все только и делают, что увлекаются чужими метлами? А как же я? — взвыл дурным голосом наш юморист. Кристи на него глянула свысока, потом улыбнулась и порвала стандарты логики. — Ты не мужик, ты мой любимый единственный и неповторимый мужчина.

— Фууух, хоть мужчина добавила в конце, а то это конечно все хорошо, но думаю, может еще не доказал, что я мужчина хоть куда, — грудь выпятил, идет как павлин, нам сразу стало весело. — Ева, а ты его любишь?

— Кого? — не поняла я.

— Вот, если кого? Значит, точно, не любишь, а раз не любишь, зачем мусолим эту тему? — Как ни странно, но мысль Дина меня увлекла. Ведь действительно, я наверно была влюблена некоторое время, но сейчас и этого нет, а любви, так той вообще не было, все, тему надо закрывать.

Нам навстречу попался Марк Тень, староста силовиков. Он подошел поболтать и рассказал нам крайне интересную новость. Оказывается, у них в группе силовиков

произошли изменения, и сейчас осталось в группе всего восемь студентов. Мы и опешили, оказывается, как и обещали, начались перестановки, и тех, кто не был связан ни с одной из ведьмочек, перевели в другие группы.

Сказать, что мы были в шоке — это ничего не сказать. Нет, нам всем говорили, что это так и будет, но говорили, что так будет в конце года, а тут середина учебного года, и на тебе раз. Кристи уточнила, кто именно остался, я с благодарностью на нее глянула. Оказывается, Крисс ушел, причем сам. Хотели сделать, чтобы силовиков было по счету ведьмочек, тоже семь, но из-за меня, а точнее, из-за того, что у меня два силовика, их в группе осталось восемь.

— Работаем, напарник, дай пять! — Дин как всегда нашел повод порадоваться. А мне не жалко, хлопнула его по руке.

— Вроде больше никаких изменений в нашей группе не предвидится. Правда, ходят слухи про какую-то смешанную команду, — если мне кто-то скажет, что мужики не сплетники, рассмеюсь в лицо.

— Да ты что, а подробности не знаешь? — Дин даже вперед подался, вот что любопытство с некоторыми делает.

— Знаю только, что это проект Шторма, а вот подробности мне не известны, — грустно вздохнул, даже плечи поникли.

— Там вроде команду на работу набирают, сначала практика, а уж если покажут себя и зарекомендуют, то потом в штат, в контору к Шторму, — решила, поделиться информацией, услышанной от Вани.

— Мне срочно нужно в эту команду, — Дин даже дергаться стал, пришлось Кристи взять его за руку, чтобы хоть чуть-чуть успокоить.

Марк еще немного с нами постоял и пошел по своим делам, пообещав Дину разузнать как можно больше информации об этом новом проекте.

А мы еще немного погуляли, и решили возвращаться. Уже в Академии я оставила влюбленных в одиночестве и ушла в комнату, но думаю, они этого даже не заметили.

В комнате подготовила все на завтра, сделал себе чай, залезла в кровать с надеждой почитать, но мне пришло сообщение. Открыв послание, застонала в голос. А кто бы сдержался, я еще поругаться хотела, но не стала.

Итак, с завтрашнего дня, как вы поняли, начинается учеба. Каждый день в семь утра у меня занятие по зельеварению, потом в четыре часа дня, у нас тренировка, а вечером, в шесть необходимо отправляться в офис Шторма. Убейте меня! И дело даже не в том, что надо еще делать домашнее задание, готовиться к контрольным работам и просто банально отдыхать. В семь утра надо уже быть в кабинете, значит, встать придется максимум в полседьмого. Если в таком режиме я поучусь месяц, смогу сойти за умертвие. Ведь все понимают, что ложиться никто в десять не будет, а значит, полуночные посиделки, ведь студенческую жизнь никто не отменял, а потом зомби на практических.

Появилась малодушная мысль отказаться от участия в Играх, чтобы проще жить, но как появилась, так и исчезла, не дожидаясь. Здравствуй, зомби-жизнь.

Утро началось непозволительно быстро. С кровати я не встала, я с нее просто сползла как желе, еле доковыляла до душа, с закрытыми глазами. Там, попискивая, покупалась. Получилось даже взбодриться, почему-то вода была не особо теплая. И бегом прибежала одеваться, оделась потеплее, у нас с сегодняшнего дня пойдет сезон холодов. А значит, будет подмораживать, спасибо бабушке, она прислала мне теплые вещи. Когда летела поступать,

ничего теплого не брала, да, я надеялась, что не поступлю и вернусь, а теперь они стали очень необходимы.

Достала свои плотные джинсы, теплый свитер крупной вязки с высоким горлом, ботинки на 'тракторной' подошве, не знаю, как это, но так их назвал папа, а поверх нацепила куртку. У нас все ходят в плащиках, меховых или крутых шубках. Но мне всегда было жалко, что ради шкуры убивают животных, и я в знак протеста носила тонюсенький плащик, мне к нему бабушка подкладку пришивала. А уже папа передал шикарную куртку — пуховик, люди не дураки, это факт. Куртка тонкая, легкая и невероятно теплая. Первый раз, когда ее надела, на меня как на психа смотрели, потом решили, что хочу заболеть, а уже потом, выяснив, что в этой куртке на нашу погоду даже иногда жарко, стали завидовать.

Правда, у нас последнее время появились магазины, где торгуют вещами из-за Грани, так там есть такие пуховички, но стоит это все безумно дорого, а что, хочешь быть модным, плати. Мне мода по боку, это все родные из-за Грани.

Вот и сейчас, надев куртку и завязав шарф, а шарф мне, кстати, папина мама сама связала, схватила сумку, Шуршика и пошла познавать науку о зельях. Малыш был против, но я сильнее, так что ему пришлось идти, а точнее висеть у меня на руках, он пыхтел всю дорогу, пока шли по общежитию, но стоило нам выйти на улицу, в лицо подул холодный, пробирающий до костей ветер. Малявка аж подпрыгнул, издал писк, который перешел в ультразвук, а уже потом в дикий бас, с моих рук его снесло.

Как-то я не подумала, что ему может быть холодно, а ведь и правда в изнанке не бывает зим, малыша окутал свет, а когда он пропал передо мной на земле сидел шикарный пушистый... Барс.

Я стою, смотрю, он сидит, смотрит осуждающе, не смогла сказать ничего умнее:

— А собственно, как так?

— А собственно, надо было думать, когда меня на холод тащила. Ты что, зверь или издеваешься? — сказал барс голосом Шуршика, и вот я понимаю, что это малыш, но на малыша он не тянет, и на Шуршика тоже. Это вот как раз Шурхашииск.

— Извини, — пропищала и сделала маленький шажок назад.

Зверь нахмурился, а потом как рывкнет:

— Ты меня еще бояться начни для полного счастья! — а что начинать, я уже — Сама меня вытащила, спать не дала, на холод вынесла, а я от неожиданности и изменился.

Понимаю, все понимаю, но страшно, когда с тобой барс разговаривает. Вы его клыки видели? И пасть такая, что, аж оторопь берет, да и ростом он мне до талии.

— Ева, ну ты чего, это же я, это один из обликов, которые мне доступны, — малыш сделал шажок ко мне и в глаза стал заглядывать, у него такой вид был расстроенный, а присмотревшись, поняла, да, глаза его.

— Образ такой навсегда? Ведь это не истинный?

— Неа, это не истинный, — узнав по моему виду, что хочу спросить, заранее ответил, — нет, это не ты такой образ представила, это я сам, недавно читал про животных, и в памяти отложилась картинка, где барс по снегу идет.

— Не я, это хорошо. Ты меня только не загрызи, ладно? Измениться, когда сможешь? — он прикрыл глаза, а распахнул очень удивленные.

— Резерв полон, а значит, образ могу менять по своему желанию. Единственное, пока не стоит свой истинный принимать, здесь это будет во вред мне, тут же не изнанка.

— Вот и здорово, а то боюсь такого здорового, а не милого малыша в нашей столовой не

оценят, — Шуршик задумался, и по его виду, понятно, что осознал, что таки да, такого опасного хищника никто тискать и подкармливать не будет.

— В столовой изменюсь, — решил этот зверь, — пошли уже, а то чего стоим, опоздаешь ведь.

И действительно потратила последние минуты на разговоры, пришлось бежать в лабораторию.

Опоздала я всего на две минуты, забежала, запыхавшись, и сразу извинилась перед Розой Авдеевной, сняла верхнюю одежду и уставилась готовая вникать. Преподавательница только тонко улыбнулась и начала наше занятие.

Уже через каких-то минут десять я забыла обо всем, о том, что не выспалась, о страшном звере, что притаился у меня в ногах, передо мной был котел, и мы готовили невероятные вещи. Это не простое зельеваренье, это высшее искусство. И я даже не надеялась, что меня такому будут учить — это доступно, только тем, кто выбрал зелье, как свой профиль после окончания Академии и станет в дальнейшем магистром этого направления. А тут студентке первокурснице и такую ценность. Восторг, чистый восторг! А потом пришло осознание. А почему меня этому учат? Неужели Игры такие серьезные, что без этих знаний мне там делать нечего, а если так, то может, нет смысла даже пытаться первокурснице туда лезть.

С этим вопросом я обратилась к преподавательнице, но она только махнула на меня рукой, но потом все-таки объяснила:

— Они заостенели в своих убеждениях, что такое тонкое искусство не может быть подвластно кому-то молодому и не искушенному, а зря, ведь все новинки и самые выдающиеся открытия совершали молодые умы. Ты покажешь им всем, что вредно заранее говорить, кто будет победителем — это ведет к разочарованию и конфузу, — подмигивание мне. — Они думают, что нас можно сбросить со счетов, но они ошибаются. А сейчас не отвлекайся, еще минута и зелье будет безвозвратно испорчено, добавляй липу.

И после я уже не отвлекалась. Процесс затянул, зелье окрасилось в золотой цвет, и приобрело запах меда — готово, зелье памяти. С его помощью можно вспомнить самые лучшие моменты своей жизни, а можно наоборот, законсервировать нежелательные воспоминания при другой дозировке. Я перелила зелье в баночки и отошла от стола с котлом, преподавательница махнула на бутылочки:

— Теперь один пузырек всегда будет принадлежать тебе, какое бы сложное зелье мы не делали, — это твоя награда, за старание и ранние подъемы, — тут я покраснела. Я действительно несколько раз зевала, стараясь отогнать от себя сон. — Через неделю мы начнем готовить сложные зелья, на которые будут уходить несколько дней, почитай про составные зелья и про этапы подготовки. А на сегодня все, и ты, я думаю, понимаешь, что на пары ко мне можешь не ходить.

Я кивнула, но ходить буду все равно. Не буду варить, ну, или не все буду варить, и записывать, может, буду не все, но слушать приходить буду. Я не гений, и иногда можно ошибиться в мелочи, считая себя самой лучшей. А значит, тренируем мозги.

Собралась и ушла, я еще успевала в столовую забежать, схватить хоть бутерброд и на первую пару. Побежали! Что-то мне подсказывает, что бег — это теперь мой постоянный способ перемещения.

Глава 22

'Первая практика'

Ощущения меня не подвели. Стоило только забежать в столовую, подождать своей очереди, и прозвенел звонок, но студентку было уже не остановить, свой бутерброд я взяла, точнее четыре штуки схватила, пусть будут, и на укоризненное замечание домовушки:

— Так уже звонок был, а ты тут, не порядок, — я только фыркнула и ничего не ответила, выпила залпом стакан сока и убежала. Хотелось чая, но, видно, не судьба.

Пары. Смысл первой пары можно уместить в нескольких строках. Первый семестр — это ознакомление, и вы ничего не знаете, а вот теперь мы начнем учиться серьезно и основательно. Будьте готовы к огромным нагрузкам и большим объемам знаний. Стало страшно, реально. Если в первом семестре — это было мало, то что в их понимании много? Это если мы перестанем есть и спать и все время будем заниматься? Ведьмак лектор, который вещал нам эту речь, стал сразу врагом народа номер один.

А судя по задумчивому взгляду Катерины, кто-то сейчас выхватит мелкое проклятье-пакость. Нельзя злить невыспавшихся ведьмочек.

Все последующие лекции вызывали только дружный стон отчаянья. Все преподаватели как с цепи сорвались, задания огромные, лекции сложные, знаний много, и количество предполагаемых контрольных вызывает предобморочное состояние.

Когда закончилась последняя пара, мы еще сидели, никто не подорвался быстрее куда-то бежать, все были раздавлены.

— Если так пойдет и дальше, замуж выйду. — Ника явно была не в духе, а собственно все были не в духе.

— За препода какого-нибудь? — лениво спросила Таша.

— А зачем сразу за препода?

— Ну как, выйдешь за него замуж и будешь мстить долго и со вкусом за жестокое обращение со студентками.

— А-а-а-а, ну, если так на это посмотреть, тогда да, в этом что-то есть, — проказливая улыбка озарила ее милое личико, и ведь не скажешь, что это дивное создание может быть разрушителем.

Пока мы сидели и предавались мыслям по поводу хитрой женской мести, к нам в аудиторию зашел куратор.

— Отлично, что я вас тут застал, мне как раз надо сделать объявление.

У нас последняя пара была раздельно с силовиками, поэтому сейчас в аудитории сидели только ведьмочки. Куратор тяжело вздохнул и начал делать объявление.

— Сегодня пришло распоряжение из императорской канцелярии о назначении для группы подрывников практики в службе безопасности. Вам необходимо явиться в холл первого корпуса, откуда вы ежедневно будете переноситься во дворец. По окончании практики необходимо написать отчет, требования будут предоставлены чуть позже. Это не освобождает вас от нагрузки этого семестра, а просто облегчает летнюю практику. На этом все, можете страдать, главное, не забудьте явиться.

Он вышел, и когда закрылась дверь, еще минуты три была тишина, а потом одновременно все заговорили:

— Да, чтоб им всем.

— А как же моя личная жизнь и свидание...

— Мало того, что жизни нет, так еще паши на них.

— Ага, за бесплатно, — эту реплику сказала Таша, и все замолчали, уставившись на нее. — Ну то, что наш император хитер, это знают все, — мы покивали, действительно,

верховный демон и не хитрый — нонсенс, это обычные демоны в них не то, что хитрости, там и намека на нее нет.

— Но я даже представить не могла, что он еще и жмот, — мы аж ахнули синхронно, такое сказать про императора.

— Таша, ты чего? — Анна попыталась понять не понятное, принять не принятое, святое всех святых, женскую логику.

— А как по-другому? Мы же обсуждали, что нас примут на работу, а значит, что? Правильно, будут выплачивать зарплату, там всякие больничные, соц. пакеты, да и не ясно, как мы все провернем, так там хоть компенсацию какую родным выдадут, — на словах про компенсацию мы все покивали, уважаем мы компенсации очень. — А теперь что? А ясно что, ничего! — вопрос остался у нас на лице, мы не поняли. — Так, болезные, собрались, мысли в кучку, и по полкам, на практике студентам платят? — мы все отрицательно махнули головой, какой же умный будет студентам платить, студенты — это халявная раб сила.

— Замечательно, хоть до этого дошли. А теперь еще раз, нам мир спасти, — все выпрямились, как на параде, где медали раздают и торжественно кивнули. — А нам за это заплатят? — мы недоумевали, как заплатят, мы же мир, воспевания в песнях и все такое. По мере осознания настроение скатывалась вниз, плечи опускались. — То-то же, жмоты они все! Предлагаю подрывную работу, замешанную на мести и требованиях справедливости!

О-о-о-о-о, это уже торжественно и очень приятно будет, и спины опять выросли.

— А то смотри мужики, какие хитрые за бесплатно на них работай! А ничего, что нам еще костюмы нужно придумать и купить, чтобы мы же во всей красе с этими из прорывов? А за какие шиши мы их покупать будем? — Дарья прямо даже подпрыгивала от возмущения.

— Не поняла, вы что хотите потребовать у начальника СБ или даже у самого императора, чтобы нам денег дали за спасенье мира? — у меня даже в голове все не укладывалось, как они это себе представляют.

— Нет, что ты, просто потребуем оплачиваемую практику, но месть это святое. И предлагаю разработать воспитательный план, — все согласно кивнули, а я оторопело на них смотрела, а потом решила, действительно, зелья я сейчас продавать не смогу, некогда, работы куча, учеба, подготовка к играм, а значит нечего и сомневаться.

— А потом еще попросим у них за спасенье что-нибудь эдакое, — Ника аж глаза зажмурила.

— Нет, это уже не то. Здесь деньги за работу — это все честь по чести. А потом, ну, если только премию. Ладно, все, нечего тут делить не пойми, что, мы еще не сделали ничего, а с практикой, оплачиваемой, — это Таша верно придумала, — наш глас разума, Анна была права, и мы слегка устыдились.

— А может, контракт составим? — тихо спросила Катерина.

— Контракт хорошо, но не вариант, придется следовать букве закона, а как же непредвиденное. Знаешь, какие у императора юристы, по любому мы будем в накладе, выставят нам счет за разрушения, а я почти уверена, они будут, и будем мы потом за бесплатно на них пахать, так что контракту нет. — Аня была серьезна.

— Вот я и говорю, жмоты. — Таша была непоколебима.

Но этот, местами глупый разговор всех чуть растормошил, и теперь все не так критично смотрелось, Таша не зря наша староста, так легко вернула нас в норму. Я смотрела на нее, а она как гордая старшая сестра, взирала на нас, своих младших.

— Так, все разбежались по своим делам, и не забываем, сегодня начинается практика, в холе всем быть вовремя. — Таша дала отмашку, и сама первая вышла из аудитории. Я глянула на амулет, и, ругаясь на свою медлительность, помчалась переодеваться, хватать метлу и на тренировку, где там мои запрятанные бутерброды, вот и пригодились.

Сегодня полигон был накрыт куполом, в котором температура была чуть больше, чем вне его, для нас прогрели воздух, чтобы мы не заболели, но инструктор Торн предупредил, что температуру будут снижать, это еще один этап тренировок, летать, когда в лицо бьет ледяной воздух не просто, а значит нам подходит. Он еще обмолвился, что через месяц нас ожидает вся прелесть полета в условиях осадок, слов нет.

Тренировка прошла очень продуктивно, у нас начинает получаться, совсем немного, но все же. Я про синхронный полет. А вот с трассой дела обстоят намного лучше, ее мы проходим очень хорошо. Магистр сегодня был доволен, мы получили скупую похвалу, нам было достаточно и взгляда, с одобрением.

Два часа тренировки пролетели, и пора была бежать в комнату и там, в очередной раз, переодевшись, необходимо мчаться на встречу, но меня задержал магистр:

— Ева, сегодня очень хорошо, отлично стало получаться маневрировать на поворотах, и синхронная бочка, ты ее сделала идеально, но меня волнует твоя выносливость, поэтому на тренировку на полчаса раньше приходишь и начинаешь разминку, полет с утяжелением, и полчаса после тренировки.

Я взвыла в буквальном смысле, магистр даже отшатнулся, пришлось объяснить свое ненормальное поведение:

— Магистр, сейчас у меня всего минут двадцать есть, чтобы переодеться и надо бежать в холл, оттуда переносят нас на практику в СБ, я не успею даже вещи положить, не говоря уже о еде и купании.

Думала, магистр скажет не его проблемы, но он задумался, и начал искать пути решения:

— Утром у тебя перед парами занято?

— Угу, зельеваренье, индивидуальные.

— Это правильно, трогать не будем, практика до какого времени?

— Еще не знаю, сегодня первое занятие.

— После практики ко мне забеги, я буду у себя в кабинете, спланируем, но, если она будет долго, придется перед сном добавить полеты. Извини, малыш, но надо тебя чуть-чуть поднатягать, тебе не хватает сил, и боюсь, про эту твою слабость уже знают, а значит, воспользуются.

Я понимала, что он это делает для меня, и старалась не сердиться, просто все это отлично, но когда мне домашнее задание делать, по ночам?

Говорить ничего не стала. Поживем, увидим. Махнув на прощанье, помчалась в комнату, в запасе было пятнадцать минут.

Комбинезон снимать начала уже в коридоре, мне было все равно, что идущие навстречу девушки смотрели как на больную, я не успевала. Открыла дверь, швырнула вещи. Кристи, сидящая за столом и делающая домашнее задание, проследила взглядом полет комбинезона и подняла бровь в немом вопросе.

— Если не сдохну, стану круче тучи, захвати в плен мне еды, поем, хоть перед сном, — получилось жалобно, — а сейчас я на практику, — все это время я не прекращала переодеваться, на все у меня ушло минут семь.

И вот я в джинсах, свитере и куртке, хватаю сумку и бегу на выход, дорогу заступила Кристи, и вручила мне яблоко.

— О, яблоко, спасибо тебе, ты настоящий друг.

— Беги уже, еду тебе добуду, проглоти.

Спорить и говорить, что ем я обычно очень мало, не стала, с грустью вспомнила четыре бутерброда и вот еще яблоко. Шикарно просто!

В холле меня уже ждали, я получила укоризненный взгляд от куратора, который нас на практику сопровождает, и абсолютно безэмоциональный взгляд от тени.

Не ругают, и на том спасибо. Куратор подтвердил, что сейчас все на месте и можем отправляться, и для нас открыли портал.

В этот раз мы оказались не в коридоре, а в холле, белом и пустом, замерли, а тень, попросив подождать, куда-то делся, не заметила куда.

Минут через пять к нам вышел суровый, огромный мужик в костюме, осмотрел печальным взглядом, резюмировал 'Одни бабы', и скомандовал идти за ним. Возмутиться не успели, так что молча проглотили возмущение и пошли, но запомнили. Если дальше все так и пойдет, придется записывать всех, кому надо мстить.

Куратор пошел с нами, в коридоре перед очередным кабинетом громила пробасил:

— Документы необходимо оформить здесь, дожидаться группу не обязательно, доставим в целостности и сохранности. Теперь это мой выводок, и я как папаша буду за ними следить... — получилось у него это печально, чую, мы ему в наказание за что-то.

— Милейший, а вы нас как планируете беречь от всего? А то, может, мы тут личную жизнь, например, налаживать планируем, а тут вы постережете? — Таша начала месть.

— Перебьетесь! — рыкнул и так внимательно на нашу пышнотелую красотку посмотрел, а рядом с ним она совсем маленькой смотрелась, просто мы рядом с ним все как карлики-заморыши, а она ничего так, мило.

— За что, говорите, вас так наказали нами? — Аня с самой приветливой улыбкой решила поучаствовать в диалоге.

Он на нее зыркнул, но промолчал, только желваки заходили ходуном.

— Мишка мой косолапый, касатик мой ненаглядный, звать тебя как, обрегатель? — Таша чуть ли не мурлыкала, я впервые ее такой видела, а судя по лицам остальных девушек, они тоже в крайней степени изумления.

— Хм, виноват... — он явно собирался представиться, но его перебили.

— То, что ты виноват, это мы поняли. Как заглаживать вину будешь, сизокрылый? Могу варианты набросать... — голос лился как патока, ну Таша, ну дает.

— Михаил Вениаминович, а вот ваши намеки, девушка, на неуставные отношения... — договорить опять не смог.

— Значит, все-таки Мишка, какая прелесть! А теперь, Михаил, — даже чуть подалась к нему навстречу, и голос тек как мед, а потом — бац, и снова наша Таша как рывкнет, — ты на что, охальник, намекаешь? Девиц соблазняешь, чтоб тебе неповадно было, так и знай, я за своим летучим батальоном слежу, и глазки свои не шарь, и ручки не протягивай. — Все это экспрессивно и громко, а потом — раз, и спокойно, и уверенно. — Нам практику необходимо платную устроить, и платить управление будет, если вдруг непонятно, так что оформите, будьте так любезны, а то не хотелось бы об инциденте рассказывать вашему непосредственному начальнику, а у меня тут шесть свидетельниц-пострадавших.

И как ни в чем не бывало пошла дальше. Просто, пока разборки были, мы остановились,

а Михаил Вениаминович стоял и хватал ртом воздух, не зная, что ответить на необоснованные обвинения, но это они ему необоснованными казались, а Таша уже все обосновала.

— Не задерживайте нас, нам практику платную проходить необходимо. — И так подчеркнуто сказала 'платную', что даже мысли ни у кого не возникло, что практика бесплатная будет. — Нам еще обговорить стоимость нашего времени стоит, так что поспешим.

И вот после этих слов он повел нас дальше, только периодически косился на нашего идейного вождя, и взгляд все задумчивее и задумчивее становился, ох похоже, что слова она ему в уши влила, да так теперь и будет.

Привели нас в кабинет к Шторму, завели и с порога:

— Ты мне хоть и начальник, и друг, но с этими террористками я работать не буду, и да, практику им платную необходимо оформить, а то так все окрутят, что не отмоешься. Всего удачного! — прозвучало все язвительно особенно про платную, и попытался выйти, но не тут-то было.

— Миша, ты чего? Это же девчонки совсем,

— Девчонки?!!! Ведьмы они, самые натуральные, хоть сейчас посвящение проводи, характер уже тот.

— А еще ты мне уже пообещал, да и мне некого задействовать, специалист твоего уровня у меня один — ты, так что принимай командование батальоном, ты пока сходи, оформи, а я пообщаюсь.

Михаил хотел еще что-то сказать, но только махнул рукой и вышел, а на нас посмотрели сердитые глаза, да и весь объект был крайне взбешен.

— Если вы мне и дальше будете доводить вашего непосредственного начальника, пожалеете, ясно?

Да что тут не ясного, все понятно, больше доводить нельзя, а вслух.

— А собственно, о чем речь? Мы только пришли, имя его спросили и все, а он разнервничался, — Таша была непробиваемая. — И так, просто для справки, он женат? А вы?

И вот сидит начальник СБ, крутой мужик, его все боятся и уважают, и смотрит на нас с таким непониманием, но ответил.

— Не женат, никто из нас, работа такая, что не до женитьбы, мы отсюда и не выползаем, — и голос такой жалостный.

— Пожалеем, обогреем, женим. — Вердикт был вынесен, и как раз зашел Михаил, услышал последние слова и выронил все папки с документами, что нам нес, и с непередаваемой гаммой эмоций на начальника уставился, стараясь игнорировать взглядом Ташу. Но не тут-то было, она платице одернула, для этого от груди до бедер руками провела, и походкой от бедра к несчастному подошла, он аж дышать перестал.

— Ну что же вы, Михаил, такой рассеянный, я помогу, — и приседание с прогибом. Мужик сглотнул, а глаза у Таши заблестели, попался как миленький.

А я в этот момент на Шторма смотрела, и взгляд у него хитрый и довольный, по-моему, кто-то доволен, что друг теперь в надежных руках. А что друг еще этого не понял, так не беда, мы — ведьмочки, если уж екнуло, то все, надо брать, пока горяченький. А потом мы взглядом встретились, и я смутилась. Просто как-то неуместно вспомнилось про то, что он нас ловил, и что спать укладывал, да и вообще почему-то щеки покраснели. А он взглянул на

меня и глаза его заблестели, и улыбнулся мимоходом. Тоже, наверно, вспомнил концерт в нашем исполнении. А улыбка у него добрая, почему они все твердят, что он бесчувственный и бессердечный, чувство юмора есть, а это уже немало. А иногда даже много.

Это милое представление окончилось, нам предложили рассаживаться, и готовиться слушать. Оказывается, весь наш будущий план обучения уже составлен, спасибо Михаилу, и сейчас мы с ним познакомились, а Шторм пока вводил в курс дела:

— На данный момент удалось стабилизировать все прорывы, прогнозы более-менее позитивные, а значит, у нас есть полгода. За это время вам необходимо научиться сливать силу, взывать к своей стихии, и создавать полный и малый круг. — На наши удивленные взгляды, он только хмыкнул, но продолжил. — То безобразие, что вы совершили возле общежития и есть объединение в полный круг. Мне, кстати, понравился фонтан. — Покраснела не только я, что радует.

А то на все мои замечания, что это неприлично, девушки уверенно говорили, что все красиво и прилично, но раз краснеют, значит, не все так однозначно.

— Кроме этого, есть вероятность, что вам придется закрывать прорыв в воздухе, — выпученные глаза были ему ответом.

Все просто, прорывы Грани, они только на земле или под землей, в небе за всю историю никогда не было прорывов, а теперь получается, и такое возможно. А это уже страшно, раньше все места прорывов, их можно предсказать. Но небо, оно огромное, потоки воздуха, а значит никаких предсказаний, и Шторм подтвердил мои опасения.

— В случае прорывов в небе, предсказать, что-либо практически невозможно, а значит, мы сталкиваемся с ситуацией, когда вы должны оказаться в небе, в месте разрыва, моментально. Значит, необходимо иметь навык не просто полета, а скоростного, и в воздухе объединять усилия, из этого вытекает следующее. С завтрашнего дня полчаса занятий будете тратить на полеты с инструктором. Ева, тебя это не касается, вам как лучше в начале или в конце занятия назначить полеты?

Хотела промолчать, а потом рискнула, девчонки пожали плечами, значит им все равно, а мне нет:

— Извините, а можно полеты в начале поставить, и мне на них не присутствовать, а приходить позже?

Алекс уже открыл рот, видимо, чтобы отказать, но потом поменял, видимо, мнение и решил уточнить.

— С чем связана просьба? — и мне очень понравилось, что он не просто отказал или согласился, а решил понять причину. Хорошее качество для начальника.

— Магистр Смерч мне ставит дополнительные занятия по нагрузке во время полетов, и это по времени как раз полчаса после тренировки, и я не успеваю. Думали поставить перед сном, но нагрузка... — я не стала договаривать, он не глупый и сам понимает, что сейчас происходит в нашем учебном дне.

— Хорошо, твоя практика на полчаса позже начинается. Для переноса дам амулет, он будет завязан на меня, переносишься ко мне, а я уже отправляю на место, где вы находитесь или ты туда пешком идешь, если все рядом. Просто теней дергать, чтобы за тобой отдельно отправлялись, меня это не устраивает, работы у них и так много. Так, с этим вопросом решили. Вопросы ко мне есть?

— Можно нам подробнее, что нас ждет, и как будем работать, — попросила Таша, да, староста она прирожденная.

И вот она задала вопрос без всяких ужимок, а четко, собрано. А на нее так заинтересованно Михаил посмотрел, видимо, не ожидал, что она такая, а зря.

— Давайте подробнее. Про полеты сказал, что еще. У вас будут три тренера, которые по очереди будут с вами заниматься. Нам важно пробудить в вас стихии на полную, чтобы вы могли управлять ими. Если коллективно работать не получится, каждой из вас будет предоставлен наставник, с которым вы и будете заниматься по отдельности. Помимо этого, я хочу, чтобы вы поучаствовали в расследовании. Глупо раскидываться кадрами, поэтому не буду скрывать, я хочу привлечь вас на службу к императору в свою структуру. И готовить полноценных работников. Мы начнем прямо сейчас, не волнуйтесь, все это будет гармонично и не так тяжело, как кажется.

— Про учебу в Академии, расскажи, — подсказал Михаил.

— Да, спасибо. Я глянул вашу нагрузку, некоторые дисциплины вам перезачтут, так как у нас в отделе вы это будете изучать в большем объеме. Из-за этого вам поменяют расписание, не удивляетесь. Что еще? — и взглянул на Михаила.

— На месте разберемся, давай, проведу им экскурсию и как раз отведу на первое занятие?

— Так и сделаем, все, девчонки, вперед, на экскурсию. Потом зайдете, подпишите свои документы на практику и начинайте учиться. — После махнул нам и опять склонился над документами, с которыми он работал, пока мы ему не помешали.

А мы строем отправились на экскурсию. Что можно рассказать про отдел СБ? А ничего. Скучно, обычно и совсем не примечательно. Нам указали, где мы будем сидеть, где комната отдыха, где можно переодеться, нам всем выделили по шкафчику с формой и мелочами для гигиены, там же присутствовали душевые кабинки. На закономерный вопрос о том, как тут с тем, что у них работают в основном мужики, а мы, вроде как, не горим желанием переодеваться при них. Получили ответ, полный сарказма:

— Что, правда, не горите? А как же налаживание личной жизни? — и такой долгий взгляд на Ташу.

— НЕ беспокойся, с этим уже все решилось, — и подмигивание. И вот этот здоровый, явно опасный мужик краснеет, как барышня. Милота. А он видимо понял по нашим взглядам, что попал, мы теперь его будем все время заставлять смущаться, он так здорово выглядит при этом.

— Михаил Веэээ, в общем, Михаил, а вы к какой расе относитесь, извините за некорректный вопрос, — а у нас действительно, про такое не спрашивают. Просто все так намешано, что неприлично интересоваться личной жизнью родителей и предков, кто с кем согрешил. — Я спрашиваю с точки зрения, подхода к магии. — Мужик не понял, но решил ответить и прояснить, что мы от него хотим.

— Я демон-оборотень, магия стандартная, подвид земля, а что?

— Земля, говоришь, — протянула Таша. — Ох, чувствую, мне нужен личный наставник, — и 'личный' было произнесено очень неприлично.

И тут мужика как подменили. Шаг к Таше, и голос, как рокот земли, мягкий, но громкий:

— Ну, раз, твоя стихия — это магия земли, значит, я обязательно побуду твоим 'личным' наставником, — а потом выровнялся, руки на груди сложил и уже совсем другим голосом. — Я глава клана, у меня в починении не один отряд. И да, я был наставником множество раз, не все выжили, а многие умоляли о пощаде. Ну, раз назвалась моим 'личным' подопечным,

пошады не жди. Переодевайтесь, время пошло.

Развернулся и вышел.

— Вот это экземпляр, девчонки, решено, МОЙ!

А мы лишь покивали. Во-первых, мы в своем уме, чтобы не мешать нашему 'тарану', а во-вторых, как любая видящая, а нас здесь целых шесть, мы видим, как он на нее смотрит, и она на него, а главное нити, они уже начали сплетаться.

— Ладно, про любовь и распределение мужиков потом поговорим, а сейчас давайте переодеваться и работать, а то так и простоим всю практику. — Аня правильно заметила, и мы стали быстро переодеваться.

В кабинете мы расселись в круг, и первым нашим упражнением было сливание силы, но это было очень опасное и, главное, сложно контролируемое занятие.

Представьте себе, что вы сидите в круге, пред вами пустой кувшин, а у каждой из рядом сидящих есть свой кувшинчик. Если вы просто сольете все, что у вас есть, то зальете весь пол, а значит, надо лить по чуть-чуть и не спеша. Задача несложная. А теперь усложним, лить надо невидимую воду еще и закрытыми глазами, а момент, когда уже все перелилось, это небольшой взрыв или неконтролируемая магия, которая может преобразоваться во что угодно.

Комната пострадала не хило, пятна на стенах. Это в момент, когда мы все-таки перелили, и начала вырываться магия, Ника направила ее потоком своей стихии в стену. Теперь стены в подпалинах. Преподавательницу, милую женщину мы облили. Это уже Катерина постаралась, просто магия столбом вверх помчалась, и мы все дернулись от нее, а она ее в воду смогла перегнуть, в желтую. На наш вопрос, почему желтую, грубо ответили:

— Я откуда знаю? Испугалась, дернулась, так вышло, радуйтесь, что нас не снесло.

И мы радовались, не радовалась только преподавательница, вода эта с ее одежды и волос испаряться не хотела, и пришлось ей уходить переодеваться. А меня очень заинтересовал вопрос:

— А почему все это надо учиться делать молча? Почему нельзя кому-то одному контролировать? Так ведь будет проще, а как научимся, тогда и молча можно было бы попробовать.

Девчонки призадумались, и мы коллективно решили пробовать. Опять слияние, и в этот раз Таша контролирует и говорит, что кто-то должен дать чуть больше, а кому стоит притормозить. И вот в таком режиме работы мы смогли слить магию в практически равных объемах, и этот сгусток, как мыльный пузырь завис в центре.

— Здорово, а если так? — Катерина, как та, у кого лучше всего получается управлять водой, чуть направила его прямо в руки к Дарье.

Та в свою очередь чуть толкнула своей магией вскользь, так чтобы и не впиталось, но и чуть подтолкнуть, уже через пять минут мы играли в интересную игру, перекидывание сгустка магии друг другу.

И я могу точно сказать, это было весело. И это стало возможно только потому, что в пузыре были магии всех нас, иначе и шанса не было бы управлять не твоей, и не подконтрольной магией.

Было здорово, но тут открылась дверь зашла наша преподавательница, увидела безобразие. Гневный окрик, пузырь срывается и впитывается в Яну, которая тоже отвлеклась и не смогла его остановить.

Секунда задержки, и преподавательница, включает сигнал сирены. Где она кнопку нашла? Все замигало красным, страшно то как! В комнату прорывался Михаил, который, кстати, почему-то к Таше рванул, следом тени и все к нам, Яна оказалась окруженной в пять секунд, быстро работают, и уже в таком положении Михаил решил выяснить причину сигнала:

— Четко, причина? — голос строгий, никакой растерянности. Да, он не зря заместитель Шторма.

— Девушка впитала в себя шесть ей не принадлежащих видов магии, нужен стазис и маг-реанимация, пока она не перегорела, — все было четко и по существу, а я думала, она просто психанула. А она, оказывается, действует по инструкции.

Взгляд Михаила переместился на Яну, и тени тоже на нее все устались, мы вообще дышать перестали. И тут Яна, явно до этого задержавшая от испуга дыхание, резко выдохнула. Из ее горла появилось перламутровое облачко, которое просто испарилось.

— Магия была поглощена нашими защитными нитями, не понимаю, почему не сработала защита в момент, когда сгусток летел в девушку, — это один из теней.

— Защита частично была отключена, они же работали со сливанием магии, пришлось ограничить здесь поглощение. — Ответила все та же преподавательница.

— Яна, ты как? — Михаил подошел ближе.

— Все нормально, но мне нужно в комнату для маленьких девочек, а то стремные вы все тут и ситуация стремная. — Она явно была напугана, но постепенно приходила в себя.

— Это хорошие новости, — чуть улыбнулся он. — Значит, вы способны на поглощение выброса магии, это меняет дело. Кариан, скорректируй им план с учетом этой информации. — Это для нашей преподавательницы, нам, кстати, тут ко всем разрешили обращаться по имени, а уже для нас: — успокойтесь и покажите еще раз, что и как вы делали.

Пришлось брать себя в руки, что оказалось непросто, сбивало присутствие посторонних, но все-таки удалось, создать опять пузырь и мы даже показали, как им играли. Народ был под впечатлением.

— Они визуализировали магию, а это может означать, что они смогут работать с потоками напрямую. — Кариан сказала это с таким трепетом, что стало ясно, это что-то очень крутое, мы крутые.

Видимо, все девчонки пришли к такому выводу, потому что выровнялись. Во взгляде у каждой — тью, это как само собой разумеющееся, мы такие.

Но нам никто замечание не сделал, преподавательница теперь на нас смотрела, как на что-то очень диковинное, и сразу решила устроить проверку, она повернулась к Катерине и скомандовала:

— Лови!

— Что ловить то? — но руки выставила, только не было понятно, что в нее летело и летело ли вообще.

— Не почувствовала, а просто впитала, — взгляд сумасшедшего ученого, направленного на нас, настораживал.

— А что сейчас происходит, объясните, пожалуйста, — Таша была явно не в духе.

— Только что я в Катерину отправила небольшой заряд магии, магии воды, ее родной стихии, и она даже не заметила воздействие, она его просто поглотила, как свое. А это в корне меняет нашу теорию стихий, а возможно, и ваше будущее поведение при закрытии

прорывов.

— Зашибись, а если бы не впитала? — Катерина сидела просто в шоке.

— Тогда бы тебя снесло к стене, и ты бы отключилась, — преподавательница, сказала это как само собой разумеющееся.

— Эксперименты ставим, — прозвучало зловеще. Говоря это, Таша встала. Ну, а мы своих не бросаем, и мы тоже повставали, чтобы, если что, поддержать, ну или сваливать всем вместе, но тут ей на плечи легли руки Михаила.

— Успокойся, я контролировал, и если бы она не начала впитывать, я бы поставил щит, который и так, практически, на нее накинул. Так что, никому из вас ничего не грозит, я не позволю. — И провел руками по плечам и вниз по руке до самых кистей, вроде как просто руки убирал от нее, а на деле видели мы как 'просто' он руки убирал, это была прелюдия! Точно, я посмотрела на Аню, а та, хитрая, улыбаясь, только кивнула, попался мужик.

Улыбка у нас всех вышла зловещая, и только Таша улыбалась как-то рассеянно, ну ей можно, ее сейчас гладили.

На этом инцидент был исчерпан, нам скомандовали переходить в другое помещение, а теней отпустили. Кариан бежала и по дороге расспрашивала о других наших способностях. Но что мы могли сказать, мы и об этой-то ничего не знали, тогда она решила.

— Не беда, я все выясню. Это же мировое открытие! Сенсация! Я, я даже не знаю, что это нам дает, — и побежала, вперед, показывая дорогу, что-то бормоча и размахивая руками.

— А Кариан, она за какое направление отвечает в отделе? — не могла не спросить у Михаила, идущего так невзначай возле Таши.

— Она ученый. Экспериментирует с материями, которыми можно закрыть прорывы.

И все стало на свои места. Она сумасшедший ученый и мы ее жертвы. Стало жутко, но где наши ведьмочки не пропадали! Еще, правда, нигде не пропадали, но надо же с чего-то начинать.

Глава 23

'Первое дело'

Попастся в руки того, кто горит своей работой и просто маньяк своего дела страшно, потому что эта неутомонная истязала нас больше часа, и отпустила только после требования Михаила. И была не просто не довольна, она шипела и плевалась ядом, что мы мешаем совершать открытия. Мы не мешали, мы хотели передохнуть, водички попить, пожить, в конце концов, а то чем дальше, тем страшнее были ее тесты.

Нет, сначала все было прилично. Нам измерили силу нашей магии, потом провели стандартный тест на маг-пригодность, потом нестандартный, потом расширенный, потом особенный. И в каждом не менее ста вопросов, а главное, время было ограничено, очень ограничено, хватило его только на чтение и, не задумываясь, тыканье в варианты ответов, хотя, может, так и надо.

Потом началась проверка на наличие видов стихий в каждой из нас. Тут, по мнению Кирины, и произошел отличный сдвиг, магия каждой стихии присутствовала у нас в мизерном количестве, ну, а основная стихия, ее не смогли зафиксировать не один измеритель. Дальше больше. У Яны, после того, как она впитала пузырь со всеми видами магии, теперь присутствовали все магии в увеличенном объеме. И нашу ученую интересовал вопрос — это временное явление, или таким образом можно нас нашипиговать магией всех стихий под завязку.

Когда все-таки Михаил нас отбил, нашему счастью не было предела. Он сразу в

девичьих глазах стал спасителем обездоленных, ученой в смысле. Если бы он нас не увел, мы бы ее покусали.

Уже в дверях нас настигла реплика милого Франкенштейна:

— Постарайтесь завтра меньше колдовать, мы будем проверять возрастание ваших стихий и наполнение ими, так что готовьтесь к серьезной и долгой работе. — Обернулись мы синхронно, и даже шаг сделали плавно и слаженно. Но тут Михаил дверь захлопнул, предатель, а докторишка даже не поняла, что была на грани.

— Там вас перекус ждет, а вы время зря теряете, перерыв всего пятнадцать минут.

И мы пошли есть.

— Это измывательство над моим молодым организмом. Я зверею от всего этого! Учеба, практика, еще и эта... бррр, страшная она, смотрит так фанатично, просто жуть пробивает, — Дарью, даже передернуло.

— Ань, а что у нее в голове творилось?

— Лучше вам не знать. Я после мысли о том, что мы ей мешаем тем, что отвлекаемся, и проще было бы отключить или вообще с умертвиями работать, стала экранироваться, во избежание, так сказать, у меня психика, между прочим, трепетная.

— А меня вот что волнует: она сказала, что является главой группы исследователей, то есть она такая не одна, и если они все нападут, нам крышка... фанатики!

И мой стон, колобок, на слова Катерины, четко охарактеризовал ситуацию.

Наш маленький прием пищи длился целых восемь минут, а потом зашел Михаил, и нам пришлось все оставить, так как нас переносили к разрыву, где сейчас будут проводить какие-то работы, и он хочет, чтобы мы посмотрели на реальную ситуацию

Перенеслись мы в долину. Вместе с нами там было много народу. Нас отвели в сторону и попросили постоять, посмотреть и ничего не трогать. Что трогать в долине, где кроме камней и земли ничего нет, неизвестно, тут даже растений нет. В центре обсуждения и изучения трещина, глубина не известна. Нам. А им, может, и известна. Все что-то делают, с умным видом вокруг ходят. Что-то проверяют, одним словом, скука.

Сначала мы стояли, нас предупредили, что надо быть осторожными и не мешаться. Потом стоять надоело. Ходить нам запретили тени, которые то ли нас охраняли, то ли от нас. Торчали мы тут уже минут двадцать, стоять столбом надоело и мы расселись на камешки. И вот стоило только сесть, как Таша покачнулась и как выдаст:

— Что-то не так... — мы к ней сразу чуть подались, а Дарья вообще за руку взяла и всматриваемся, а Таша чем дальше, тем больше бледнеет. — Я что-то слышу. — мы ничего не слышали, ну помимо того, что вокруг все ходят, но все понимали, что не про это нам говорят.

Дышать она стала глубоко и, втягивая воздух, как будто чуть принюхивалась.

— Я чувствую дрожь.

— Какую, колобок тебя, дрожь? Не пугай, объясни! — знаю, паниковать не выход, но страшно.

— Девчонки, я с таким сталкиваюсь первый раз. Внизу, под нами что-то есть, и оно дергаться, пытается прорваться, и вот, видимо, дрожь земли мне и передается, — она сделала паузу и, втянув опять воздух, продолжила. — Что-то не так, сейчас что-то будет.

И вот как в жутком кино, как будто другого момента не было, не знаю, например, когда нас здесь совсем не было, нет, стоило ей сказать, и началось, земля дрогнула, ощутимо так, хорошо, что сидели, потому, что те, кто стоял многие на ногах не удержались.

А потом страшный скрежет и вой охранный амулетов. И эта трещина в земле, с ней начались метаморфозы, она стала расширяться, а из нее что-то полезло, кто-то завизжал. Ладно, не кто-то, а я это визжала, визжала от души и со вкусом, так, что никому больше не было смысла даже напрягаться, меня не переорешь.

На меня уставились все ведьмочки, пришлось рот захлопывать, арию прекращать. Я пожалала плечами, ну, не герой я, и было страшно. Да и сейчас не лучше, и тут, ну, чтоб страшнее было, Таша падает на землю в отключке.

Михаил к нам кинулся, только, как все началось, пытался открыть портал, видимо, чтобы нас выгнать, но магия начал сбойть.

Он выругался, пытаясь хоть что-то сделать, потом посмотрел очень виновато:

— Пока не стабилизируется поток, магию не применить, а значит, ни мы отсюда, ни к нам спасенье. На кой я вас взял, старый дурак?

И вот, под его слова Таша и отключилась, оборотень аж побелел, подскочил, на руки ее поднял, а толку?

— Слушай, на место положи, че схватил? Если сейчас оттуда что-то полезет, а тут ты, рыцарь с дамой на руках. Ты что, от тварюк Ташей отбиваться будешь? Руки освобождай и давай, спасай нас. Обернуться тебе никто не помещает.

Да, неправильно так говорить, и Михаил ни в чем ни виноват. Но он нас сюда привел, и сказала я все верно. Сейчас, раз магия не работает, значит, надо брать силой, а сила у демона-оборотня невероятная. Но мужик медлил. Хоть девушку и положил, и вот, судя по взгляду, он боится ее напугать. Да, оборотень в своей истинной ипостаси это зрелище жуткое, и многие показывают свою сущность только перед обрядом, чтобы невеста не сбежала. Но сейчас другой случай, именно это я ему и проговорила. Не проникся.

— Ну, давай, стесняйся дальше. Что за мужики трепетные пошли! — он рыкнул, отступил, и вот перед нами образина, жуткая, огромная, и явно, злая. На меня.

Я-то тут причем? Тыкаю ему на прорыв, чтобы, на всякий случай, напомнить, что виноваты не мы, а те, кто лезет. А там, действительно, что-то полезло, и мы увидели голову чего-то. Беру свои слова обратно, наш Мишка — он красавчик, милый плюшевый мишутка.

А дальше хаос. Тени метнулись к прорыву, Михаил вместе с ними, начался бой. Ученые, те что тоже присутствовали на объекте, подбежали к нам. Мужчины из них встали, явно с намереньем, если не спасти, то хоть постоять первыми на убой.

Было страшно, очень. Жуткий вой тварей преисподней, жижа, заменяющая им кровь, которая летит в разные стороны, крики команд.

Как в этой какофонии звуков Дарья услышала стон Таши, не имею представления, но услышав, она дернулась, наклонилась, и та ей что-то проговорила, а потом мы начали действовать.

Оказывается, Таша в обморок упала не от страха. Она чувствует боль земли, и именно ощущение невероятной боли в момент разрыва вызвало у нее потерю сознания. Сейчас ведьмочка активно пыталась отгородиться, получалось у нее плохо, и вот то, что Даша все больше хмурилась, стало совсем нерадостно.

— Если не уведем ее, или она не закроется, то может погибнуть, — как гром среди ясного неба.

— Как погибнуть? — глупый вопрос, но это все кажется нереальным.

— Молча, быстро и болезненно, от болевого шока.

— Может, ее отключить? — нас стало потряхивать, одно дело, да жутко лезут гады, но с

нами тени, Михаил, а он явно некабинетная крыса, и вроде как нас спасут, а другое дело, что пока они тут будет воевать, одна из нас погибнет. — Что будем делать? — Яна обвела нас взглядом, пытаясь найти ответ хоть в ком-то.

Заговорила Анна:

— Если объединиться в круг, сможем не сливать силы, а разделять боль на всех? — вопрос был интересный, и идея на грани фола, но хоть что-то.

Дарья предупредила сразу:

— Больно будет невероятно, это хоть Ташина стихия, поэтому она еще держится, а нам она не родная, — чуть задумалась, но вердикт вынесла. — Думаю, сработает. Все в деле? — обвела нас взглядом, но в ответ все смотрели твердо и уверенно.

Мы своих не бросаем.

— За руки взялись, я контролирую, если почувствуете, что на пределе, и следующий шаг отключка, даете знать. — Мы все подползли, взялись за руки, Ташу за одну руку взяла Даша, за другую Яна. — Начали! — скомандовала стихия жизни, а сейчас она была именно такой.

Глубокий вдох и объединились, следом пришла боль. Да, мы постарались морально подготовиться, но боль была невероятная, постепенно распределяя и прогоняя ее через себя, смогли терпеть. Сознание было каким-то ватным, мы как будто в кисель попали, причем с перепоя.

Сколько прошло времени, не знаю, но Таша пришла в сознание, поняв, что имен мы делаем, включилась в круг. В таком состоянии зрение меняется. Сначала все было размыто, а потом зрение как будто перестроилось. И вот я смотрю на нити силы, которые пронизывают наш мир, и вижу их не только я.

Разве что, только я до этого видела нити силы, девчонки на них смотрели удивленно, и тут пришло воспоминание.

Я снова маленькая, сижу возле Дуба и упорно достаю его вопросами:

— Дуб, а что значит синяя линия?

— Смотря какой синий?

— Ну, синий и синий, он что, разный бывает?

— Бывает ультрамарин, бывает бирюзовый, цвет морской волны, много синих, какой видишь ты?

— Темно синий, — мой голос не сильно уверен.

Дуб это понимает, от него приходит улыбка и поддержка.

— Ну, если темно синий, то это переплетаются стихия земли и воды.

— А если цвет морской волны?

— Тут проще, значит, это нить воды, только вода бывает разной, как думаешь какая это?

— Наверно, морская, зря, что ли, так называется!

— Твоей логике не откажешь, ты права, — и он смеется над маленькой ведьмочкой, которая в восторге от того, что угадала.

— А что будет, если все ниточки порвутся?

— А не будет магии, милая, настанет очень страшное время. Магия — это не только веселье и полеты, это еще и защита, и контроль. Защита нас от страшных существ, а контроль равновесия, благодаря чему существует Грань и наш мир. — Я, маленькая испугалась, но долго бояться дети не могут, поэтому буквально сразу я задаю вопрос:

— А как ниточки починить, если порвались?

— Починить? Обычно это моя работа, на это уходит много времени, я помогаю ниточкам стягиваться.

— Может, давай, я буду тебе помогать?

— Может, когда-нибудь, и будешь, но сейчас я пока справляюсь.

— А почему ты их просто не свяжешь?

В ответ мне было молчание, и только через несколько минут Дуб ответил, очень неуверенно, как будто подбирая слова.

— Знаешь, до этого, нити не воспринимали так, как ты. Для нас это силовые потоки, а ты думаешь это просто ниточки. Но они не материальны, я думаю, их нельзя просто связать, надо их как будто поднять и удлинить, вливая в них силу, и тогда они под чутким руководством соединяться. А уже потом они срастутся. А связать...

Он не договорил, долго думая, над моими словами, а я весело рассматривала ниточки, мне они нравились. Яркие, красивые, и так дрожали, как будто музыку играли никому не слышную.

— Знаешь, я могу ошибаться, я не уверен, но когда-нибудь мы узнаем, можно ли связать ниточки. — Он смеется, ему нравится, что я непоседливая и любознательная.

— Ладно, а что еще ты можешь делать с ниточками?

— Просто сидеть и ждать, пока восстановятся силовые потоки, не вариант. Мы можем попробовать соединить нити силы, и тогда, возможно заработает магия. А значит, нам придут на помощь. Попробуем?

— Ты знаешь, что делать? — озвучила Яна мне общий вопрос.

— Догадываюсь, но раньше не делала, видела, но так мы не сможем, поэтому у меня есть идея.

— Веди, мы с тобой.

— Подстрахуйте, я попытаюсь соединить нити, как их после починить без понятия, будем решать вопросы по мере поступления.

Мы сидели в своем круге. Там, где-то, как будто за окном от нас, был мир, а у нас все звуки приглушены, и это хорошо, они и так мешают. А если были своей реальной громкостью, мы бы не собрались и не сосредоточились.

Я смотрела на нити, и вспоминала. Порталы у нас относятся к нескольким стихиям, а значит, чтобы они заработали, надо восстановить нить воздуха и нить земли — это необходимый минимум. Потом задумалась, нет, еще нужен огонь. Не помню теорию, но при построении пентаграммы для вызова, магистр Смерть говорила про три вектора составляющих стихии, и там точно был огонь.

Не знаю, может, тут это не актуально, но для гарантии решила восстанавливать три нити.

Захватить хоть один конец было сложно. Я начала злиться и нервничать, время идет, а я не сдвинулась. Но потом я вспомнила, как Дуб учил меня касаться нитей, я попробовала, и конец нити воздуха дернулся. Да, моя стихия, и я начала именно с нее, надеясь, что она откликнется на мой зов.

Получилось. Один конец я захватила, еще немного усилий, и у меня в моих 'руках' два конца. Рук естественно не было, только силовой захват. Я своей магией захватила и удерживала нити, подвела, но такое ощущение, что тут вырезали кусочек. Они не доставали друг до друга. Не зная, что делать, я просто гладила их своей силой. Да, эта привычка есть у

меня, когда думаю, могу теревить что-то в руках, какую-нибудь деталь или край футболки. Вот и сейчас я теребила нити, но поскольку это была моя стихия, то она как будто впитывалась в нить, и та стала удлиняться.

Вот они уже достают друг дружку, но как соединить, не знаю. Была мысль все-таки связать, но ее я пока отвергла, если не придумаю, тогда попробую. И тут рядом с нами что-то произошло. Мозг странный орган, он фиксирует все, пусть, и не акцентируя внимания. Вот и сейчас я заметила, и только с опозданием поняла, что какая-то тварь все-таки прорвалась от теней и кинулась на нас. В последний момент какой-то ведьмак бросился ей наперерез, и это спасло нас от гибели. Я еще видела, как он оседает с раной на животе, а тварь Михаил откидывает обратно, и вот страх или неожиданность, но что-то сработало.

Эмоции! Пришла догадка, в круге мы не чувствуем ярких эмоций, а сейчас я испытала их, поэтому сила опять сделала скачок, благодаря которому нить в моих 'руках' соединилась.

Я потянулась за огненной нитью, но она обжигала, я не могла с ней работать как с воздухом.

— Это не твоя стихия, дай мне, — Ника правильно поняла причину, почему не получается.

— Я так понимаю, землю надо делать мне? — Таше было плохо, но она справлялась.

— В момент соединения Ева испытала страх, он как яркая эмоция, стал катализатором, который закрепил нить, — Аня не зря стихия духа, она читала меня, пока они страховали, и поняла все правильно.

— Поняли. — Слаженный ответ Ники с Ташей.

И теперь мы все страхуем, перетягивая боль больше на себя, чтобы им было легче работать, а я и не заметила, что меня девушки практически освободили от боли, пока я соединяла.

По образу и подобию они справились достаточно быстро, и как только три нити засверкали, к нам на поляну прорвалась куча народа.

— Я еще раз благодарю вас за работу. Без вашей помощи еще не скоро мы смогли мы добраться до прорыва, а значит, жертвы были бы колоссальные. — Император, говоря все это, смотрел прямо и внимательно, отслеживая нашу реакцию, а мы с замиранием сердца следили за главным мужчиной нашего мира.

Красивый такой, мужественный, и как спасал, загляденье. Аня втихаря показал кулак, да знаем мы все, что он женат. Ну, а что, если мы на диете, даже меню полистать нельзя.

Именно император заблокировал разрыв, и уже отряд теней во главе со Штормом прикончил всех тварей, что успели к нам вылезти. Потом нас быстро переместили с места происшествия. Там осмотрел врач, выдал всем успокоительное и отправил ждать начальство.

Начальство гневало. Шторм был зол, только я не поняла, на кого. Но, на всякий случай, мы не отсвечивали, сели в комнате отдыха и отдыхали, а чем еще там заняться, еды уже не было.

Потом нас пригласили в кабинет, где кустик паниковал и все пытался меня погладить, шуме листьями на Шторма и даже императору достались осуждающее шелестение.

Так вот, Император нас похвалил и ушел, и пришел к нам полный Колобок.

Михаила, того вообще и в хвост, и в гриву за прокол уничтожал, а на нас как рявкнет:

— Почему не спрятались? Какого вы уселись еще и сливание в круг устроили? А сели бы погибли? Прятаться надо было и подальше. — На нас рычали самым бессовестным образом. Что ему стоило сдержаться и не орать, не знаю.

И главное, он сам понимал, что не прав, что это был не выход, и то, что мы сделали — это единственное, что необученные мы могли предпринять, но его чего-то заклинило.

Попсиховал и сказал отправляться в Академию. Уже выходя, я услышала фразу, которую мы потом с девчонками мусолили:

— Выяснил, кто блокировал магию, и где был блокирующий амулет?

Получается, они думают, что есть кто-то, кто устраивает диверсию. И это явно верно, кроме одного, этот некто может рвать силовые потоки. А обычным ведьмам и колдунам это не под силу. Даже наш император, хоть и самый могущественный, но может только блокировать, но никак не разрывать.

Что из этого получается?

— Это все меняет...

— Ага, хана нам, наверняка. — Яна сама позитив.

— Имеет место заговор, а не просто катаклизмы с Гранью, а это напрягает. — Таша подметила все верно.

— Значит, кому-то это выгодно.

— Аня права, надо думать, кому это может быть выгодно, — я посмотрела на всю нашу команду. А мы, действительно, стали настоящей командой за такой короткий период.

— Только это не наш уровень, мы с вами не законники и не следаки.

— Что да, то да, — мы грустно вздохнули.

— Я знаю хорошего законника, — протянула я, — и следака, — сразу вспомнила Ваню. — Может? — договаривать не стала, просто посмотрела на всех, они поняли без слов.

— Может. — Решила за всех Таша.

И уже с улыбкой и уверенные, мы потопали в портал, чтобы вернуться домой.

У нас есть зачатки плана, а это уже немало.

Глава 24

'Экскурс в историю. Строим первую теорию'

Из портала мы вышли опять в центральном холле. И только дойдя до общежития, вспомнила, что обещала магистру Смерч забежать, предупредить о графике практики. Пришлось вернуться. Забегая в учебный корпус, столкнулась с Ваней.

— А я только тебя вспоминала. — Парня видеть я была очень рада, поэтому улыбалась от души.

— Когда так говорит девушка, это очень приятно, хоть и наталкивает на размышления, что же она хочет от скромного парня.

— Сразу хочет?

— Ну, иногда не сразу, но точно, хочет, — вышло двузначно, он подмигнул.

Но вот, странное дело, от него я не чувствовала опасность. Если бы на его месте был другой парень и такой намек, наверное, бы напряглась, может быть, я бы смутилась, а тут только сильнее стала улыбаться, стараясь сдержать смех. Хороший он парень.

— Ладно, твоя теория верна, ты сейчас очень занят? — он пожал плечами и отрицательно махнул головой. — Здорово, а я занята. — Не успела договорить, как Ваня рассмеялся.

— Это нечто, Ева, узнать, свободен ли я, с намеком, что ты займешь мое время, потом бах, 'А я занята'. По стилистике жанра, после этого ты должна уйти и напоследок окинуть долгим взглядом, а я буду вздыхать тебе в след.

— Язва ты, Ванечка, я сбегаю к магистру Смерч, это очень быстро, а потом займу твое

время, — он только кивнул, продолжая посмеиваться, а я побежала быстрее закончить дела, но, уже поднявшись на пять ступенек, оглянулась. — Ваня?

— Мммм?...

— Вдыхай мне вслед, — и на его опешивший взгляд, засмеялась уже я, бегом поднимаясь на второй этаж.

Добежав до кабинета магистра, постучалась, зашла. Магистр сидел за столом, что-то писал, увидев меня, отложил все свои записи и приступил к расспросам:

— Как первая практика?

— Познавательно-экспериментально-убивательно.

— Это как?

— Это начало было очень познавательно, потом немного экспериментов, а потом очень убивательно, но спасательно и домой возвращательно.

— Я уже боюсь подробностей, — магистр Смерч смотрел на меня, как иногда смотрит дедушка, чуть с прищуром и смешинками в глазах, хотя и серьезно вроде говорим. Я улыбнулась ему в ответ.

— Все нормально, мы выжили и теперь умеем сливаться в единый круг, и даже управлять стихиями немножко, а остальное ерунда...

— Я рад, что сегодня вы узнали что-то новое, а про 'убивательно', я, наверно, поинтересуюсь у вашего начальства, пусть мой ученик мне подробнее расскажет, кто и как пытался вас убить.

— Ученик? — я не могла понять, неужели Михаил умеет летать, вот тот громила? Ну, никак не представляю его в небе, слишком массивен и крупный, но оказалось, мои выводы неверные.

— Алекс Шторм был моим учеником, и хоть он давно взрослый и уже начальник, для наставника даже когда дети выросли, все равно, все ученики. Это наше благословение и наказание, вечно переживать и волноваться за всех своих.

— Ух ты, даже не думала, что вы были его наставником. И как он? — не знаю, зачем задала этот вопрос, может, я ревную, что у магистра есть ученики, которые намного круче меня, и их он любит больше.

— Ребенок! — магистр сказал это с таким теплом и улыбкой, что я даже покраснела, переступая с ноги на ногу, неуютно. — Алекс отличный летун, я даже бы сказал, он один из лучших. Когда-нибудь я попрошу, он покажет тебе свои умения. Но моим любимым учеником стала ученица, одна маленькая, юркая ведьмочка, с белыми кудряшками. Знаешь такую?

— Вроде, припоминаю, — я как маленькая радовалась, и сейчас мне очень хотелось подбежать, и обнять этого большого сильного и такого уставшего за все эти века магистра.

— Это хорошо, а теперь скажи, что там с твоим графиком?

Дальше мы обсудили, когда будем заниматься, и меня отправили отдыхать, я попрощалась и бегом помчалась к ожидающему меня Ване.

— Ты быстро? Все успела?

— Ага.

— Ну, теперь рассказывай, что нужно моей леди от ее верного партнера по танцам и не только. Так что там?

— Пошли, меня проводишь к общежитию, и я по дороге расскажу.

Я рассказала многое, практически все. Объяснила, что нас вроде как не спрашивали и

выставили из кабинета, так что про нити, порванные мы никому не сказали, думали, успеем рассказать. Но нас не спросили, а главное, они, видимо, решили, что мы смогли отключить какой-то амулет. После моего рассказа Ваня молчал минуты две. Я даже начала нервничать, забегала чуть вперед и заглядывала ему в глаза, потом он все-таки, отмер и стал рассказывать.

— Ева, что ты знаешь об устройстве нашего мира?

— Стандартную информацию, ее каждый школьник и студент знает, ну еще немного читала в древних книжках, легенды нашей Грани. А что?

— Дело в том, что мало кто знает, что Грань уже запечатывали, и совсем не так как хотят предоставить нам. Война, когда были Поднебесники, и печать на Грани — это уже повторное, неполное запечатывание, ведь проход открывается. Первый раз Грань запечатали около ста веков назад, я про это нашел только упоминание в древних свитках, и путем нехитрых умозаключений и выводов понял одну интересную мысль. Вот скажи, почему люди не помнят нас, если раньше Грань была открыта?

Я не знала ответа на этот вопрос. Я про такое даже не слышала. У нас официальная история, раньше мы жили все вместе, потом перешли за Грань, потом война, Грань закрыта, а потом возможность пересекать Грань, походы на праздник к людям, а такое без понятия.

— Оказывается, мы никогда не жили с людьми, просто Грань была размыта, и люди узнавали про нас случайно, кто-то зашел за Грань, кто-то к нам попал, из-за этого начались связи, появлялись дети в смешанных семьях. Это стало беспокоить Императора того времени. — У меня шок, какого Императора династия началась после войны.

— Оказывается, нет. — Он прочел мои мысли, они огромными буквами у меня на лице были написаны

— Так вот, того Императора волновало, что его подданные все чаще уходят в мир людей и там остаются, а он теряет влияние. А тут еще стали замечать, что дети в смешанных семьях обладают неклассической магией, а значит когда-нибудь, они станут сильнее Императорского рода. Что, естественно, несет угрозу существованию устоявшегося строя. Что было дальше, я не ведаю, но если предположить, что Император все-таки рассердился, то возможно он нашел способ как запечатать Грань. И возможно для этих целей ему нужна была помощь. А кому обратиться? Выбор небольшой — или в Преисподнюю, или в Изнанку. Как думаешь, что он выбрал?

— Знаешь, я бы выбрала Изнанку, но вот то, что потом у нас были прорывы в Преисподнюю, немного напрягает. Он был чокнутый?

— Видимо, да, потому что, действительно, как могли организовать прорывы? Только если с нашей стороны кто-то утончил Грань, потому что раньше она была монолитная. И я слышал рассуждения профессоров, что прорывы могли произойти, только если кто-то надрывал уже эту Грань, и теперь она не целостная, и если с той стороны долбить она поддается. Идем дальше, предположим, что чокнутый, — взгляд на меня, — Император решил обратиться к тварям Преисподней.

— Они же неразумные? Вроде...

— Вот именно, что только вроде, а что, если они разумные, или, что более вероятно, к нам отправляют зверюшек, а там есть кто-то, кто ими управляет, и уже он очень даже разумный. Так вот, если все-таки происходит так, то как ты думаешь, что им нужно на нашей Грани?

Я не знала. Я о таком даже не думала, поэтому ответила не сразу, а потом решила

просто перебирать варианты.

— Может, территории? Или пропитание, или магия, сила, энергия?

— Вот и я ломаю голову над этим вопросом. Но то, что им что-то нужно это факт. Я склоняюсь, что у нас есть что-то, что им крайне необходимо, слишком ожесточенно они к нам лезут, как, будто нечего терять. А теперь давай вспомним историю войны. Ведь сколько сил пришлось потратить нашим, чтобы сдерживать нападающих, а главное, они вылезли изначально на той стороне Грани, у людей, значит там легче пролезть?

— У них нет магии, значит, нет охранных контуров, и силовых линий, их не берегут хранители... — я вспомнила свой Дуб. Эктор ведь говорил, что он и ему подобные являются хранителями этой Грани, и что принесли их со стороны Грани людей, это по официальной версии, а не по официальной?

— Что за хранители?

Я кратко рассказала ему про хранителей нашей Грани, про Дуб, и его историю.

— Возможно, что дело в хранителях, а может, в том, благодаря чему они хранят нашу Грань. Так вот, прорыв через Грань людей почти получился, и нам пришлось в спешке закрывать и проход к ним, и запечатывать разрывы, и чтобы уплотнить по максимуму Грань в Преисподнюю, тогда семь Поднебесников, отдали все силы, чтобы закрыть все дыры. А если вспомнить, что стихии потом покинули Поднебесников, и только частично остались в них, а еще у Поднебесников были дети...

И меня накрыло, ведь Ваня прав, семь Поднебесников, семь стихий и наверняка у каждого появился ребенок, который в дальнейшем и организовал роды, ведь у нас многие великие роды берут свое начало именно с периода войны.

— Ты правильно мыслишь, можно даже предположить, что вы, воплощение семи стихий — не что иное, как дети стихий.

У меня был ступор. Если посмотреть с этой стороны, то да, действительно всем казалось странным, что стихии воплотились в нас, и они были не призваны, как в случае с Поднебесниками. Они это мы.

— Только почему сейчас?

— Накопление. — Я не поняла, и он объяснил. — Я думаю, если залезть в книги родов, то я почти уверен, что количество поколений прошло одно и тоже. Вот если бы пробраться в имперскую библиотеку и главный храм стихий, там могли бы быть ответы.

Ваня сказал про имперскую библиотеку, и я вспомнила еще один факт, который не вяжется.

— Императорский род. — Непонимание мне в ответ, и я продолжаю, — один из Поднебесников, он стал основоположником императорского рода, а по твоей теории получается, что одна из нас — это предок того Поднебесника. Принцесса?

— Да, тут не сходится. Значит, нам не хватает сведений, или мы делаем неверные выводы, — он задумался. Я тоже молчала. Мы давно дошли до общезнания и даже немного вернулись обратно и остановились возле фонтана.

— А что, если мы делаем правильные выводы, и просто факты перекручены?

— Что ты имеешь в виду?

— Вот смотри, если ты прав, и все семь стихий, рожденных в родах семи Поднебесников, это и есть наша группа подрывников, тогда получается одна из нас это предок Императора. Если это правда, то возможно, просто скрывается тот факт, что род Императора был заменен? — задумалась, нет нереально, там все можно проследить более

подробно, чем в любом древнем роде, а значит не то. — Или что у Императора есть еще ребенок, дочь, про которую неизвестно?

Догадка получилась бредовая, но нас как током пронзило.

— Вас оберегают, вы на особом счету. Практика, все, конечно, можно списать на то, что вы надежда нашей Грани на ее закрытие. Но вот тот факт, что начальник СБ был в бешенстве, как будто он знает, что принцессу подвергли смертельной опасности. Да еще и Император, ты сказала, что он появился моментально для спасения и закрытия прорывов. Ева, у нас давно Император лично не является. Да, контролирует он, да, силу вливает, но запечатывание происходит с помощью амулетов, где слиты все виды стихий. Император сам не сможет запечатать, у него нет всех стихий в том объеме. А значит его появление это нонсенс.

— Может, все-таки решил вмешаться, чтобы мы не пострадали, сам сказал, мы надежда.

— Может быть, только вспомни, ничего странного или необычного не заметила?

Я задумалась, а ведь действительно было.

— Когда они выпрыгнули из портала, Император дернулся к нам, и только увидев, что мы целы, помчался к прорыву, а Шторм встал так, чтобы закрыть нас спиной.

— Ну, у Шторма, может, и другие причины были, — протянул Ваня.

— Какие другие? — мне стало обидно, и даже непонятно почему, но захотелось все узнать.

— Вырастишь, поймешь. — Засмеялся друг.

Я надулась, как мышь на крупу, но любопытство сильнее.

— Так что думаешь, наша теория верная?

— Думаю, да, и если мы ошибаемся, то в мелочах, но никак не в основе. Надо вычислить принцессу.

— Зачем? Знаешь, мне кажется, она не знает... — не знаю, почему появилась такая мысль.

— В смысле, не знает? Что она принцесса? Что возможно ей придется жертвовать своей жизнью? — я вздрогнула. Понимаю, Ваня прав, возможно, мы не выживем, но это как-то грустно. И я гоню эти мысли прочь. Наверно, не я одна, а все девушки.

— Ни одна из девчонок не ведет себя как принцесса, да и семья Императора никогда не объявляла не то, что о рождении, даже о беременности Императрицы.

— Надо порыться в прошлых новостях, может, можно что-то найти. Но сначала надо найти ваши личные дела, чтобы знать даты рождения, и уже от них плясать.

— Хорошо, узнаем мы, что твоя теория верна, и что нам это даст?

— Не знаю, но чутье подсказывает, надо копать в этом направлении. Слушай, у меня идея. У нас же работает один из семерки. Может, спросим магистра Смерч о его потомках, да и он может знать про то, ради чего Преисподня опять лезет к нам.

— Ну, про потомков я тебе могу сказать, — сказала тихо, но Ваня понял.

— Не может быть! Хотя, да, твои полеты, твоя стихия воздух, как и его, ты наследница его дома?

Я даже опешила, какая такая наследница, родственница, да, но причем тут наследование? Я все наследую от родителей.

— Ева, ты ребенок, если есть живой родственник, который признает родство, конкретного совершеннолетнего, то тот в свою очередь может претендовать на наследство. А если по нормальному, ты его наследница, никто другой не заявлял права и никого другого

магистр не признавал. А про наследство, ты вообще понимаешь, что это один из семерки, ты реально думаешь, что он живет в общежитии преподавателей и работает на преподавательскую зарплату?

— У него наверняка есть еще отчисления после войны, — я не понимала про что он.

— Ева, каждый Поднебесник заплатил стихиям свою цену. А еще в живых остался после стольких лет только магистр, я думаю, его цена — это отсутствие смерти. — Я опустила голову, да так и есть. — Магистр стал бессмертным, но я думаю, он мечтал о смерти, ведь забирают только самое нужное, я прав?

— Да.

— Так вот, как ты думаешь, он хочет, чтобы все то, что есть в его жизни, кануло в лету, или досталось родным? Да и общаться с тобой, как с членом семьи, а не как с ученицей, ему бы тоже хотелось бы. Так что, я думаю, он собирается тебя признать официально, будь морально готова.

Я не была! Я не понимала, зачем. Да, магистр мне родной, но зачем об этом всем говорить, но, может, это я что-то не понимаю. Не стала забивать свою голову этим, сейчас важнее сконцентрироваться над проблемой.

— У меня есть план!

— Это не может не радовать. Веселый? — я нахмурилась. — Ладно, все, больше не буду, излагай.

— Наша ежедневная практика проходит в императорском дворце, ведь там находиться тайная канцелярия и СБ, а значит, мы уже туда попали, осталась мелочь — добраться до библиотеки... — меня нагло перебили.

— Да, мелочь, пройти незамеченной через выход тайного отдела, попасть в другое крыло, там попасть в самую закрытую библиотеку мира, потом в этой громаде книг найти нужные данные. Выяснить их и попытаться вернуться живой, ты, правда, думаешь, что все так просто?

— Я не думаю, но выбора все равно нет, или у тебя есть план?

— Ева, это не план, это заметки сумасшедшего, чего бы ему хотелось! План — это структура того, что надо сделать и как, а ты знаешь только, что, и то очень абстрактно, а как даже не представляешь.

— Нас семеро и наше воображение не имеет границ.

— Как и коварство. Что же, в этом что-то есть, если вы будете работать командой, я думаю, что-то выйдет. А если нет, не убьют же вас, — улыбка у него получилась широкая и наглая. — Вы надежда нашей Грани, точно не убьют, пока.

— Очень смешно! Ладно, пошла я домашнее задание делать. Завтра с девчонками подумаем, что можно сделать, а ты еще поузнавай и покопай, вдруг наткнешься.

— Договорились, партнер, и да, ты постарайся не привлекать многих к этому, все-таки тайна Грани. Так что, вперед, на подвиги, а я пойду, покопаю, — махнул на прощанье мне рукой и пошел в сторону своего общежития, а я бегом побежала домой, замерзла я, оказывается. Стоять на морозе больше часа, еще то удовольствие. Просто не замечала, пока мы обсуждали и строили догадки, а сейчас пришло осознание. Задубела я окончательно.

А впереди маячили наработки плана, что же, мы не хотим гибнуть просто так, а значит надо побороться, и первое и самое главное — получить информацию. Уже от смысла того, что мы узнаем, попытаемся построить теории и выжить, любой ценой. Хотя нет, не любой, жизнь жителей Грани и родных важнее.

Надо копать сильнее и глубже, мы студенты, мы сможем найти то, что не видят другие, потому что мы смотрим на Грань по-другому. Настроение, которое так резко начало падать, задержалось на отметке 'мы еще повоюем'. А значит, вперед и только вперед! У меня есть команда, и мы сможем, я верю, нам повезет!

Больше книг на сайте - Knigolub.net